

НАУЧЕН ВЕКТОР НА БАЛКАНИТЕ

ISSN
2603-4840

2019
Том 3
№ 1(3)

НАУЧЕН ВЕКТОР НА БАЛКАНИТЕ

Основано през 2017 г.

Том 3

16+

№ 1 (3)

2019

Излизащо на всеки 3
месеца научно списание
(4 пъти в годината)

Основател - «Научен хронограф» ЕООД

Главен редактор

Линков Александър Йорданов, PhD, доцент

Заместник главен редактор:

Абасова Къзългюл Ясин къзъ, доктор на философските науки, професор
Берберян Ася Суреновна, доктор на психологическите науки, професор
Исламгулова Светлана Костадиновна, доктор на педагогическите науки, доцент
Клинков Георги Тодоров, PhD, главен асистент
Курилова Анастасия Александрова, доктор на икономическите науки, професор
Мамичев Александър Юриевич, доктор на политическите науки, кандидат
на юридическите науки, доцент
Майхджик-Микула Джоана, доктор на педагогическите науки, професор
Осадченко Ина Ивановна, доктор на педагогическите науки, доцент
Тарантей Виктор Петрович, доктор на педагогическите науки, професор
Шарипов Фаридун Файзулаевич, доктор на педагогическите науки

Редакционна колегия:

Борисов Галин Цоков, доктор, професор
Бурдева Тая Викторова, доктор, доцент
Бурмикина Ирина Викторовна, доктор на социологическите науки, професор
Василев Веселин Костов, доктор на психологическите науки, професор
Васковска Галина Алексеевна, доктор на педагогическите науки, професор
Дамянов Бисер Илиев, доктор на изкуствознание, професор
Демченко Ирина Иванова, доктор на педагогическите науки, професор
Джабарова Юлия Владимировна, доктор, доцент
Димитрова Теофана Валентинова, доктор, доцент
Коберник Александър Миколайович, доктор на педагогическите науки, професор
Комар Таисия Василевна, доктор на психологическите науки, професор
Коновалчук Валентина Ивановна, доктор на философските науки, доцент
Коростелев Александър Алексеевич, доктор на педагогическите науки, доцент
Костова Иванка Милкова, доктор, професор
Красич Даниела Костадинович, доктор, професор
Масюк Наталия Николаевна, доктор на икономическите науки, професор
Мордовцев Андрей Юриевич, доктор на юридическите науки, професор
Мотов Ирена, доктор на науките в отрасъл социална педагогика, професор
Нестеряк Юрий Василевич, доктор на науките за държавното управление, доцент
Розенберг Геннадий Самуилович, член-кореспондент на Руската академия на науките,
доктор на биологическите науки, професор
Севастьянов Сергей Виталиевич, доктор на политическите науки, доцент
Станев Велин Стефанов, доктор, професор
Тсириготи Константинос, доктор на науките в отрасъл психология, професор
Фелхнер Анджей, доктор на науките в отрасъл по история на образованието, професор
Фиделюс Анна, доктор на науките в отрасъл специална педагогика, професор
Чепил Мария Мироновна, доктор на педагогическите науки, професор
Шьвитава Иренуш, доктор на науките в отрасъл философия, професор
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор на юридическите науки, професор
Якунин Вадим Николаевич, доктор на историческите науки, професор
Янев Борян Георгиев, доктор, доцент

Отговорен секретар

Клинкова Ина Атанасова

Зарегистрирано от Министерството на културата (с декларация 7а, ал.3 от Закона за задължително депозиране на печатни и други произведения) № 26-00-693 от 29.10.2018 г.

Индексирането: OAJI (Open Academic Journals Index), EBSCO, GIF (General Impact Factor), ERIH PLUS-EUROPA, ROAR (Registry of Open Access Repositories), GIF (General Impact Factor), ERIH PLUS NORGE-NSD, Index Copernicus International, ISSUU, EMBASE, Google Scholar, Kiberlelinka

Компютърен набор:
Никола Николов

Технически редактор:
Йорданка Петкова

Адрес на редколегия, учредител,
редакция и издател -
«Научен хронограф» ЕООД:
България, гр. Перушица 4225,
Област Пловдив, Община
Перушица, ул. "Д. Малинчев", №33
Тел.: +359895612046
E-mail: hronist@abv.bg
Сайт: <https://sci-vector-balkans.com/>

Подписано за печат 25.01.2019.
Излиза на 29.01.2019.
Формат 60x84 1/8.
Оперативен печат.
Условно отпеч. листове 42,12.
Тираж 50 екз. Поръчка 4-02-23.

Печатница "Fast Print Books"
Ул. "Густав Вайганд" 1, 4000
Център, Пловдив, България
Свободна цена

ИНФОРМАЦИЯ ЗА ЧЛЕНОВЕТЕ НА РЕДАКЦИОННАТА КОЛЕГИЯ

Главен редактор

Линков Александър Йорданов, PhD, доцент
(Пловдивски университет „Паисий Хилендарски“, Пловдив, България)

Заместник главен редактор:

Абасова Къзългол Ясин къзъ, доктор на философските науки, професор, заместник декан на факултета по социални науки и психология (Бакински държавен университет, Баку, Азербайджан)
Берберян Ася Суреновна, доктор на психологическите науки, професор, завеждащ катедра „Психология“ (Руско-Арменски Славянски университет, Ереван, Армения)
Исламгулова Светлана Костадиновна, доктор на педагогическите науки, доцент, проректор по наука и акредитация (Университет “Туран”, Алма-ата, Казахстан)
Клинков Георги Тодоров, PhD, главен асистент (Пловдивски университет „Паисий Хилендарски“, Пловдив, България)
Курилова Анастасия Александрова, доктор на икономическите науки, професор (Толятински държавен университет, Толяяти, Русия)
Майхджик-Микула Джоана, доктор на педагогическите науки, професор (Университет Ян Кохановски, Келце, Полша)
Мамичев Александър Юриевич, доктор на политическите науки, кандидат на юридическите науки, доцент, завеждащ катедра „Теория и история на Руското и международно право“ (Владивостокски държавен университет по икономика и обслужване, Владивосток, Русия)
Осадченко Ина Ивановна, доктор на педагогическите науки, доцент, директор на Института за педагогическо образование (Умански педагогически университет, Уман, Украйна)
Тарантей Виктор Петрович, доктор на педагогическите науки, професор (Гродненски държавен университет, Гродно, Белорусия)
Шарипов Фаридун Файзулаевич, доктор на педагогическите науки, завеждащ общо университетската катедра по педагогика (Таджикски национален университет, Душанбе, Таджикистан)

Редакционна колегия:

Борисов Галин Цоков, доктор, професор, заместник декан на педагогическия факултет, директор на департамента за квалификация и професионално развитие на педагогическите специалисти, катедра „Педагогика и управлението на образованието“ (Пловдивски университет Паисий Хилендарски, Пловдив, България)
Бурдева Тая Викторовна, доктор, доцент, ръководител на катедра „Музика“ (Пловдивски университет „Паисий Хилендарски“, Пловдив, България)
Бурмикина Ирина Викторовна, доктор на социологическите науки, професор, проректор по научната работа (Липецки държавен педагогически университет, Липецк, Русия)
Василев Веселин Костов, доктор на психологическите науки, професор (Пловдивски университет „Паисий Хилендарски“, Пловдив, България)
Васковска Галина Алексеевна, доктор на педагогическите науки, професор, старши научен сътрудник, завеждаща отдел «Дидактика» (Институт по педагогика към Националната Академия за педагогически науки на Украйна, Киев, Украйна)
Дамянов Бисер Илиев, доктор на изкуствознание, професор, ръководител на катедра „Естетическо възпитание“ (Пловдивски университет „Паисий Хилендарски“, Пловдив, България)
Демченко Ирина Иванова, доктор на педагогическите науки, професор (Умански държавен педагогически университет, Уман, Украйна)
Джабарова Юлия Владимировна, доктор, доцент, заместник декан на факултета по икономически и социални науки (Пловдивски университет „Паисий Хилендарски“, Пловдив, България)
Димитрова Теофана Валентинова, доктор, доцент, ръководител на катедра „Маркетинг и международни икономически отношения“ (Пловдивски университет „Паисий Хилендарски“, Пловдив, България)
Коберник Александър Миколайович, доктор на педагогическите науки, професор (Умански държавен педагогически университет, Уман, Украйна)
Комар Таисия Василевна, доктор на психологическите науки, професор (Хмелницки национален университет, Хмелницки, Украйна)
Коновалчук Валентина Ивановна, доктор на философските науки, доцент (Черкаски областен институт за след дипломно образование на педагогическите работници, Черкаси, Украйна)
Коростелев Александър Алексеевич, доктор на педагогическите науки, доцент, професор към катедра „Педагогика и методика на преподаването“ (Толятински държавен университет, Толяяти, Русия)
Костова Иванка Милкова, доктор, професор, катедра „Маркетинг и международни икономически отношения“ (Пловдивски университет „Паисий Хилендарски“, Пловдив, България)
Красич Даниела Костадинович, доктор, професор, заместник декан на педагогическия факултет (Белградски университет, Белград, Сърбия)
Масюк Наталия Николаевна, доктор на икономическите науки, професор от катедра „Управление“ (Владивостокски държавен университет по икономика и обслужване, Владивосток, Русия)
Мордовцев Андрей Юриевич, доктор на юридическите науки, професор от катедра „Теория и история на Руското и международно право“ (Владивостокски държавен университет по икономика и обслужване, Владивосток, Русия)
Мотов Ирена, доктор на науките в отрасъл социална педагогика, професор (Хуманитарно-икономическа Академия, Лодз, Полша)
Нестеряк Юрий Василевич, доктор на науките за държавното управление, доцент (Национален авиационен университет, Киев, Украйна)
Розенберг Геннадий Самуилович, член-кореспондент на Руската академия на науките, доктор на биологическите науки, професор, (Институт по екология на Волжския басейн Р.А.Н., Толяяти, Русия)
Севастиянов Сергей Виталиевич, доктор на политическите науки, доцент, професор от катедрата по „Международни отношения“ (Далеко-източен федерален университет, Владивосток, Русия)
Станев Велин Стефанов, доктор, професор, катедра „Маркетинг и международни икономически отношения“ (Пловдивски университет „Паисий Хилендарски“, Пловдив, България)
Тсириготи Константин, доктор на науките в отрасъл психология, професор (Университет Ян Кохановски, Келце, Полша)
Фелхнер Анджей, доктор на науките в отрасъл по история на образованието, професор (Университет Ян Кохановски, Келце, Полша)
Фиделюс Анна, доктор на науките в отрасъл специална педагогика, професор (Университет Кардинал Стефан Вишински, Варшава, Полша)
Чепил Мария Мироновна, доктор на педагогическите науки, професор (Драгобич държавен педагогически университет, Драгобич, Украйна)
Шьвитава Ирениуш, доктор на науките в отрасъл философия, професор (Педагогически университет на името на КЕН, Краков, Полша)
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор на юридическите науки, професор от катедра „Криминално право и процес“ (Казански иновационен университет, Казан, Русия)
Якунин Вадим Николаевич, доктор на историческите науки, професор, проректор по научната и иновационна дейност (Поволжски държавен университет за обслужване, Толяяти, Русия)
Янев Борян Георгиев, доктор, доцент (Пловдивски университет „Паисий Хилендарски“, Пловдив, България)

CONTENT

pedagogical sciences

SPIRITUALLY-MORAL EDUCATION OF PRESCHOOL CHILDREN AND ITS BASIC PRINCIPLES Andrienko Oksana Aleksandrovna.....	5
PROFESSIONALLY-VALIABLE CONCEPT OF SKILLS DEVELOPMENT FOR STATE CRIMINAL-EXECUTIVE SERVICE OFFICERS OF UKRAINE UNDER CONTINUING EDUCATION Anishchenko Viktoria Oleksandrivna.....	9
TRAINING A WOULD-BE TEACHER THE EDUCATIONAL PRINCIPLES OF INCLUSIVE EDUCATION IN PAVLO TYCHYNA UMAN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY Bezliudnyi Oleksandr Ivanovich.....	13
O. MAKARUSHKA'S MAIN DIRECTIONS ACTIVITY IN THE RUSSIAN PEDAGOGICAL COMMUNITY (1890–1910) Bodak Lesia Yosypivna.....	16
FEATURES OF USING TECHNOLOGY OF PROBLEM-BASED LEARNING WHILE FOREIGN LANGUAGE STUDYING Burlachenko Nataliia Vasylivna.....	19
ANALYSIS OF THE SPECIFIC MANIFESTATIONS OF CHILDREN'S GIFTEDNESS Durmanenko Oksana Leonidovna.....	22
FORMATION THE COMMUNICATIVE CULTURE OF FUTURE ENGINEERS IN THE COURSE OF ENGLISH-LANGUAGE DIALOGUE TRAINING Halatsyn Kateryna Aleksandrovna.....	25
PSYCHO-PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE FAMILY OF A CHILD WITH DISABILITIES Khanina Marianna Alexandrovna.....	28
ORGANIZATIONAL BEHAVIOR AND ITS RELATIONSHIP TO CONSTRUCTIVE LABOR Klinkov Georgi Todorov.....	32
CONTENT AND STRUCTURE OF A NOBLE ATTITUDE TO WOMEN Kokhan Diana Nikolayevna.....	36
PROFESSIONALLY ORIENTED TRAINING OF MATHEMATICS IN MEDICAL AND BIOLOGICAL LYCEUM Kondaurova Inessa Konstantinovna, Bateeva Eugenia Hurshedovna.....	39
THE IMPLEMENTATION OF PRINCIPLES OF TECHNOLOGICAL APPROACH IN LEARNING PROFESSIONALLY-ORIENTED ENGLISH LANGUAGE Malykhin Oleksandr Volodymyrovych, Aristova Nataliia Oleksandrivna.....	43
ESSENTIALLY THE INTERDEPENDENCE OF THE KEY CONCEPTS THE CONTENT OF SITUATIONAL TECHNOLOGY EDUCATION IN PREPARING FUTURE ELEMENTARY SCHOOL TEACHERS Osadchenko Inna Ivanovna.....	46
THE ANALYSIS OF ENGLISH TEACHER TRAINING CONTENT IN UKRAINIAN UNIVERSITIES Postolenko Iryna Serhiivna, Protsko Yevheniia Serhiivna.....	50
METHODICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE ALGORITHMIC ACTIVITY OF YOUNGER SCHOOLBOYS IN THE PROCESS OF TEACHING MATHEMATICS Borzenkova Olga Alexandrovna, Vasilenko Anna Sergeevna, Golenkova Anastasia Sergeevna.....	53
INTERNET-COMMUNICATION AS A MEANS OF PEDAGOGICAL INFLUENCE ON TEENAGERS Zinchenko Oleksandr Vladymyrovich, Sherudylo Andrey Vasilevich.....	57
FORMS AND METHODS OF PREPARING FUTURE TEACHERS OF THE PRIMARY SCHOOL FOR PROFESSIONAL ACTIVITIES IN GREAT BRITAIN Zorochkina Tetiana Sergiivna.....	60

psychological science

CORRELATION OF TIME PERSPECTIVE WITH A LEVEL OF PERSONAL AND SITUATIONAL ANXIETY OF THE PERSON Panteleeva Valeria Vladimirovna, Kupriyanov Sergey Nikolaevich.....	63
PSYCHOLOGICAL CONDITIONS AND ENVIRONMENTAL FACTORS INFLUENCING THE DEVELOPMENT AND SELF-DEVELOPMENT OF THE CHILD IN THE FRAMEWORK OF FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD OF PRESCHOOL GENERAL EDUCATION Nikolaeva Elvira Fedorovna.....	66
PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF THE BEHAVIOR OF PERSONS ADDICTED TO PSYCHOACTIVE SUBSTANCES Kostakova Irina Vladimirovna, Yudina Tatyana Alexandrovna.....	71

sociological sciences

INNOVATION AND INFORMATION SECURITY IN THE FIELD OF NETWORK COMMUNICATION TECHNOLOGIES

Ivanova Tatyana Nikolaevna.....73

HUMAN ENHANCEMENT. TRANSHUMANISM. TENDENCIES. COURSES. DANGER OF NEW SOCIAL INEQUALITIES

Kolev Ivan Nikolaev.....77

political sciences

INTERSTATE RELATIONS IN SOUTH CAUCASUS

Omarov Vahid Allahverdi, Huseynov Sakit Yahya.....81

economic sciences

APPLICATION OF STRATEGIC ECONOMIC ANALYSIS FOR THE SELECTION OF DIRECTIONS TO IMPROVE THE FINANCIAL SAFETY OF THE ORGANIZATION AND ITS SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Berdnikova Leyla Farhadovna, Vagina Alena Sergeevna.....85

THE PROBLEM OF CORRELATION BETWEEN FINANCIAL AND INTEGRATED REPORTING

Nikiforova Elena Vladimirovna, Kislov Dmitry Sergeevich.....88

FINANCIAL MANAGEMENT: DOMESTIC AND FOREIGN DEVELOPMENT EXPERIENCE

Sherstobitova Anna Anatolyevna, Chernyakova Anastasia Vladinirivna.....91

Conditions of accommodation of scientific materials.....95

UDC 373.2

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА И ЕГО ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

© 2019

Андрienко Оксана Александровна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии и педагогики*Оренбургский государственный университет, филиал в г.Орске
(462403, Россия, Орск, проспект Мира 15А, e-mail: andrienko-oa@mail.ru)*

Аннотация. Духовно-нравственное развитие и воспитание детей дошкольного возраста является одной из сложнейших задач воспитания в условиях современного дошкольного образовательного учреждения. К духовно-нравственному развитию дошкольника относится и развитие у детей эмоциональной сферы. Высокий уровень эмоционального развития очень важен для гармоничного развития ребенка, как приобретение им основных знаний и умений. Стратегической целью работы с эмоциональной сферой дошкольников должно быть формирование жизненно важных чувств и качеств личности. Если своевременно не уделять внимания эмоциональному развитию детей, это может стать предпосылкой для психосоматических заболеваний, участившихся за последние годы и являющихся следствием повышенного темпа жизни и увеличения эмоциональных перегрузок. При этом следует отметить, что положительные эмоции надежно защищают детей от умственных перегрузок и приносят пользу, как для физического, так и психического развития. В статье представлены результаты опытно-экспериментальной работы по развитию эмоциональной сферы детей старшего дошкольного возраста. Работа проводилась на базе МДОУ «Центр развития ребенка – Детский сад № 125 «Лесная сказка» г.Орска» и МДОУ «Детский сад № 31 «Звездочка» г.Орска». В исследовании приняли участие дети подготовительных к школе групп. В результате проведенного исследования было установлено, что реализация разработанной программы по развитию эмоциональной сферы дошкольников способствует формированию у детей умений понимать собственное эмоциональное состояние, выражать свои чувства и распознавать чувства других людей через мимику, жесты, выразительные движения, интонации.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, эмоциональная сфера детей старшего дошкольного возраста, эмоциональное воспитание, принципы духовно-нравственного воспитания детей, развитие эмоциональной сферы дошкольников.

SPIRITUALLY-MORAL EDUCATION OF PRESCHOOL CHILDREN
AND ITS BASIC PRINCIPLES

© 2019

Andrienko Oksana Aleksandrovna, PhD, associate professor
of the department psychology and pedagogics
*Orenburg State University, Branch in Orsk**(462403, Russia, Orsk, Mira Avenue 15A, e-mail: andrienko-oa@mail.ru)*

Abstract. Spiritual and moral development and education of preschool children is one of the most difficult tasks of education in a modern preschool educational institution. The spiritual and moral development of preschool children includes the development of the emotional sphere. A high level of emotional development is very important for the harmonious development of the child, as the acquisition of basic knowledge and skills. The strategic goal of working with the emotional sphere of preschool children should be the formation of vital feelings and qualities of the individual. If timely attention is not paid to the emotional development of children, it can become a prerequisite for psychosomatic diseases that have become more frequent in recent years and are the result of an increased pace of life and an increase in emotional overload. It should be noted that positive emotions reliably protect children from mental overload and benefit both physical and mental development. The article presents the results of experimental work on the development of the emotional sphere of preschool children. The work was carried out on the basis of MDOU Detskiy “child development Center – kindergarten № 125 “Lesnaya Skazka” Orsk” and MDOU “the kindergarten № 31 “Asterisk” Orsk”. The study involved children of preparatory groups for school. As a result of the study, it was found that the implementation of the developed program for the development of the emotional sphere of preschoolers contributes to the formation of children’s skills to understand their own emotional state, Express their feelings and recognize the feelings of other people through facial expressions, gestures, expressive movements, intonation.

Keywords: spiritual and moral education, emotional sphere of preschool children, emotional education, principles of spiritual and moral education of children, development of emotional sphere of preschool children.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время актуализируется значение воспитания духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения, которые отвечают социальным запросам общества, являются стимулом для реализации в воспитании ценностных установок на уровне дошкольного образования и воспитания [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Одной из задач духовно-нравственного развития дошкольника относят содействие развитию у детей эмоциональной сферы.

Одной из важных составляющих в развитии старшего дошкольника является эмоциональная сфера. Общение и взаимодействие с окружающими людьми будет только тогда эффективным, когда его участники способны не только понимать эмоциональное состояние другого, но и управлять своими собственными эмоциями [2]. Ведь распознавание и передача эмоций – сложный процесс, который требует от детей некоторых знаний и опреде-

ленного уровня развития.

Сегодня в дошкольных образовательных учреждениях большое внимание уделяется эмоциональному развитию детей, включающему в себя знакомство дошкольников с эмоциями, пониманием чувств других людей и своих собственных, умением адекватно выражать свои переживания [3]. Необходимо отметить, что эмоции играют важную роль в жизни детей, помогая воспринимать действительность и реагировать на нее. Именно эмоциональное развитие очень важно для гармоничного развития ребенка, приобретения им основных знаний и умений.

Анализ многочисленной психолого-педагогической литературы [4-10] показывает, что вопросам эмоционального воспитания и развития детей дошкольного возраста посвящено достаточное количество исследований.

Эмоциональная сфера ребенка – это одна из базовых предпосылок общего психического развития, ядро становления личности ребенка, один из фундаментальных внутренних факторов, определяющих психическое здоровье ребенка и становление его исходно благополучной психики [11].

Воспитание сочувствия, отзывчивости, гуманности являются неотъемлемой, присущей частью нравственно-го воспитания. Ребенок, который понимает чувства другого, умеет адекватно и активно откликаться на переживания окружающих людей, и стремится оказать помощь другому человеку, попавшему в трудную ситуацию, не будет проявлять враждебность и агрессивность [2].

Основными принципами духовно-нравственного воспитания и развития детей являются: принцип развивающего образования, принцип социально-педагогического партнерства субъектов образовательного процесса, принцип интеграции образовательного процесса, принцип личностно-ориентированного подхода, принцип деятельности подхода, принцип культуросообразности [1].

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью нашего исследования явилась разработка и экспериментальная проверка эффективности комплекса занятий по развитию эмоциональной сферы детей старшего дошкольного возраста.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Работа проводилась на базе МДОАУ «Центр развития ребенка – Детский сад № 125 «Лесная сказка» г.Орска» и МДОУ «Детский сад № 31 «Звездочка» г.Орска». В исследовании приняли участие дети подготовительных классов школы.

В исследовании использовались следующие методы и методики: методика изучения понимания эмоциональных состояний людей, изображенных на картинке [12, с. 226], методика «Зеркало настроений» [13, с. 45], адаптивная методика для проведения одномоментного обследования эмоционального самочувствия ребенка в детском саду [14, с. 27], тест тревожности (Р. Тэмпл, В. Амен, М. Дорки) [15, с. 102], анкета-опросник для воспитателей на определение эмоциональной отзывчивости детей [16, с.83]

Представленное исследование состояло из трех этапов.

1. Констатирующий этап эксперимента.

Были подобраны и проведены методики для изучения эмоциональной сферы детей старшего дошкольного возраста в условиях дошкольного образовательного учреждения.

Результаты диагностики по методике «Изучение понимания эмоциональных состояний людей, изображенных на картинке» выглядят следующим образом:

а) в экспериментальной группе 15% детей имеют высокий уровень развития понимания эмоциональных состояний людей по картинкам, 50% – средний уровень, 35% – низкий уровень;

б) в контрольной группе у 25% испытуемых высокий уровень, у 50% – средний уровень, 25% – низкий уровень.

Результаты диагностики по методике «Зеркало настроения», позволяющей выявить уровень понимания детьми эмоционального состояния сверстников, взрослых по вербальному и невербальному поведению.

Полученные результаты таковы:

а) в экспериментальной группе 20% детей имеют высокий уровень, 50% – средний уровень, 30% – низкий уровень;

б) в контрольной группе у 20% испытуемых высокий уровень, у 45% – средний уровень, 35% – низкий уровень.

Таким образом, в группах преобладают дети, имеющие средний и низкий уровни развития умения определять эмоциональное состояние людей по мимике, пантомимике и другим вербальным и невербальным средствам. В группах наблюдается одинаковое процентное соотношение детей с высоким уровнем развития исследуемых навыков, умений и качеств.

Исследуя эмоциональную сферу детей старшего дошкольного возраста, мы изучили их самочувствие в дет-

ском саду, уровень тревожности, а также опросили воспитателей, с целью выявления уровня эмоциональной отзывчивости детей.

Результаты диагностики по методике «Адаптивная методика для проведения одномоментного исследования эмоционального самочувствия ребенка в детском саду» выглядят следующим образом.

а) в экспериментальной группе эмоциональное самочувствие детей можно считать положительным. Отметим, что в группе у 15% негативное эмоциональное самочувствие.

б) в контрольной группе эмоциональное самочувствие детей также можно считать положительным, однако, здесь также у 15% негативное эмоциональное самочувствие.

Результаты диагностики по методике В.Амен Р. Тэмпл, М. Дорки, позволяющей определить уровень тревожности, а также вычислить индекс тревожности ребенка таковы:

а) в экспериментальной группе 65% детей имеют высокий уровень тревожности, 25% – средний уровень, 10% – низкий уровень;

б) в контрольной группе у 55% испытуемых высокий уровень, у 35% – средний уровень, 10% – низкий уровень.

В результате опроса воспитателей группы (по анкете М.А. Нгуена), направленного на оценку эмоциональной отзывчивости детей, их способности переживать значимые для них события и сопереживать окружающим людям было выявлено, что:

а) в экспериментальной группе 30% детей имеют высокий уровень эмоциональной отзывчивости, 35% – средний уровень, 35% – низкий уровень;

б) в контрольной группе у 20% испытуемых высокий уровень, у 60% – средний уровень, 20% – низкий уровень.

Анализируя результаты диагностики по методикам, выявляющим умения дошкольников понимать и узнавать эмоциональные состояния на картинках, умения детей по вербальным и невербальным средствам понимать состояние другого человека, были получены следующие результаты (таблица 1).

Таблица 1 – Уровни сформированности умений дошкольников распознавать чувства других людей и понимать собственное эмоциональное состояние на констатирующем этапе эксперимента

Группа	Уровни сформированности умений дошкольников распознавать чувства других людей и понимать собственное эмоциональное состояние		
	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
ЭГ	10%	55%	35%
КГ	15%	60%	25%

Таким образом, в контрольной и экспериментальной группах существуют незначительные отличия в показателях исследуемых умений дошкольников, т.е. дети имеют примерно равный уровень развития эмоциональной сферы.

Распознавание и передача эмоций – достаточно сложный процесс. Он требует от дошкольника определенных знаний и соответствующий уровень развития. Ребенок способен точнее понимать состояние другого человека, если он знает, какие бывают эмоции. Исследования психологов показывают, что дети старшего дошкольного возраста в целом способны правильно воспринимать эмоциональное состояние человека: радость, восхищение, веселье, дети затрудняются в определении грусти, испуга, удивления. Дошкольники, прежде всего, обращают внимание на выражения лица, не придавая значения пантомимике (позе, жестам). Можно сказать, что даже старшие дошкольники имеют недостаточные представления об эмоциональных, внутренних состояниях человека и их проявлениях [17].

2. Формирующий этап эксперимента.

На данном этапе проводились развивающие занятия по разработанной программе формирования и развития

у детей старшего дошкольного возраста умений понимать собственное эмоциональное состояние и эмоциональные состояния других людей посредством вербальных и невербальных средств общения.

Методологическая основа программы – идеи Л.С. Выготского о роли игры в воспитании дошкольников, которая является одним из наиболее адекватных средств развития и коррекции личности ребенка.

Разработанные занятия проводились с детьми один раз в неделю в игровой форме с группой детей 10 человек.

Структура занятий выглядит следующим образом:

а) приветствие (проведение упражнений и игр, направленных на активизацию детей);

б) создание ситуации по теме занятия (использование игрового момента, инсценировки, зачитывания художественных текстов или рассказывания сказки, истории);

в) дискуссия (высказывания детей, обобщение дошкольниками сказанного, решение проблемы);

г) рисование по теме занятия;

д) игры (проигрывание значимых для детей ситуаций, направленных на развитие общения и эмоциональной сферы детей);

е) релаксация.

3. Контрольный этап эксперимента.

Предполагал проведение повторной диагностики эмоциональной сферы детей дошкольного возраста.

Результаты повторной диагностики по методике «Изучение понимания эмоциональных состояний людей, изображенных на картинке»:

а) в экспериментальной группе 45% детей имеют высокий уровень развития понимания эмоциональных состояний людей по картинкам, 45% – средний уровень;

б) в контрольной группе у 25% испытуемых высокий уровень, у 55% – средний уровень, 20% – низкий уровень.

Итак, у детей экспериментальной группы, с которыми реализовывалась программа по развитию эмоциональной сферы, уровень сформированности умений понимать эмоциональное состояние людей выше, чем у дошкольников контрольной группы, с которыми занятия в рамках представленной программы не проводились.

Результаты повторной диагностики по методике «Зеркало настроения»:

а) в экспериментальной группе 40% детей имеют высокий уровень, 60% – средний уровень;

б) в контрольной группе у 25% испытуемых высокий уровень, у 50% – средний уровень, 25% – низкий уровень.

Итак, у детей экспериментальной группы уровень сформированности умений понимать эмоциональное состояние сверстника по его поведению выше, чем у дошкольников контрольной группы, с которыми занятия в по программе не проводились.

Результаты повторной диагностики по методике «Адаптивная методика для проведения одномоментного исследования эмоционального самочувствия ребенка в детском саду» выглядят следующим образом.

а) в экспериментальной группе эмоциональное самочувствие детей можно считать положительным. Отметим, что в группе у 5% негативное эмоциональное самочувствие.

б) в контрольной группе эмоциональное самочувствие детей также можно считать положительным, однако, здесь также у 10% негативное эмоциональное самочувствие.

Результаты повторной диагностики по методике В.Амен Р. Тэмпл, М. Дорки таковы:

а) в экспериментальной группе 35% детей имеют высокий уровень тревожности, 45% – средний уровень, 20% – низкий уровень;

б) в контрольной группе у 35% испытуемых высокий уровень, у 45% – средний уровень, 10% – низкий уровень.

Анализируя результаты повторной диагностики по методикам, выявляющим умения дошкольников понимать и узнавать эмоциональные состояния на картинках, умения детей по вербальным и невербальным средствам понимать состояние другого человека, были получены следующие результаты (Таблица 2).

Таблица 2 – Уровни сформированности умений дошкольников распознавать чувства других людей и понимать собственное эмоциональное состояние на контрольном этапе эксперимента

Группа	Уровни сформированности умений дошкольников распознавать чувства других людей и понимать собственное эмоциональное состояние		
	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
ЭГ	35%	55%	10%
КГ	25%	50%	25%

Таким образом, учитывая вышеизложенные факты, можно сделать вывод о том, что в конце эксперимента показатели исследуемых умений в экспериментальной группе оказались выше, чем в контрольной.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Между результатами диагностики в экспериментальной группе на начало и конец эксперимента существуют достоверные различия. Можно сказать, что реализация разработанной программы по развитию эмоциональной сферы дошкольников способствует пониманию детьми собственного эмоционального состояния, выражению чувств и распознаванию чувств других людей через мимику, жесты, выразительные движения, интонации. Занятия вводят ребенка в сложный мир человеческих эмоций, помогают прожить определенное эмоциональное состояние, объясняют, что оно обозначает. Накапливая определенные моменты проживания и фиксации на каком-либо чувстве, дошкольник создает свой собственный «эмоциональный фонд», с помощью которого он сможет ориентироваться в собственных чувствах и в чувствах людей, которые его окружают.

Вместе с тем, выполненное исследование не исчерпывает всех аспектов рассматриваемой проблемы. Дальнейшее исследование может быть продолжено в следующих направлениях: формирование психологической компетентности педагогов дошкольных образовательных учреждений в области эмоциональной сферы детей; выявление специфики индивидуального подхода, как механизма формирования эмоциональной сферы детей дошкольного возраста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Черкашина В.В. Духовно-нравственное воспитание детей дошкольного возраста в современных условиях // Поволжский педагогический поиск. 2014. № 4 (10). С. 143-146.
2. Матыко К.М. К вопросу о воспитании эмоциональной отзывчивости старших дошкольников // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. 2016. № 1. С. 135-140.
3. Безенкова Т.А. Воспитательная работа и социально-культурная деятельность в образовательной среде: электронное издание. Магнитогорск, 2017.
4. Петренко С.С. Развитие и коррекция эмоциональной сферы дошкольника // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 298-301.
5. Джигоева Г.Х., Джигоева А.Р. К вопросу о формировании личности ребенка дошкольного возраста // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 228-231.
6. Галеева Е.В., Галкина И.А. Педагогическая технология формирования вербализации эмоциональных представлений у детей дошкольного возраста // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 1 (6). С. 18-19.
7. Чикова И.В. Проблема эмоционального неблагополучия детей дошкольного возраста и её практико-инструментальное решение // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 165-167.
8. Гузеева М.В. Ценности и ценностные ориентации личности в структуре духовно-нравственного воспитания // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 40-43.
9. Зайцева О.Ю. Условия развития образа я детей старшего дошкольного возраста // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 152-156.
10. Шалдыбина Е.А. Проявления субъектности личности у старших дошкольников в игровой деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 377-381.
11. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. 632 с.

-
12. Урунтаева Г. А., Афонькина Ю.А. Практикум по детской психологии. М.: Издательский центр «Академия», 1995.
13. Педагогическая диагностика компетентностей дошкольников. Для работы с детьми 5-7 лет / Под ред. О.В. Дыбиной. М.: Мозаика-Синтез, 2008.
14. Данилина Т.А., Зедгенидзе В.Я., Степина Н.М. В мире детских эмоций. М.: Айрис-пресс, 2007. 160 с.
15. Широкова Г.А. Справочник дошкольного психолога. Ростов н/Д: Феникс, 2003.
16. Нгуен М.А. Диагностика уровня развития эмоционального интеллекта старшего дошкольника // Ребенок в детском саду. 2008. №1. С. 83-85.
17. Игра в эмоционально-нравственном и экологическом воспитании / Т.С. Лобанок [и др.]; под общ. ред. И.А. Комаровой и О.А. Анищенко. Мозырь: ООО ИД «Белый Ветер», 2004. Ч. 2. 58с.

**ПРОФЕСІЙНО-ЦІННІСНИЙ КОНЦЕПТ ПІДВИЩЕННЯ КВАЛІФІКАЦІЇ ОФІЦЕРІВ
ДЕРЖАВНОЇ КРИМІНАЛЬНО-ВИКОНАВЧОЇ СЛУЖБИ УКРАЇНИ
В УМОВАХ НЕПЕРЕРВНОЇ ОСВІТИ**

© 2019

Аніщенко Вікторія Олександрівна, кандидат технічних наук, доцент; начальник відділу наукової діяльності та міжнародного співробітництва, доцент кафедри економіки та соціальних дисциплін
Академія Державної пенітенціарної служби

(14000, Україна, Київ, вулиця Гонча, 34, e-mail: oceansoulvik111@gmail.com)

Анотація. Професійна діяльність сучасних офіцерів Державної кримінально-виконавчої служби України має багатовекторну характеристику. З одного боку, це зумовлено трансформацією кримінально-виконавчого законодавства, реформуванням пенітенціарної системи в цілому, з другого – тим, що з розвитком євроінтеграційних процесів відбувається ускладнення самої служби. Нині офіцеру Державної кримінально-виконавчої служби України вже недостатньо мати ті знання, навички й вміння, які ним отримані під час навчання в закладах вищої освіти, він ще повинен протягом всієї службово-професійної діяльності вдосколювати власні професійні компетентності, бути ціннісно-орієнтованим у власному житті та мати високий культурний рівень поведінки. У статті розкриті передумови та шляхи вдосконалення подальшого ступеня освіти офіцерів Державної кримінально-виконавчої служби України – підвищення кваліфікації на базі закладу вищої освіти та формування нових професійних компетентностей на основі ціннісно-орієнтованого концепту. На формування високопрофесійної особистості офіцера Державної кримінально-виконавчої служби України впливають різні групи чинників, серед яких одними з головних можна назвати особистісно-поведінкові, що визначають мотиви, потреби, культуру спілкування, цілеполягання, форми здійснення професійної діяльності та мають тенденцію зміни протягом життя. Головним є оновлення та створення нових програм підвищення кваліфікації офіцерського складу Державної кримінально-виконавчої служби України, введення навчальних дисциплін, які за змістом та технологіями навчання спрямовані на формування нових моральних принципів і цінностей, які відповідають за гідний менеджмент установ виконання покарань, людяне ставлення до спецконтингенту даних установ, дотримання прав та свобод людини, недопущення тортур та жорстокого поводження до осіб, які перебувають в умовах несвободи.

Ключові слова: професійно-ціннісний концепт, ціннісні орієнтації, професійні компетентності, компетентнісний підхід, службово-професійна діяльність офіцера.

PROFESSIONALLY-VALIABLE CONCEPT OF SKILLS DEVELOPMENT FOR STATE CRIMINAL-EXECUTIVE SERVICE OFFICERS OF UKRAINE UNDER CONTINUING EDUCATION

© 2019

Anishchenko Viktoria Oleksandrivna, PhD in Engineering sciences, Associate Professor; Head of Science Activity and International Cooperation Department; Assoc. Prof. of Economic and Social Disciplines Department
Academy of the State Penitentiary Service of Ukraine

(14000, Ukraine, Kyiv, St. Honcha, 34, e-mail: oceansoulvik111@gmail.com)

Abstract. Modern professional activity of State Criminal-Executive Service officers of Ukraine has multi-track characteristics. From one side, due to the transformation of Criminal-Executive Legislation, the penitentiary service reforming in general and from other side – due to the eurointegration development processes happens the complication of Service itself. Today for an officer of SCES (State Criminal-Executive Service) of Ukraine is not enough to have knowledge, skills and abilities that were got by him during the educational process in high education institutions; during all his service-professional activity he must improve his own professional competences, be values-driven in his life and have high cultural behaviour level. The article reveals the preconditions and the methods of improving further educational level for State Criminal-Executive Service officers of Ukraine – the skills development on the basis of high level institution and new professional competences forming on the basis of value-driven concept. Various groups of factors affect on forming of high professional officer's individuality of SCES of Ukraine, where one of the main factors is personal-behaviour, that identify the grounds, needs, spiking culture, dedication, forms of realizing professional activity and also have the tendency to the change during the whole life. The main thing is renovation and creation of new programs for skills development of SCES officers staff of Ukraine, the implementation of new disciplines, which are focused on forming new moral principles and values on the content and education technologies and are responsible for proper management of penitentiary institutions, human attitude to the special contingent abundance of human rights and freedoms, preventing torture and violent behavior for persons who is in terms of non-freedom.

Keywords: professionally-value concept, value orientations, professional competences, competence approach, service-professional officers' activity.

Постановка проблеми в загальному вигляді та її зв'язок із важливими науковими чи практичними завданнями. Сучасний етап розвитку української державності, великі суспільні трансформації й перетворення в країні свідчать про те, що поряд з формуванням нових громадянських й державних інститутів в Україні здійснюється правова реформа, невід'ємним елементом якої є реформування пенітенціарної системи, що спрямовано на гуманізацію, демократизацію інститутів виконання покарань. Це означає виникнення суттєвого перегляду формування професійних ціннісних орієнтацій в процесі підвищення кваліфікації професійної підготовки офіцерів Державної кримінально-виконавчої служби (ДКВС) України, яка є складовою ступеневої освіти фахівців даної сфери.

Аналіз останніх досліджень і публікацій, в яких розглядалися аспекти цієї проблеми і на яких ґрунтується авторська думка; виділення невирішених раніше частин

загальної проблеми. Про актуальність формування професійних ціннісних орієнтацій офіцерів ДКВС України свідчать результати аналізу наукових праць вітчизняних і закордонних вчених, оприлюднені результати звітів міжнародних експертів щодо стану в'язничного менеджменту в установах виконання покарань України, де певним чином висвітлені проблемні питання щодо ціннісних орієнтацій офіцерів (керівників, заступників, осіб начальницького складу) даної служби.

Більшість вчених вказують, що ціннісні орієнтації є базовою складовою процесу формування професійної компетентності офіцерів правоохоронних органів та фахівців військового управління Збройних сил України. В межах компетентнісного підходу цю проблематику досліджували такі вчені як В. Байденко [1], О. Глузман [2], О. Діденко [3], Е. Зеер [4], І. Зимня [5], О. Овчарук [6], О. Пометун [7], значення ціннісного компоненту професійної діяльності офіцерів правоохоронних ор-

ганів, їх професійного мислення й світогляду відмічали А. Брушлинський [8], Е. Койл [9], Є. Левін [10], Дж. МакГакін [11], С. Сливка [12], О. Тогочинський [13].

Аналіз публікацій вказує на те, що науковці приділяють головну увагу різним методам, технологіям навчання офіцерів лише на першій та другій ступені освіти (бакалаврському та магістерському рівні), або розкривають особливості діяльності закладів вищої освіти, в яких забезпечуються різні види професійної підготовки майбутніх офіцерів правоохоронних органів. Отже, існує необхідність дослідити проблеми подальшої освіти офіцерів, які вже проходять службу в установах виконання покарань і здійснюють свою професійну діяльність на керівних ланках ДКВС України, а також особливості впливу ціннісного компоненту на вдосконалення їх професійної компетентності, що саме впливає на формування у офіцерів більш високої духовності, моральності, гуманізації їх стосунків в особливому середовищі кримінально-виконавчої системи.

Формування цілей статті (постановка завдання). Метою статті є з'ясування напрямів вдосконалення процесу підвищення кваліфікації офіцерів Державної кримінально-виконавчої служби та формування в них ціннісних орієнтацій в умовах неперервної освіти.

Виклад основного матеріалу дослідження з повним обґрунтуванням отриманих наукових результатів. Проблема формування професійно-ціннісних орієнтацій є предметом міждисциплінарних досліджень. Передусім це предмет філософських, педагогічних, психологічних, соціальних наук, менеджменту та інших, що впливають на формування сучасного мислення та культурних цінностей людини. Розкриття сутності поняття «ціннісні орієнтації» пов'язано з гуманістичним спрямуванням формування особистості, зростання духовного потенціалу та особистісної культури фахівців різних сфер професійної діяльності людини, в тому числі тих, чия професійна діяльність пов'язана з особами, які скоїли злочини, знаходяться в місцях несвободи.

В різні періоди розвитку суспільних відносин проблемам ціннісних орієнтацій приділяли вагому увагу, оскільки вони виступали своєрідними регуляторами-орієнтирами в поведінці людини та суспільства. Від сформованих ціннісних орієнтирів залежить формування цілеспрямованості та якості професійної діяльності людини. Ціннісні орієнтації відіграють особливу роль у формуванні міжособистісних стосунків та загальної, в тому числі корпоративної культури.

В умовах поглиблення реформування пенітенціарної системи України виникла необхідність вдосконалення професійної підготовки не тільки майбутніх офіцерів ДКВС України, але й офіцерів, які вже працюють і мають потребу в оновленні своїх знань, навичок, вмінь, тобто власних професійних компетентностей.

Інтенсифікація імплементації міжнародних документів в професійну діяльність ДКВС України зумовила офіцерів, які вже мають досвід служби в установах виконання покарань, підвищувати свою кваліфікацію протягом всього терміну здійснення професійної діяльності. Це є вимогою часу і підтверджено багатьма нормативно-правовими актами України щодо підготовки, перепідготовки персоналу ДКВС України, формування професійних компетентностей на сучасному етапі трансформації системи ступеневої освіти.

Про важливість формування та вдосконалення професійних компетентностей не тільки майбутніх бакалаврів, але й офіцерів ДКВС України до професійної діяльності наголошується у вітчизняних нормативно-правових документах, а саме в Законах України «Про освіту» [14], «Про вищу освіту» [15], Указі Президента України «Про національну стратегію розвитку освіти в Україні на період до 2021 року» [16] визначено необхідність побудови професійної освіти на принципах компетентнісного підходу та забезпечення доступності й безперервності освіти впродовж життя, доведення її до рівня

європейської та світової якості. Відомчі юридичні акти, зокрема Закон України «Про Державну кримінально-виконавчу службу України» [17], Закон України «Про Національну поліцію» [18], Наказ Міністерства юстиції України «Про затвердження Положення про проходження первинної професійної підготовки та підвищення кваліфікації особами рядового і начальницького складу Державної кримінально-виконавчої служби України» [19], а також освітньо-професійні програми визначають необхідність впровадження сучасних освітніх технологій, що мають на меті забезпечення високого рівня підготовки майбутніх офіцерів до професійної діяльності, з врахуванням ціннісно-орієнтованого концепту. Ці документи вимагають від них оволодіння сучасними методами та формами організації праці в установах виконання покарань, слідчих ізоляторах, засвоєння професійних вмінь і навичок педагогічної, психологічної та соціальної роботи в реальних умовах місць несвободи, систематично поповнювати свої знання та творчо використовувати їх у практичній діяльності, вміти приймати самостійні рішення, розв'язувати проблеми й працювати в команді, бути готовим до перевантажень, стресових ситуацій і вміти швидко з них виходити, тобто оволодіти всіма необхідними компетентностями, які передбачені Міжнародними документами пенітенціарної сфери.

Перебудова системи управління установами та органами виконання покарань має відбуватися в руслі Європейських пенітенціарних правил (ч. 5 Європейських пенітенціарних правил) (3 – Європейські пенітенціарні правила (Рекомендація № R (2006)2 Комітету Міністрів держав-учасниць: прийнято Комітетом Міністрів 11.01.2006 р. на 952-й зустрічі Заступників Міністрів) [20], якими визначені вимоги до адміністрації пенітенціарних установ, серед яких можна виділити як-от: керування пенітенціарними закладами мусить здійснюватися в етичному контексті; персонал має демонструвати чітке усвідомлення мети пенітенціарної системи, а керівництво має заохочувати лідерство у кращому досягненні цієї мети; у своїй роботі персонал мусить дотримуватися високих професійних та особистих стандартів; персонал має своїм поведінням і виконанням своїх обов'язків завжди позитивно впливати на ув'язнених та викликати в них повагу та ін. Зазначеними правилами передбачено, що у процесі підготовки персоналу пенітенціарної установи керівництво повинно забезпечити йому проходження курсу підготовки (перепідготовки, підвищення кваліфікації) з виконання своїх загальних і конкретних обов'язків, підтримування та періодичного підвищення знань і професійних навичок в галузі психології, соціальної роботи та пенітенціарної педагогіки. Офіцер-керівник будь-якої ланки управління повинен мати достатню кваліфікацію та відповідні особисті якості, адміністративні навички, належну професійну підготовку та досвід у спілкуванні з контингентом установи виконання покарань в галузі педагогічного впливу (це суттєво може допомогти йому створити певні умови для мотивації ув'язнених до вправлення, ресоціалізації).

На формування високопрофесійної особистості офіцера ДКВС України впливають різні чинники, серед яких одним з головних можна назвати особистісно-поведінкові, які визначають мотиви, потреби, культуру спілкування, цілеполягання, форми здійснення професійної діяльності. На службу до установ виконання покарань вступають особи, які протягом навчання на першому та другому рівні освіти отримали певні знання, навички та вміння, а також вже мають сформовану певним чином систему ціннісних орієнтацій. Однак контент ціннісних орієнтацій має тенденцію до змін протягом всього життя внаслідок засвоєння особистістю нових форм соціальних стосунків, вимог часу, особливостей професійної діяльності та середовища її здійснення, потреб та мотивів до самоосвіти й самовдосконалення тощо.

У контексті реформування, актуалізується питання оновлення персоналу та навчання офіцерів-керівників новим методом управління, що базуються на теорії та практиці пенітенціарного менеджменту й пенітенціарній педагогіці, спрямовані на гуманізацію сфери стосунків із особами, які знаходяться в умовах несвободи. Так, Концепцією реформування (розвитку) пенітенціарної системи України [21], стратегічних програмних документів Міністерства юстиції України планується оновити та підвищити кваліфікацію кадрового складу ДКВС України, який здатний досягати поставлених перед ДКВС України цілей задекларованих Міністерством юстиції України, а саме здійснити трансформацію «закритої мілітаризованої каральної системи у сучасну, добре оснащену та ефективну систему, яка здатна забезпечувати належний баланс між попередженням злочинів, реабілітацією правопорушників, повагою до прав людини та верховенством права».

Досягнення поставлених завдань Міністерства юстиції України перед офіцерами ДКВС України вимагає формування у них, як у особистостей, нового типу індивідуальної свідомості, переформування ціннісних орієнтацій у бік усвідомлення ними загальнолюдських ідеалів, поваги, аксіологічної культури, природа чого знаходиться в площині дотримання прав людини та верховенства права, гуманізації відносин у специфічному професійному середовищі.

Службово-професійна діяльність офіцерів ДКВС України відноситься до гуманітарних видів професій типу «людина-людина» («людина-група» і «людина-суспільство»), оскільки вона пов'язана з постійною взаємодією з людьми.

У своїй професійній діяльності офіцер ДКВС стикається з необхідністю оцінювати вчинки людей, які вже встали на асоціальний шлях, не тільки з позицій норм права і закону, але й з позицій моралі та загальнолюдської моральності. Задля того, щоб мати змогу і мати моральне право впливати на людей, які оступилися (увійшли до категорії засуджених, ув'язнених), які знаходяться в умовах несвободи, необхідно мати і певні особистісні якості, і професійні знання та вміння, в тому числі сформовані ціннісні орієнтації.

Створити підґрунтя для формування ціннісних орієнтацій офіцерів ДКВС України можливо за рахунок введення в програми підвищення кваліфікації достатньої кількості навчального навантаження з циклу гуманітарних дисциплін, знання яких надають уявлення про справедливість, моральність, добропорядність, повагу, любов, дружбу тощо. На думку багатьох учених гуманітарних знання має аксіологічну природу, тобто його призначення для людини визначається передусім ціннісними засадами: ціннісне ставлення до дійсності пов'язано з когнітивним, а пізнавальна діяльність і її результат – знання, що мають чітко виражені ціннісні характеристики [22, с. 11].

Введення в програми підвищення кваліфікації офіцерів ДКВС України більшого об'єму модулів педагогічного, психологічного спрямування, в навчальному матеріалі яких буде розкриватися методика самовизначеності сенсу та мети власного життя, що є основою для формування цінностей особистості, дозволить навчитися офіцерам оцінювати себе, інших, життєві ситуації, конструктивно підходити до вибору спілкування з контингентом осіб, які перебувають в умовах несвободи, покращити моделі корпоративного спілкування та корпоративної культури, швидко приймати рішення в проблемних чи конфліктних ситуаціях. Програми підвищення кваліфікації офіцерів ДКВС України повинні бути доповнені практичними компонентами (тренінгами, круглими столами, рольовими іграми), завданням яких є практичне включення суб'єкта (офіцера ДКВС України) у відносини установи виконання покарань – у специфічне мікросередовище, що виступає ретранслятором цінностей офіцерів ДКВС України. Багатогранна й багато-

векторна професійна діяльність офіцерів ДКВС України має дуже специфічні характеристики, а мікросередовище впливає на актуалізацію цінностей служби в установах виконання покарань. Тому гуманізація програми підвищення кваліфікації офіцерського складу ДКВС України буде сприяти розвитку професійних компетентностей у напрямку формування нових моральних принципів і цінностей, які відповідають за людяне ставлення до контингенту установ виконання покарань, дотримання прав та свобод людини, недопущення тортур та жорстокого поводження до осіб, які перебувають в умовах несвободи. Введення лекційних і тренінгових програм таких, як «Управління взаєминами – персонал і ув'язнені» (із застосування методик створення сфери спілкування), «Етичне управління установами виконання покарань», «Професійні й особистісні стандарти поведінки персоналу установ виконання покарань», «Сфера організації превентивних тактичних/технічних процедур в установах виконання покарань», «Естетична культура фахівців ДКВС України» будуть сприяти формуванню та/або покращенню професійних компетентностей на основі ціннісних орієнтацій офіцерів ДКВС України. Знання, які отримані офіцерами ДКВС України під час проходження курсів підвищення кваліфікації, стануть основою для вдосконалення основних професійних компетентцій, а саме міжособистісних навичок (ставлення до інших із ввічливістю, чуйністю та повагою, незалежно від того чи є це співробітник установи виконання покарань або це особа, яка перебуває в умовах несвободи), невідчужуваності й чесності здійснення професійної діяльності (чесна, справедлива й етична поведінка; застосування моделей високих стандартів етики поводження зі співробітниками й особами, які перебувають в умовах несвободи), етичного управління (демонстрація цінностей та моральних принципів в особистій поведінці; інтеграція цінностей та моральних принципів в методи роботи установи виконання покарань; сприяння атмосфері прозорості, довіри та поваги в установі виконання покарань та у взаєминах із співробітниками й контингентом ув'язнених; розбудова та пропаганда безпечної та здорової, вільної від утисків і дискримінацій установи виконання покарань, де поважають один одного; ін.).

Висновки дослідження і перспективи подальших розвідок цього напрямку. Підсумовуючи вищевикладене, варто зазначити, що дійсно існує необхідність в оновленні навчальних програм курсів підвищення кваліфікації офіцерів ДКВС України, внесення в них обов'язкового професійно-орієнтованого концепту гуманітарного спрямування. Реалізація запропонованих в статті тематик лекційних та тренінгових програм буде сприяти оновленню особистісних професійних орієнтацій, підвищенню етичної та естетичної складової культури, розширенню кругозору, набуття нових знань, навичок та вмінь, що забезпечить формування та вдосконалення професійних компетентностей офіцерів ДКВС України в умовах неперервної освіти.

Перспективами подальших наукових розвідок є побудова моделі оцінки критеріїв, показників та рівнів сформованості ціннісних орієнтацій та їх ефективності на рівень професійної компетентності офіцерів ДКВС України, які пройшли курси підвищення кваліфікації на базі закладів вищої освіти.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Байденко В. І. Базовые навыки (ключевые компетенции) как обязательный компонент высококачественного профессионального образования: наук-метод. Сборник / Ин-т проблем развития сред. Проф. образования. Москва. 2002. С. 24–32.
2. Глушман О. В. Базові компетенції: сутність та значення в життєвому успіху особистості. Педагогіка і психологія. 2003. № 2. С. 57–60.
3. Діденко О. В. Особливості впровадження компетентнісного підходу у професійну підготовку майбутніх офіцерів у ВНЗ. Вісник Національної Академії Державної прикордонної служби України. 2014. Вип. 3. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Vnadsps_2014_3_6 (дата звернення 12.02.2019).
4. Зеєр Э., Сыманюк Э. Компетентностный подход к модерни-

зации профессионального образования. *Высшее образование в России*. 2005. № 4. С. 23–30.

5. Зимняя И. А. Ключевые компетентности – новая парадигма результата современного образования. *Высшее образование сегодня*. 2003. № 5. С. 34–42.

6. Овчарук О. В. Компетентнісний підхід в освіті: загальноєвропейські підходи. Інформаційні технології і засоби навчання. 2009. № 5(13). URL: <https://journal.iitta.gov.ua/index.php/itlt/article/%20view-File/176/162>

7. Пометун О. І. Теорія та практика послідовної реалізації компетентнісного підходу в досвіді зарубіжних країн. Компетентнісний підхід у сучасній освіті: світовий досвід та українські перспективи: монографія. Київ, 2006. С. 16–24.

8. Абульханова-Славская К. А., Брушлинский А. В. Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна: к 100 со дня рождения. Москва: Наука, 1989. 248 с.

9. Coyle A., Smith Z. The international regulation of punishment. *Punishment and Society*. 2000. № 2. PART 3. P. 259–262.

10. Левин Е. М. Педагогические условия формирования готовности будущих офицеров внутренних войск к профессиональной деятельности: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Новосибирск, 2011. 241 с.

11. Дж. МакГакін. Сучасний в'язничий менеджмент. Київ: ТОВ «К.І.С.» 2017. 137 с.

12. Сливка С. С. Юридична деонтологія: підручник. Київ: Атака, 2006. 296 с.

13. Тогочинський О. М. Теорія і практика формування соціальної компетентності слухачів та курсантів вищих навчальних закладів МВС України: монографія. Чернівці: Десна Поліграф, 2015. 488 с.

14. Про освіту: Закон України від 05.09.2017 р. № 2145-VIII. Відомості Верховної Ради України. 2017. № 38–39. Ст. 380.

15. Про вищу освіту: Закон України від 01.07.2014 р. № 1556-VII. Відомості Верховної Ради України. 2014. № 37–38. Ст. 2004.

16. Про національну стратегію розвитку освіти в Україні на період до 2021 року: схвал. Указом Президента України від 25.06.2013 № 344/2013. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/344/2013>.

17. Про Державну кримінально-виконавчу службу України: Закон України від 23.06.2005 р. № 2713-IV. Відомості Верховної Ради України. 2005. № 30. Ст. 409.

18. Про Національну поліцію: Закон України від 02.07.2015 р. № 580-VIII. Відомості Верховної Ради України. 2015. № 40–41. Ст. 379.

19. Про затвердження Положення про проходження первинної професійної підготовки та підвищення кваліфікації особами рядового і начальницького складу Державної кримінально-виконавчої служби України: затв. наказом М-ва юстиції України від 08.09.2015 р. № 1675/5

20. Європейські пенітенціарні правила (Рекомендація № R (2006)2 Комітету Міністрів держав-учасниць). Прийнято Комітетом Міністрів 11.01.2006 р. на 952-й зустрічі Заступників Міністрів. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_032

21. Про схвалення Концепції реформування (розвитку) пенітенціарної системи України: схвалено розпорядженням Кабінету Міністрів України від 13 вересня 2017 р. № 654-р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/654-2017-%D1%80> (дата звернення 12.02.2019).

22. Марчук М. Г. Ціннісні потенційні знання. Чернівці: Рута, 2001. 319 с.

UDC 378

TRAINING A WOULD-BE TEACHER THE EDUCATIONAL PRINCIPLES OF INCLUSIVE
EDUCATION IN PAVLO TYCHYNA UMAN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

© 2019

Bezliudnyi Oleksandr Ivanovich, doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University
(20301, Ukraine, Uman, Sadova street, 28, e-mail: bezludniy_oi@ukr.net)

Abstract. The fact that Ukraine has joined the European and world educational community has led to the emergence, operation and development of the system of inclusive education, which should be accessible to every citizen whose social status, physical or intellectual infringement is of no importance. It is quite obvious that the increase of students with disabilities in the number of secondary schools has appeared in the urgent need to intensify the development of methodology, theory and technology of inclusive education. Here we identified that the general teaching standards lack requirements for inclusive competence of a school teacher. That's why the problem of training teachers to work in inclusive education deserves much attention. The different functions of a teacher in the situation mentioned are underlined: the function of enlightening; diagnostic function; the function of correction; and reflective function. Thus, process of forming professional readiness of the teacher to work with educational inclusion has been achieved by changing the normative part of the curriculum for bachelors by including the discipline «Fundamentals of Inclusive Education» in 2011 (on the example of the curriculum at Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University).

Keywords: professional training, a would-be teacher training, students with disabilities, students with disabilities, inclusive education, Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University.

НАВЧАННЯ МАЙБУТНІХ УЧИТЕЛІВ ПРИНЦИПАМ ІНКЛЮЗИВНОЇ ОСВІТИ В УМАНСЬКОМУ
ДЕРЖАВНОМУ ПЕДАГОГІЧНОМУ УНІВЕРСИТЕТІ ІМЕНІ ПАВЛА ТИЧІНИ

© 2019

Безлюдний Олександр Іванович, доктор педагогічних наук, професор
Уманський державний педагогічний університет імені Павла Тичини
(20301, Україна, Умань, вул. Садова, 28, e-mail: bezludniy_oi@ukr.net)

Анотація. Факт приєднання України до європейського та світового освітнього простору призвело до нагальної потреби в оперативній зміні системи інклюзивної освіти, яка має бути доступною для кожного громадянина, не залежно від його соціального статусу, фізичних або інтелектуальних можливостей. Сьогодні досить очевидним є зростання кількості студентів з особливими потребами в середній школі, що призводить до потреби в інтенсифікації розвитку методології, теорії та технології інклюзивної освіти. Ми виявили недостатні вимоги до загальних стандартів навчання майбутніх учителів інклюзивної компетентності. Саме це виявляє проблему підготовки вчителів до роботи в умовах інклюзивної освіти. Виявлені функції вчителя: повчальна функція, діагностична функція, функція корекції та функція рефлексії. Таким чином, процес формування професійної готовності вчителя до роботи в умовах інклюзії був досягнений зміною нормативної частини навчального плану для бакалаврів – включення в 2011 році дисципліни «Основи інклюзивної освіти» (на прикладі навчального плану напряму підготовки в Уманському державному педагогічному університеті імені Павла Тичини).

Ключові слова: професійна підготовка, навчання майбутніх учителів, студенти з особливими освітніми потребами, інклюзивна освіта, Уманський державний педагогічний університет імені Павла Тичини.

Problem solving in general and its connection with important scientific or practical tasks. The tendency known to be modern and democratic in the twenty first century is to provide equal opportunities for every member of the human community. The introduction of inclusive educational model in Ukraine as a prominent European state anticipates a special training of teachers to work with children with special educational needs. Thus, one of the most urgent problems of today is to update the content, forms, methods, tools and technology of student education in higher educational institutions, taking into account trends in educational inclusion.

Analysis of recent researches and publications. I. Bohdanova [1], V. Kan Kalyk [2], O. Kyrychuk [3], presented their fundamental psychological and pedagogical researches as their significant contribution to solving the problems of general teacher training. Inclusive scientific studies by V. Bondar [4], N. Nazarova [5], V. Syniov [6], A. Shevtsov [6] are devoted to some aspects of training school teachers to work with children who have mental and physical diseases. However, the training of teachers to work in terms of inclusive education needs further improvement.

The main objective of educational inclusion is a response to a wide range of children's needs in the school environment and beyond. V. Syniov admits that educational inclusion is based on the ideology of denial any discrimination against children. According to his point of view the formation of inclusive education system is based on the principles of providing equal access to all categories of children to study in schools. It is also based on providing the appropriate conditions for their studies; ensuring their right to grow in a family environment and have access to all the resources of the local community; attracting parents to learning process for curriculum development based on personal and

individual oriented approaches; adding additional resources for special educational needs of the child; using the results of current research and practice of implementation of inclusive education; the realization of team approach to training and education [6, p. 6–11].

Adherence to the outlined principles will provide psychological and educational support, social rehabilitation and medical help for all children. In this context, there is an urgent problem of forming multifunctional and versatile personality of the teacher, to preach the ideas of democracy, humanism and tolerance. Solution to this problem requires the implementation of an integrated approach to training in higher educational institutions.

Under the functions of a teacher, he should demonstrate a high level of skills in the field of education both with healthy students and with those who have some features in development. He should have not only general professional training, but also training in specific education and psychology. Obviously, a modern teacher should have a high level of professional, methodical and psychological training to perform an advanced range of functions of professional activity in inclusive education.

Thus the thesaurus of general, social and special education gives no explanation of «inclusive education», there is an urgent need to define and justify it.

Formulation purposes of article (problem). Since education is interpreted as the science of specially organized purposeful and systematic activities to develop humans, there is reason to single out a new universal field of knowledge – inclusive education. We understand it as the theory and practice of teaching and education of persons with slight mental and physical disabilities, detainee, rapid and normal development, as well as socially vulnerable and neglected

ones involved in the joint educational process in the systems of continuous general and vocational education.

The main material with full justification of the received scientific results. The preparation of would be teacher to have inclusive practices at schools depends on the structuring of its content, which is reflected in the curriculum.

To optimize the process of forming professional readiness of the teacher to work with educational inclusion can be achieved by adding new courses in the curriculum. These courses involve innovative monitoring and educational technologies in educational process that will increase the interest of teachers for inclusive practices, form the skills of knowledge accumulation and their application in professional activity. According to the directions of Ministry of Education and Science of Ukraine «On Approval of the Concept of development of inclusive education» (01.10.10 № 912) and «On Approval of special classes for children with special needs in schools» (09.12.2010 № 1224) and in accordance with sectoral standard of higher education the normative part of the curriculum for bachelors included the discipline «Fundamentals of Inclusive Education» in 2011 [2].

In 2012 Ministry of Education, Youth and Sport of Ukraine recommended to introduce the discipline – Fundamentals of Inclusive Education – the program of which was developed by the Institute of Special Education of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine (Authors: O. Efremova [7], T. Sak [8], R. Protsiuk [8] led by Professor A. Kolupaieva [8]). In this course consists of 54 hours: 18 hours classes (lectures 8 hours, seminars and practical classes 10 hrs.), and individual work. The content of the program covered only two modules – «Methodological and legislative and regulatory framework of inclusive education» and «Inclusive education: from basics to practice». The content of this discipline aims at the general and theoretical training of students. In the process of studies, the students learn historical, philosophical, legislative and organizational principles of inclusive education. Significantly, teaching manuals with same name support this course [4]. The course considered:

- the characteristics and legislative framework of implementation of inclusive education in Ukraine, the experience of famous scientists in the world and Ukraine, premises for the successful inclusive and differentiated teaching;
- the organization of correctional and developing work as a part of inclusive education and its educational and methodological support;
- the value of individual curriculum, the structure and characteristics of its execution;
- the peculiarities of evaluating knowledge and skills of students with special needs.

However, this manual has no applied direction; it lacks practice teaching materials that cover the specifics of the teacher's work, for example, the work of subject teachers or tutors with students who have special educational needs. Therefore, there is a need to expand the training of would be teachers in order to master the theory and practice of inclusive education.

Therefore, we developed the program, educational and methodological support of the special course «Inclusive Education at School» and introduced it in the educational process at Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University in September 2011. This optional course in its content was a logical continuation of the course «Fundamentals of Inclusive Education». During the process of studies, the students form the organizational and methodological knowledge, skills and abilities using the technology of contextual learning for display of an integral structure of professional teacher by the algorithm modeling inclusive educational practices. Special course includes 72 hours, among them – 36 hours of classroom activities (lectures – 18 hours, practical classes – 18 hrs.) and the same number of hours for individual work. A significant amount of hours for learning a special course is motivated by the difficulty of theoretical and practical material and due to the multifunctional mission of professional

teacher in terms of inclusive education.

The aim of the course is: mastering the system of knowledge in general methodology of inclusive education, pedagogical principles of inclusive education, theory and practice of individual education process in inclusive terms; developing abilities in organization of educational process in inclusive classrooms at schools; studying the experience of inclusive educational institutions and mastering the latest educational technology in order to work with younger students and their parents in terms of educational inclusion.

The program the special course consists of four content modules (CM):

CM I «Methodology of Inclusive Education» contains four themes: «The subject and tasks of inclusive education and its interdisciplinary connection», «Inclusive classrooms as a new pedagogical phenomenon», «Updated features of a teacher in inclusive terms», «Working in a team of specialists in inclusive schools».

CM II «Inclusive didactics of school» unites the following: «Teaching the principles of inclusive education», «Typology of inclusive classes in school», «Complementary forms of inclusive education in school», «Ergonomic support of inclusive education».

CM III «Inclusive education of school children» covers the topics: «The educational process in inclusive classrooms in school», «Inclusive education of various categories of school children», «Teaching support of personal development in an inclusive team», «Interactive forms of cooperation between family and school in inclusive terms».

CM IV «Inclusive experience of school» provides studying of such topics: «Analysis of the effectiveness of inclusive conditions in school», «Progressive developments of teachers in inclusive schools», «Priority of using creation therapy in inclusive school», «Positions» for and «against» the subjects of inclusive education process.

Conclusions of the research and perspectives of further exploration of this direction. Having investigated the course «Fundamentals of Inclusive Education», we have concluded the fact when students learn the latest methods and organizational forms of inclusive practice in schools, they not only get acquainted with the best practices of teachers-innovators, trainers, winners of the competition «The best teacher of the year», but study the expediency of widespread introduction of new teaching materials in the field of inclusive education. They also suggest their own creative ideas concerning the implementation of some themes and purposes of the lesson in the form of drafts or plans of the classes or activities. When the students have their practical classes at the University they try to perform the worked out classes, and after it they analyze positive elements and some drawbacks of this idea together with their professor or the methodologist of the department of education. Taking into account the comments, advice and corrections, students develop completed plans of their lessons or classes. It is advisable to offer them to develop a series of lessons or sessions using the latest methods, techniques and technologies. These materials can be used during pedagogical practice, when writing the diploma projects, and planning of their own practice.

REFERENCES:

1. Bohdanova T. Indeks inkluzii vyrushyv do rehioniv. *Osvita Ukrainy*, 2013. S. 6–7.
2. Kan kalyk V. A. *Hramatyka obshcheniya*. Moskva, 1995. 231 s.
3. Kyrychuk O. V. *Psykholoho pedahohichna diahnostyka rozvytku uchniv ta kolektyvu shkoly*. Kyiv, 1998. 280 s.
4. Bondar V. I. *Dydaktyka*. Kyiv, Lybid. 2005. 264 s.
5. *Spetsyalnaia pedahohyka: v 3 t.: ucheb. posobyie dlia stud. vyssh. ucheb. Zavedenyi / pod red. N. M. Nazarovi. Moskva: Yzdatelskyi tsentr «Akademyia», 2008. 400 s.*
6. Cynov V., Shevtsov A. *Nova stratehiya rozvytku korektsiinoi pedahohiky v Ukraini (New strategy of the development of special education in Ukraine)*. *Defektologiya. Defectology*, 2004, no 2, pp. 6–11.
7. Efremova O. I. *Realizatsiya printsipa kontekstnogo obucheniya pri organizatsii raboty studentov pedvuza s psikhologicheskimi tekstom (Realization of the principle of contextual studies on the organization of the work of the students of pedagogical institution with psychological text) / Izvestiya Tulskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Psikhologiya» / News of Tula State University. Series «Psychology»*, Tula,

TulSU Publ., 2004, no 4, pp. 266–276.

8. Sak T. Protsiuk R. *Indyvidualnyi navchalnyi plan uchnya z osoblyvymy osvithimy potrebamy v inkluzyivnomu klasi (Individual curriculum of the student with special educational needs in the inclusive class)*. *Defektologiya. Defectology*, 2010, no 3, pp. 12–16.

UDC 37

ПРОВІДНІ НАПРЯМИ ДІЯЛЬНОСТІ О. МАКАРУШКИ В РУСЬКОМУ ПЕДАГОГІЧНОМУ ТОВАРИСТВІ (1890–1910)

© 2019

Бодак Леся Йосипівна, аспірант кафедри загальної педагогіки та дошкільної освіти

*Дрогобицький державний педагогічний університет імені Івана Франка
(82100 Україна, Дрогобич, вулиця Франка, 24, e-mail: bodak_1515@ukr.net)*

Анотація. Просвітницька та педагогічна діяльність Остапа Макарушки (1867–1931) пов'язана з діяльністю Руського Педагогічного Товариства (1881–1939 рр.), членом якого він став у 1890 р. Головою УПТ він обраний двічі: з вересня 1910 р. по 11 квітня 1911 р.; 1915–1919 рр. Упродовж 1890–1910 рр. займав різні адміністративні посади (заступник голови, секретар, голова редакційної (видавничої) секції та ін.). Діяльність О. Макарушки спрямована на піднесення національної свідомості українців. Він, як і багато інших членів товариства, усвідомлював, що без рідної школи неможливий державний поступ, і наполегливо боролися за право дітей навчатися рідною мовою. Вагоме значення у формуванні особистості має рідна мова. Вивчав і поширював діяльність шкіл, інститутів, видавництв, філій товариства, вів дискусії про способи розширення діяльності товариства. Саме завдяки його активній діяльності можливим було видавництво книг для шкіл та читалень, дитячої та науково-популярної літератури українських і зарубіжних письменників, будівництво бурси для українських дітей. Особливу увагу приділяв освіті дівчат. Популяризував дитячий часопис «Дзвінок», часопис «Учитель», був його дописувачем. Займався рецензуванням рукописів, перекладами, перевиданням шкільних підручників. У 1910 р. видав першу руську дитячу гру «Подорож довкола землі». Книги поширювалися в Галичині, на Буковині, в Україні та Америці. Для нього це була важлива національна справа, якій присвятив своє життя. Соціально-політичні зміни в Україні вимагають сьогодні глибокого аналізу і творчого осмислення педагогічних надбань досвіду товариства і підготовки на цій основі міцного фундаменту для утвердження національних цінностей, національної системи виховання дітей та молоді.

Ключові слова: Остап Макарушка, Руське педагогічне товариство, національна свідомість, діти, молодь, рідна мова, книги, часописи, освіта дівчат.

O. MAKARUSHKA'S MAIN DIRECTIONS ACTIVITY IN THE RUSSIAN PEDAGOGICAL COMMUNITY (1890–1910)

© 2019

Bodak Lesia Yosypivna, postgraduate student of the General Pedagogic and Preschool Education Department

*Drohobych Ivan Franko State Pedagogical University
(82100 Ukraine, Drohobych, Franko street, 24, e-mail: bodak_1515@ukr.net)*

Abstract. Educational and pedagogical activity of Ostap Makarushka (1867–1931) is related to the activity of the Ukrainian Pedagogical Society (1881–1939), which he became a member in 1890. He was elected twice by the chairman of the UPT, since September 1910 on April 11, 1911; 1915–1919 gg. During 1890–1910 he held various administrative positions (deputy chairman, secretary, head of the editorial (publishing) section, etc.). O. Makarushka's activities are aimed at raising the national consciousness of Ukrainians. He, like many other members of the society realized that without a native school it was impossible to succeed in the state, and stubbornly fought for the right of children to learn their native language. It is significant importance in the personality formation. He studied and distributed the activities of schools, institutes, publishing houses, affiliates, conducted discussions on how to expand the activities of societies. It was thanks to his active work that it was possible to publish books for schools and readers, children's and popular science literature of Ukrainian and foreign writers, and the construction of bursa for Ukrainian children. Particular attention was paid to the education of girls. He popularized the children's magazine «The Bell», the magazine «Teacher», was his contributor. He was engaged in the review of manuscripts, translations, reprints of school textbooks. In 1910 he published the first Russian children's play «Travel around the Earth». The books were distributed in Galicia, Bukovina, Ukraine and America. For him it was an important national affair that he devoted his life to. Socio-political changes in Ukraine today require a deep analysis and creative reflection on the pedagogical achievements of the «Native school» experience and the preparation on this basis of a solid foundation for the establishment of national values, the national system for the education of children and young people.

Keywords: Ostap Makarushka, Ukrainian pedagogical society, national consciousness, children, youth, native language, books, magazines, girls education.

Постановка проблеми в загальному вигляді та її зв'язок із важливими науковими чи практичними завданнями. Процес національного відродження, характерними ознаками якого було усвідомлення українцями своєї національної самобутності, прагнення до державної незалежності, створення дієвої системи культурно-освітніх організацій і товариств розпочався на західноукраїнських землях у другій половині XIX ст. У Галичині активно діяли товариства «Просвіта», «Руське Педагогічне Товариство», «Руська бесіда», «Руський народний театр» «Січ», «Академічне Братство», «Академічний Кружок» та інші.

Ці товариства відіграли важливу роль у розвитку української культури, формуванні національної свідомості української молоді краю.

Діяльність українського вчительства у розбудові національного шкільництва, національної теорії і практики виховання пов'язана з діяльністю Українського педагогічного товариства «Рідна школа» (1881–1939 рр.). Його членами були відомі політичні діячі, а також діячі науки, культури, релігії (В. Бар-вінський, В. Бачинський, А. Вахнянин, І. Величко, Д. Вінчков-

ський, Б. Заклинський, Ф. Костек, О. Огоновський, О. Партицький, О. Савицький, О. Стефанович, К. Сушкевич). Вони добре розуміли, що саме через товариство можна виховати освічену, національно свідому українську молодь.

Аналіз останніх досліджень і публікацій, в яких розглядалися аспекти цієї проблеми і на яких ґрунтується авторська думка; виділення невирішених раніше частин загальної проблеми. Діяльність товариства «Рідна школа» знайшла висвітлення у публікаціях Г. Білавич, Т. Завгородньої, З. Нагачевської, І. Стражнікової, М. Чепіль. Проблемі національного виховання в Галичині присвячено низку праць (В. Бондар, Ю. Руденко, М. Стельмахович, Б. Ступарик та ін.). Просвітницьку та науково-педагогічну діяльність І. Франка висвітлює Р. Вишнівський, І. Филипчак – Г. Савчин, Г. Врецьони – Х. Косило. Діяльність О. Макарушки як педагога, культурно-освітнього діяча, одного із організаторів діяльності педагогічного товариства «Рідна школа» у Галичині в історико-педагогічній науці поки що не знайшла належного висвітлення.

Формування цілей статті (постановка завдання).

Мета статі – розкрити провідні напрями діяльності О. Макарушки як члена Руського педагогічного товариства упродовж 1890–1910 рр. у формуванні національної свідомості дітей та молоді.

Виклад основного матеріалу дослідження з повним обґрунтуванням отриманих наукових результатів. Серед когорти української інтелігенції, праця якої на сучасному етапі не достатньо розкрита та вивчена, – культурно-освітній діяч Остап Макарушка (1867–1931). Його педагогічна діяльність позначена такими віхами: вчитель Львівської та Коломийської гімназії (1894–1905), директор Львівської учительської семінарії Українського педагогічного товариства (1911–1921), інспектор середніх шкіл товариства «Рідна школа» (1921–1931), професор, завідувач кафедри педагогіки та викладач класичної філології в Українському таємному університеті у Львові (1921–1925), у 1904 р. отримав ступінь доктора філософії у Чернівецькому університеті [6]. Йому належить низка праць: «Вплив війни на вихованє» [8], «До реформи середньої школи» [9], «Бібліографія книжки, часописи» [7] та ін.

О. Макарушка після закінчення філософського факультету Львівського університету у 1889 р., де він студіював класичну філологію, психологію та педагогіку, активно включається у наукову роботу. Вже наступного 1890 р. стає членом Руського педагогічного товариства (РПТ) [10, с. 16]. Початок існування цьому товариству, як і багатьом іншим, дала «Просвіта». 6 серпня 1881 р. було створене Руське педагогічне товариство (з 1912 р. – Українське педагогічне товариство, а з 1926 р. – «Рідна школа» Українського педагогічного товариства). Головою товариства О. Макарушка обраний двічі. Уперше з вересня 1910 р. по 11 квітня 1911 р. У звіті із діяльності УПТ за 1910–1911 рр. зазначено, що справами товариства керував головний відділ, обраний на загальних зборах 4 квітня 1910 р. Протягом означеного періоду відбулося 26 засідань. До його складу входили: голова О. Макарушка, заступник голови Д. Лопатинський, секретарі К. Ковшевич і М. Коць [5, с. 1]. Удруге О. Макарушка очолив товариство у 1915–1919 рр. Це найважчі часи існування товариства – період Першої світової війни.

У звіті про діяльність педагогічного товариства за 1895 р. констатується той факт, що одним із трьох заступників голови РПТ було обрано О. Макарушку, заступника вчителя гімназії у Львові. У цей період діяльності товариство очолював О. Барвінський [11, с. 1]. Вони добре розуміли, що саме через це товариство можна виховати освічену, національно свідому українську молодь. Концептуальну основу діяльності товариства складала національні цінності: ідея національної гідності, свободи, українізація освіти, усвідомлення нації як природного середовища духовного і творчого становлення особистості тощо.

У 1896 р. О. Макарушку обрано секретарем головного відділу Руського товариства педагогічного у м. Львові [12, с. 1]. Саме на цій посаді розпочинається адміністративна робота педагога. Однією із першочергових потреб того часу було видавництво книг як для шкіл та для читалень. Друком та коштом товариства побачила світ праця із філології «Огляд історії літератури XI–XVIII століття» [12, с. 3].

У цьому ж році О. Макарушка написав листа до Міністерства віросповідань, у якому педагог вболіває за стан шкільництва й освіти українців у Галичині. Змальовуючи ситуацію загалом, зазначає, що не має у краї жодної української школи, хоча з давніх часів є нагальна потреба у ній. Навчання рідною мовою має вагомий значення у формуванні особистості. В освіті жінок роль мови ще вагоміша, якщо зважити деякі важкі моменти, що промовляють за навчання жінок рідною мовою [14, с. 77]. У той час дівчата навчалися у польських школах, оскільки переважна більшість шкіл у Галичині була із польською мовою викладання. «Русинки ходять пере-

важно з konieczности до шкіл польських у Львові. Батьки направляють свої діти до закладів з польським язиком викладовим, що по кінченню 4 кляси в школі рускій не мали в 5 клясі школи польської трудностей» [14, с. 78].

О. Макарушка усвідомлював роль україномовної книги у вихованні дітей і молоді. Багато часу і зусиль приклав до редагування, підготовки, видання і її популяризації. У 1897 р. редагує видання «Кобзаря» Т. Шевченка, яке видає Руське педагогічне товариство [13, с. 2].

Одним із видів діяльності О. Макарушки було створення секцій. Він очолив редакційну (видавничу) секцію. Як зазначено у звіті товариства, видавничу секцію в 1906 р. надрукувала чимало книжок для дітей і молоді, а також науково-популярної літератури. Це призвело до зростання заборгованості, що лише згодом вдалося її зменшити. Товариство поставило собі за мету видати історію руської (української) літератури, історію України–Руси для молоді, географію України–Руси, яку обіцяв підготувати С. Рудницький. Серед членів товариства не було єдиної точки зору щодо підготовки і видання книг. Частина членів уважала, що цією справою повинні займатися приватні видавництва. Однак О. Макарушка не поділяв цю точку зору [1, с. 5].

У 1906 р. він відновлюється на посаді секретаря Руського педагогічного товариства, про що йдеться у звіті за 1906 р. [1, с. 3]. Цей рік став ювілейним для РПТ – святкування 25-річчя діяльності. На прохання членів товариства підготовлено ювілейні збори, по закінченню яких відбувся концерт. О. Макарушка усі засідання відділу присвячував поточним справам товариства, діяльності його шкіл, інститутів, видавництв, філій, а також дискусіям про шляхи і способи розширення діяльності товариства [1, с. 4].

З 1907 р. О. Макарушка із наполегливістю та всією відданістю освітянській справі береться за кураторство будівництва бурси для учнів гімназій. Для будівництва потрібні були чималі фонди. За його ініціативи 19 жовтня 1907 р. скликано надзвичайні загальні збори товариства, на яких виступив з доповіддю про загальний стан справ із будівництва бурси та отримав дозвіл на позику [2, с. 4]. Унаслідок кропіткої роботи бурса для гімназистів споруджена до кінця 1907 р., введена у дію – у 1909 р.

Члени Руського педагогічного товариства високо цінували альтруїстичну натуру педагога, його самовіддану працю. О. Макарушку вважали душею товариства. Джерелом енергії для членів товариства була ідея, що робиться важлива національна справа, з одного боку, жертвовність для загалу, з іншого – прекрасний вид бурси. Загалом у бурсі проживало 233 учнів гімназій [2, с. 5].

У 1907 / 1908 р. за дорученням товариства О. Макарушка очолює інститут ім. св. О. Николая у складний період його занепаду. Завдяки наполегливості педагога ситуація дещо поліпшилася. Станом на 1907 р. усього було 35 вихованців, до кінця року збільшилося до 50 осіб. Приміщення інституту знаходилось у м. Львові (вул. Театральна, 19) до кінця 1908 / 1909 н. р. Товариство оплатило оренду приміщення п. Устенському 500 австрійських крон [3, с. 24]. Він був переконаний, що інститут буде у подальшому успішно розвиватися. «Управа сегорічна не спричинила мимо вельми некористних відносин ніякого недобору і є надія, що з уваги на ліпші відносини удасться Управі і Виділу привернути Інститут до зовсім доброго стану» [3, с. 24].

З 1909 р. О. Макарушка обіймає посаду заступника голови Руського Товариства Педагогічного, голови редакційної (видавничої) секції. 25 березня 1909 р. на засіданні головного відділу виголошує доповідь про стан справ у видавничій секції, окреслює здобутки, проблеми і труднощі, що виникли у видавничій справі [4, с. 5]. Зокрема, секція не мала можливості розгорнути широку видавничу діяльність, фінансував свої часописи «Учитель», «Дзвінок». У 1909 р. видає перший рукопис-

ний розклад їзди з анонсом товариства. Реалізація цього видання принесла 2480 крон прибутку. У 1910 р. видав першу руську дитячу гру «Подорож довкола землі». У звітах за цей період зазначено, що книжки з кожним роком поширюються щораз більше, здобувають собі місце збуту не тільки в Галичині, але й на Буковині, Україні та Америці. Відрадно замітити, що селян також зацікавили видання товариства і вони замовляють їх для себе і читалень [5, с. 10].

У цьому є значна заслуга О. Макарушки, який незважаючи на недугу, продовжував плідну роботу у видавничій комісії, проводив щомісячно засідання. Для нього пріоритетними були такі питання: збирати матеріал для видавництва книжок, рецензувати вже надіслані авторами рукописи, займатися перекладами, перевидавати шкільні підручники. Уперше у зміст книжок з історії були ведені портрети українських князів. Статистичні дані свідчать, що журнал «Учитель» передплачувало 715 примірників, із чого шкільна окружна рада передплачувала 154 (на Буковину припадало 89). Дитячий часопис «Дзвінок» налічував 573 передплатників, збільшилося число прихильників серед дітей та молоді [4, с. 48].

Серед книг, що пройшли редагування та були видані видавничим відділом Руського педагогічного товариства були: оповідання норвезької письменниці Агот Гемс Сельмер «На далекий півночі»; праця М. Пачовського «Ілюстроване українсько-руське письмо в житеписах»; В. Левицького «Благородні і лучисті гази», «Матерія і її переміни»; Дем'янчука «Язиковий спір в стародавній Греції»; І. Ющишина «Гагілки» [4, с. 49]. У планах було видання оповідань С. Ковалена «Збірка сценічних творів» для аматорських та дитячих театрів; праці О. Макарушки «Бесіди Цицерона проти Катиліни», друге та доповнене видання «Кобзаря» Т. Шевченка (редагування О. Макарушки). Комісія вела переговори з І. Франком про друге перевидання «Ліса Микити» [4, с. 49].

У 1910 р. з його ініціативи створена спеціальна комісія, яка з пропозиціями чи уже готовими рефератами приходила на засідання головного відділу. Останній апробував або відхиляв ухвали, встановлював ціну і укладав кошторис видавництва, визначав напрям редагованих часописів [5, с. 7].

Найбільшу увагу видавничу комісія під керівництвом О. Макарушки присвячувала підготовці до друку шкільних підручників, налагодженню контактів з авторами з метою підготовки потрібних підручників і видання потрібного накладу [5, с. 36].

Важливим видом діяльності видавничої комісії був редакційний контроль над періодичними виданнями, зокрема часопис «Учитель» [5, с. 37]. У 1911 / 1912 н. р. «Учитель» виходив щомісяця, а щокварталу містив «Науковий додаток». Для дітей виходив ілюстрований журнал «Дзвінок» [5, с. 38].

Окремою цікавою ініціативою видавничого відділу є запропонований конкурс на оповідання для молоді і дітей передусім з історії України. Конкурс засвідчив, що серед учителів є добре підготовлені фахівці, які повинні мати змогу виступати на літературній ниві [5, с. 39].

Однією із невирішених проблем у видавництві було формування та систематизація каталогу дитячої літератури, виданої товариством. О. Макарушка взявся до цієї масштабної та об'ємної роботи. Адже новий каталог подає коротко точний зміст поодиноких книжок, класифікує відповідно вікових особливостей дітей, містить необхідну інформацію і скеровує читача до вибору книги, вказує на їх сильні сторони тощо [5, с. 39].

У 1910 / 1911 роках науковець, педагог активно займається педагогічною діяльністю. Маючи більш ніж 10-річну педагогічну практику, О. Макарушка формує основні теоретичні засади навчання та виховання. Звіт із діяльності Українського Педагогічного Товариства, яке саме у цей період змінило назву із «Руського» на «Українське», констатує, що педагог входить до трьох

учительських зборів (рад): 5-класної дівочої школи ім. Т. Шевченка [5, с. 17], Приватної жіночої семінарії [5, с. 21], інституту ім. св. Ольги [5, с. 34].

Висновки дослідження і перспективи подальших розвідок цього напрямку. Упродовж 1890–1910 рр. просвітницька діяльність О. Макарушки пов'язана з Руським педагогічним товариством, де він займав різні адміністративні посади. Його діяльність спрямована на піднесення національної свідомості українців. Він, як і багато інших членів товариства, усвідомлював, що без рідної школи неможливий державний поступ, і наполегливо боровся за право дітей навчатися рідною мовою. Особливу освітню увагу приділяв дівчат. Саме завдяки його активній діяльності можливим було видавництво книг для шкіл та читалень. Дитячої та науково-популярної літератури, будівництво бурси для українських дітей. Для нього це була важлива національна справа, якій він присвятив своє життя. Подальших наукових студій потребує педагогічна й редакторська діяльність О. Макарушки у міжвоєнний період. Соціально-політичні зміни в Україні вимагають сьогодні глибокого аналізу і творчого осмислення педагогічних надбань досвіду Руського педагогічного товариства і підготовки на цій основі міцного фундаменту для утвердження національних цінностей, національної системи виховання дітей та молоді.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Звіт з діяльності Руського товариства Педагогічного за 1906. Львів Б.в., 1906. 27 с.
2. Звіт з діяльності Руського товариства Педагогічного за 1907. Львів Б.в., 1907. 23 с.
3. Звіт з діяльності Руського товариства Педагогічного за 1908. Львів Б.в., 1908. 32 с.
4. Звіт з діяльності Руського товариства Педагогічного за 1909. Львів Б.в., 1909. 85 с.
5. Звіт Головного Відділу У.П.Т. за рік адміністраційний 1910 / 1911 і 1911 / 1912. Львів Б.в., 1912. 160 с.
6. Кордуба М. Інститут св. Миколая і О. Макарушка. Рідна школа. 1935. № 15 – 16. С. 228–231.
7. Макарушка О. Бібліографія: книжки, часописи. Українська школа. 1929. Р. XIV. № 1–4. С. 111–146.
8. Макарушка О. Вплив війни на вихованс. Львів: Друк. Наукового Товариства ім. Шевченка. 1917. 20 с.
9. Макарушка О. До реформи середньої школи. Львів: Друк. Наукового Товариства ім. Шевченка. 1930. 19 с.
10. Справоздане з діяльності головного відділу руського товариства педагогічного у Львові за час вод 1881 до 1890. Львів Б.в., 1890. 26 с.
11. Справоздане головного відділу руського товариства педагогічного за час від 25 марта 1895 до 1 січня 1896. Львів Б.в., 1896. 16 с.
12. Справоздане головного відділу Руського товариства педагогічного від 1 січня до 31 грудня 1896. Львів Б.в., 1896. 8 с.
13. Справоздане головного відділу Руського товариства педагогічного від 1 січня до 31 грудня 1897. Львів Б.в., 1897. 8 с.
14. Крайова шкільна рада. Центральний державний історичний архів України (м. Львів). Ф. 178, оп. 2, сп. 3324, арк. 326.

ОСОБЛИВОСТІ ВИКОРИСТАННЯ ТЕХНОЛОГІЇ ПРОБЛЕМНОГО НАВЧАННЯ
НА ЗАНЯТТЯХ З ІНОЗЕМНОЇ МОВИ

© 2019

Бурлаченко Наталія Василівна, аспірант кафедри загальної педагогіки
і педагогіки вищої освіти*Харківський національний педагогічний університет імені Г. С. Сковороди
(61000, Україна, Харків, вул. Алчевських, 29, e-mail: burlachenko.natasha91@gmail.com)*

Анотація. У статті розглянуті перспективи застосування технології проблемного навчання в освіті загалом та під час вивчення іноземної мови зокрема. Здійснено аналіз досвіду вітчизняних науковців щодо організації проблемного навчання на заняттях з іноземної мови. Охарактеризовано напрямки та можливості використання технології проблемного навчання під час викладання іноземної мови у вищих навчальних закладах України. Суть проблемного навчання полягає в тому, що студентам пропонується завдання проблемного характеру і вони повинні знайти спосіб вирішення цієї проблеми, спираючись на знання та навички, які вони освоїли раніше. Подолання труднощів у вирішенні проблеми вимагає застосування елементів креативного мислення та мовної активності, мобілізації пізнавальної діяльності та психічних процесів. Проблематичний підхід до вивчення іноземної мови може бути забезпечений для всіх видів мовленнєвої діяльності (аудіювання, говоріння, читання, письмо). На кожному етапі може бути використана система вправ на основі проблемної ситуації. Ми використовуємо проблемні завдання на різних етапах навчання.

Ключові слова: проблемне навчання, проблемне завдання, проблемна ситуація, проблемне заняття, пізнавальний інтерес, проблемний підхід, аудіювання.

FEATURES OF USING TECHNOLOGY OF PROBLEM-BASED LEARNING
WHILE FOREIGN LANGUAGE STUDYING

© 2019

Burlachenko Nataliia Vasylivna, post-graduate student, department
of general pedagogy and pedagogy of high school*Kharkiv H. S. Skovoroda National Pedagogical University**(61000, Ukraine, Kharkiv, Alchevs'kykh street, 29, e-mail: burlachenko.natasha91@gmail.com)*

Abstract. The article considers the prospects of applying the technology of problem training in education in general and in the study of a foreign language in particular. The analysis of the experience of domestic scientists on the organization of problematic training while teaching a foreign language is carried out. The directions and possibilities of using the technology of problem training in the teaching of a foreign language in higher educational institutions of Ukraine are characterized. Learning a foreign language should be structured in such a way as to attract students to oral and written communication. In pedagogical practice, problem education is widely used. Problem learning involves the structure of the studying, which gives a great place to independent work of students. Creating problem situations in a foreign language course will promote the development of intellectual and creative abilities of students, more solid and deep knowledge. Problem situation – one of the main elements of problem learning, which activates thinking, awakens the thought, cognitive need of students.

Keywords: problem-based learning, problem-based task, problem-based situation, problem-based lesson, cognitive interest, problem-based method, listening.

Постановка проблеми в загальному вигляді та її зв'язок із важливими науковими чи практичними завданнями. Методика навчання переживає складний період у зв'язку зі змінами в «Законі про Освіту». Змінилися цілі освіти, розробляються і використовуються нові навчальні програми із різних дисциплін. Це вимагає розробки і впровадження в навчальний процес нових педагогічних технологій, інших підходів до організації навчального процесу, оновлення методів, засобів і форм організації навчання.

Впровадження сучасних педагогічних технологій на заняттях полягають в наступному: навчити студентів аргументувати, міркувати, доводити, знаходити раціональні шляхи виконання завдання; підвищити інтерес студентів до досліджуваного предмета; підвищити якість знань студентів; підвищити самостійність і активність студентів при вивченні матеріалу.

Аналіз останніх досліджень і публікацій, в яких розглядалися аспекти цієї проблеми і на яких ґрунтується авторська думка; виділення невирішених раніше частин загальної проблеми. Актуальність і недостатня вивченість окресленої проблеми визначили основний напрямок нашого дослідження: комплексне вирішення питань, спрямованих на доцільність використання проблемних технологій під час процесу вивчення іноземної мови.

Проблемне навчання передбачає структуру заняття, де багато місця відводиться самостійній роботі студентів. Створення проблемних ситуацій на занятті з іноземної мови сприяє розвитку інтелектуальних і творчих здібностей студентів, отриманню більш міцних і глибоких знань. Проблемна ситуація, як стверджує М. Махмутов [1], це один із основних елементів проблемного навчан-

ня, за допомогою якого активізується мислення, пробуджується думка, пізнавальна потреба студентів.

Таким чином, можна виділити три види проблемного заняття: проблемно-дослідницьке (студенти виконують всі чотири дії самостійно); проблемно-пошукове (викладач пропонує проблему, а студенти шукають варіанти вирішення або оптимальний варіант); проблемно-узагальнююче (студенти знаходять тільки оптимальний варіант).

Ми припускаємо, що на заняттях з іноземної мови у закладах вищої освіти підготовці конкурентоспроможного фахівця буде сприяти використання проблемного методу навчання, до прийомів якого відносяться постановка проблемних питань, представлення проблеми, створення проблемної ситуації, формулювання проблемних завдань. А. Конишева [2] характеризує проблемну ситуацію як ситуацію, в якій той, кого навчають не може виконати поставленого перед ним завдання відомим йому способом, тому йому доводиться шукати новий спосіб його виконання. Завдання, що створюють проблемну ситуацію, автор називає проблемними. В даному випадку термін «завдання» використовується не в вузькому значенні складової частини вправи, не у вигляді навчально-мовленнєвої дії, як вказує І. Бім [3], а як комунікативна вправа (за Г. Китайгородською) [4, с. 126]. Поряд із терміном «проблемне завдання» в науково-методичній літературі зустрічається термін «проблемна задача», який О. Долгіною [5] та І. Колісниковою [5] визначається через комунікативну вправу, в якій студенти аналізують проблемну ситуацію і поставлену перед ними проблему. І. Лернер [6, с. 21] називає завданням «... завдання, шлях і результат виконання якого невідомі, але підлягають виконанню при заданих умовах». Тому

С. Бризгалова [7] справедливо зазначає, що ці поняття частинною дослідників розмежовуються: вони або ототожнюються, або в одні і ті ж терміни вкладається різний зміст. Це поняття називають «проблемно-пізнавальним завданням», «пошуково-пізнавальним завданням», «пізнавальним завданням», «проблемним завданням», «проблемним питанням», «проблемною вправою».

Формування цілей статті (постановка завдання). Метою нашого дослідження є виявлення перспектив використання технології проблемного навчання в процесі вивчення іноземної мови.

Основні завдання нашого дослідження:

- розглянути психологічні передумови формування пізнавальних процесів за допомогою використання проблемної технології;
- вивчити різні види навчання для оптимального розвитку пізнавального інтересу;
- розглянути методи і методики, що використовуються при навчанні іноземним мовам для розвитку пізнавального інтересу шляхом застосування технології проблемного навчання.

Застосування активних методів процесу навчання дозволяє розвинути пізнавальну активність студентів на заняттях, а використання інформаційних технологій дозволяє урізноманітнити форми роботи на занятті, активізувати діяльність студентів, підвищити увагу і творчий потенціал особистості.

У сучасному світі змінюються вимоги до випускників (прагнення до самоосвіти, оволодіння новими технологіями, вміння приймати самостійні рішення). Виходячи з цього, ефективність роботи викладача іноземної мови залежить від того, наскільки успішно він опанує ідеями модернізації сучасної вищої освіти і чи буде він впроваджувати ці ідеї у практику викладання іноземної мови.

Навчання іноземній мові має будуватися таким чином, щоб залучити студентів в усну і письмову комунікацію. У педагогічній практиці стало широко застосовуватися проблемне навчання.

Виклад основного матеріалу дослідження з повним обґрунтуванням отриманих наукових результатів. Проблемне навчання – це система методів навчання, при якій студенти отримують знання не шляхом заучування і запам'ятовування їх в остаточному вигляді, а в результаті розумової роботи над вирішенням проблем і проблемних завдань, побудованих на змісті досліджуваного матеріалу.

Завданням проблемного навчання є розвиток мислення і здібностей студентів, розвиток творчих умінь, засвоєння ними знань і вмінь, здобутих в ході активного пошуку і самостійного вирішення проблем, виховання активної творчої особистості студента.

Суть проблемного навчання полягає в тому, що студентам пропонується завдання проблемного характеру і вони повинні знайти спосіб вирішення цього завдання, спираючись на ті знання і вміння, якими вони оволоділи раніше. Подолання труднощів під час вирішення проблемного завдання вимагає включення елементів творчої розумово-мовленнєвої діяльності, мобілізації пізнавальної активності і психічних процесів.

Методика проблемного навчання відрізняється від традиційної тим, що ставить перед студентом таку ситуацію, у якій він змушений активно і інтенсивно мислити, мобілізуючи свій інтелектуальний потенціал для вирішення проблеми і формування теоретичного висновку. Отриманий в самостійному пошуку теоретичний висновок засвоюється студентом як плід його власної праці.

Проблемне навчання на заняттях з іноземної мови сприяє руйнуванню старих стереотипів пасивного навчання, змушує студентів думати, шукати спільно із викладачем відповіді на складні запитання. Перед викладачем стоїть завдання навчити студентів думати, знаходити проблему і шляхи її вирішення, творчо застосовувати матеріал, адаптувати його до різних ситуацій,

використовувати в нових умовах раніше отримані знання. Для цього на заняттях рекомендується застосовувати елементи проблемного навчання, які можна використовувати як при введенні нового навчального матеріалу, так і при його опрацюванні та контролі знань, умінь і навичок.

На проблемних заняттях переважають дві форми роботи зі студентами, а саме: індивідуальна і групова. Є студенти, які полюбляють працювати поодиночки незалежно від рівня їх підготовки, але є і такі, які хочуть, щоб ними керували або постійно допомагали їм. Одні полюбляють і можуть думати, інші не можуть або не хочуть, але готові робити все, що їм скажуть. Об'єднання студентів в групи за різнорівневими здібностями сприяє в процесі спільної роботи самонавчання кожного, розвитку почуття взаємодопомоги і відповідальності за загальний результат. Але є і мінуси, а саме: окремі студенти в групі не зовсім сумлінно виконують доручені завдання, тим самим знижуючи оцінку спільної роботи, через що іноді виникають взаємні звинувачення і т. д. [8, с. 40].

Проблемний підхід у навчанні іноземній мові може здійснюватися за всіма видами мовленнєвої діяльності (аудіювання, говоріння, читання та письмо). На кожному цьому етапі може використовуватися система вправ, в основі якої закладена проблемна ситуація. Нами використовуються проблемні завдання на різних етапах навчання. Для першого курсу застосовуються пошуково-ігрові завдання спрямовані на розвиток спостереження, уяви, а також різних типів мислення. Такі завдання дозволяють відпрацьовувати певну лексику і граматику. Для другого та третього курсу використовуються пізнавально-пошукові завдання: на систематизацію та узагальнення, на інтерпретацію представлені інформації (наприклад: складіть розповідь за схемою із вживанням вивченої лексики, складіть питання по таблиці, переробіть текст за схемою, проведіть анкетування, складіть анкету, вікторину, анаграми) [9, с. 28].

Великі труднощі викликають у студентів завдання на аудіювання, так як їм важко сприймати іноземну мову на слух, без зорової опори. Результатом цього є повна відсутність інтересу і мотивації до таких занять [10]. Активізувати розумову і мовленнєву діяльність допомагають інші елементи проблемного навчання, такі як: переробка діалогу в монолог і навпаки, переказ тексту.

Важливо, щоб проблемна ситуація здивувала студента, викликала у нього інтерес, бажання розібратися. Інформація, яку студенти отримують при вирішенні проблеми, повинна бути значущою, важливою в навчально-му плані і в практичному застосуванні.

Проблемне навчання реалізується успішно лише при певному стилі спілкування між викладачем і студентом, коли можлива свобода вираження своїх думок і поглядів студентами при пильній і доброзичливій увазі викладача до розумового процесу студента. У результаті таке спілкування направлено на підтримку пізнавальної і розумової активності студентів [11, с. 68].

Висновки дослідження і перспективи подальших розвідок цього напрямку. У ході дослідження виявлено деякі перспективи використання проблемного навчання в процесі вивчення іноземної мови. Аналіз результатів використання проблемних завдань на заняттях з іноземної мови дозволяє говорити про те, що вони сприяють формуванню комунікативної компетенції у студентів, підвищують їх навчально-пізнавальну активність, прагнення до отримання нових знань, активізують розумову діяльність, виробляють критичний тип мислення, здатність до вирішення проблем. Проблемне навчання на заняттях з іноземної мови призводить до гарних результатів, воно «навчає вчитися», створює атмосферу невимушеного спілкування, де змінюється роль викладача. Воно впроваджує активне мислення, творчу самостійність в процес пізнання. Як підсумок, проблемне навчання стимулює особистісну активність студентів, а це забезпечує активне ставлення до знань, систематичність і наполегливість.

ливість студентів, та, звичайно, позитивний результат в навчанні і вихованні.

До перспектив подальшого розвитку відносимо дослідження різних видів проблемних завдань та вправ, а саме:

- спрямованих на навчання аспектам мови (лексичі, граматиці, фонетиці);
- спрямованих на навчання рецептивним видам мовленнєвої діяльності (читанню, аудіюванню);
- спрямованих на навчання продуктивним видам мовленнєвої діяльності (говорінню, письму);
- комплексних.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Махмутов М. И. Организация проблемного обучения в школе. Москва, 1977. С. 92–102.
2. Коньшева А. В. Организация самостоятельной работы учащихся по иностранному языку. Минск: Изд-во «Четыре четверти», 2005. С. 7–9.
3. Бим И. Л. Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе. Москва, 1988. С. 176–190.
4. Китайгородская Г. А. Методические основы интенсивного обучения иностранным языкам. Москва: Издательство Московского университета, 1986. 175 с.
5. Колесникова И. Л., Долгина О. А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. Москва: Cambridge University Press, 2001. 536 с.
6. Лернер И. Я. Проблемное обучение. Москва: Знание, 1974. 176 с.
7. Брызгалова С. И. Проблемное обучение в начальной школе: учеб. пособие. Калининград: Изд-во КГУ, 1995. С. 86–87.
8. Басова Н. В. Педагогика и практическая психология. Ростов на Дону: «Феникс», 2009. 200 с.
9. Габдуллина М. Г. Разработка проблемных заданий в процессе преподавания литературы на английском языке. Иностранные языки в школе. 2005. № 6. С. 23–28.
10. Криворук Т. Б. Шляхи підвищення ефективності та якості вивчення іноземної мови. URL: <http://intkonf.org/krivoruk-t-b-shlyahi-pidvischennya-efektivnosti-ta-yakosti-vivchennya-inozemnoyi-movi> (дата звернення: 20.11.2018).
11. Кудрявцев В. Т. Проблемное обучение: истоки, сущность, перспективы. Москва: «Знание», 1991. 89 с.

UDC 376

АНАЛИЗ ВИДОВЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ ДЕТСКОЙ ОДАРЕННОСТИ

© 2019

Дурманенко Оксана Леонидовна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики

*Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки
(43000, Украина, Луцк, проспект Свободы 13, 43025, e-mail: ksu.sagan@gmail.com)*

Аннотация. В современных условиях развития украинского общества задачи образования больше направлены не на овладение возрастающей суммой знаний, а на развитие способностей и познавательных интересов личности. Особое значение имеет формирование личности дошкольника, повышение его познавательной активности, творчества, развитие способностей и одаренности. Важное место в формировании гармоничной и творческой личности занимает одаренность. К ранним проявлениям одаренности ребенка относятся: мощная энергичность, значительная физическая, умственная и познавательная активность, сравнительно низкие утомляемость и потребность в отдыхе; интенсивное развитие речи; любознательность, стремление к экспериментированию; легкое и быстрое усвоение и использование новой информации; ранний интерес к чтению и т. п. Для эффективного дальнейшего развития одаренности ребенка дошкольного возраста актуальным является своевременная диагностика вида и уровня развития его одаренности. Важным фактором развития одаренности дошкольника являются учреждение дошкольного образования и семья. Развитие одаренности и воспитание творческих способностей детей будет эффективным только в том случае, если эти два процесса будут системными, целенаправленными и взаимосвязанными.

Ключевые слова: одаренность, виды одаренности, детская одаренность, диагностика одаренности, творческая одаренность ребенка.

ANALYSIS OF THE SPECIFIC MANIFESTATIONS OF CHILDREN'S GIFTEDNESS

© 2019

Durmanenko Oksana Leonidovna, Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogy

*Eastern European National University named after Lesia Ukrainka
(43000, Ukraine, Lutsk, Liberty Avenue 13, 43025, e-mail: ksu.sagan@gmail.com)*

Abstract. In modern conditions of development of the Ukrainian society, the tasks of education are more focused not on mastering the growing amount of knowledge, but on developing the abilities and cognitive interests of the individual. Of particular importance is the formation of the personality of the preschooler, the increase of his cognitive activity, creativity, the development of abilities and talent. An important place in the formation of a harmonious and creative personality is occupied by giftedness. Early manifestations of giftedness of a child include: vigorous energy, considerable physical, mental and cognitive activity, relatively low fatigue and the need for rest; intensive development of speech; curiosity, the desire for experimentation; easy and fast assimilation and use of new information; early interest in reading, etc. For the effective further development of the giftedness of a child of preschool age, timely diagnosis of the type and level of development of his giftedness is relevant. An important factor in the development of gifted preschoolers are the institution of preschool education and the family. The development of giftedness and fostering the creative abilities of children will be effective only if these two processes are systematic, purposeful, and interrelated.

Keywords: endowments, types of endowments, children's endowments, diagnostics of endowments, creative endowments of a child.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проблема одаренности в настоящее время становится все более актуальной. Это прежде всего связано с потребностью современного общества в неординарных творческих личностях, способных работать креативно, созидать и творчески решать профессиональные задачи. Раннее выявление, диагностика, обучение и воспитание одаренных и талантливых детей является одной из главных задач совершенствования системы образования. Однако, как свидетельствует анализ практики работы учебных и воспитательных учреждений, эта проблема требует немедленного конструктивного решения. Нередко творческое мышление одаренного ребенка рассматривается как отклонение от нормы. В свою очередь, недостаточный уровень психолого-педагогической подготовки воспитателя, учителя к работе с детьми, которые проявляют нестандартность в поведении и мышлении, приводит к неадекватной оценке их личностных качеств и всей их деятельности. Эксперименты, проведенные во многих странах мира, убедительно показали, насколько сложно модифицировать образовательную систему, изменить содержание межличностных отношений «педагог – ребенок», преодолеть трудности и барьеры, блокирующие детские таланты.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что проблема одаренности находится в центре внимания психологов и педагогов уже достаточно длительное время. Первые шаги в решении данного вопроса были сделаны еще во второй половине XIX века в связи с появлением книги Ф. Гальтона «Наследственность таланта. Ее

законы и последствия» [1].

На современном этапе развития украинского общества проблема формирования и развития одаренной личности стала важной и неотъемлемой частью нашей жизни. Особенно важно развивать одаренность на ранних этапах личностного становления человека. Именно поэтому развитие творческих способностей ребенка дошкольного возраста приобретает особую актуальность, требует качественно нового подхода к образованию и профессиональной подготовке будущих воспитателей.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ психолого-педагогической литературы свидетельствует о разных подходах ученых к определению понятия одаренности личности. К примеру, немецкий психолог В. Штерн одаренность определяет как «...общую способность индивида сознательно ориентировать свое мышление на новые требования, как общую способность психики приспосабливаться к новым задачам и условиям жизни» [2]. Это определение подверглось критике, в частности, со стороны английского психолога Ч. Спирмена, который направил свои возражения против «приспособления» и теологичности штерновского определения. Несмотря на это, определение В. Штерна, по мнению ученых, остается ведущим в современной трактовке проблемы одаренности [3].

Наиболее конструктивным, по нашему мнению, является подход к исследованию проблемы способностей и личностной одаренности, предложенный Б. Тепловым, Н. Лейтесом, О. Матюшкиным, В. Моляко. Анализ научных исследований этих ученых позволяет выявить сущность понятия личностной одаренности, ее структуру

и типы. Соответственно, мы отмечаем, что одаренный ребенок – это ребенок, который выделяется среди своих сверстников ярко выраженными успехами в достижении результатов на качественно более высоком уровне, который превосходит определенный условный «средний» уровень (по В. Моляко) [4].

В процессе анализа проблемы сущности природы личностной одаренности мы пришли к выводу, что одаренность ребенка проявляется и развивается прежде всего в творческой деятельности и зависит от индивидуальных особенностей ее проявления. А также определяется мотивацией игровой и учебной деятельности [5].

Таким образом, проблема одаренности личности не отличается новшеством, является многоаспектной и исследуется разными учеными [6-11]. Однако, по-нашему мнению, недостаточно раскрыты особенности проявления детской одаренности, ее диагностика и подготовка будущих воспитателей к работе с одаренными детьми дошкольного возраста.

Формирование целей статьи (постановка задачи). Целью статьи является анализ видовых проявлений одаренности детей дошкольного возраста. Цель статьи достигается путем решения нескольких взаимосвязанных задач: 1) раскрытие сущности и видов одаренности личности в дошкольном возрасте; 2) видовая диагностика одаренности детей дошкольного возраста; 3) педагогические условия ранней диагностики одаренности дошкольника.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Анализируя разные подходы ученых к сущности понятия одаренности, мы определяем одаренность ребенка дошкольного возраста как ярко выраженное проявление положительных результатов той или иной деятельности (игровой, учебной, общения), что качественно отличает ребенка от его сверстников.

Важным признаком детской одаренности являются коммуникативные и организаторские способности, предпосылкой развития которых выступает дошкольная группа. Именно дошкольная группа является первичным социумом, социально-психологической общностью, первым «детским обществом» (А. Усова), в котором развивается общение детей и происходят разные виды детской деятельности; ребенок в такой группе социализируется, выполняя свою новую социальную роль – члена детского общества, формируются его отношения со сверстниками.

Исследуя проблему сущности детской одаренности, важным является определение критериев способностей. Так, к критериям коммуникативно-речевых способностей дошкольника, согласно исследованиям Т. Пируженко, Г. Арушановой, можно отнести: устойчивость сформированности мотивов общения со взрослыми и сверстниками; инициативность общения; самостоятельность; активность взаимодействия с окружающими людьми; личностное проникновение в содержание беседы; эмоционально-оценочное реагирование [12].

Конструктивными, по нашему мнению, являются виды и показатели одаренности личности ребенка, разработаны американскими психологами из Иллинойского университета под руководством М. Карне и систематизированы украинскими учеными [13] (таблица 1).

В процессе исследования нами также установлено, что одной из важных задач продуктивного решения исследуемой проблемы является своевременная объективная диагностика вида и уровня развития одаренности детей. Именно ранняя диагностика и точное определение вида и уровня одаренности личности ребенка позволяет разработать индивидуальную программу развития одаренности, учитывая индивидуальные психо-физиологические особенности дошкольника.

Отметим, что диагностика детской одаренности – сложный процесс, который нужно проводить целенаправленно, непрерывно, последовательно, используя

различные методы. Практика свидетельствует, что в работе с детьми эффективными являются беседы, наблюдения, анализ детских работ (типа, нарисуй рисунок, дополни историю, составь предложение, расскажи сказку и т. д.). С целью выявления и измерения уровня развития различных способностей дошкольников разработаны также различные методики психодиагностических тестов, опросных листов и анкет.

Таблица 1 - Виды и показатели одаренности личности ребенка

Вид одаренности ребенка	Показатели детской одаренности
Интеллектуальная одаренность	любопытность ребенка; его наблюдательность; точность мышления, исключительность памяти, жажда к познанию нового, точность и конкретность
Одаренность в сфере академических достижений: - чтение	ребенок предоставляет чтению преимущество среди других видов деятельности; быстро и надолго запоминает прочитанное; обладает большим словарным запасом; использует сложные синтаксические конструкции; интересуется написанием букв и слов;
- математика	дошкольник проявляет интерес к счету, измерениям, взвешиванию, упорядочению предметов; запоминает математические знаки, цифры, символы; легко выполняет арифметические действия; применяет математические умения к различным игровым ситуациям, которые не касаются непосредственно математики;
- естественные науки	ребенок проявляет интерес к окружающему; интересуется происхождением и назначением предметов и явлений, их классификации, внимателен к явлениям природы, их причинам и последствиям, пытается экспериментировать.
Творческая одаренность	Ребенок любознателен, самостоятелен, независим в рассуждениях, проявляет способность глубоко погружаться в интересующее его дело и добиваться значительной продуктивности деятельности; в занятиях и играх склонен к точности действий, результативности; легко меняет способы поведения и деятельности в словесных ситуациях.
Одаренность в сфере общения	Дошкольник проявляет лидерские наклонности, способность к гибкому общению, уверенность в себе среди знакомых и даже незнакомых людей, инициативен, берет на себя ответственность за сверстников.

Важным условием объективности диагностирования детской одаренности является соблюдение его поэтапности. Так, первичным этапом выявления одаренных детей является анализ детских достижений в той или иной сфере (пение, рисование, чтение стихов, общение, занятие математикой, физкультурой и т. д.), предоставленных родителями. Воспитатели должны проверить с помощью психологических и педагогических методов предпологаемую одаренность того или иного ребенка и конкретно определить группу дошкольников для более углубленного их исследования.

На втором этапе диагностируется творческий потенциал и одаренность ребенка психологом и воспитателями, непременно учитывая результаты первичного этапа, с помощью набора психологических тестов [14, 15]. Ориентировочный перечень психодиагностик мы предлагаем в таблице 2.

Таблица 2 - Перечень психодиагностики творческого потенциала личности ребенка

Преобладающая сфера личности ребенка	Методика
Интеллектуальная сфера	«Тест структуры интеллекта» Амтхауера
Академические достижения	«Стэнфордский тест достижений»
Творческие способности	«Фигурная форма теста творческого мышления П. Торренса», «Тест отдаленных ассоциаций» С. Медника, вербальный тест творческого мышления «Необычное использование» И. Аверина, «Характерологический опросник» К. Леонгарда-Шмишека, «Цветной тест» М. Люшера
Организаторские способности	тест для определения личностных характеристик «Личностный опросник» Г. Айзенка
Двигательная сфера	«Тест творческих способностей в действии и движении» П. Торренса

*Составлено автором

Практика показывает, что многие дети проявляют высокую степень одаренности не в одной сфере, а в нескольких. В этом случае очень важно не только выявить такую полиодаренность, но и совершенствовать, развивать ее [16; 17].

В процессе исследования также пришли к выводу, что одним из важнейших факторов творческого развития де-

тей является создание необходимых благоприятных условий, способствующих формированию их творческих способностей. На основе анализа работ В. Юркевича (автор использовал идеи ученых Дж. Смита, Б. Никита и Л. Кэрролла), мы выделили пять основных условий успешного развития творческих способностей детей дошкольного возраста.

1. Раннее физическое развитие малыша (преимущественно в семье); потом раннее чтение, счет, знакомство с различными инструментами и материалами, ознакомление с окружающей реальностью, что мотивирует ребенка к ее активному познанию.

2. Создание необходимой благоприятной развивающей среды, положительно влияющей на опережающие развитие детей.

3. Развитие познавательного интереса ребенка, его эмоциональности, волевых качеств.

4. Субъект-субъектное взаимодействие взрослых и детей с целью оказания помощи ребенку, поддерживая его самостоятельность и свободу.

5. Теплая дружеская атмосфера в семье и детском коллективе, что постоянно стимулирует ребенка к творчеству [18].

Итак, воспитание творческих способностей детей будет эффективным только в том случае, если оно будет представлять собой целенаправленный процесс, в ходе которого решается ряд педагогических задач, направленных на достижение конечной цели [19, 20].

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований этого направления. Проблема детской одаренности актуальна и требует теоретико-практического конструктивного решения. Поэтому, при подготовке воспитателя к работе с одаренными детьми необходимо конкретизировать индивидуально-личностные черты проявления одаренности, совокупность которых определяет творческие возможности ребенка, и на развитие которых следует обратить внимание в учебно-воспитательном процессе в учреждении дошкольного образования.

Работа с одаренными детьми требует надлежащей содержательной наполненности занятий, ориентированности на новизну информации и виды поисковой, развивающей, творческой деятельности. Она под силу высоко профессиональным педагогам, владеющим современными методиками, технологиями обучения и воспитания, методами диагностики качества образования; способных к всестороннему анализу своей педагогической деятельности, объективной оценке достижений в развитии детей.

Важно учитывать уникальность и неповторимость личности ребенка, его внутренний мир и способности.

Одаренность, как правило, определяется путем изучения сферы ее проявления, интеллектуального диапазона (совокупности интеллектуальных возможностей), сферы высоких достижений в реализации способностей, уровня физического развития, уровня работоспособности, мотивационного обоснования и его отражение в эмоциональном настрое и волевом упорстве растущего человека [5, 6, 13, 18].

Одаренность всегда развивается на основе любимой ребенком деятельности. Поэтому родителям, воспитателям необходимо четко анализировать и диагностировать яркие, устойчивые интересы ребенка к какой-то деятельности.

В дальнейшем важно проанализировать и исследовать инструментарий и методику психолого-педагогической диагностики детской одаренности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гальтон Ф. *Наследственность таланта, ее законы и последствия*. 1875 г. пер. с англ.; СПб., 1875. 299 с.
2. Штерн В. *Умственная одаренность: Психологические методы испытания умственной одаренности в их применении к детям школьного возраста*. СПб.: Союз, 1997. С. 11–23.
3. Суценок Т. *Характерні особливості обдарованих дітей*. Початкова школа, 1994. № 2. С. 10–11.

4. Моляко В. О. *Концепція виховання творчої особистості*. Радянська школа, 1991. № 5. С. 47–51.

5. Тадеєв П. О. *Обдарованість і творчість особистості: Американський підхід: монографія: Навч. кн.-Богдан*, 2008. 240 с.

6. Бочарова Е. А. *Одаренные дети в Болгарии: система работы и поддержки // Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2014. № 2 (7). С. 14–16.

7. Балакирева Е. И., Игнатъева О. Г. *Развитие творческой одаренности школьников: педагогические аспекты // Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 228–231.

8. Федотова Е. Л., Никитина Е. А. *Предуниверсарий как пространство развития одаренности школьника // Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 137–140.

9. Равен Д. *Проблемы «устранения разрывов» в философии и исследованиях (часть 1. Некоторые наблюдения, полученные за 60 лет исследований в области образования) // Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 181–198.

10. Калинина Л. Ю. *Музыкальная одаренность ребенка: современный взгляд на проблему // Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 118–121.

11. Raven J. *Problems with “closing the gap” philosophy and research (some observations derived from 60 years in educational research) // Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 252–275.

12. Степенко Г. В., Бургин М. С. *Обдаровані діти: навчання і розвиток*. Обдарована дитина, 1998. № 3. С. 6–9.

13. Гриньова В. М. *Обдарованість: суть, види, принципи*. Педагогіка та психологія: зб. наук. пр., 2010. Вип. 38. С. 4–13.

14. *Робота з обдарованими дітьми / М. О. Володарська, А. І. Настенко, О. М. Півлаєва, С. М. Полугіна, В. М. Сисоєва*. Харків: Видавнича група «Основа», 2010. 190 с.

15. *Здібності. Обдарованість. Таланти. Система роботи з обдарованими дітьми*. Київ: «Шкільний світ», 2009. 126 с.

16. Липова Л., Морозова Л., Ренський С. *Концепція обдарованості та її види*. Рідна школа, 2003. № 4. С. 10–12.

17. Лейтес Н. С. *Возрастная одаренность школьников*. Москва: «Academia», 2001. С. 11–43.

18. Юркевич В. С. *Одаренный ребенок иллюзии и реальность. Книга для учителей и родителей*. Москва: Просвещение, 2010. 136 с.

19. Равен Д. *Проблемы «устранения разрывов» в философии и исследованиях (часть II. Некоторые наблюдения, полученные за 60 лет исследований в области образования) // Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 205–218.

20. Raven J. *Education and Sociocybernetics // Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 289–296.

**ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ
В ПРОЦЕССЕ ДИАЛОГИЧЕСКОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО ОБУЧЕНИЯ**

© 2019

Галацин Екатерина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
английского языка технического направления*Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт
имени Игоря Сикорского»**(03056, Украина, Киев, проспект Победы 37, e-mail: ariewg60@gmail.com)*

Аннотация. На современном этапе построения украинского общества, которое характеризуется интеграционными процессами и вхождением украинского образования в мировое пространство, актуальным является формирование коммуникативной культуры будущих специалистов. Коммуникативную культуру личности целесообразно определять как важную составляющую профессионального мастерства будущего специалиста. Коммуникативная культура личности является сформированным новообразованием, которое определяет способность человека к конструктивной коммуникации и межличностному взаимодействию. Формирование коммуникативной культуры будущих специалистов технических специальностей является сложным полифакторным процессом, важную роль в котором играет диалогическое англоязычное обучение. Диалог является одним из действенных способов организации наиболее продуктивных и личностно-развивающих контактов между людьми; формой, принципом и сущностью организации учебного взаимодействия студентов и преподавателей в учебном процессе в заведении высшего технического образования. Конструктивным для исследования проблемы формирования коммуникативной культуры будущих инженеров является лингвистический аспект исследования диалога, в частности его информационный, семантический, формально-лингвистический и функциональный подходы. Для англоязычного диалогического обучения характерны: равенство участников учебного процесса; их субъективная позиция; взаимная активность; взаимное проникновение в мир чувств и переживаний; эмпатийность, рефлексивность, что собственно и является составляющими коммуникативной культуры личности.

Ключевые слова: диалог, диалогическое обучение, коммуникативная культура, формирование коммуникативной культуры, англоязычное диалогическое обучение.

**FORMATION THE COMMUNICATIVE CULTURE OF FUTURE ENGINEERS
IN THE COURSE OF ENGLISH-LANGUAGE DIALOGUE TRAINING**

© 2019

Halatsyn Kateryna Aleksandrovna, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor,
the Department of English for Engineering*National Technical University of Ukraine «Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute»**(03056, Ukraine, Kyiv, 37 aven. Peremogy, e-mail: ariewg60@gmail.com)*

Abstract. At the present stage the creation of the Ukrainian society, characteristic features of which are integration processes and entries of the Ukrainian education into the world's space, formation of the communicative culture of the future experts is relevant and important component of their professional skill. The communicative culture of the personality is the created new growth which defines ability of the person to constructive communication and interpersonal interaction. Formation of the communicative culture of the future technical experts is difficult process in which important role is played by means of English-language dialogue training. Dialogue is one of the effective ways to organize the most productive and the personal-developing contacts between people; the form, the principle and the essence of organization the educational interaction between students and teachers in the educational process in an institution of higher technical education. The linguistic aspect of the study of formation the communicative culture of the future engineers by means of the dialogue, in particular its informational, semantic, formal linguistic and functional approaches are constructive. English-language dialogue training is characterised by: equality of participants of the educational process; their subjective position; mutual activity; mutual penetration into the world of feelings and experiences; empathy, reflexivity, which, in fact, are the components of the communicative culture of the personality.

Keywords: dialogue, dialogue training, communicative culture, formation of the communicative culture, English-language dialogue training.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Формирование коммуникативной культуры будущего специалиста инженерных специальностей как составляющей профессиональной культуры является одной из важных задач современной высшей технической школы. Практика показывает, что только высокий уровень сформированности коммуникативной культуры обеспечит отход от традиционного восприятия профессии инженера как профессии типа «человек – техника» к новому ее восприятию как оцеловеченной системы «человек – человек». Отсюда, логична задача поиска новых содержания, форм и методов профессиональной подготовки будущих инженеров.

Анализ модифицированных учебных планов и программ подготовки специалистов инженерно-технических специальностей свидетельствует о том, что студенты заведений высшего образования, кроме профессиональных знаний и умений, приобретают также систему коммуникативных знаний; производят соответствующую систему оценочно-ценностных отношений к этим знаниям и, соответственно, трансформируют их в лич-

ностные установки, потребности, мотивы; формируют систему коммуникативных умений и навыков практического коммуникативного поведения и деятельности.

Важное место в формировании коммуникативной культуры личности будущего специалиста принадлежит изучению иностранного языка, что позволяет повышать свой профессиональный уровень, познавать новое, взаимодействовать с другими людьми не только в украинском языковом пространстве, но и за его пределами.

Анализ психолого-педагогической и методической литературы свидетельствует о том, что важным принципом формирования коммуникативной культуры личности является принцип диалогичности, что обеспечивает взаимодействие всех участников педагогического процесса.

В контексте исследуемой проблемы диалогическое обучение является не только формой организации учебного процесса в учреждении высшего образования, а залогом успешного формирования как коммуникативности личности будущего специалиста, так и его коммуникативной культуры.

Анализ последних исследований и публикаций. Ис-

следуя проблеме формирования коммуникативной культуры студентов заведений высшего образования, нами было выяснено, что этот процесс должен быть целостным, системным и плановым; базироваться на гуманном субъект-субъектном взаимодействии преподавателя и студентов. Так, одним из ведущих условий формирования коммуникативной культуры личности А. Мудрик определяет соблюдение принципа диалогичности в педагогическом взаимодействии, которое предусматривает, что духовно-ценностная ориентация осуществляется в процессе такого взаимодействия между преподавателем и студентом, содержание которого составляет обмен ценностями (интеллектуальными, эмоциональными, социальными), а также совместное продуцирование ценностей [1].

Многогранность подходов к формированию коммуникативной культуры раскрывает А. Каверина, выделяя при этом: профессионально-деятельностный, который направляет на сближение учебной деятельности и будущей профессии; культурологический, основанный на необходимости целостного восприятия культуры и объединяет множество предметных сфер; синергетический подход, в контексте которого интеграция знаний базируется на возрождении природных, объективно действующих связей между элементами учебного материала; проблемный, который предусматривает структурирование содержания гуманитарного материала и базируется на принципах научности и развития, обеспечивает развивающий характер обучения (интегативности мышления будущих инженеров), системный подход – используется для раскрытия целостности процесса формирования коммуникативной культуры личности студента [2].

Результатом сложного процесса формирования коммуникативной культуры будущих специалистов, как отмечает С. Амелина, является высокий уровень ее сформированности [3], показателями которого являются:

- 1) сформирована положительная мотивация к профессиональному общению, то есть сознательное желание обмена информацией, мнениями, аргументацией и заинтересованность в том, чтобы общение состоялось;
- 2) осознание общения как одной из ценностей в системе ценностей личности студента; равноправие в общении, толерантное отношение к оппоненту;
- 3) готовность к сотрудничеству, партнерству при решении проблемы или развитии идеи;
- 4) развитая совокупность коммуникативных умений;
- 5) высокий уровень речевой культуры (коммуникативная грамотность) [3].

Нам импонирует определение коммуникативных умений, предложенное В. Моляко. А именно – коммуникативные умения – это знания, включенные в определенную деятельность и готовность сознательно и самостоятельно решать ту или иную задачу. Сюда же относят и комплекс личных качеств человека, способность человека выполнять определенную деятельность [4].

Таким образом, проблема целенаправленного формирования коммуникативной культуры у будущих специалистов является многоаспектной и в определенной степени исследованной разными учеными психологами, педагогами, лингвистами. Несомненным является утверждение о том, что именно коммуникативная культура способствует повышению качества профессиональной подготовки будущих специалистов, формированию их активной гражданской и жизненной позиции, всестороннему профессионально-личностному развитию и самосовершенствованию.

Формирование целей статьи (постановка задачи). Целью статьи является анализ роли англоязычного диалогического обучения как средства формирования коммуникативной культуры будущих инженеров. Достигается задекларирована нами цель в процессе решения ряда задач, например: раскрытие понятий диалога и диалогического обучения, специфики англоязычного диалогического обучения и его реализации в уч-

реждении высшего технического образования с целью формирования коммуникативной культуры будущих инженеров.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В исследовании исходим из того, что коммуникативная культура личности является приобретенным качеством, то есть является результатом сложного процесса формирования. Естественной основой коммуникативной культуры является коммуникативность человека, которую В. Кан-Калик характеризует как феномен многоплановый, объединяющий ряд компонентов, среди которых особое значение имеют коммуникабельность, социальное родство, альтруистические тенденции [5]. По нашему мнению, более функциональной в контексте исследуемой проблемы является трактовка коммуникативности, предложенная Ю. Ханиным. Ученый рассматривал коммуникативность как личностное образование, интегрирующее в себе три составляющие: потребность в общении, эмоциональное состояние до, во время и после общения и коммуникативные навыки и умения [6]. Именно такой подход нами актуализирован как основной в процессе исследования.

Итак, обобщая различные определения понятия коммуникативной культуры, мы это понятие интерпретировали следующим образом: коммуникативная культура является компонентом профессиональной культуры будущего специалиста; основными характерными признаками ее является комплекс коммуникативных знаний, умений, свойств личности, способов и форм взаимодействия, которые способствуют взаимопониманию, эффективному решению задач общения [7]. Коммуникативная культура является своеобразным уровнем развития личности, отражающим ее готовность к коммуникативной деятельности, систему взглядов и действий, обеспечивающих удовлетворение потребностей самореализации и способ достижения целей в общении, плодотворное добровольное взаимодействие людей в различных сферах жизнедеятельности.

Кроме этого, мы также акцентируем на плановости, системности и непрерывности процесса формирования коммуникативной культуры будущего инженера и интеграции различных методов, форм и приемов для достижения положительного результата.

В ходе исследования установлено, что диалогическое обучение является формой и сущностью организации учебного взаимодействия субъектов образовательного процесса [8], поскольку именно оно предоставляет студенту возможность высказаться и изложить свое мнение. Именно диалогическое обучение, как отмечает Л. Петровская обеспечивает, во-первых, равенство участников учебного процесса; во-вторых, их субъектную позицию; в-третьих, взаимную активность, при которой все участники взаимодействия взаимовлияют друг на друга; в-четвертых, взаимное понимание чувств и эмоций; и, наконец, в-пятых, готовность стать на место другого, стремление к соучастию и сопереживанию [9, с. 84].

Раскрывая роль диалогического англоязычного обучения в формировании коммуникативной культуры, важным нам представляется функциональный подход лингвистического аспекта исследования диалога как феноменального явления. Представители этого подхода Н. Арутюнова, А. Балаян диалог определяют как деяние и поведение субъектов общения, то есть определяется коммуникативная сущность диалога. Фундаментальными понятиями функционального подхода являются понятия общения, цель общения, коммуникативная задача, коммуникативное намерение, программа диалогизирования, тактика диалогизирования, что является чрезвычайно важным в изучении иностранного (в частности английского) языка.

Исследуя проблему формирования коммуникативной культуры будущих инженеров, мы пришли к выво-

ду, что именно англоязычное диалогическое обучение может стать действенным средством ее решения. Речь идет прежде всего о: а) обновлении содержания учебных предметов; б) применение интерактивных форм и методов работы со студентами; в) обеспечение субъект-субъектного взаимодействия студентов и преподавателей не только во время учебы, но и во внеурочное время, в том числе и во время досуга студенческой молодежи.

Так, например, в процессе изучения английского языка, кроме традиционных задач – чтение, перевод, письмо, аудирование, мы определили также еще ряд задач, решение которых направлено на формирование коммуникативной культуры студентов. Речь идет прежде всего об углублении знаний будущих инженеров о сущности общения, его функциях, структуре, определенные понятия диалога, межличностного взаимодействия, полилога, коммуникативности и тому подобное; формирование коммуникативных умений студентов и развитие их личностных качеств.

Принципами содержательного наполнения учебной программы изучения английского языка студентами заведений высшего технического образования служат: построение обучения на основе диалога и полилога; активность студентов в общении (как профессиональном, так и межличностном), непрерывность в формировании культуры общения, межличностного взаимодействия и т.п.

Продуктивной из опыта нашей работы оказалась техника «аквариума» как организация диалогического взаимодействия для решения определенной противоречивой задачи. Технику «аквариума» мы применяем по предложенному М. Клариним [10] алгоритму:

- 1) постановка проблемы перед академической группой (например, 3 курс, проблема «Цифровое телевидение: плюсы и минусы»);
- 2) разделение студентов на малые группы (по кругу) (например, 5 групп);
- 3) избирается руководитель малой группы, то есть лицо, представляющее позицию группы;
- 4) активное обсуждение проблемы;
- 5) аргументация каждой группой собственного мнения, отстаивание своей позиции;
- 6) заключение обсуждения после завершения определенного времени (обычно – это окончание академической пары) или после однозначного решения проблемы;
- 7) критическое обсуждение «аквариума» студентами всей группы [10].

Такие учебные занятия способствуют не только овладению студентами английского языка, но и дают им возможность высказаться, доказать, аргументировать свою позицию, учат слушать других, проявлять или учиться толерантности, способствуют развитию умений самопрезентации, то есть собственно и формируют их коммуникативную культуру.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований этого направления. В период реформирования системы высшего образования важным ее аспектом является формирование коммуникативной культуры будущего специалиста. Коммуникативную культуру нами рассмотрено как один из важных компонентов профессиональной культуры будущего инженера, который обеспечивает его конкурентоспособность на рынке труда, позволяет решать производственные задачи, опираясь на умение общаться и сотрудничать с разными людьми.

Основой для формирования коммуникативной культуры личности является ее коммуникативность. Именно коммуникативность и определяет сущность сформированности коммуникативной культуры как особого качества личности будущего инженера, характеризуется совокупностью коммуникативных знаний, сформированности умений контролировать и регулировать свое речевое поведение, грамотно и убедительно аргументировать свою позицию; умениями вести деловые переговоры в процессе профессиональной деятельности,

быстро ориентироваться в коммуникативной ситуации и выбирать необходимый стиль поведения для достижения цели коммуникативного акта, продуктивно сотрудничать в ходе решения профессиональных задач.

Процесс формирования коммуникативной культуры будущих инженеров является сложным и полифакторным. Одним из важных факторов ее формирования является обучение студентов в целом и в частности англоязычное обучение. Наиболее продуктивным в изучении английского языка является диалогическое обучение, которое по своей сути деятельностное и обеспечивает не только коммуникацию, но и интеракцию,

и перцепцию участников образовательного процесса. Отсюда, логичным является определение роли англоязычного диалогического обучения как действенного средства формирования коммуникативной культуры будущих инженеров.

Дальнейшего исследования требуют содержание, формы и методы, инновационные технологии реализации диалогического обучения для формирования коммуникативной культуры студентов учреждений высшего технического образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мудрик А. В. Воспитание как составная часть процесса социализации. Вестник СПИТУ. Вып. VI. Педагогика. Психология. 2008. № 3 (10). С. 7–24.
2. Каверіна О. Г. Професійна підготовка майбутніх інженерів у процесі формування професійної комунікації. Педагогічний процес: теорія і практика. Вип. 1. Серія «Педагогіка, психологія». Київ: ЕМКО, 2009. С. 229–236.
3. Амеліна С. М. Теоретико-методичні основи формування культури професійного спілкування у студентів вищих аграрних навчальних закладів: теорія і практика: Монографія. Д.: ДДАУ, 2007. 360 с.
4. Моляко В. А. Психология конструкторской деятельности. Москва: Машиностроение, 1983. 134 с.
5. Кан-Калик В. А. Основы профессионально-педагогического общения. Грозный: Чеч.-Инг. ун-т, 1979. 136 с.
6. Ханін Ю. Л. К вопросу об оценке коммуникативности личности. Общение как предмет теоретического и прикладного исследования. Л., 1972. С. 168–172.
7. Галацин К. О. Особливості формування комунікативної культури студентів вищих технічних навчальних закладів. Науковий вісник ВНУ ім. Лесі Українки. Луцьк: РВВ Вежа, 2012. № 8 (233). С. 54–59.
8. Кожушко С. П. Диалогічна взаємодія суб'єктів навчального процесу [електронний ресурс]. Науковий журнал «Аспект». Режим доступу: http://asconf.com/rus/archive_view/373.
9. Петровская Л. А. Компетентность в общении: социально-психологический тренинг. Москва: Изд-во МГУ, 1989. 216 с.
10. Кларин М. В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии. (Анализ зарубежного опыта). Рига: НПП «Эксперимент», 1995. 176 с.

UDC 376

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЬИ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

© 2019

Ханина Марианна Александровна, педагог-психолог
*Центр помощи семьям детей с ограниченными возможностями здоровья
при приходе Римско-католической Церкви в г.Орске
(462421 Россия, Орск, ул. Новосибирская 142, e-mail: detiowz@mail.ru)*

Аннотация. Тема психолого-педагогической поддержки семьи является актуальной в нашей стране, так как с каждым годом мы все чаще сталкиваемся с тем, что все больше детей рождается с особенностями в развитии, а значит, больше семей сталкивается с трудностями, которые непосредственно связаны с диагнозом ребенка. А ведь стоит заметить, что подобная трудность влияет не только на самого ребенка, но на семью в целом: на родителей, братьев, сестер особого ребенка, на их взаимоотношения. Психолого-педагогическая поддержка, как комплекс мер, направлен на улучшение семейного микроклимата, формирование положительных отношений между всеми членами семьи, повышение уровня педагогических знаний и умений родителей. Подобный комплекс мер необходим для семьи на разных этапах её развития и переживание отдельных кризисных моментов жизни: рождение ребенка, принятие диагноза, выработка совместных требований к воспитанию детей, ребенок идет в садик или в школу и различные другие моменты. Есть множество подходов и методов оказания психолого-педагогической помощи, как индивидуальные, так и групповые, но самое основное это активное сотрудничество семьи и специалистов. В статье рассмотрены особенности поддержки семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья, а также представлен опыт подобной психолого-педагогической поддержки всей семьи и активного развития её внутренних ресурсов. Работа проводилась на базе благотворительного центра помощи семьям детей с ограниченными возможностями здоровья при приходе Римско-католической Церкви в г.Орске.

Ключевые слова: поддержка, психолого-педагогическая поддержка семьи, трудности семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья, подходы в работе с семьей, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

PSYCHO-PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE FAMILY OF A CHILD WITH DISABILITIES

© 2019

Khanina Marianna Alexandrovna, teacher-psychologist
*Center for assistance to families of children with disabilities at the parish
The Roman Catholic Church in Orsk
(462421 Russia, Orsk, 142 Novosibirsk str., e-mail: detiowz@mail.ru)*

Abstract. The theme of psychological and pedagogical support of the family is relevant in our country, as every year we are increasingly faced with the fact that more and more children are born with special needs, which means that more families are faced with difficulties that are directly related to the diagnosis of the child. But it is worth noting that this difficulty affects not only the child, but the family as a whole: parents, brothers, sisters of a special child, their relationship. Psychological and pedagogical support, as a set of measures aimed at improving the family microclimate, the formation of good relations between family members, improving pedagogical skills and knowledge of parents. Such a set of measures is necessary for the family at different stages of its development and the experience of certain crisis moments of life: the birth of a child, the diagnosis, the development of joint requirements for the upbringing of children, the child goes to kindergarten or school and various other moments. There are many approaches and methods of providing psychological and pedagogical assistance, both individual and group, but the most basic is the active cooperation of family and professionals. The article deals with the features of family support, raising a child with disabilities, as well as the experience of such psychological and pedagogical support of the whole family and the active development of its internal resources. The work was carried out on the basis of the charity center for families of children with disabilities at the parish of the Roman Catholic Church in Orsk.

Keywords: support, psychological and pedagogical support of the family, difficulties of the family raising a child with disabilities, approaches to work with the family raising a child with disabilities.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современном мире, а в том числе и в России, вопрос о сопровождении семьи с особым ребенком стал очень актуальным, но, к сожалению, еще мало разработанным. Последние пять лет количество детей с ограниченными возможностями здоровья в России увеличивается в среднем на 10-15 тысяч человек в год. Другие данные говорят, что каждый 78 ребенок рождается с особенностями развития. К сожалению, более точные данные о количестве особых детей доступны только специальным медицинским учреждениям и не разглашаются. Семья - важнейший институт социализации, так как является средой существования, развития человека от самого рождения и до смерти. Семья - огромный ресурс, из которого могут черпать все ее члены. Семья - это также система, как живой организм, где болезнь одного влияет на всех, а также счастье отдельной личности, обогащает и согревает всю семью. И семья ребенка с ограниченными возможностями здоровья не исключение из приведенных выше определений, в ней так же на развитие ребенка влияет благополучие его семейной ситуации

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на

которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Формирование и возрастание личности начинается в семье с самого раннего детства. В отличие от общественного, семейное воспитание основано на чувствах любви, взаимного уважения, принятия и понимания. Именно они влияют на атмосферу семьи, взаимоотношения ее членов, сопровождая человека с рождения и до взрослости. Именно семья может стать и должна быть опорой для «особого ребенка», ресурсом на который он может опереться, делая шаги к социуму, а специалисты оказывая психолого-педагогическую поддержку могут помочь и направить семью. Подобной тематикой занимались такие авторы как О.С. Никольская [7; 8], Патрик Сансон [14], Т.А. Бондарь [3], Тара Делани [5], О.С. Рудик [12; 13], Милтон Селигман, Розалин Дарлинг [15] и др.

Семья - уникальный дар, который получает каждый человек при своем рождении. Каждый человек уникален и вносит свои особенности и способности, обогащая мир. И жизнь каждого несомненно связана с семьей и семейными отношениями. В семье человек получает неотъемлемую и необходимую поддержку, там он ставит свои первые шаги, познает радости и огорчения, из семьи выходит в мир и общество, к ней он устремляется,

когда ему становится особенно неуютно в этом мире. В своей работе о семьях особых детей Селигман М. и Дарлинг Р. Б. описывают семью, как первую и наиболее влиятельную из систем, к которым принадлежит человек. Физическое, социальное и эмоциональное функционирование членов семьи глубоко взаимосвязано, и на изменения в одной части системы, словно эхо, откликаются изменения в другой. Кроме того, семейные взаимоотношения и взаимодействия, как правило, взаимны, регулярны и соответствуют определенным выработанным образцам [15, 18]. Семья — это не только непрерывная нить, но и тренажер, позволяющий подготовиться к столкновению с жестоким миром [15, 229].

Согласно толковому словарю Ожегова С.И. слово «поддержка» обозначает помощь, содействие [10, 732]. Иначе говоря это стремление поддержать, указать путь или дать средства для его преодоления, раскрыть ресурсы, а не «сделать за...».

И.И. Мамайчук выделяет следующие цели в психолого-педагогической поддержке семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья:

- 1) снижение эмоционального дискомфорта в связи с заболеванием ребенка;
- 2) поддержание уверенности родителей в возможностях ребенка;
- 3) формирование у родителей адекватного отношения к болезни ребенка;
- 4) сохранение адекватных родительско-детских отношений и стилей семейного воспитания [6, 139].

Как уже было сказано ранее, семья – это первое место социализации ребенка, это фактор наиболее на него воздействующий. Говоря о семье особого ребенка стоит отметить трудности с которыми она встречается. Как замечают многие специалисты, рождение особого ребенка является особым испытанием для семьи и вводит ее в состояние длительного стресса. Но не только такая трудность становится перед родителями, но и отношение в обществе, которое не всегда дружелюбно и открыто относиться к инвалидам и их родителям, что также увеличивает количество стрессовых ситуаций.

Пожалуй первое, с чем сталкивается семья - это принятие или не принятие диагноза ребенка. Вот несколько показателей, которые говорят о том, что принятие произошло:

- семья способна говорить о проблемах ребенка;
- члены семьи способны не только проявлять любовь к ребенку, но и развивать и поощрять его самостоятельность, ставить требования соответствующие возможностям ребенка (отсутствие гиперопеки);
- семья способна устанавливать границы, запрещать что-либо ребенку, и даже наказывать, не испытывая чувства вины;
- семья способна составлять и реализовать краткосрочные и долгосрочные планы касающиеся ребенка и активно сотрудничать со специалистами [18, 39].

Трудности каждой семьи особенные и способы преодоления их тоже различны, так как каждый по-разному воспринимает их, каждый имеет свой неповторимый опыт. Само рождение ребенка с особенностью развития, является большой трагедией и действует на родителей неодинаково, переживается как сильный психологический стресс. Первое, с чем сталкиваются родители - это множество проблем: не знание ими особенностей связанных с тем или иным диагнозом, страх за судьбу ребенка, психологическая потерянности, неприятие (от легкой формы до отказа от ребенка). Бывает, что на этом фоне, все чаще возникают споры, скандалы, вплоть до ухода одного из родителей. Психологический климат в семье зависит от морально-психологических ресурсов. Родители детей-инвалидов испытывают постоянный стресс, который, по мнению психологов, может стать причиной распада семьи [9, 148].

Что касается обычных детей, то рождение особого ребенка или сестрички отрицательно сказывается на

них: им уделяется меньше времени и внимания, соответственно они всеми способами стараются вернуть его обратно (плохая учеба, ухудшение поведения, частые болезни). В большинстве случаев к больному брату или сестре дети относятся не агрессивно, а, скорее, отстраненно [4, 134]. А ведь именно братья и сестры детей с ОВЗ, также как и родители, постоянно находятся в их жизни, делят с ними быт и все переживания, и если родители получили помощь, справляются с трудностями и выработали общую концепцию по воспитанию детей и в семье здоровый микроклимат, то здоровые дети могут стать хорошими союзниками родителей, не испытывая при этом отягощения или ущемленности в чем-либо.

Итак, психолого-педагогическая поддержка – это комплекс мер, направленный на оказание всесторонней помощи всей семье (каждому ее члену) в том числе: информационная, педагогическая, психологическая помощь родителям, а также другим родственникам особых детей, чтобы раскрыть ресурсы семьи и каждого ее члена и дать направление в работе с ребенком, а также непосредственное содействие ребенку в обретении новых навыков, способностей, психологического состояния для лучшей социализации и адаптации с целью улучшения качества жизни, психологического климата и ресурсов семьи в целом и лучшей социализации и обучения детей с ограниченными возможностями здоровья[1].

Поскольку, каждый случай отдельной семьи уникален, то также и различны подходы помощи. Эффективность используемых методов в каждом, отдельном случае можно оценить только на практике именно с данной семьей. Проанализировав научную литературу представляющую различные подходы помощи семье ребенка с ОВЗ, эти подходы можно условно разделить на индивидуальные, которые предполагают помощь отдельному члену семьи или только одной семье конкретным специалистом в определенное время и групповые, которые предполагают работу сразу с несколькими семьями, родителями или детьми одновременно.

Перечислим лишь кратко лишь некоторые подходы. М. Селигман и Р.Б. Дарлинг предлагают системный подход (ведь семья – это система), в котором соединяют индивидуальную и групповую помощь. Конечно, они подчеркивают, что специалисту следует помнить, что к различным семьям данный подход реализуется в разной степени. Этот подход хорош тем, что степень индивидуальной и групповой помощи колеблется в зависимости от запроса конкретной семьи. Также данный подход включает родителей в активную помощь своему ребенку[14, 149]. А.В. Рязанов говорит о ценности и важности такого подхода как «родительские группы», так как именно здесь можно получить обратную связь и поддержку от людей, имеющие сходные проблемы и переживания, каждый участник группы может ощутить себя получающим помощь и помогающим [11, 36]. Э.Джин Айрес подчеркивает значение сенсорной интеграции или эрготерапии, как о важном подходе в работе с особыми детьми. Этот подход направлен на улучшение взаимодействия мозга и тела, с помощью обретения сенсорного опыта, улучшаются способности к обучению и поведение [2, 120]. Следующим, достаточно распространенным подходом является арт-терапия, которая может быть использована как с детьми, так и с родителями (родственниками): это работа с песком, глиной, деревом, различного рода творческие мастерские, рисование, музыкальная терапия и др. Подобные встречи для родителей являются своего рода терапией - помогают отдохнуть, отреагировать стресс и переживания, возобновить внутренние ресурсы. Т.А.Бондарь, И.Ю. Захарова и др. (опираясь на мысли Л.С. Выготского) предлагают средовой подход, как способ помощи семье и ребенку с ОВЗ [3, 32]. Еще одна методика работы, а точнее игры, методика Floortime, включает в помощь ребенку, через игру, всю семью. Вся методика это в первую очередь легкое общение в игре на полу, которая по-

звонят расслабиться и отдохнуть; это время не только для родителей и особого ребенка, это также время для общения супругов между собой, это также время проведенное с другими детьми [16, 223].

Как мы видим подходов и методик психолого-педагогической помощи семье особого ребенка достаточно много, но каждый из них предполагает действенное включение и заинтересованность каждого члена семьи, а особенно родителей.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью нашего исследования явилось изучение предположения, что психолого-педагогическая поддержка членов семьи, в особенности родителей и их активное участие в процессе психолого-педагогической помощи ребенку, значительно влияет на улучшение динамики развития ребенка с ОВЗ и улучшает общее психоэмоциональное состояние семьи.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Работа проводилась на базе благотворительного центра помощи семьям детей с ограниченными возможностями здоровья «Святое Семейство» при приходе Римско-католической Церкви в г.Орске. В ней приняли участие 10 семей с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Работа проводилась в три этапа:

I этап – констатирующий эксперимент. Проводилось изучение исходного уровня развития социальных и коммуникативных навыков, общей и мелкой моторики ребенка; положения каждого члена семьи в системе межличностных отношений и определялся характер коммуникации в семье, а также психологический тип родителей и их отношение к ребенку с особенностями развития. Для работы с родителями или людьми их замещающими были использованы следующие методики: «Психологический тип родителя» (В.В. Ткачева), «Тестопросник родительского отношения» (А.Я. Варга, В.В. Столин), социограмма «Моя семья». Для диагностики детей применялась методика, разработанная в диаконическом центре «Прикосновение» (г.Оренбург). Проведенная нами диагностика показала, что зачастую после рождения ребенка с ограниченными возможностями здоровья структура семейных связей нарушается, между супругами возникают постепенное отдаление друг от друга, ссоры, недопонимания, что усугубляет негативный фон в семье. У большинства исследуемых - психосоматический тип родительства (46,7%). Люди данного типа ведут себя сдержанно, проблемы переживают внутри, неустанно ищут лучших специалистов, а в большинстве случаев сами становятся таковыми и активно влияют на жизнь своего ребенка. Также большинство родителей (80%) принимают своих детей, заинтересованы делами ребенка, включаются в помощь ему и высоко оценивают его способности, 53,3% родителей ощущают себя единым целым с ребенком, т.е. преобладают симбиотические отношения с ним, что является причиной гиперопеки и мешает ребенку самостоятельно развиваться.

Подводя итог диагностики семей по всем методикам можно отметить, что все семьи нуждаются в помощи, все переживают трудности связанные с воспитанием, обучением и социализацией детей, также у большинства родителей наблюдается упадок сил и «выгорание», недостаток собственных ресурсов, поэтому нами был предложен комплексный (системный) подход в психолого-педагогической помощи семье и одновременная работа со взрослыми и детьми. На основе полученных данных мы выделили проблему каждой семьи и составили план индивидуальной и групповой поддержки.

II этап – формирующий эксперимент. Апробировался системный (комплексный) подход в психолого-педагогической поддержке семьи особого ребенка. Был предложен комплекс мероприятий для ребенка и семьи. 1) Дети:

- Групповые встречи: группы кратковременного пребывания по 2-6 человек.

- Индивидуальные встречи с семьей и ребенком.

- Праздники и другие досуговые мероприятия.

- Инклюзивные встречи.

2) Родители и родственники:

- Сопровождение «Родительской гостиной» - родительская группа взаимопомощи.

- Тематические мероприятия для родителей.

- Индивидуальные консультации с семьей и ребенком.

- Мероприятия с участием родителей и детей: праздничные мероприятия, совместный отдых и т.п.

- Информационное и методическое консультирование родителей по различным вопросам: по социальным, правовым и образовательным аспектам интеграции ребенка в среду.

III этап – контрольный эксперимент. На данном этапе проводился анализ результатов опытной работы, изучались изменения в развитии социальных и коммуникативных навыков, общей и мелкой моторики ребенка; изменения общего психо-эмоционального климата в семье, улучшения качества жизни семьи в целом, через развитие внутренних, личных ресурсов семьи: психологических, духовных, методических; изменения в системе межличностных отношений и коммуникации в семье, и отношения к ребенку с особенностями развития.

Если говорить о родителях, то у большинства испытуемых отношения улучшились, повысилась значимость не только особого ребенка, но также других детей, улучшилось качество жизни и общий психо-эмоциональный климат в семье, повысился уровень ее психологических, духовных, методических ресурсов. Процент родителей стремящихся к симбиотическим отношениям с ребенком стал ниже (13,3%), что позволило появиться большей самостоятельности ребенка. Отметим, что у каждого из детей есть положительная динамика в развитии, но к сожалению у детей, родители которых не включались активно в мероприятия, и не закрепляли опыт полученный в центре, в домашних условиях, данная динамика в развитии значительно ниже.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Наше исследование подтвердило, что психолого-педагогическая поддержка членов семьи, в особенности родителей и их активное участие в процессе психолого-педагогической помощи ребенку, значительно влияет на улучшение динамики развития ребенка с ОВЗ и улучшает общее психоэмоциональное состояние семьи. Последнее, что хочется сказать о работе, это то, что не только мы, как специалисты, или родители помогаем детям, эти дети также помогают нам: быть добрее, терпимее, радоваться мелочам и благодарить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андриенко О.А., Ханина М.А. К вопросу о психолого-педагогической поддержке семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 22-26.
2. Айрес Э. Дж. Ребенок и сенсорная интеграция. Понимание скрытых проблем развития. [пер. с англ. Даре Ю.]. - М.: Теревинф, 2009. - 272с. ISBN 978-5-901599-90-7.
3. Бондарь Т.А. [и др.]. Подготовка к школе детей с нарушениями эмоционально-волевой сферы: от индивидуальных занятий к обучению в классе. 3-е изд. - М.: Теревинф, 2013. - 280с. ISBN 978-5-4212-0139-7.
4. Вейс Т. Как помочь ребенку? [Пер. с нем. С.Зубриловой] - М.: Московский Центр вальдорфской педагогики, 1992. - 168с. ISBN 5-85251-001-7.
5. Делани Т. Развитие основных навыков у детей с аутизмом: Эффективная методика игровых занятий с особыми детьми – 2-е изд. - Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2016. - 272с. ISBN 978-5-91743-064-5.
6. Мамайчук И. И. Помощь психолога детям с аутизмом. — СПб.: Речь, 2007. — 288 с. ISBN 5-9268-0633-X.
7. Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. Аутичный ребенок. Пути помощи. Изд. 8-е – М.: Теревинф, 2014. – (Особый ребенок). – 288 с. ISBN 978-5-4212-0186-1.
8. Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М., Костин И.А., Веденина М.Ю., Аршатский А.В., Аршатская О.С. Дети и подростки с аутизмом. Психологическое сопровождение. Изд. 3-е – М.: Теревинф,

2011. – (Особый ребенок). – 224 с. ISBN 978-5-4212-0044-4.

9. Нормализация жизни и социальное сопровождение детей и взрослых с нарушениями в развитии [Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник] // под ред. В.Л. Рысиной. – СПб.: СПбГБУ Городской информационно-методический центр «Семья», 2015. – вып.6 – 232с. ISBN 2311-1283.

10. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. проф. Л. И. Скворцова. — 28-е изд., перераб. — М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. — 1376 с. ISBN 978-5-488-03126-5.

11. Педагогика, которая лечит: опыт работы с особыми детьми. / Сост. М.С, Дименштейн. - Изд. 3-е – М.: Теревинф, 2013. – 240 с. ISBN 978-5-4212-0137-3.

12. Рудик О.С. Коррекционная работа с аутичным ребенком: [кн. для педагогов: метод. пособие] – М.: Гуманитарный изд. Центр ВЛАДОС, 2014. – 189с. ISBN 978-5-691-02065-0.

13. Рудик О.С. Как помочь аутичному ребенку: [кн. для родителей: метод. пособие] – М.: Гуманитарный изд. Центр ВЛАДОС, 2015. – 207 с. ISBN 978-5-691-02066-7.

14. Сансон П. Психопедагогика и аутизм: опыт работы с детьми и взрослыми Изд. 3-е – М.: Теревинф, 2012. – 208 с. ISBN 978-2-914862-96-7.

15. Селигман М., Дарлинг Р. Б. Обычные семьи, особые дети. - Изд. 4-е – М.: Теревинф, 2016. – (Особый ребенок). – 368 с. ISBN 978-5-4212-0326-1.

16. Стенли Гринспен, Серена Уидер. На ты с аутизмом: использование методики Floortime для развития отношений, общения и мышления. - 2-е изд. – М.: Теревинф, 2014. – 512 с. ISBN 978-5-4212-0197-7.

17. Ткачева В.В. Технологии психологического изучения семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии – М.: Психология, 2006. – 320 с. ISBN 5-93632-068-2.

18. Школьное обучение детей с тяжелыми и множественными нарушениями развития. Царев А.М., Беркович М.Б., Сафуллина Г.К., Завада А., Смычек А., Рязанова А.В., Долотова И.А., Покровская И.А., Андреева И.Н., //Сост. Вечканова И.Г.: Учебно-методическое пособие к курсу. – СПб.: Изд-во НОУ ДПО «Социальная школа Каритас», 2014. – 48с.

UDC 37.02

ОРГАНИЗАЦИОННОТО ПОВЕДЕНИЕ И ВРЪЗКАТА МУ С КОНСТРУКТА ТРУД

© 2019

Клинков Георги Тодоров, главен асистент, PhD
Пловдивски университет „Паисий Хилендарски“

(4000, България, Пловдив, „Цар Асен“ № 24, e-mail: starcom2@abv.bg)

Анотация. В полето на технологичното обучение, което в закона от 2016 година коренно променя съществуващата образователна парадигма, посредством въвеждането в образователната практика на учебния предмет Технологии и предприемачество се откриват редица нерешени, събстантивни по характер проблеми. Подобен значим проблем е този, свързан с ролята и място в технологичния модел на обучение на организационното поведение на учениците от различните училищни степени и неговата връзка с релацията, изразявана посредством труда. Учениците постъпват в училище с изграден в семейството организационен модел на поведение. Включването на учениците в активния социално-трудова процес, реализиращ се в условия коренно различни от класно-урочните създава условия, в които едни ученици приемат нови модели на поведение, съобразно трудовите дейности, в които участват, за разлика от други, за които новите организационни модели, свързани с труд и технология не са мярка за технологична пригодност. Организационното поведение в училище поставя на първо място изискването, в каква степен учениците могат да възприемат труда и трудовата изява като релевантна на социалното им развитие черта и необходимост. Участието в разнообразни по характер трудови, технологични, производствени, икономически, маркетингови дейности (на базата на тяхната съдържателна редукция в отделните училищни степени) поставя пред изследователите на подобни процеси на необходимостта теоретично-приложно да се изясни връзката между класическото разбиране за организационното поведение на учениците и труда, като социално значимо понятие.

Ключови думи: поведение, организация, организационно поведение, социално поведение, адаптивност на моделите на поведение, труд, трудова изява, трудова детерминираност

ORGANIZATIONAL BEHAVIOR AND ITS RELATIONSHIP TO CONSTRUCTIVE LABOR

© 2019

Klinkov Georgi Todorov, chief assistant, PhD
Plovdiv University „Paisii Hilendarski“

(4000, Bulgaria, Plovdiv, str. „Tzar Asen“ № 24, e-mail: starcom2@abv.bg)

Abstract. In the field of technology training, which in the law of 2016 profoundly alters the existing educational paradigm, through the introduction in the educational practice of the subject of Technology and Entrepreneurship, a number of unresolved, substandard problems are found. A similar significant problem is that related to the role and place in the technological model of training the organizational behavior of students from different school grades and its relation to the relationship expressed through labor. Pupils enter a school with an organizational model of behavior built into the family. The inclusion of pupils in the active social work process, taking place in conditions that are radically different from the classroom, creates conditions in which some students adopt new patterns of behavior according to the work activities, in which they participate, unlike others, for which new organizational models related to labor and technology are not a measure of technological feasibility. Organizational behavior in school places the first requirement on the extent to which pupils can perceive work and work as relevant to their social development and necessity. Participation in various labor, technological, production, economic, marketing activities (on the basis of their meaningful reduction in individual school grades) puts the researchers on similar processes of the need to theoretically and practically clarify the relationship between classical understanding of an organism-friction behavior of students and labor as socially meaningful concept.

Keywords: behavior, organization, organizational behavior, social behavior, adaptability of patterns of behavior, labor, labor manifestation, labor determinism

Категорията „Организационно поведение“ изучава същността на човешкото поведение в организацията и изследва подходи, концепции и закономерности на формирането, функционирането, управлението и развитието на поведението на личността и на групата спрямо окръжаващата ги среда.

То се възприема като устойчива организационна трайна система от действия, чрез които се осъществява връзката на личността и групата със заобикалящата ги материална действителност [5, с. 3].

Организационното поведение може да се определи като „...интердисциплинарна област, посветена както на изучаването и разбирането на причините, структурата и динамиката на индивидуалното и груповото трудово поведение, така и на практиката на въздействието върху него, неговото реално практическо управление“ [18, с. 11].

Училището като всяка социална организация не съществува самостоятелно, изолирано. Тя се влияе от сложната ценностна система, от активното взаимодействие с външната среда. Последната се разглежда като реализираща се на базата на косвеното влияние на: нивото на образование на населението в съответния регион, образователния потенциал на родителите, техните образователни очаквания и предпочитания, определящото значение на социо-културните фактори [17].

В съвременната концепция за развитие на Руското

училище особено внимание се обръща на развиването на така наречената „открита образователна среда“.

Тя включва ротация на следните нива: в центъра са разположени учебно-развиващата среда и извънкласната развиваща среда.

В основният кръг са поставени според принципа на релевантност: семейната среда; средата на възрастно общуване; извънкласна образователна следа; културно-изграждащата среда; масово-комуникативна среда.

В границите на този функционален модел на представяне елементите на социално-техническата среда се извършва процес на въвеждане на учениците в пространството на по-активният външен социум и включване на последния в откритото образователно пространство на училището [7].

Трудовото поведение на човек се определя от характера на общуването и взаимодействието му с другите персонажи, с които работи съвместно, които ръководят или го ръководят [25].

Към числото на основни категории на социологията на труда се отнася понятието „социално поведение“ и следните негови функционални модификации: трудово, икономическо, организационно, функционално, комуникативно, производствено, демографска, нормативно, девизантно.

В тях се отразяват свойствата на основните субекти на социалния живот: личността, колектива, групата.

Социалното поведение, изразено чрез участие в труд се явява произволен компонент на социалната среда, която се пречупва през призмата на субективните характеристики, и действени актове на основните субекти, а така също се явява резултат от субективната детерминация на човешката активност [20, с. 65 – 67].

При реализирането на трудовото поведение на учениците в контекста на поведенческите модели, които го изграждат и реализират във функционален и методически аспект могат да бъдат отбелязани (маркирани) следните важни *компоненти*: наличие на мотивация; възприемчивост; съобразяване с критериалната основа на трудовото им поведение [20, с. 89 – 97].

В хода на реализиране на организационното поведение на учениците, свързано с труда се открива приложението на нормативно-алгоритмизиран способ (начин) за организационно поведение на учениците на базата на който се изгражда цялостната поведенческа матрица, включваща специфичните детерминанти: трудов процес, производствен процес, образователно-професионален процес, технико-технологичен процес [6, с. 12 – 14].

Интересна е теорията, която застъпва Ф. Херцберг, известна още като „*двуфакторна теория*“.

Тя е свързана с наличието на „s“ мотивация у работника по отношение показателя „удовлетвореност от работата“.

Съгласно тази теория работещият ученик като елемент от определен социум се нуждае от потребност по отношение на техническата си и технологична безопасност и реализиране на стремежа си за само реализация и професионален ръст, който да постигне в останалите етапи на училищното обучение [15, с. 90 – 98].

От тази гледна точка всяко разумно в това число икономическо поведение може да бъде названо рационално (логическо), ако субекта осъзнае поставените пред него цели и материализира своите действия на основата на подбудителните причини за подобно действие.

В. Парето за разлика от М. Вебер разширява процеса на социологически анализ на човешките действия (които в основата си са трудово детерминирани) за сметка на включване на области, които не се поддават на рационално обяснение.

Неговите трактовки на традиционното, институционалното и експресивното поведение са много интересни и оригинални, защото подпомагат процеса на операционализация на наличните поведенчески модели на базата на наличието на социални навици, мотивационни механизми, стереотипи, сублимирани емоции и инстинкти, придобити в резултат на социалната еволюция и процеса на обществена социализация [22].

Г. Беккер извежда *три съставляващи икономическото поведение на човек приоритети* (в границите на персонализираните избори, които той е принуден да прави): априорно заложеният у човека принцип по отношение разумността на извършваните от него действия; взаимосъгласуваността на индивидуалните, груповите и масовите действия; стабилност на предпочитанията (ценностите) по отношение на фундаменталните аспекти на социалният им живот [13].

На *второ място* е нормативността, т. е. съществува зависимост на индивидуалните действия от общоприетите ценности и норми и накрая – в известна ирационалност и независимост от околната среда [2, с. 117 – 129].

В исторически план началото на формиране на научно знание в областта на организационното поведение се поставя още през първите години на миналия век, когато се появява Школата за научната организация, където Фредерик Тейлър и неговите сътрудници изследват поведението на човека в процеса на труда и взаимоотношенията между хората при извършването на трудовите операции [10, с. 12 – 13].

Установява се равномерно разпределение на труда и отговорностите между администрацията и работници-

те. По този начин се реализира един основен принцип в плановата икономика-разделяне на труда по трудови функции и неговото научно и статистическо управление и контролиране [16, с. 9].

Паралелно с това Ф. Тейлър отчита факта, че „...по начало работника е ленив и следователно нарастване на производителността е възможно само при принудителна стандартизация на оръдия, условията и методите на труд“ [9, с. 14].

Никои до Ф. Тейлър например не си е прави труда да „систематизира конструкцията на лопатата“ и значението на този толкова масов и технологически важен инструмент в икономическата структура.

Нейната форма и размери са напълно произволни. Ф. Тейлър установява, че идеалното количество земя на маса, която трябва да бъде прехвърлена с помощта на лопата е равна на 9,75 килограма, като конструира лопата именно с такава вместимост, в резултат на което ефективността на работниците-копачи значително се повишава [21, с. 127 – 128].

Питър Друкър (създателят на съвременният мениджмънт) по много точен начин е характеризирал приноса на Ф. Тейлър по отношение на неговият основен принос“.

Той прилага към операциите на ръчния труд същите принципи, които инженерите през XIX век използват при конструирането на инструменти; той изучава работата, която трябва да бъде свършена, като я разделя на елементарни операции, след което обединява всички операции в едно. Тази последователност позволява да се изпълни планираната работа най-голяма скорост и най-малко усилия“ [29].

Изследванията в областта на организационното поведение се задълбочават след експериментите за груповия климат на Курт Левин и неговите сътрудници, проведени през 1943 г. [1, с. 16].

Неговата „теория за полето“ променя методологическата парадигма, като заменя класификационният метод с генетическия или конструктивния.

По такъв начин може да изгради „мост между общото и конкретното; между законите и индивидуалните особености [11].

Той използва едно физическо по характер понятие от топологията „поле“, посредством което изработва своята концепция за „динамическата система на поведение“, която се намира под напрежение, когато се наруши равновесието между индивида и средата.

Съгласно учението на К. Левин за мотивите – „мотивите“ се явяват обекти – райони на „жизненото пространство“, в които индивидът изпитва потребност или квазипотребност – намерение. Самите обекти от обкръжаващата среда получават на тази основа нова мотивационна сила, която намаля, когато потребността или квазипотребността бъде удовлетворена.

От анализа на индивидуалната мотивация той постепенно преминава към изучаването на груповата динамика, анализирайки групата като динамично цяло, обединяващо в себе си взаимодействащи си сили.

Този нов научен интерес подтиква К. Левин и неговите сътрудници към експерименталното изучаване на лидерството, конфликтите и другите социално-психологически проблеми, възникващи в групата [11].

Фред Лютанс, професор по мениджмънт, почетен председател на Американската академия за управление в едно свое интервю отбелязва, че понятието „организационно поведение“ на основата на своята богата историческа база чрез изследванията на Г. Хоторн и своята научно разработена методология се е превърнало в солидна научна дисциплина.

Какво все пак трябва да се разбира под „организационно поведение?“

Нужно ли е то да се заменя с методите, с които разполагат поведенческите науки?“ [8].

В. А. Спивак разглежда проявлението и развитието

на личността в организацията (в предложената от него схема социално-техническата среда е представена като „фактор – дейност“) като своеобразен процес на „въвеждане на човек в нова социално-културна среда“, който включва следните 3 поведенчески фази: адаптация, индивидуализация, интеграция [23, с. 67 – 69].

Х. Ф. Олпорт анализирайки в една своя статия „феномените на възприятието“, констатира на базата на редица експерименти с предмети, с промяна на зрителния ракурс на възприемане, степента на осветеност и компактността на визуализиращо представяне, че по същество материалните вещи и събития (артефакти от различен клас и процеси) се представят пред хората не просто като качества, свойства или форми, а именно като вещи и събития.

Реалният предметен характер на възприятието (то е названо така, имайки се в предвид „широкото значение“ на тази дума) е фундаменталното негово свойство.

Общуването в границите на организационното обучение и поведение в полето на институционалното технологично обучение развива 3 вида компетентности.

Всички те в някаква степен отразяват най-важните за технологичното обучение компетентности, разглеждани в контекста на организационното поведение:

А) *Организационна компетентност* – формиране на способност за функциониране и използване на организацията като място за изграждане на умения за сътрудничество, способност за промяна на изгражданите организационни връзки, изграждане на организационни актове в интердисциплинарен контекст.

Б) *Лична компетентност* – в полето на обучението по труд, технологии и предприемачество тя е насочена към самостоятелното ангажиране на всеки един ученик за решаване на различни образователни проблеми, развитие на самосъзнанието, гъвкавостта, способността за съгласуване на воля и смисъл в границите на адекватните на това предметни действия.

В) *Технологична компетентност* – тази компетентност до голяма степен се иницира с материално-техническата среда, в която се реализира организационното по характер общуване. Технологичната среда в училище е динамична по природа, изградена е от логически свързани операционализирани сегменти. Промяна в един или друг сегмент не води до пряко изменение на технологичната среда [27].

Логично възниква въпроса, свързан с реализирането на така презентирани компетентности, свързани с технологичността в обучението.

Датската и изобщо Скандинавските образователни системи дават възможност в парадигмалните си модели технологичното обучение да присъства в границите на начално производствено и специализирано производствено обучение.

В дидактически аспект подобно по характер обучение залага на формирането на *два образователни компонента*, които следва да се разглеждат в определено диадно отношение:

- 1) Изграждане на лична учебна среда;
- 2) Развитие на саморегулирано обучение;

Х. С. Олесен от Университета в Роскилд (Roskilde Universitet), Дания отдават изключително голямо значение на личната учебна среда за провеждане на саморегулирано обучение.

Ако се излезе извън семантичните граници на подобен конструкт ще стане ясно, че организационно-технологичната среда в училище играе определяща роля за изграждането на комфортна, обучаваща лична учебна среда. Личната учебна среда дава възможност към нея да се приобщават лица, които споделят философията на нейния титуляр.

Учителят следва да развива автономните личностни учебни среди в училище, за да може на тази база да унифицира в определена степен и своите въздействия спрямо всеки един ученик [28, с. 6].

Мярката за ефективност на организационното по характер обучение се крие в извеждането на социалния опит, свързан с труда на учениците и неговата адаптация към училищната структура и изграждане паралелно с това на стратегии за усилване и максимизация (Dodgson, 1993).

П. Сенге извървява дълъг път в търсене на основните образователни приоритети на организационното обучение.

Той дава символическа интерпретация на организационното обучение в границите на следното взаимодействие:

Организационно обучение = P + Q, където P се разглежда като моделиращо учебното съдържание обучение (провеждане на беседи, лектории, планиране на иновативни тематични проекти, четене и използване на популярна техническа литература); Q – етапно обучение по пътя на поставяне и решаване на образователни и тематични проблеми, получаване на научни доказателства в границите на алгоритмизираните решения на учебни задачи, обсъждане на изводи, основаващи се на общения на практическия опит [19].

В класическата си постановка и определение категорията организационно поведение, свързано с труда включва „... систематизирано действие на образователните субекти в рамките на функционални, нормативни и социокултурни ограничения, позволяващи им да субординират своите цели с целите и задачите на тези организации, в структурата на които те са включени“ [3].

Трудът като целенасочена дейност и предприемчивостта като свойство на труда са исторически присъщи за човек.

А. Ю. Ашкерев в своя статия посветена на социологията на труда извежда тезата, че „... като всяка генерализирана форма на социална практика, трудът притежава символическо и материално измерение. Сложността на разбиране на подобен на пръв поглед противоречив възглед се основава на това, че и в „материалистичната“ и в „идеалистичната“ традиция трудът се възприема като целесъобразна дейност, за която смисъла (а) е гарантиран, (в) еднообразен, (с) постоянен, (d) рационален, (e) иманентен“ [4, с. 50 – 51].

В продължение на подобна линия на анализ на труда пише и И. И. Чангли в своя труд „Социология на труда“, като застъпва тезата, че „... генезисът на труда започва в предисторията на човешкото общество“ [24].

Аксиологическото отношение към труда дава основание във всеки един момент от реализираното личностно ориентирано педагогическо общуване „да се вижда във всяка една материална вещ на една несистематизирана проекция на човешко произведение, което притежава независимо от своята първичност на аксиологически (ценностен) приоритет“ [14, с. 56 – 57].

Аксиологическото отношение към труда на учениците в границите на авторския личностно ориентиран дидактически подход за технологично обучение предполага такава организация на педагогическия процес, която да обезпечи усвояването от учениците на ценностите на общочовешката материална и организационна култура, изучаването и постепенното формиране на ценностни ориентации.

М. С. Каган внася нов оттенък в качеството ценност на труда: „Ценност, това е фиксирана в съзнанието на човека характеристика на неговото отношение към обекта. Ценност за човека имат предмети, които му доставят положителни емоции: удоволствие, радост, наслаждение и т. н. Ценност могат да притежават както материалните вещи или процеси, а така също и духовните явления (знания представи, идеи)“ [12, с. 514 – 517].

СПИСЪК НА ЛИТЕРАТУРАТА:

1. Ангелов, А. *Организационно поведение*. С., Тракия-М, 2002, с. 16.
2. Арапова М. А. *Теоретико-методологическите основания социологическия анализ на идеологическите процеси* // Известия Уралского государственного университета. – 2007 – № 51. – С. 117 – 129.

3. Асадов, А. Н. Экономика и социология труда-учебное пособие. <http://studok.net/book/181-yekonomika-i-sociologiya-truda-uchebnoe-posobieasadov-an/8-13-trudovoe-povedenie-ego-struktura-i-tipy-factory-trudovogo-povedeniya.html>.
4. Ашкерев, А. Ю. Философия труда. Социологическое обозрение. Том 3, № 2, 2003, с. 50 – 51.
5. Близнаков, Йорд. И др. Организационно поведение. С., 1966, с. 3.
6. Данакин Н. С. Социальные технологии в управлении общественными процессами. Белгород: Центр социальных технологий, 1993. с. 12 – 14.
7. Концепция проектирования открытой образовательной среды в школе. Электронный ресурс. <http://ucheba.dlldata.com/docs/index-30911.html>.
8. Концепция организационного поведения прошлое как пролог к настоящему и будущему. Электронный ресурс. <http://hr-portal.ru/article/konceptiya-organizacionnogo-povedeniya-proshloe-kak-prolog-k-nastoyashchemu-i-budushchemu>
9. Колокнёва М. В., Теория организации в вопросах и ответах, М., «Велби»; «Прспект», 2004 г., с. 14.
10. Кравченко А. И., Классики социологии менеджмента: Ф. Тейлор и А. Гастев, СПб, «Русский Христианский Гуманитарный Институт», 1998 г., с. 12 – 13.
11. Курт Левин. Психологос. Электронен ресурс. http://www.psychologos.ru/articles/view/kurt_levi.
12. Культурология: учебник / под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Казана. – М.: Издательство Юрайт; Высшее образование, 2010, с. 134-135, цитат по Миланченко, А. О. Ценность труда в современном Российском обществе//Молодой ученый. 2012. № 4. с. 514 – 517.
13. Лекции по икономическа социология. <http://gendocs.ru>
14. Марков Б. В. Храм и рынок. Человек в пространстве культуры. СПб., 1999, с. 56 – 57.
15. Морзунов Е. Б. Управление персоналом: исследование, оценка, обучение. Учебное пособие. с М.: ЗАО „Бизнес-школа „Интел-Синтез“, 2000. с. 90 – 98.
16. Мясникова Л. А., Фрид М. И., Постмодерн коммерции (трансформация коммерции в современном обществе), СПб, «Бизнес-пресса», 2001 г., с. 9.
17. Открытый педагогический форум „Новая школа“. Электронный ресурс. orgm.schoolpress.ru/article/25/662.
18. Паунов, М., Организационно поведение, С., СИЕЛА, 1998, с. 11.
19. Питер Сенге. Танец перемен: новые проблемы самообучающихся организаций. The Dance of Change: The Challenges to Sustaining Momentum in Learning Organizations. Издательство: Олимп-Бизнес, 2004 г. Твердый переплет, тр. 24-26, ISBN 5-901028-51-1, 0-385-493223.
20. Подмарков В. Г. Человек в трудовом коллективе (Проблемы социологии труда). М.: Мысль, 1982. с. 65 – 67.
21. Джемс Креймс. Думай как Друкер, Минск, «Попурри», 2009 г., с. 127, 128.
22. Социология Вилфредо Парето. http://www.0ve.ru/sociologiya_i_obshhestvoznaniye/sociologiya_vilfredo_pareto.html
23. Спицак, В. А. Организационное поведение. Учебное пособие. МГУ, М., 2008, с. 67 – 69.
24. Чангли И. И. Труд. Социологические аспекты теории и методологии исследования: монография. 4-е изд. М.: ЦСПиМ, 2010, цитат по Труд как ценность. <http://www.oboznik.ru/?p=45788>
25. Човекът и неговото поведение в организацията. http://studentskigrad.eu/index.php?option=com_content&view=article&id=1607:2011-07-29-12-51-54&catid=82:2011-03-24-21-06-18&Itemid=116
26. Н. Ф. Theories of Perception and the concept of structure. N. Y. Willey, ch. 3, pp. 58 – 66.
27. Laering og Kompetenceudvikling. Steen Lykke. DK. http://steenlykke.dk/wp/?page_id=299
28. Olesen, H. S. (2000). Professionel læring og personlig udvikling: dansk talepapir til indlæg om Professional learning and personal development – broadening the lifelong learning agenda. Roskilde: Roskilde Universitet. Skriftserie fra Erhvervs- og voksenuddannelsesgruppen, Småskrift, Nr. 111, pp. 6.
29. Peter Drucker <http://vikent.ru/author/483/>

UDC 37.013.42

СУТНІСТЬ І СТРУКТУРА ШЛЯХЕТНОГО СТАВЛЕННЯ ДО ЖІНКИ

© 2019

Кохан Діана Миколаївна, аспірантка кафедри загальної педагогіки і педагогіки вищої школи

*Харківський національний педагогічний університет імені Г. С. Сковороди
(61121, Україна, Харків, вулиця Валентинівська, 2, e-mail: Diana_777@bigmir.net)*

Анотація. Стаття присвячена проблемі виховання шляхетного ставлення до жінки у науковій літературі. Аналіз наукових джерел дозволив ґрунтовно пізнати уявлення про шляхетність як моральну якість особистості, котра передбачає вияв людиною ввічливості, поваги та турботи у ставленні до інших, а не асоціювати її виключно з ознакою аристократичного походження; автором схарактеризовано сутність поняття «шляхетне ставлення до жінки», яке слід розуміти як компонент моральної свідомості, що базується на мотивах ціннісного ставлення до жінки, системі певних знань, прояву власних емоцій та особистісних якостей та вчинків щодо жіноцтва; виокремлено структурні компоненти шляхетного ставлення до жінки: мотиваційний, представлений сформованими мотивами, якими керується людина у своїй поведінці; когнітивний, що характеризується сукупністю знань з етики, історії України, художньої літератури; емоційний, що виявляється через сформованість позитивних емоцій та ціннісних орієнтацій у підлітків у процесі виховання шляхетного ставлення до жінки; діяльнісний, що є моральною саморегуляцією через моральний самоконтроль та моральні дії й учинки підлітків.

Ключові слова: шляхетність, шляхетне виховання, виховання шляхетності, аристократичне походження, виховання джентльмена, жінка, культ Матері, моральна якість, мотиваційний, когнітивний, емоційний, діяльнісний.

CONTENT AND STRUCTURE OF A NOBLE ATTITUDE TO WOMEN

© 2019

Kokhan Diana Nikolayevna, postgraduate student of the Department of General Pedagogics and Pedagogy of the Higher School

*Kharkiv National Pedagogical University named after G. S. Skovoroda
(61121, Ukraine, Kharkiv, Valentynovskaya street, 2, e-mail: Diana_777@bigmir.net)*

Abstract. The article is devoted to the problem of raising a noble attitude towards a woman in scientific literature. On the basis of the results of the analysis of philosophical, ethical, psychological and pedagogical sources on the studied problem, it was possible to thoroughly understand the notion of nobility as a moral quality of the person, which implies man's manifestation of politeness, respect and caring in relation to others, and not to associate it with an attribute of aristocratic origin; The author describes the essence of the notion of «noble attitude towards a woman» which should be understood as a component of moral consciousness based on the motives of a value relation to a woman, a system of certain knowledge, the manifestation of his own emotions and personal qualities and actions in relation to women; the structural components of a noble attitude towards a woman are outlined, namely, the motivational, which is represented by the formed motives, which guides the person in their behavior; cognitive, characterized by a combination of knowledge about ethics, history of Ukraine, fiction; emotional, which is manifested through the formation of positive emotions and value orientations in adolescents in the process of educating a noble attitude towards women; active, representing moral self-regulation through moral self-control and moral actions and actions of adolescents.

Keywords: nobility, noble education, education of nobility, aristocratic origin, upbringing of a gentleman, woman, cult of Mother, moral quality, motivational, cognitive, emotional, activity.

Постановка проблеми в загальному вигляді та її зв'язок із важливими науковими чи практичними завданнями. Формування оновленої незалежної української держави та її входження до спільноти європейських країн зумовлюють переосмислення пріоритетів у вихованні підростаючого покоління. Ментальною ознакою українського народу ще з прадавніх часів виявлялась шляхетність. На жаль, умови сьогодення змусили жінку приймати на себе різноманітні ролі повсякденного життя: мама, господиня, берегиня, зайняття кар'єрою одночасно. Це штучне возвеличення жіноцтва призвело до зневажливого ставлення молодого покоління.

Вчені довели, що шляхетність не притаманна людині від народження, а тому повинна виховуватись, розпочинаючи з дитинства. Отже, основним завданням освітніх закладів як соціальних інститутів є виховання шляхетного ставлення до оточуючого світу, зокрема до жінки. За радянських часів виховання шляхетної особистості вбачали лише в освітній системі людей знатного роду, але зазнала краху у такому ракурсі і залишалась тривалий час поза увагою дослідників. На тлі сучасності поняття «шляхетність» визначають як окрему моральну чесноту (синонімами є порядність, доброчесність, великодушність) [1, с. 16]. Так, психолого-педагогічні аспекти морального виховання особистості охарактеризовано у роботах таких вчених, як І. Бех [2], О. Климчук [3], Г. Костюк [4], М. Кравченко [5], В. Сухомлинський [6] та ін.

У своєму вченні І. Бех [2] вважає, що практично-духовна діяльність є умовою формування моральних якостей людини; людське покликання полягає у досягненні

духовної вершини та проходженні власного розвитку у процесі виховання, що є результатом цілеспрямованої роботи над формуванням моральних якостей, а також здатність існувати суб'єктом такої діяльності [2, с. 139–140].

Аналіз останніх досліджень і публікацій, в яких розглядалися аспекти цієї проблеми і на яких ґрунтується авторська думка; виділення невирішених раніше частин загальної проблеми. Методичні аспекти виховання моральних якостей в учнів сучасної школи окреслено у наукових дослідженнях Г. Іваниці [7, с. 13], С. Мартиненко [8, с. 65], Н. Пташнік [9, с. 7] та ін.

Аналіз літератури з теми дослідження засвідчив, що, не дивлячись на низку теоретичних та прикладних досліджень у галузі виховання з педагогіки і психології проблема виховання шляхетного ставлення до жінки у підлітків залишається невирішеною. Зокрема, актуальним є виокремлення структурних компонентів виховання шляхетного ставлення до жінки у дітей підліткового віку.

Формування цілей статті (постановка завдання). Мета статті – на основі аналізу психолого-педагогічної літератури виокремити й обґрунтувати компоненти структури шляхетного ставлення до жінки у підлітків.

Виклад основного матеріалу дослідження з повним обґрунтуванням отриманих наукових результатів. Аналіз наукової літератури засвідчує, виховання майже кожної держави охоплює дві системи – шляхетну й масову. Мета кожної з них полягає у прагненні досягти високого рівня вихованості молодого покоління. Гарним прикладом слугують педагогічні погляди Дж. Локка

(1632–1704) щодо виховання джентльмена. Він вважав, що виховання має забезпечувати загартування, вправлення в умінні перемагати власні примхи та приборкувати прихильності. Головне завдання педагога – формування в людини дисципліни духу, що виховується обмеженнями [10, с. 62].

Як уже зазначалося, виховання шляхетності не є новим у педагогіці, воно вивчалось багатьма видатними педагогами, передусім В. Сухомлинським. Особливе місце в спадщині педагога-гуманіста посідає ставлення до жінки. Це закономірно, оскільки, шляхетне ставлення до жінки констатує рівень розвитку суспільства. Шляхетне ставлення до жінки В. Сухомлинський порівнював з мірою людяності [11, с. 24]. Він наголошував, що школа переважно зорієнтована на хлопців, а тому спостерігається недостатній інтерес до всебічного розвитку особистості жінки, а також поваги та терпимого ставлення до неї. Педагог акцентував увагу на тому, що в результаті навчання і виховання дівчат не забезпечується такий всебічний розвиток їхніх особистостей, який впливав би на зміст і спрямованість духовного життя суспільства, змінював його. У «Книзі про любов» В. Сухомлинський писав, що, висвітлюючи специфіку виховання дівчаток, переважно пишуть про статево-відмінності між дівчиною та хлопчиком [12, с. 162–163].

Також у книзі «Сто порад учителям» В. Сухомлинський дає такі поради: «Як виховувати повагу до жінки – дівчини, матері», «Виховуйте колектив так, щоб юнаки й дівчата не проходили повз самотності», «Як спонукати до самовиховання в моральній сфері» тощо [11, с. 27]. Чільне місце у виховній системі В. Сухомлинського посідає культ Матері. Василь Олександрович – єдиний педагог, який створив такий культ, виходячи з того, що матір – джерело загальнолюдських цінностей, чеснот, любові, чуйності та поваги до дитини, Берегиня. Він писав, що «морально вихована людина починається з безкорисливої й щедрої любові до Матері» [11, с. 3]. Беручи до уваги те, що шляхетне ставлення до жінки є основною якістю мужності чоловіка, В. Сухомлинський писав, що формувати цю рису слід із дитинства.

І. Кон визначає ставлення як багатоаспектне явище, що передбачає оволодіння певними знаннями та прагнення застосовувати їх у своїх діях та вчинках. Відповідно до цього виділяє такі компоненти: смисловий, когнітивний, емоційно-оцінний, діяльнісно-вольовий [13]. Н. Сарджвеладзе виділяє когнітивний, емоційний та конотативний компоненти, тому що розглядає ставлення як установку, яка реалізується в процесі пізнання, вияву певних почуттів та вчинків [14].

Аналіз сутності проблеми поняття «ставлення» констатує, що у його структурі простежуються мотиваційний, когнітивний, емоційний та діяльнісний компоненти, які взаємопов'язані і впливають один на одного.

Мотиваційний компонент представлений сформованими мотивами, якими вона керується. У роботі розглядаємо ті мотиви, які б допомогли визначити позитивне, шляхетне ставлення до жінки. Мотиви повинні показувати позитивну спрямованість на виховання у підлітків шляхетного ставлення до жінки. Підлітковий вік характеризується важкістю, тому на їхню свідомість впливають меншою мірою – дорослі, а от думка однолітків в цей час стає визначною, не відкидаючи власні судження та переживання. Слід врахувати те, що вихованці підпадають під вплив своїх однолітків. Вагому роль відіграє їхня думка, тому дитина, під цим впливом обирає свою позицію – шляхетну чи нешляхетну – у ставленні до жінки. У дослідженні спираємося на вивчення мотивів морального вибору та моральної поведінки у суспільстві І. Кравченко, яка виокремила такі: користування авторитетом серед товаришів, бути незалежними у своїх вчинках, привертати до себе увагу своїми вчинками, мати можливість проявляти свої здібності, вміти обмежувати себе у бажаннях, здійснювати такі вчинки, за які б не

було соромно, жити гідно та бути прикладом для інших [5, с. 67]. Мотиваційна поведінка змінюється в дорослому та молодшому оточенні. Наприклад для дитини в колі дорослих – бути гордістю для батьків, а в колі молодших – сильним та відважним захисником, який все зможе та нічого не боїться (часто цього образу дотримуються і в колі однолітків). Таким чином, позитивно сформовані мотиви відіграватимуть один з найважливіших чинників у вихованні шляхетного ставлення до жінки.

Важливою складовою когнітивного компонента у структурі шляхетного ставлення до жінки є сукупність знань, провідними з яких є: 1) знання з етики (морально-етичні норми, які забезпечують шляхетність поведінки до жінки в повсякденному житті); 2) знання з історії України (історична спадщина українського народу дає уявлення про зразок шляхетного походження в різні часові періоди та його наслідування); 3) знання з художньої літератури (художні твори забезпечують образ шляхетної або навпаки нешляхетної людини, якій потрібно або хотілось відповідати). Таким чином, формування свідомості підлітка залежить від рівня сформованості когнітивного компонента його самосвідомості, основою чого є знання.

Суттєву роль у становленні такого морального утворення, як шляхетність, відіграє також емоційний компонент, який містить у собі моральні почуття (страх, сором, радість) та особистісні якості (турбота, повага, ввічливість). Емоційний компонент виявляє інтерес та позитивне ставлення підлітків до моральних чеснот та цінностей, вироблених упродовж існування українського народу, потребу у розвитку та вихованні шляхетності, бажання послуговуватися нею у житті, а також формування відповідних моральних емоцій та почуттів, здатності до моральної регуляції. Слід зазначити, що на роль емоцій у моральному вихованні молоді звертав увагу С. Рубінштейн, котрий вважав, що позитивні емоції і переживання перетворюються на спонуку до морального вчинку, впливають на формування моральних потреб і почуттів особистості, перетворюючись зрештою на стійкі моральні риси [15, с. 262].

Діяльнісний компонент передбачає оцінку власних емоцій, почуттів підлітків, а також сформованість навичок самоконтролю, моральних ставлень до себе, до оточення, готовність до моральної поведінки, здатність до морального вибору і морального вчинку, а також навички міжособистісної комунікації та дотримання моральних принципів, етикетних норм українського народу і моральних правил поведінки. Діяльнісний компонент пов'язаний з моральним вчинком особистості, має внутрішньо-психічний або етичний та зовнішній прояв, що відображає її моральну позицію. «Вчинок у його повноцінному вираженні завжди буде водночас і акцією духовного розвитку індивіда й творчістю моральних цінностей» [14, с. 26].

Отже, діяльнісний компонент виявляє позицію особистості підлітка у поведінкових актах шляхетного ставлення до жінки.

Висновки дослідження і перспективи подальших розвідок цього напрямку. Таким чином, результати аналізу наукових джерел з досліджуваної проблеми дозволили ґрунтовно пізнати уявлення про шляхетність, розкрити сутність поняття «шляхетне ставлення до жінки» як компонент моральної свідомості, базований на мотивах ціннісного ставлення до жінки, системі певних знань, прояві власних емоцій та особистісних якостей, вчинків щодо до жінки.

До складу досліджуваного поняття входять такі компоненти:

- мотиваційний, представлений сформованими мотивами, якими керується людина у своїй поведінці;
- когнітивний, що характеризується сукупністю знань з етики, історії України, художньої літератури;
- емоційний, який виявляється через сформованість позитивних емоцій та ціннісних орієнтацій у підлітків у

процесі виховання шляхетного ставлення до жінки;
– діяльнісний, що є моральною саморегуляцією через моральний самоконтроль, а також моральні дії та вчинки підлітків.

Перспективи подальших розвідок цього напрямку полягають у визначенні умов формування шляхетного ставлення до жінки у підлітків, у пошуку ефективних форм і методів виховання досліджуваного поняття та їх реалізації в освітньому процесі.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Великий тлумачний словник сучасної української мови / уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел. Київ: Ірпінь: Перун, 2009. 1719 с.
2. Бех І. Д. *Особистість у просторі духовного розвитку: навч. посібник*. Київ: Академвидав, 2012. 256 с.
3. Климчук О. В. Сухомлинський про гендерне виховання. URL: http://library.udpu.org.ua/library_files/stud_konferenzia/2013/vismuk_44.pdf.
4. Костюк Г. С. *Навчально-виховний процес і психічний розвиток особистості / за ред. Л. М. Проколіснюк*. Київ: Рад. шк., 1989. 609 с.
5. Кравченко І. В. *Формування у підлітків позитивної мотивації до здійснення моральних вчинків. Педагогіка та психологія: зб. наук. пр. / ХНПУ ім. Г. С. Сковороди, Навч.-наук. ін-т пед. та психол.; за заг. ред. І. Ф. Прокопенка, В. І. Лозової*. Харків: Курсор, 2011. Вип. 39. С. 64–69.
6. Сухомлинский В. А. *Книга о любви*. Москва: Молодая гвардия, 1983. 191 с.
7. Іваниця Г. А. Школа «Якщо добрий ти...»: уроки етики: методичні рекомендації. Бібліотечка вчителя початкової школи. 2002. № 1. С. 1–62.
8. Мартиненко С. М. *Пріоритети виховної роботи в сучасній школі. Відкритий урок: розробки, технології, досвід*. 2007. № 1–2. С. 62–65.
9. Пташнік Н. М. *Формування ціннісних орієнтацій молодших школярів у процесі позакласної народознавчої роботи: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.07*. Вінниця: держ. пед. ун-т ім. М. Коцюбинського, Вінниця, 2012. 20 с.
10. Зубалій Н. П. *Зміст і структура ставлення студентів до учіння. Теоретико-методологічні проблеми совершенствования психологической подготовки менеджеров: Сборник научных трудов*. Київ, 2000. С. 108–109.
11. Сухомлинський В. О. *Методика виховання колективу*. Вибрані твори: у 5 т. Київ: Рад. школа, 1976. Т. 1. С. 403–637.
12. Сухомлинський В. О. *Вибрані твори: у 5 т. Т. 2*. Київ: Рад. школа, 1976. 670 с.
13. Кон И. С. *В поисках себя: Личность и ее самосознание*. Москва: Политиздат, 1984. 335 с.
14. Сарджвеладзе Н. И. *Личность и ее взаимодействие с социальной средой*. Тбилиси: «Мецниеба», 1989. 367 с.
15. Рубинштейн С. Л. *Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений*. Москва: АН СССР, 1957. 328 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ МАТЕМАТИКЕ
В МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКОМ ЛИЦЕЕ

© 2019

Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой математики и методики ее преподавания**Батеева Евгения Хуршедовна**, учитель математики*Медико-биологический лицей**(410007, Россия, Саратов, улица Блинова Ф.А., 27, e-mail: e.pakina@inbox.ru)*

Аннотация. В статье на основе анализа литературы и собственного педагогического опыта выявлены и экспериментально проверены на базе медико-биологического лицея города Саратова педагогические условия эффективной организации профессионально ориентированного обучения математике в классах естественнонаучного направления. Обоснована возможность реализации профессионально ориентированного обучения математике через единство урочной и внеурочной деятельности с приоритетом использования: в 5-6 классах внеурочной кружковой работы, в 7-8 классах преимущественно посредством решения профессионально ориентированных задач (на уроках) и выполнения профессионально ориентированных математических проектов (во внеурочной работе). На кружковых занятиях по математике в 5-6 классах желательно предлагать учащимся профессионально ориентированные задачи, в фабуле которых используются сведения из биологии и экологии. На уроках математики в 7 классе можно использовать математические задачи с химическим содержанием, решение которых требует знаний основ атомно-молекулярной теории строения вещества, а также задачи с биологическим содержанием. В 8 классе целесообразно увеличить количество решаемых задач на смеси, растворы, получение чистого вещества из смеси. Практическая значимость статьи заключается в воспроизводимости ее результатов и возможности использования их (после соответствующей адаптации) в программах урочной и внеурочной деятельности учащихся при обучении математике в различных профильных образовательных организациях.

Ключевые слова: профессионально ориентированное обучение, обучение математике, учащиеся лицея, классы естественнонаучного направления.

PROFESSIONALLY ORIENTED TRAINING OF MATHEMATICS
IN MEDICAL AND BIOLOGICAL LYCEUM

© 2019

Kondaurova Inessa Konstantinovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor,
Head of the Department of mathematics and methods of teaching**Bateeva Eugenia Hurshedovna**, teacher of mathematics*Medical and biological lyceum**(410007, Russia, Saratov, Blinova F.A. str., 27, e-mail: e.pakina@inbox.ru)*

Abstract. Pedagogical conditions of effective organization of professionally oriented training of mathematics in the classes of natural science direction are identified and experimentally tested on the basis of medical and biological Lyceum of Saratov based on the analysis of literature and own teaching experience in the article. The possibility of realization of professionally oriented training of mathematics is justified through the unity of the lesson and extracurricular activities with the priority of use: extracurricular circle work in 5-6 classes, mainly through the solution of professionally oriented tasks (in the classroom) and the implementation of professionally oriented mathematical projects (in extracurricular work) in 7-8 classes. Professionally oriented tasks, in the plot of which information from biology and ecology are used; it is desirable to offer students in the circle classes in mathematics in 5-6 classes. Mathematical problems with chemical content, the solution of which requires knowledge of the basics of atomic and molecular theory of the structure of matter, as well as problems with biological content, can be used in math lessons in 7 classes. The number of tasks to be solved on the mixture, solutions, obtaining a pure substance from the mixture should be increased in class 8. The practical significance of the article lies in the reproducibility of its results and the possibility of using them (after appropriate adaptation) in the programs of regular and extracurricular activities of students in training of mathematics in various specialized educational organizations.

Keywords: Professionally oriented training, training of mathematics, students of the Lyceum, classes of natural science direction.

Одним из основных направлений реализации федеральных государственных образовательных стандартов основного общего образования в Российской Федерации является обеспечение качественной предметной подготовки обучающихся в соответствии с их индивидуальными потребностями и способностями. Возможность достижения необходимого уровня образования поддерживается развитием системы специализированных общеобразовательных учреждений и/или специализированных классов, а также системы дополнительного образования детей [1]. В Саратовской области действует ряд таких специализированных учреждений. В их числе медико-биологический лицей города Саратова. Лицей основан в 1995 году по решению ученого совета Саратовского государственного медицинского университета. Учреждение осуществляет образовательную деятельность по реализации программ начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования, а также дополнительного образования.

Учебный план естественнонаучного направления обучения содержит три учебных предмета на углубленном уровне изучения из соответствующих направлений предметных областей: химия, биология,

физика. Интересующая нас часть предметной области «Математика и информатика» в обязательной части учебного плана в 5-6 классах представлена учебным предметом «Математика» (5 класс – 6 часов в неделю; 6 класс – 5 часов в неделю). В 7 и 8 классах изучаются два отдельных предмета – «Алгебра» (4 часа в неделю) и «Геометрия» (2 часа в неделю). По выбору обучающихся в план включены элективные курсы, углубляющие изучение предметов «Биология», «Химия», «Физика», а также факультативные курсы по выбору. Часть учебного плана, формируемая участниками образовательных отношений, предусматривает: изучение пропедевтического курса химии 1 час в неделю в 7 классе; увеличение учебных часов на изучение биологии на 1 час в неделю в 5-8 классах; увеличение учебных часов на изучение химии на 1 час в неделю в 8 классе; введение дополнительного часа в неделю на изучение геометрии в 8 классе.

Из учебного плана видно, что обучение школьников в медико-биологическом лицее ориентировано в основном на углубленное изучение естественнонаучных предметов. Между тем, математика имеет большое значение для тех, кто увлекается биологией, химией и т.п. Однако учащиеся лицея не всегда осознают важность математики.

ки для изучения профильных предметов и предстоящей профессиональной деятельности. Также можно констатировать наличие недостатков в преподавании математики таким учащимся. Одним из них является слабая реализация в образовательном процессе межпредметных связей между математикой и естественнонаучными предметами. В то время как использование профессионально ориентированного математического материала, с одной стороны будет способствовать формированию естественнонаучных понятий, с другой стороны поможет прочнее усвоить математический аппарат и послужит мотивационной основой для стимулирования интереса учащихся к математике. Вопросы остаются и к содержательной фабуле используемых профессионально ориентированных задач: при их составлении учителя чаще обращаются к учебному материалу из курса биологии и физики, а примеры химического содержания являются редкостью. Еще одна проблема при организации профессионально ориентированного обучения математике касается 5-6 классов. В связи с тем, что в этих классах трудно реализовать межпредметные связи с естественнонаучными предметами на уроках, мы предлагаем использовать богатые возможности внеурочной деятельности. На основании вышеизложенного мы определили цель нашей работы как выявление и экспериментальная проверка педагогических условий эффективной организации профессионально ориентированного обучения математике в 5-8 классах естественнонаучного направления на базе медико-биологического лицея города Саратова.

Проанализировав имеющуюся в нашем распоряжении литературу по профессионально ориентированному обучению математике в школе и вузе (Е.В. Ивашенко; Е.Г. Копосова; П.Г. Пичугина и др.), мы определили профессионально ориентированное обучение математике как целенаправленное взаимодействие учителя и учащихся, обеспечивающее качественную предметную подготовку на основе принципа профессиональной направленности с одновременным осознанием роли математики для изучения профильных естественнонаучных предметов и предстоящей профессиональной деятельности [2-9].

В качестве педагогических условий эффективной организации профессионально ориентированного обучения математике учащихся 5-8 классов естественнонаучного направления предлагаем использовать следующие положения.

1. Реализация межпредметных связей математики с естественнонаучными предметами должна осуществляться как на уроках, так и во внеурочной работе с приоритетом использования: в 5-6 классах внеурочной кружковой работы (профессионально ориентированный математический кружок), в 7-8 классах преимущественно посредством решения профессионально ориентированных задач (на уроках) и выполнения профессионально ориентированных математических проектов (во внеурочной работе).

2. На кружковых занятиях по математике в 5-6 классах предпочтительно использовать профессионально ориентированные задачи, в фабуле которых используются сведения из биологии и экологии. На уроках математики в 7 классе можно предлагать математические задачи с химическим содержанием, решение которых требует знаний основ атомно-молекулярной теории строения вещества, а также задачи с биологическим содержанием. В 8 классе целесообразно увеличить количество решаемых задач на смеси, растворы, получение чистого вещества из смеси.

При этом профессионально ориентированную задачу мы рассматриваем как задачу, представляющую абстрактную модель некоторой реальной ситуации, возникающей в профессиональной деятельности, решаемую математическими методами, и способствующую развитию личности. Под системой профессионально-ориен-

тированных задач мы понимаем задачи, подобранные по определенной теме какого-либо раздела курса математики, фабула которых включает профессионально значимое содержание из области предстоящей профессиональной деятельности. Применение профессионально ориентированных задач на каждом этапе обучения выполняет свою определенную функцию: носителя новых профессионально значимых знаний и способов действий на этапе изучения нового материала и формы подачи профессионально направленного содержания; средства реализации метода математического моделирования на этапе закрепления при решении задач; средства мотивации, развития познавательного интереса учащихся, которое обеспечивается фабулой задачи, на всех этапах обучения математике.

Опытно-экспериментальная работа по проверке эффективности сформулированных педагогических условий проводилась с 2015 по 2018 годы на базе МАОУ «Медико-биологический лицей» города Саратова.

Первый этап эксперимента: 2015-2016 учебный год. В исследовании приняли участие 15 учащихся 6 «б» класса. Первый этап эксперимента проводился с сентября 2015 по май 2016 года и включал в себя 3 стадии: констатирующую, формирующую и контрольную. Констатирующая стадия эксперимента проводилась с 14 по 25 сентября 2015 года. Была поставлена задача: определить исходное отношение учащихся 6 «б» класса к математике. Результаты проведенного исследования позволили сделать вывод, что 60% ребят заинтересованы и будут посещать профессионально ориентированный математический кружок.

В течение 2015/2016 учебного года нами проводилась формирующая стадия первого этапа эксперимента. Для выполнения сформулированных педагогических условий была разработана и апробирована программа профессионально ориентированного математического кружка «Эврика» [10; 11; 12]. Цель работы кружка: повышение заинтересованности учащихся предметом посредством освоения математического аппарата, позволяющего моделировать, анализировать и решать профессионально ориентированные задачи, с фабулой, содержащей сведения из профильных естественнонаучных дисциплин (биология, экология, химия, география и т.п.) [13; 14]. Работа кружка осуществлялась согласно разработанному тематическому плану (таблица 1).

Контрольная стадия первого этапа эксперимента проводилась с 16 по 30 апреля 2016 года. Цель стадии заключалась в определении отношения учащихся к математике после проведения первого этапа эксперимента. Было выявлено приращение степени заинтересованности учащихся математикой (с 60% до 87%), что позволяет сделать вывод о развивающем воздействии разработанной программы профессионально ориентированного математического кружка на учащихся 6 класса.

2 год эксперимента. 2016-2017 учебный год. Исследование продолжилось с теми же 15 учащимися, теперь уже 7 «б» класса. В рамках формирующей стадии второго этапа эксперимента в первой половине учебного года на уроках алгебры в 7 «б» классе решались текстовые задачи с химическим содержанием (используемым в неявной форме), а также задачи с биологическим содержанием. В задачах с химическим содержанием рассматривались вещества без их буквенного обозначения, хорошо знакомые школьникам. В задачах с биологическим содержанием использовались знания из области строения вегетативных органов растений, процессов жизнедеятельности организмов (движение веществ, испарение). Во второй половине учебного года решались задачи с химическим содержанием, решение которых требовало знаний основ атомно-молекулярной теории строения вещества. Во внеурочное время ребята выполняли математические проекты [15; 16].

Приведем пример одной из профессионально ориентированных задач, которые могут быть предложены

учащимся при изучении темы «Системы двух линейных уравнений с двумя неизвестными».

Таблица 1 – Тематическое планирование кружка

Тема	Содержание	Кол-во часов
Вводное занятие	Входное тестирование и анкетирование. Беседа о назначении кружка. Знакомство учащихся с планом работы кружка. Выбор старосты, актива и редколлегии кружка. Выбор названия, девиза и эмблемы кружка	1
Уголок кружка «Эврика»	Разработка рубрики уголка, распределение обязанностей	1
Из истории математики	Цифры у разных народов. Логические задачи, решаемые с использованием таблиц. Творческие задания	1
Математический волейбол	Игра для проверки и отработки вычислительных навыков	1
Турнир «Своя игра»	Интеллектуальный межпредметный математический турнир	1
Математика и природа	Симметрия вокруг нас. Видеофильм «Симметрия вокруг нас» (просмотр и обсуждение). Задания на построение симметрии	1
	Знакомство с фракталами. Просмотр и обсуждение видеофильма: «Фракталы - чудеса природы». Элементы фрактальной геометрии	1
	Геометрические иллюзии. Презентация «Иллюзии зрения». Занимательные факты	1
Математика и биология	Значение математики в биологии. Математические методы решения биологических задач	2
	Игра «Математическая рыбалка»	1
Математика и экология	Решение задач с экологическим содержанием	1
Математика и география	Решение задач с географическим содержанием	1
Математический турнир по теме «Знатоки живой природы»	Конкурсная программа с решением заданий с биологической и краеведческой фабулой	1
«Математика +»	Задания, связанные с химией и физикой	1
Математика и ЗОЖ	Связь математики со здоровым образом жизни	1
Значение математики в современной медицине	Лекция «Значение математики в современной медицине». Использование схем и графиков. Медицинские приборы	1
	Применение математики в медицинских расчетах	1
КВМ. Стенгазета «Математика и мир вокруг нас»	Подготовка к КВМ. Подбор материала для стенгазеты	1
	Изготовление стенгазеты «Математика и мир вокруг нас»	1
	КВМ. Мини-сказки, интермедия, разыгрываются мини-спектакли, обязательно с применением математических терминов и межпредметных связей	1
Проектная деятельность в рамках «Недели математики»	Разработка групповых проектов по теме «В мире математики»	2
Школьная математическая конференция «В мире математики»	Представление лучших проектов на школьной математической конференции. Подведение итогов и награждение	1
Международный дистанционный образовательный конкурс «Кенгуру»	Подготовка к конкурсу. Решение демо-версии. Участие в конкурсе «Кенгуру»	2
Прикладная математика	Решение задач прикладного характера	2
Проектная деятельность	Создание групповых и индивидуальных проектов учащихся по теме «Математика и другие науки»	2
	Защита проектов	1
Тестирование и анкетирование	Выходное тестирование и анкетирование	1
Отчет о работе кружка. Фотогазета или презентация	Подготовка проекта итоговой газеты (фотоматериал к фотогазете или слайды к презентации). Создание стенгазеты по итогам работы математического кружка	2
Итоги года	Презентация стенгазеты по итогам работы математического кружка. Отплатнение результатов Международного дистанционного образовательного конкурса «Кенгуру»	1

Условие задачи. 5,5 г хлорида магния получено при обработке 6,5 граммов смеси оксида и бромида магния соляной кислотой. Определить состав смеси.

Дано: $m(\text{MgO}+\text{MgBr}_2)=6,5 \text{ г}$; $m(\text{MgCl}_2)=5 \text{ г}$; $M(\text{MgO})=40 \text{ г/моль}$; $M(\text{MgBr}_2)=184 \text{ г/моль}$; $M(\text{MgCl}_2)=95 \text{ г/моль}$.
Найти: $m(\text{MgO})=?$; $m(\text{MgBr}_2)=?$

Решение:

$$\begin{aligned} & \text{х}_2 & \text{А}_2 & & \text{у}_2 & & \text{В}_2 \\ (1) \text{MgO} + 2\text{HCl} & \rightarrow & \text{MgCl}_2 + \text{H}_2\text{O} & (2) \text{MgBr}_2 + 2\text{HCl} & \rightarrow & \text{MgCl}_2 + 2\text{HBr} \\ (1) 40 \text{ г/моль} & - & 95 \text{ г/моль} & (2) 184 \text{ г/моль} & - & 95 \text{ г/моль} \\ & \text{х}_2 - \text{А}_2 & & & \text{у}_2 - \text{В}_2 & \\ \text{А} = 2,4\text{х} & & & \text{В} = 0,5\text{у} & & \\ \text{А} + \text{В} = 5; \text{х} + \text{у} = 6,5. & \text{Так как } \text{А} = 2,4\text{х}, \text{ а } \text{В} = 0,5\text{у}, \text{ то } \text{А} + \text{В} = 2,4\text{х} + 0,5\text{у} \text{ или } 2,4\text{х} + 0,5\text{у} = 5. & & & & \\ \text{Решим систему методом сложения: } & \begin{cases} 2,4\text{х} + 0,5\text{у} = 5,1 \cdot (-2) & \begin{cases} -4,8\text{х} - \text{у} = -10, & \begin{cases} -3,8\text{х} = -3,5, \\ \text{х} + \text{у} = 6,5; \end{cases} \end{cases} \end{cases} & & & & \\ \begin{cases} \text{х} = 0,9, & \text{у} = 5,6. \\ \text{у} = 6,5 - 0,9; \end{cases} & & & & & \end{cases} \end{aligned}$$

Ответ: масса MgO = 0,9 г, масса MgBr₂ = 5,6 г.

Констатирующая и контрольная стадии второго этапа эксперимента предусматривали сравнительный анализ оценок учащихся на начало (1 четверть) и на конец (4 четверть) учебного года. Математическая обработка эмпирических результатов (оценок учащихся), полученных на втором этапе эксперимента ($t_{\text{нач}} - t_{\text{кон}} = 3,1$ находится в зоне значимости) и наблюдения за учащимися показали устойчивое приращение качества знаний и интереса учащихся к предмету.

3 год эксперимента. 2017-2018 учебный год. Состав экспериментального класса изменился: классом есте-

ественнонаучного направления стал 8 «а» класс (из них половина класса (15 человек) два года назад посещала профессионально ориентированный кружок, а затем год училась в экспериментальном 7 «б» классе). В рамках формирующей стадии третьего этапа эксперимента учебная работа проводилась преимущественно посредством решения профессионально ориентированных математических задач (на уроках алгебры) и выполнения профессионально ориентированных математических проектов (во внеурочной работе). На уроках и во внеурочной работе показывалось применение математического аппарата при решении профессионально ориентированных задач, связанных со строением опорно-двигательной и сердечнососудистой систем, составом и функцией крови, обменом веществ и энергии. Решались задачи на смеси, растворы, получение чистого вещества из смеси.

На третьем этапе эксперимента мы предприняли попытку сравнения качества знаний и определения заинтересованности предметом у тех 15 учащихся 8 «а» класса, которые все три года принимали участие в экспериментальной работе (экспериментальная группа) и остальных учащихся 8 «а» класса, которые до этого учебного года учились по обычной программе (контрольная группа). Для этого обеим группам учащимся было предложено решить две контрольные работы: содержание заданий первой контрольной работы оставалось в рамках школьной программы по математике, а решение заданий из второй контрольной работы требовало наличия знаний по химии. В целом с обеими контрольными ребята из обеих групп справились, однако первая контрольная работа была решена примерно на 10 минут быстрее учащимися экспериментальной группы, а со второй контрольной работой учащиеся контрольной группы справились только после консультации учителя, между тем как все задания этой контрольной работы ребятами из экспериментальной группы были решены самостоятельно. Следует отметить, что качество знаний учащихся в экспериментальной группе оказалось выше не только по математике, но и по химии: умения составлять соединения по процентам их массовых соотношений, вычислять атомно-молекулярные массы, и т.д. у учащихся экспериментальной группы оказались выше, чем у учащихся контрольной группы, где такие задания по химии выполнялись только после пояснений и подсказок учителя.

Анализ успеваемости учащихся, принимавших участие в эксперименте, показал устойчивый рост качества их знаний по математике, а наши наблюдения и анкетирования позволили констатировать возрастание интереса к математике у учащихся с каждым годом экспериментальной работы. Все это дает основания считать предложенные педагогические условия экспериментально подтвержденными, а используемую методику профессионально ориентированного обучения математике эффективной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кондаурова И.К., Кулибаба О.М. Профессионально-методическая подготовка учителя математики к обучению детей с особыми образовательными потребностями // Профессиональное образование. Столица. 2008. № 3. С. 32-33.
2. Садовников Н.В., Пудовкина Ю.Н. Методические основы работы над понятиями в школьном курсе математики // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 127-132.
3. Кондаурова И.К. Историко-методическая подготовка будущих учителей математики в контексте требований федеральных государственных образовательных стандартов общего образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 77-79.
4. Антонова И.В., Демченкова Н.А., Аблеева А.А. О различных технологиях формирования понятий у учащихся при обучении математике в общеобразовательной школе // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 47-50.
5. Кондаурова И.К. Программа магистратуры «Профессионально ориентированное обучение математике» как средство развития предметно-методической компетентности преподавателей математики // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 72-74.

6. Шурыгин В.Ю., Шурыгина И.В. Активизация межпредметных связей физики и математики как средство формирования метапредметных компетенций школьников // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 41-44.
7. Кондаурова И.К. Организация научно-исследовательской работы студентов программы магистратуры «Профессионально ориентированное обучение математике» // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 115-119.
8. Кондаурова И.К., Шапцалова Т.В. Гендерный подход при обучении математике в школе // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 168-171.
9. Кондаурова И.К. Организация производственной практики студентов программы магистратуры «профессионально ориентированное обучение математике» // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 83-87.
10. Пакина Е., Кондаурова И.К. Математический кружок как эффективная форма внеурочной деятельности детей в условиях ФГОС // Непрерывная предметная подготовка в контексте педагогических инноваций сборник научных трудов: в 2-х частях. 2016. С. 91-92.
11. Кондаурова И.К., Пакина Е.Х. Из опыта работы профессионально-ориентированного математического кружка в медико-биологическом лицее // Биоразнообразие и антропогенная трансформация природных экосистем Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти А.И. Золотухина. Под редакцией А.Н. Володченко. 2016. С. 128-132.
12. Кондаурова И.К., Пакина Е.Х. Использование педагогических идей Л.С. Выготского при проектировании и реализации профессионально ориентированного математического кружка // Актуальные проблемы обучения математике и информатике в школе и вузе в свете идей Л.С. Выготского Материалы III Международной научной конференции. Редактор: М.В. Есупова, Л.И. Боженкова. 2016. С. 60-63.
13. Кондаурова И.К., Материева Л.Н. Организация внеурочной деятельности школьников по математике с учетом возможностей образовательной организации, места жительства и историко-культурного своеобразия региона // Детство, открытое миру сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 278-282.
14. Кондаурова И.К., Материева Л.Н. Математические задачи с использованием историко-краеведческого и фольклорного материала // Задачи в обучении математике, физике и информатике: теория, опыт, инновации Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 125-летию П.А. Ларичева. 2017. С. 220-223.
15. Кондаурова И.К., Кертанова В.В., Развивающий контекст методов обучения математике // Математический вестник педвузов и университетов Волго-Вятского региона. 2006. № 8. С. 168-177.
16. Кондаурова И. Чтобы учить математике, одной математики мало // Практический журнал для учителя и администрации школы. 2013. № 2. С. 41-42.

РЕАЛІЗАЦІЯ ПОЛОЖЕНЬ ТЕХНОЛОГІЧНОГО ПІДХОДУ В НАВЧАННІ
ПРОФЕСІЙНО-ОРІЄНТОВАНОЇ АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ

© 2019

Малихін Олександр Володимирович, доктор педагогічних наук, професор,
завідувач кафедри романо-германських мов і перекладу
Арістова Наталія Олександрівна, доктор педагогічних наук,
завідувач кафедри англійської філології

*Національний університет біоресурсів і природокористування України
(03401, Україна, Київ, вул. Героїв Оборони, 15, корпус 3, e-mail: n.aristova.na@gmail.com)*

Анотація. У статті обґрунтовується необхідність реалізації положень технологічного підходу в навчанні професійно-орієнтованої англійської мови. Уточнено сутність понять «технологічний підхід», «технологія навчання» та «мовна компетентність». Під технологією навчання автори розуміють певну систему взаємообумовленої діяльності всіх суб'єктів навчання, що реалізується за визначеними принципами, формами, методами і засобами навчання і спрямована на розв'язання навчальних і розвивальних завдань відповідно до навчальних планів і програм підготовки здобувачів вищої освіти. Автори доводять необхідність застосування інноваційних технологій навчання у формуванні мовної компетентності майбутніх фахівців різних спеціальностей у закладах вищої освіти України, зокрема, технології ефективного досягнення запроєктованих навчальних результатів, технології «створення ситуації успіху», технології проблемного навчання, дискусійних технологій навчання, технології «Мовний портфель» та інтерактивної технології «воркшоп». З'ясовано, що застосування визначених технологій у навчанні професійно-орієнтованої іноземної мови не тільки ефективно впливає на процес їхньої іншомовної підготовки і формування мовної компетентності, а і максимально стимулює пізнавальну самостійність, творчу активність, ініціативність, уможливує формування готовності до майбутньої професійної діяльності, стимулює майбутніх фахівців до реалізації творчого потенціалу.

Ключові слова: технологічний підхід, технологія навчання, професійно-орієнтована англійська мова, технологія проблемного навчання, мовна компетентність, майбутні фахівці, заклад вищої освіти.

THE IMPLEMENTATION OF PRINCIPLES OF TECHNOLOGICAL APPROACH
IN LEARNING PROFESSIONALLY-ORIENTED ENGLISH LANGUAGE

© 2019

Malykhin Oleksandr Volodymyrovych, doctor of pedagogical sciences, full professor,
Head of the Department of Romance and Germanic Languages and Translation
Aristova Nataliia Oleksandrivna, doctor of pedagogical sciences,
Head of the English Philology Department

*National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine
(03041, Ukraine, Kyiv, Heroiv Oborony street, 15, academic building 3, e-mail: n.aristova.na@gmail.com)*

Abstract. The necessity to implement the principles of technological approach in learning professionally-oriented English language is substantiated in the article. The essence of the notions “technological approach”, “learning technology” and “language competence” is specified. Learning technology is defined as a definite system of interconnected activity of agents of education which is implemented into the educational process through definite principles, forms, methods and means and aimed at solving educational and developmental tasks according to curricula and course syllabi. The authors prove the necessity of implementing definite innovating learning technologies in forming a language competence of future specialists of different specialties, namely, the technology of effective achievement of planned educational results, the technology of creating situations of success, the problem-based technology, the discussion-based technologies, the “Language portfolio” technology and the interactive technology “Workshop”. It is found out that the use of these technologies in learning professionally-oriented English language greatly influences the process of future specialists’ foreign languages training, language competence forming, stimulates cognitive independence, creative activity, initiative, readiness for future professional activity and realizing creative potential.

Keywords: technological approach, learning technology, professionally-oriented English language, problem-based technology, language competence, future specialists, higher educational institution.

Постановка проблеми в загальному вигляді та її зв'язок із важливими науковими чи практичними завданнями. Міжнародні глобалізаційні процеси, які впливають на соціально-економічний розвиток сучасного українського суспільства, зумовлюють необхідність якісно нового підходу до підготовки майбутніх фахівців. Для успішної реалізації у професійній діяльності у майбутніх фахівців має бути сформовані ключові компетентності, серед яких особливої актуальності набуває мовна компетентність [1]. На думку багатьох науковців, саме формування мовної компетентності у підготовці майбутніх фахівців забезпечує їхню готовність і здатність спілкуватися рідною та іноземними мовами в конкретних наукових, ділових та професійних сферах [2].

Зазначимо, що існуюча система іншомовної підготовки майбутніх фахівців в Україні має певні недоліки, серед яких можна виокремити відсутність систематичної самостійної роботи студентів протягом семестру; низький рівень активності студентів під час навчальних занять; недостатньо високий рівень сформованої позитивної мотивації до вивчення іноземної мови;

наявність значної кількості студентів в академічних групах; недостатня кількість годин на вивчення іноземної мови; застосування переважно застарілих форм, методів і засобів навчання тощо [3]. Як основний напрям подолання негативних тенденцій у формуванні і розвитку мовної компетентності майбутніх фахівців різних спеціальностей науковці наголошують на необхідності реалізації в освітньому процесі положень технологічного підходу через упровадження інноваційних технологій навчання професійно-орієнтованої англійської мови. Тобто, ефективне формування мовної компетентності майбутніх фахівців має відбуватися завдяки застосуванню технологічного підходу в освітньому процесі [4].

Аналіз останніх досліджень і публікацій, в яких розглядалися аспекти цієї проблеми і на яких ґрунтується автор; виділення не вирішених раніше частин загальної проблеми. Теоретичним підґрунтям для реалізації положень технологічного підходу в навчанні професійно-орієнтованої англійської мови є наукові доробки українських і зарубіжних учених. Зокрема в результаті аналізу наукової літератури встановлено такі напрями досліджень: застосування інноваційних інтерактивних

технологій навчання у підготовці майбутніх фахівців (Н. Арістова [5], С. Литвиненко [6], О. Малихін [7], Г. Саніна [8], Т. Полковнікова [9]), технологій проблемного навчання (М. Махмутов [10]); технологічне проектування освітнього процесу (І. Прокопенко [11], Г. Селевко [12–14], В. Юдін [15]) тощо.

Формування цілей статті (постановка завдання). Мета статті полягає в уточненні сутності понять «технологічний підхід» і «технологія навчання», теоретичному обґрунтуванні необхідності застосування інноваційних інтерактивних технологій в навчанні професійно-орієнтованої англійської мови, визначенні технологій навчання, що ефективно сприяють формуванню мовної компетентності майбутніх фахівців різних спеціальностей в закладах вищої освіти України.

Виклад основного матеріалу дослідження з повним обґрунтуванням отриманих наукових результатів. Услід за Г. Селевко, ми вважаємо, що технологічний підхід, як найважливіший показник високого професіоналізму діяльності, є концентрованим виявом досягнutoго людством високого рівня науково-технічного розвитку та застосування наукових досягнень у практичній діяльності. Застосування технологічного підходу у підготовці майбутніх фахівців різних спеціальностей дає викладачам змогу передбачати навчальні результати, управляти освітніми процесам, узагальнювати наявний педагогічний досвід задля його подальшого вдосконалення, забезпечувати сприятливі умови для всебічного розвитку особистості, ефективно використовувати відповідні матеріальні і технічні ресурси, а також розробляти нові технології навчання. Однією з ключових категорій технологічного підходу, на слухну думку науковця, є «технологія навчання». Теоретичний аналіз праць українських і зарубіжних науковців дає змогу стверджувати, що у науковій педагогічній літературі існує значна кількість суперечливих тлумачень сутності і змісту поняття «технологія навчання», зокрема: засіб навчання; процес комунікації; система функціонування всіх компонентів педагогічного процесу тощо [16].

У формуванні мовної компетентності майбутніх філологів найбільш вдалою, на наш погляд, видається трактування технології навчання, запропоноване Г. Роговою. Учена стверджує, що сутність технології навчання полягає у визначенні принципів, методів і засобів, які мають бути покладені в основу навчання іноземної мови, задля досягнення практичної, виховної, освітньої і розвивальної цілей та оптимальної реалізації змісту навчання [17, с. 40].

Отже, беручи до уваги зазначене вище, можна стверджувати, що технологія навчання є системою взаємообумовленої діяльності всіх суб'єктів навчання, що реалізується за визначеними принципами, формами, методами і засобами навчання, і спрямована на розв'язання навчальних і розвивальних завдань відповідно до навчальних планів і програм підготовки здобувачів вищої освіти.

Застосування інноваційних інтерактивних технологій навчання до формування і розвитку мовної компетентності майбутніх фахівців має відповідати певним вимогам, серед яких учені виокремлюють наявність відповідної навчально-методичної, матеріальної бази та сучасного обладнання; застосування інноваційних форм, методів і засобів навчання. Крім того, їхнє застосування в освітньому процесі має здійснюватися у наступній послідовності, зокрема, визначенні кінцевої мети навчання та окремих цілей на кожному етапі підготовки; діагностиці наявного рівня знань студентів в академічній групі та на кожному етапі підготовки; доборі змісту навчального матеріалу з урахуванням кінцевої мети та наявного рівня знань студентів; обґрунтуванні форм, методів і засобів навчання на основі діагностики рівня знань студентів; оцінюванні, аналізі та корекції знань студентів на кожному окремому етапі підготовки [18].

Серед найбільш відомих технологій навчання, які

можна застосувати під час викладання професійно-орієнтованої англійської мови, виокремлюємо технологію ефективного досягнення запроєктованих навчальних результатів або технологію «створення ситуації успіху», технологію проблемного навчання, дискусійні технології навчання, технологію навчання «Мовний портфель», інтерактивну технологію «воркшоп».

Технологія ефективного досягнення запроєктованих навчальних результатів, розроблена В. Шаталовим [19], спрямована на здобуття суб'єктами навчання ґрунтовних знань, умінь і навичок. Її застосування у процесі викладання професійно-орієнтованої англійської мови уможливило формування мовної компетентності майбутніх фахівців різних спеціальностей, позитивної мотивації, розвитку здатності практично діяти й застосовувати досвід успішної діяльності.

Запровадження технології «створення ситуації успіху» в освітній процес ґрунтується на принципах особистісно-орієнтованого підходу: неповторності кожного суб'єкта навчання, індивідуалізації навчання, врахування індивідуальних особливостей, визнання кожного суб'єкта навчання особистістю, взаємозалежності особистості і колективу тощо. Її головною метою є забезпечення позитивних емоцій від досягнення успіху у навчанні та віри у власні сили.

Застосування технології проблемного навчання у викладанні професійно-орієнтованої англійської мови уможливило творчу участь майбутніх фахівців в освітньому процесі, сприяє формуванню пізнавальних інтересів, творчого мислення і високого рівня мотивації. До провідного інструмента проблемного навчання здебільшого відносять ситуацію, яку розуміють як певну інтелектуальну проблему для студентів. Згідно з основними положеннями загальної теорії проблемності, навчання професійно-орієнтованої іноземної мови має відбуватися таким чином, щоб студенти отримували знання тільки в результаті власних розумових зусиль. Розгляд проблемної ситуації у навчанні професійно-орієнтованої англійської мови має відповідати певним вимогам, зокрема, ступінь складності завдання, яке має відповідати рівню наявних знань та інтелектуальних можливостей студентів; участь у розв'язанні завдання всіх суб'єктів навчання; обов'язкова фіксація та обмеження часу для вирішення будь-якого проблемного питання [20, 21].

До основних переваг проблемного навчання можна віднести розвиток розумових здібностей майбутніх фахівців; підвищення інтересу до вивчення навчальної дисципліни; розвиток творчих здібностей і критичного мислення; розвиток самостійності, активності і креативності.

Беручи до уваги викладений вище, можна зробити висновок, що застосування технології проблемного навчання у вивченні професійно-орієнтованої іноземної мови максимально стимулює пізнавальну самостійність, творчу активність, ініціативність майбутніх фахівців та ефективно впливає на процес їхньої іншомовної мовної підготовки.

Серед дискусійних технологій навчання професійно-орієнтованої іноземної мови можна виокремити метод навчальної дискусії. Навчальна дискусія є динамічною діалоговою формою реалізації освітнього процесу, ефективним інструментом взаємодії між усіма суб'єктами навчання. До безперечних переваг застосування дискусійних технологій навчання професійно-орієнтованої мови в освітньому процесі відносимо колективне обговорення визначеної проблеми, спільний пошук її розв'язання, стимулювання пізнавального інтересу майбутніх фахівців, їхньому залученні до активного обговорення різних точок зору з проблеми, яку вони досліджують. Незважаючи на численні переваги, застосування дискусійних технологій професійно-орієнтованої іноземної мови у процесі формування мовної компетентності майбутніх фахівців має певні

недоліки. До цих недоліків відносимо час, який витрачає викладач на підготовку до його проведення; обмеженість кількості учасників під час спільної взаємодії; тематична спрямованість заняття тощо [22].

Застосування інтерактивної технології «воркшоп» у формуванні і розвитку мовної компетентності майбутніх фахівців передбачає створення певних умов для обміну особистого досвіду його учасників. Це такий спосіб організації освітнього процесу, який вирізняється високою інтенсивністю групової взаємодії, активністю і самостійністю всіх суб'єктів навчання. Застосовуючи технологію «воркшоп» у навчанні професійно-орієнтованої англійської мови, викладачі мають змогу навчити студентів ділитися власним досвідом і поглядом на розв'язання різних завдань, що набагато легше досягається в груповому, ніж в індивідуальному навчанні. Головною метою застосування цього методу є активізація пізнавальної діяльності студентів у навчанні професійно-орієнтованої англійської мови, оптимізація процесу здобуття необхідних знань, умінь і навичок для успішного виконання майбутніх професійних обов'язків, а також пошук оригінальних і творчих рішень у розв'язанні запропонованих завдань і проблем [23].

Технологія навчання «Мовний портфель» є інструментом самооцінки власної пізнавальної діяльності у вивченні іноземної мови. Її застосування в освітньому процесі сприяє усвідомленню суб'єктами навчання можливих способів досягнення поставленої мети. Серед безперечних переваг застосування технології «Мовний портфель» викладачі виокремлюють самооцінку поточних, проміжних та підсумкових результатів оволодіння іноземною мовою; забезпечення систематичного і регулярного самоконтролю за власним прогресом; чітку структуру компонування матеріалів «Мовного портфелю»; акуратність та естетичність оформлення «Мовного портфелю»; тематичну завершеність навчальних матеріалів, представлених у «Мовному портфелі» [24, 25].

Висновки дослідження і перспективи подальших розвідок цього напрямку. Отже, технологізація процесу мовної підготовки фахівців різних спеціальностей передбачає розроблення відповідної технології, яка має забезпечувати поетапну організацію та здійснення діяльності, спрямованої на оптимізацію та інтенсифікацію застосування традиційних та інноваційних форм, методів і засобів навчання професійно-орієнтованої англійської мови за урахування специфіки змісту, наявного науково-методичного та дидактико-технологічного забезпечення. Результати проведення теоретичного дослідження дають підстави стверджувати, що серед найбільш відомих технологій навчання, які ефективно впливають на формування мовної компетентності майбутніх фахівців у процесі навчання професійно-орієнтованої англійської мови, можна віднести технологію ефективного досягнення запропонованих навчальних результатів, технологію «створення ситуації успіху», технології проблемного навчання, дискусійні технології навчання, інтерактивну технологію «воркшоп» і технологію «мовний портфель».

Виконане дослідження не вичерпує всіх аспектів проблеми формування зазначеного вище феномена і потребує подальших наукових розвідок щодо розроблення навчально-методичного забезпечення навчання професійно-орієнтованої англійської мови для студентів різних спеціальностей та науково-методичного забезпечення навчання професійно-орієнтованої англійської мови для викладачів на засадах компетентного і технологічного підходів; діагностики і моніторингу процесів особистісного розвитку студентів під час вивчення професійно-орієнтованої англійської мови.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. ANNEX to the Proposal for a Council Recommendation on Key Competences for Lifelong Learning. Retrieved 10/05/2018, from : [https://ec.europa.eu/education/sites/education/files/annex-recommendation-key-](https://ec.europa.eu/education/sites/education/files/annex-recommendation-key-competences-lifelong-learning.pdf)

competences-lifelong-learning.pdf

2. Арістова Н. О. Формування професійної суб'єктності майбутніх філологів: теорія і практика. Київ : ТОВ «НВП «Інтерсервіс», 2017. 400 с.

3. Арістова Н. О. Перспективи інноваційної технології «Мовний портфель» у вищій школі Науковий вісник Національного університету біоресурсів і природокористування України. 2013. Вип. 192, ч. 1. – С. 25–29.

4. Ковальчук В. І. Інноваційні підходи до організації навчального процесу. 2-е вид. доп. і перероб. Київ: Шк. світ, 2011. 128 с.

5. Арістова Н. О. Формування професійної суб'єктності майбутніх філологів: теорія і практика. Київ : ТОВ «НВП «Інтерсервіс», 2017. 400 с.

6. Литвиненко С. А. Використання воркшопів у підготовці майбутніх психологів до професійної діяльності. Наукові записки Рівненського державного гуманітарного університету. – Рівне : Рівненський державний гуманітарний університет, 2014. Вип. 9 (52). – С. 10–12.

7. Малихін О. В., Гриценко І. С. Формування загальнокультурної компетентності студентів філологічних спеціальностей : монографія. Київ : Вид-во ТОВ «НВП «Інтерсервіс», 2015. 492 с.

8. Санина А. Г. Организация трехсторонней дискуссии в учебном процессе на основе интеграции наук, образования и бизнеса. Современные технологии обучения в вузе (опыт НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге) : метод. пособ. – Санкт-Петербург: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ, 2011. С. 88–109.

9. Полковникова Т. А. Портфолио как образовательная технология: из опыта работы. Современные технологии обучения в вузе (опыт НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге) : метод. пособ. – Санкт-Петербург: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ, 2011. С. 123–133.

10. Махмутов М. И. Проблемное обучение: Основные вопросы теории. Москва: Педагогика, 1975. 149 с.

11. Прокопенко І. Ф., Євдокимов В. І. Педагогічні технології: навч. посіб. Харків: Колегіум, 2005. 224 с.

12. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии: уч. пособ. [для пед. вузов и ин-тов повышения квалификации]. Москва: Народное образование, 1998. 256 с.

13. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий: В 2 т. Москва: Народное образование, 2005. Т. 1. 556 с.

14. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий: В 2 т. Москва: НИИ школьных технологий, 2006. Т. 2. 816 с.

15. Юдин В. В. Технологическое проектирование педагогического процесса : монография. Москва : Университетская книга, 2008. 300 с.

16. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий: В 2 т. Москва: Народное образование, 2005. Т. 1. 556 с.

17. Розова Г. В., Рабинович Ф. М., Сахарова Т. Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. Москва: Просвещение, 1991. 287 с.

18. Малихін О. В., Гриценко І. С. Формування загальнокультурної компетентності студентів філологічних спеціальностей : монографія. Київ : Вид-во ТОВ «НВП «Інтерсервіс», 2015. 492 с.

19. Шаталов В. Ф. Точка опоры: Организационные основы экспериментальных исследований. – Минск: Университетское, 1990. 225 с.

20. Махмутов М. И. Проблемное обучение: Основные вопросы теории. Москва: Педагогика, 1975. 149 с.

21. Арістова Н. О. Формування професійної суб'єктності майбутніх філологів: теорія і практика. Київ : ТОВ «НВП «Інтерсервіс», 2017. 400 с.

22. Санина А. Г. Организация трехсторонней дискуссии в учебном процессе на основе интеграции наук, образования и бизнеса. Современные технологии обучения в вузе (опыт НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге) : метод. пособ. – Санкт-Петербург: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ, 2011. С. 88–109.

23. Литвиненко С. А. Використання воркшопів у підготовці майбутніх психологів до професійної діяльності. Наукові записки Рівненського державного гуманітарного університету. – Рівне : Рівненський державний гуманітарний університет, 2014. Вип. 9 (52). – С. 10–12.

24. Полковникова Т. А. Портфолио как образовательная технология: из опыта работы. Современные технологии обучения в вузе (опыт НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге) : метод. пособ. – Санкт-Петербург: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ, 2011. С. 123–133.

25. Арістова Н. О. Перспективи інноваційної технології «Мовний портфель» у вищій школі Науковий вісник Національного університету біоресурсів і природокористування України. 2013. Вип. 192, ч. 1. – С. 25–29.

UDC 378

КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ ТЕХНОЛОГИИ СИТУАЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

© 2019

Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и образовательного менеджмента

Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины (20301, Украина, Умань, ул. Садовая, 28, e-mail: osadchenkoinna1@gmail.com)

Аннотация. В статье проанализирована сущность ключевых понятий технологии ситуационного обучения в контексте подготовки будущих учителей: «педагогическая ситуация» и «ситуационная задача». Обоснована терминологическая зависимость указанных понятий, а также сопутствующих: «проблема», «задание», «упражнение». Педагогическая ситуация рассматривается как обстоятельства, возникающие в педагогическом процессе, без правильного выбора выхода из которых невозможна дальнейшая эффективная деятельность любого из ее участников. Ситуационная проблема определена некоторым противоречием, проблемой, выделенной в процессе анализа педагогической ситуации. Эта проблема актуализирует у студентов уровень имеющихся для ее решения знаний, двигая их от известного к неизвестному. Ситуационная задача схарактеризованна как цель, которую ставит перед собой будущий учитель с учетом ситуационных проблем, противоречий, возникающих в результате анализа и поиска выхода из педагогической ситуации. Ситуационное задание – дидактически обработанная педагогическая ситуация, используемая в качестве дидактической единицы для обучения студентов. Ситуационное упражнение – задание, выполнение которого повторяется несколько раз для получения студентами определенных умений и навыков; вид ситуационной задачи, дидактически определяемой по содержанию и характеру исполнения.

Ключевые слова: подготовка будущих учителей, технология обучения, технология ситуационного обучения, педагогическая ситуация, ситуационная задача.

ESSENTIALLY THE INTERDEPENDENCE OF THE KEY CONCEPTS THE CONTENT OF SITUATIONAL TECHNOLOGY EDUCATION IN PREPARING FUTURE ELEMENTARY SCHOOL TEACHERS

© 2019

Osadchenko Inna Ivanovna, doctor of pedagogical sciences, professor, department of pedagogy and educational management

Uman state pedagogical university named Pavlo Tychyna (20301, Ukraine, Uman, Sadova street, 28, e-mail: osadchenkoinna1@gmail.com)

Abstract. The article analyzes the essence of the key concepts of situational learning technology in the context of training future teachers: «pedagogical situation» and «situational task». The terminological dependence of these concepts, as well as related ones: «problem», «task», «exercise» is substantiated. The pedagogical situation is considered as circumstances arising in the pedagogical process, without the correct choice of exit from which further effective activity of any of its participants is impossible. The situational problem is defined by some contradiction, a problem highlighted in the process of analyzing the pedagogical situation. This problem actualizes for students the level of knowledge available for its solution, moving them from the known to the unknown. The situational task is characterized as a goal that the future teacher sets for himself taking into account situational problems, contradictions arising from the analysis and search for a way out of the pedagogical situation. Situational task – a didactically processed pedagogical situation, used as a didactic unit for teaching students. Situational exercise – a task, the execution of which is repeated several times in order for students to acquire certain skills; type of situational task, didactically determined by the content and nature of the execution.

Keywords: training future teachers, technology of training, technology of situational training, pedagogical situation, situational task.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Применение технологического подхода как ключевого в методологии современных исследований должно способствовать формированию у будущих учителей готовности к реальному педагогическому процессу – ситуационной деятельности, что, предполагаем, реализуется путем применения технологии ситуационного обучения. Указанную технологию рассматриваем как масштабное дидактическое явление видоизменения стиля обучения студентов в целом с целью формирования у них профессионального ситуативного мышления; специально организованное обучение, в основе которого лежит индивидуальный, парный, групповой, или коллективный анализ педагогической ситуации, путем применения традиционных и интерактивных методов обучения.

С точки зрения системного подхода, наименьшей дидактической единицей технологии ситуационной обучения считаем педагогическую ситуацию – составляющей содержания и дидактико-организационной характеристики указанной технологии. Отметим то, что делаем логическое ударение на слове «наименьшей», не претендуя на универсальность педагогической ситуации как дидактической единицы в дидактической сфере профессиональной педагогической подготовки.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нераз-

решенных раньше частей общей проблемы. В психолого-педагогической плоскости проблемам различных аспектов подготовки будущих учителей в контексте анализа понятия «педагогическая ситуация» были посвящены диссертации и отдельные работы Г. Васьковской [1], О. Власенко [2], Р. Карпюка [3], А. Коберника [4], С. Корниенко [5], Л. Мильто [6], Е. Туревской [7] и др. Анализ научных источников перечисленных авторов позволил нам сделать вывод, что, прежде всего, наблюдается некорректное, с терминологической точки зрения, отождествление на теоретическом уровне понятий «педагогическая ситуация» и «педагогическая задача», отсутствует единый подход к их дефиниции. Дидактические аспекты указанных категорий до сих пор не исследовались.

Формирование целей статьи (постановка задания). Следовательно, цель статьи, с точки зрения реализации проблемно-задачного подхода к исследуемому явлению – анализ сущности ключевых понятий технологии ситуационного обучения в контексте подготовки будущих учителей: «педагогическая ситуация» и «ситуационная задача»; обоснование терминологической зависимости указанных понятий, а также сопутствующих: «проблема», «задание», «упражнение».

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Педагогическую ситуацию исследователи рассматривают как совокупность взаимосвязанных факторов,

условий и явлений, характеризующих определенный этап, период или событие практической деятельности, при которых учитель ставит цель и принимает решения [2; 3, с. 15]; фрагмент педагогической деятельности, содержащий противоречия между тем, что происходит и тем, что ожидалось [6, с. 40–41]; взаимодействие между субъектами педагогического процесса, в результате которого происходит определенное взаимовлияние [7, с. 83].

Итак, квинтэссенцией педагогической ситуации является процесс субъектного взаимодействия на уровнях обучения и воспитания. Под педагогической ситуацией мы понимаем обстоятельства, возникающие в педагогическом процессе и без правильного выхода из которых невозможна дальнейшая эффективная деятельность любого из ее участников. Компонентами педагогической ситуации являются: содержание (сущность), участники (субъекты педагогического процесса), действие участников (реакция), характер протекания педагогической ситуации: положительный, нейтрализующий ситуацию в целом, или отрицательный, который, несомненно порождает другую ситуацию, зачастую сложнее предыдущей или конфликт.

Таким образом, ход педагогической ситуации – ее развитие – полностью зависит от правильности ее анализа и принятых в ее результате решений. Исследуя различные варианты анализа педагогических ситуаций [2; 3; 6; 8], можно констатировать, что его обобщенный алгоритм, несмотря на несущественные отличия в переходных моментах, выглядит так: первичный анализ ситуации → формулировка задачи → решение задачи (принятие решения) → анализ принятия решения. Итак, центральным моментом анализа педагогической ситуации является формулировка педагогической задачи, отвечая на вопрос о взаимозависимости категорий «ситуация» и «задача». Конечно, задача – явление вторичное, по сравнению с педагогической ситуацией, поскольку может возникнуть только на ее основе.

Отметим, что будем употреблять в дальнейшем определение понятия «задача» именно с ключевым словом «ситуационная», чтобы подчеркнуть конкретность анализа не в целом педагогической деятельности, а ее момента – ситуации.

Разноаспектный анализ понятия «педагогическая задача» в контексте подготовки будущих учителей сделан в исследованиях Н. Боритко [8], В. Загвязинского [11], А. Зязюна [12], Л. Крамушенко [13], И. Кривонос [14], С. Якушевой [15] и др. Однако, общности толкования указанного определения, его зависимости от понятия «педагогическая ситуация» в работах перечисленных авторов нет.

Обращаем внимание на то, что «задача» понимается как проблема, подлежащая анализу и решению; поручение, задание [16, с. 388]; предоставленная в определенных условиях цель деятельности для ее достижения [7, с. 143]. Проблема – (от греч. *Problēma* – задача, задание) сложный вопрос, требующий решения; наличие противоречивой ситуации [7, с. 371]. В контексте процесса обучения чаще выделяют проблемную ситуацию, отождествляя ее с познавательной ситуацией (конкретным моментом познавательной деятельности) проблемного обучения. В таком случае проблемная ситуация обуславливается как момент анализа познавательной задачи, в процессе которой возникают противоречия между имеющимися знаниями и теми, которые необходимо иметь для ее выполнения (В. Загвязинский [11], Л. Мильто [6] и др.). В процессе анализа проблемной ситуации, выделяется ее проблема и формулируется одна / несколько задач (Е. Туревская [7] и др.). Итак, ситуационная проблема, в нашем исследовании, – проблема, некоторое противоречие, выделенная в процессе анализа педагогической ситуации. Она актуализирует уровень имеющихся для ее решения знаний студентов, двигая их от известного к неизвестному.

Поскольку первично понятия объясняются: «проблема» как «задача», а «задача» как «проблема», т.е. похожие, то логичными являются выводы о том, что «задача» относится к проблеме как часть к целому, одновременно составляя собой минимально возможную неделимую целостность <...> задача является условием решения проблемы, а также средством, с помощью которого проблема решается» [4, с. 34]. Поэтому задача в обучении – «смысловая конструкция, содержащая установку на поиск результата ...» [2, с. 154]. Задача в упоминавшемся контексте понимается не в узком методическом варианте, а в широком психологическом смысле как цель, поставленная в конкретной ситуации, или как требование, выражающее необходимость преобразования ситуации для получения желаемых результатов [2, с. 23]. Ее определяют логико-психологической категорией в момент, когда субъект принимает решение, поэтому мышление нередко объясняется как «способность решать задачи». Любая задача, выдвигаемая перед студентом, всегда противоречива по своей природе: синтезирует достигнутое и ориентирует на формирование новых способов действий, которые становятся не только знаниями и способностями деятельности, но и новым уровнем развития [2].

Педагогическую задачу (в нашем случае – ситуационную задачу, чтобы не смешивать с масштабными педагогическими задачами, которые ставит перед собой учитель в целом в деятельности), рассматривают как результат осознания субъектом обучения «в педагогической ситуации необходимости разработки системы профессиональных действий и принятия их к исполнению», осознание этого «происходит посредством анализа конкретных условий, возникших в соответствующей ситуации» [5, с. 19]; «обдумывание ситуации, с целью ее преобразования, перевода на новый уровень, который приближает к цели педагогической деятельности ...» [10, с. 13]. Таким образом, решив ситуационную задачу, студент устраняет ситуационную проблему, приобретая на основе имеющихся знаний умения и навыки. Благодаря этому, он переходит на более высокий уровень: от известного – к неизвестному, и это «неизвестное» становится его новой ситуационной задачей. Указанное отражает проблемно-познавательный характер ситуационной задачи, которая, на наш взгляд, является четко очерченным и объектом, и средством учебной деятельности будущих учителей.

Следовательно, ситуационная задача, в нашем понимании, – это цель, которую ставит перед собой студент с учетом ситуационных проблем, противоречий, возникающих в результате анализа и поиска выхода из педагогической ситуации. Она возникает на этапе практической реализации решений ситуационной проблемы, то есть когда студент действует в условиях конкретной педагогической ситуации, избранный вариант выхода из которой предусматривает выполнить сверхзадачу (ситуационную задачу) – найти выход из ситуации так, чтобы она в аналогичном случае больше не возникала. Указанное еще раз доказывает: ситуационная задача – явление вторичное по сравнению с самой ситуацией, составляя ее процессуальную основу. Подтверждение этому также читаем у Л. Мильто: формулировка педагогической задачи означает, что из педагогической ситуации уже выделено неизвестное [6, с. 16]; у Р. Карпюка: на основе педагогической ситуации формулируется учебная проблема и одновременно одно или несколько проблемных вопросов, а впоследствии – задача; и проблема, и задача – это разного рода знаковые модели педагогической ситуации [3, с. 53–54].

Мастерство педагога предполагает умение превратить ситуацию в педагогическую задачу, тем самым приближая педагога к поставленной цели. С. Якушева убеждена в том, что педагогическая ситуация может не стать задачей, если педагог не замечает или игнорирует ее, временами не придавая ей значения [15, с. 13].

Подводя итоги, студенты ищут выход из педагогиче-

ской ситуации, и в процессе ее анализа – формулируют ситуационную задачу. В процессе выхода из педагогической ситуации может быть много ситуационных задач, которые нужно решить (выполнить), тем самым, найти выход из ситуации. Преодоление противоречия (в проблемной педагогической ситуации) или выяснение зависимости (в педагогической ситуации успеха), что определяет характер взаимодействия субъектов (педагогических явлений) дидактической ситуации, и является результатом ее анализа, выхода из нее. Следовательно, правильным, с филологической точки зрения, будет формулировка устойчивых словосочетаний: «поиск выхода из педагогической ситуации» и «решения ситуационной (педагогической) задачи». Считаем неправомерным употребление термина «решение педагогической ситуации».

Таким образом, педагогическая ситуация, используемая для обучения студентов в качестве дидактической единицы, является задачей.

Задача – «предопределенный, запланированный для выполнения объем работы ...» [16, с. 378]. Структура задания должна содержать обязательные элементы: условие задачи (данные); требование задачи, которое может быть задано неявно [9, с. 20].

А. Коберник четко разграничивает понятия «задача» и «задание». Согласно его пониманию, задача – объективная ситуация «деятельности, задаваемая внешне», а задание – «психологическое отражение этой ситуации, выполняющее функции психолого-педагогического регулятора деятельности» [6, с. 99].

Педагогическую ситуацию в качестве учебного задания в контексте подготовки будущих учителей рассматриваем с трех сторон, как:

1. Средство профессиональной подготовки в виде учебной задачи. То есть, речь идет о педагогической ситуации как дидактической единице.

2. Элемент учебного задания, т.е. аналитический материал.

3. Обязательный элемент собственно педагогического процесса в высшем учебном заведении, поскольку он также состоит из непрерывного потока педагогических ситуаций. В тоже время, как отмечали ранее, суть педагогической ситуации, возникающей во время обучения в вузе, заключается в противоречии между знаниями и способами нахождения истины внутри познавательного процесса, поскольку ситуация – средство выражения противоречий между известными знаниями и новыми данными, требующими смысла, установления связей и отношений между процессами и явлениями. Поэтому педагогическая ситуация может иметь место в различных педагогических проявлениях, при выполнении различных задач.

Т.е. педагогическая ситуация как составляющая процесса обучения в вузе также может перейти в категорию ситуации-задачи (дидактической единицы). Все факторы полностью подтверждают актуальность применения технологии ситуационного обучения в подготовке будущих учителей.

Для разграничения указанных средств и учитывая то, что классифицируем один из видов педагогических ситуаций как учебные (группа ситуаций по характеру содержания событий), предлагаем педагогическую ситуацию в качестве учебного задания называть ситуационным заданием.

Подтверждая указанное, в различных исследованиях читаем вариативность формулировки названий указанных дидактических категорий: «учебная ситуация», «учебно-педагогическая ситуация», «дидактическая ситуация», «ситуационное задание», «проблемная ситуация», «ситуационное упражнение», «педагогическая задача» и другие. Так, у В. Загвязинского [11] находим полное соответствие понятий «ситуация обучения», «учебная ситуация», «познавательная задача», «педагогическая задача». В противоположность этому, считаем, что эти слова переставлять местами неуместно: ситуа-

ция обучения – это масштабное явление, ситуация, возникающая в обучении, а учебная ситуация – конкретное учебное задание. Р. Карпюк в диссертации синонимизирует термин «ситуационные задачи» с термином «конкретные ситуации» [3, с. 112–113], хотя мы думаем, что эти понятия – соподчиненные.

Относительно еще одного словосочетания, часто употребляемого в рассматриваемом контексте – ситуационные упражнения, то они, например, охарактеризованы в исследовании Р. Карпюка [3, с. 112–113]. По его мнению, ситуационные упражнения, в отличие от ситуационной задачи, имеют четко сформулированные условия: что нужно найти, тогда как в задаче студенту нужно самому выделить проблему. Таким образом, ситуационное упражнение – это описание конкретной ситуации, а обучающиеся должны проанализировать ситуацию, разобраться в сути проблемы, предложить возможные варианты решения и выбрать лучший из них [8]. Выделяют различные виды ситуационных упражнений, например, на принятие решения – вид ситуационных упражнений, построенных на реальной дилемме, которая рассматривается с точки зрения заинтересованного лица или организации, должных принять не очевидное решение. Благодаря этому студенты имеют возможность взглянуть на дилемму «изнутри», с позиции принимающего решения, а не просто выступать и критиковать чьи-то решения [7; 10]. Таким образом, направление обучения изменяется в противоположном направлении: не от теории к практике, а от практики к теории.

Обращаем внимание на то, что фактически исследователи в области применения методики ситуационного обучения в менеджмент-образовании отождествляют понятие «ситуационное упражнение» и «метод кейс-стади»: ситуационное упражнение – это описание реальной ситуации, которая имела место на практике и содержит полную информацию о всех ее явлениях, событиях и субъектах (Я. Виктор [16] и др.). Однако, мы, опираясь на толкование понятия упражнение («специальное задание, выполняемое для получения определенных навыков или закрепления имеющихся знаний» [15, с. 205]), ситуационным упражнением считаем задачу, выполнение которой повторяется несколько раз для получения студентами определенных умений и навыков. Следовательно, ситуационное упражнение – вид ситуационной задачи, дидактически определяемого по содержанию и характеру исполнения.

Таким образом, ключевые понятия технологии ситуационного обучения в подготовке будущих учителей, с иерархической точки зрения («педагогическая ситуация», «ситуационная проблема», «ситуационная задача»), путем их наполнения понятием «ситуационная задача» будут расположены таким образом (рис. 1):

Рис. 1. Иерархия ключевых понятий технологии ситуационного обучения в подготовке будущих учителей («педагогическая ситуация», «ситуационная проблема», «ситуационная задача»), путем их наполнения понятием «ситуационная задача»

*Разработано автором

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Следовательно, сущность ключевых понятий содержания технологии ситуационного обучения в подготовке будущих учителей характеризуется так:

– педагогическая ситуация – обстоятельства, возникающие в педагогическом процессе и без правильного выбора выхода из которых невозможна дальнейшая эффективная деятельность любого из ее участников;

– ситуационная проблема – проблема, определенное противоречие, выделенная в процессе анализа педагогической ситуации, которая актуализирует уровень имеющихся для ее решения знаний студентов, двигая их от известного к неизвестному;

– ситуационная задача – это цель, которую ставит перед собой студент с учетом ситуационных проблем, противоречий, возникающих в результате анализа и поиска выхода из педагогической ситуации;

– ситуационное задание – дидактически обработанная педагогическая ситуация, которая используется для обучения студентов в качестве дидактической единицы;

– ситуационное упражнение – задача, выполнение которой повторяется несколько раз для получения студентами определенных умений и навыков; вид ситуационной задачи, дидактически определяемой по содержанию и характеру исполнения.

Взаимозависимость указанных понятий проявляется в дидактическом наполнении ситуационной задачи: его ядро составляет педагогическая ситуация как наименьшая дидактическая единица технологии ситуационного обучения в подготовке будущих учителей; в процессе анализа педагогической ситуации выясняется ситуационная проблема и формулируется ситуационная задача.

Поэтому дальнейшего освещения в научных источниках требует вопрос классификации педагогической ситуации и ситуационных задач.

СПИСОК ЛІТКРАТУРИ:

1. Vaskivska H. Didactic aspects of upper secondary and university education fundamentalization. *Science and Education*. 2017. Issue 5. P. 45–50. URL: <https://doi.org/10.24195/2414-4665-2017-5-9>.

2. Власенко О. М. Формування моральних цінностей у майбутніх учителів засобами моделювання педагогічних ситуацій: дис. ... кандидата пед. наук: 13.00.07. Житомир, 2005. 223 с.

3. Карпюк Р. П. Підготовка майбутніх учителів фізичної культури до розв'язання педагогічних ситуацій: дис. ... кандидата пед. наук: 13.00.04. Вінниця, 2005. 201 с.

4. Коберник О. М. Теорія і методика психолого-педагогічного проектування виховного процесу в школі: навч.-метод. Посібник. Київ: Наук. світ, 2001. 182 с.

5. Корніснко С. В. Розв'язування психологічних задач як засіб становлення творчої активності майбутнього вчителя: дис. ... кандидата псих. наук: 19.00.01. Київ, 2008. 172 с.

6. Мільто Л. О. Методика розв'язання педагогічних задач: навч. Посібник. 2-ге вид., перероб і доп. Харків: Ранок-НТ, 2004. 152 с.

7. Туревская Е. И. Развитие оперативного мышления будущего учителя в ходе решения нестандартных психолого-педагогических задач: дис. ... Канд. психол. наук: 19.00.07. Тула, 2001. 168 с.

8. Борытко Н. М. Педагогическая ситуация в структуре воспитательного процесса. Педагогические проблемы становления субъектности школьника, студента, педагога в системе непрерывного образования: Сб. науч. и метод. тр. Вып. 3. Волгоград, 2001. С. 14–21.

9. Педагогічна майстерність: підруч. для вищих навч. закл. / упряд.: І. А. Зязюн, Л. В. Крамущенко, І. Ф. Кривонос та ін. / за ред. І. А. Зязюна. 3-тє вид., доповн. і переробл. Київ: СПД Богданова А. М., 2008. 376 с.

10. Шапар В. Б. Сучасний тлумачний психологічний словник. Харків, Прапор, 2007. 640 с.

11. Загвязинский В. И. Теория обучения в вопросах и ответах: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений. Москва: Издательский центр «Академия», 2006. 160 с.

12. Зязюн І. А. Концептуально-методологічні та дидактичні підходи до наукового дослідження педагогічної освітньо-виховної проблематики: монографія. Діагностика і розвиток педагогічної майстерності у професійних навчальних закладах: Колективна монографія. Київ: Педагогічна думка, 2007. С. 3–77.

13. Методические указания к практическим занятиям для студентов III курса по спецкурсу «Основы педагогического мастерства» / [Г. В. Брагина, И. А. Зязюн, Л. В. Крамущенко та ін.]. Полтава: «Полтава», 1983. Ч. 1. 60 с.

14. Якушева С. Д. Основы педагогического мастерства: учебник для студентов сред. проф. учеб. заведений. 02-е изд., стер. Москва: Издательский центр «Академия», 2009. 256 с.

15. Великий тлумачний словник сучасної української мови / уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел.; з дод., допов. та CD. Ірпінь: ВТФ «Перун»,

2007. 1736 с.

16. Віктор Я. В. Поняття і види ситуаційних вправ. Ситуаційна методика навчання: український досвід: збірник статей. Київ: Центр інновацій та розвитку, 2001. С. 38–42.

UDC 378

АНАЛІЗ ЗМІСТУ ПРОФЕСІЙНОЇ ПІДГОТОВКИ ВЧИТЕЛІВ АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ У ЗАКЛАДАХ ВИЩОЇ ОСВІТИ УКРАЇНИ

© 2019

Постолєнко Ірина Сергіївна, кандидат педагогічних наук, доцент кафедри англійської мови та методики її навчання

Процько Євгенія Сергіївна, кандидат педагогічних наук, доцент кафедри англійської мови та методики її навчання

*Уманський державний педагогічний університет імені Павла Тичини
(20301, Україна, Умань, вулиця Садова, 28, e-mail: janeprotsko@gmail.com)*

Анотація. Головна мета підготовки вчителів в Україні полягає в слідуванні стандартам європейської освіти, що означає підготовку кваліфікованих фахівців – знавців іноземної мови. Ця тенденція особливо важлива при підготовці вчителів англійської мови. Сьогодні процес підготовки вчителя нового покоління інтегрується у європейський освітній простір, хоча дослідження змісту сучасної педагогічної освіти в Україні має свої особливості. Проаналізувавши навчальні плани сучасних закладів вищої освіти, які готують майбутнього вчителя англійської мови, ми виокремили проблему надмірного залучення дисциплін загальноосвітньої підготовки. На нашу думку, причина цього полягає в наданні університетам вільного визначення кількості годин та вивченні конкретних дисциплін згідно із Законом «Про вищу освіту» (2014 р., 2018 р.). Також необхідно підкреслити важливість орієнтації вітчизняних закладів вищої освіти на європейські правові документи у підготовці вчителя нового покоління.

Ключові слова: професійна підготовка вчителів англійської мови, мовна підготовка, зміст освіти, навчальна дисципліна, навчальний план.

THE ANALYSIS OF ENGLISH TEACHER TRAINING CONTENT IN UKRAINIAN UNIVERSITIES

© 2019

Postolenko Iryna Serhiivna, PhD, associate professor of English and Methodology Department

Protsko Yevheniia Serhiivna, PhD, associate professor of English and Methodology Department

*Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University
(20301, Ukraine, Uman, Sadova street, 28, e-mail: janeprotsko@gmail.com)*

Abstract. Meeting the standard requirements of European education is known to be the aim of the teacher training education in Ukraine. It shows the training of the qualified specialists who learn English. It is especially important for training teachers of English as a Foreign Language. Today the Ukrainian teacher training process is being integrated into the European educational sphere. Thus, the studying of modern content of English teacher training in Ukraine has particular characteristics. Having analyzed the curricula of modern Ukrainian teacher training universities, we may define the distinguished problem – the obsessiveness of courses based on general educational training. In our article we reveal the reason in the freedom given the higher educational establishments by the government according to the Law on Higher Education (2014, 2018) in definite hour quantification according to the curriculum of English teacher training. We also determined the importance of the following international European legal documents in order to qualify a new generation English teacher.

Keywords: English teacher training, language training, content of education, educational course, curriculum.

Постановка проблеми в загальному вигляді та її зв'язок із важливими науковими завданнями. Сучасні зміни в політичному, економічному та соціально-культурному розвитку суспільства, перебудова ідеології освіти значно вплинули на систему іншомовної освіти в країнах Ради Європи в цілому, та Україні зокрема, наповнивши новим сенсом цілі, зміст і технології навчання іноземних мов, урахувавши світовий досвід навчання мов міжнародного спілкування і соціально-культурні особливості різних народів. Школярі і студенти повинні не тільки оволодівати словесним кодом певної іноземної мови, але й уміти використовувати на практиці і створювати на певному рівні у своїй свідомості «картину світу», притаманну носію цієї мови.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Важливими для дослідження є роботи українських та зарубіжних науковців у сфері порівняльної педагогіки та професійної освіти. Серед робіт зарубіжних учених важливими для нашого дослідження є праці Б. Вульфсона (розвиток порівняльної педагогіки у західних країнах) [1], А. Фер'єра (зв'язок професійної школи та практичної педагогіки) [2], бельгійських науковців Ф. Бухбергера та Ф. Ванікотта (педагогічна освіта Бельгії) та ін. [2]

Серед доробки українських науковців, в центрі уваги яких перебуває вивчення підготовки вчителів іноземної (англійської) мови, можна виокремити праці В. Базуріної [3], І. Задорожної [4], В. Гаманюк [5], О. Голотюк [6], О. Кучай [7-8], О. Озерської [9], С. Когут [10], Н. Журавської [11], С. Ніколаєвої [12], С. Деркач [13], А. Власенко [14] та ін.

Інтерес до розвитку порівняльної педагогіки в країнах західної Європи виявляють також російський педа-

гог Б. Ускова (порівняння систем професійної освіти західно європейських та східноєвропейських країн) [15] та фінський вчений П. Донд (становлення та реформування системи педагогічної освіти) [16].

Слід наголосити, що такі дослідження є основою для широкого порівняльно-історичного вивчення загальних і специфічно-національних явищ у європейській та вітчизняній педагогіці.

Формування цілей статті. Європейський освітній простір перебуває в стані динамічних змін, одним із завдань яких є оптимізація системи професійної освіти та пошук шляхів її вдосконалення. Внаслідок політичних, економічних та соціальних змін, які відбулися в XXI столітті в Європі, посилилася тенденція до інтеграції країн, у тому числі і в галузі педагогічної освіти.

Насьогодні Україна твердо стоїть на шляху освітніх реформ, підтвердженням чого є пріоритети Закону України «Про вищу освіту» (2014 року, 2018 року), який на правовому, організаційному та фінансовому рівнях визначає головні засади функціонування системи вищої освіти з метою підготовки кваліфікованого фахівця. На цьому етапі для визначення напрямку освітніх змін важливим є аналіз не лише світового досвіду професійної підготовки вчителів, а вітчизняної педагогічної освіти.

Мета дослідження полягає в науковому обґрунтуванні та аналізі змісту професійної підготовки вчителів англійської мови в Україні.

Виклад основного матеріалу дослідження з повним обґрунтуванням отриманих наукових результатів. З'ясовано, що навчання іноземної мови залежить від рівня підготовки вчителя, його компетентності та досвіду, можливості скористатися доробками іноземних та

вітчизняних науковців. На сьогодні вітчизняна освіта взяла курс на вивчення та залучення європейського досвіду, на реалізацію болонських ідей.

Проводячи аналіз професійної підготовки вчителів англійської мови в Україні, ми вважаємо за доцільне звернутися до роз'яснення поняття «зміст освіти», яке тлумачиться по-різному в цих країнах.

Як зазначають науковці, у країнах Західної Європи зміст освіти (вищої, педагогічної, професійної) сприймають як головний засіб для переходу національно-педагогічної системи освіти на компетентнісні засади. Тобто головне завдання освіти – не процес, засоби, а результат цих дій [17]. Натомість українські педагоги, розробляючи зміст освіти, намагаються прилаштувати його до потреб суспільства для формування всебічно розвинутої особистості. Зазвичай цей процес спрямований на реалізацію навчального матеріалу з важливим науковим і практичним значенням.

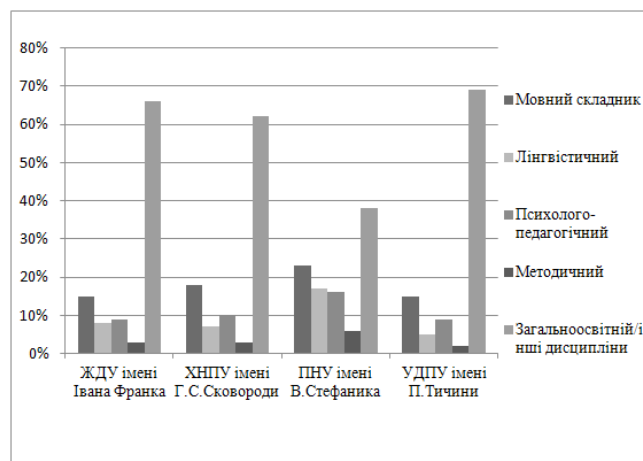
На нашу думку, недоліком такого спрямування є те, що студенти вивчають велике коло дисциплін, у той час коли слід зосередитися на мовному та спеціально-предметному складниках підготовки [18].

Станом на 1 вересня 2011 р. підготовка вчителів іноземної мови в Україні здійснювалася у 23 педагогічних коледжах, 18 педучилищах, 5 інститутах та 45 університетах [19]. Навчальні заклади I та II рівнів акредитації готували фахівців за ОС «молодший бакалавр» та «бакалавр» з терміном навчання 2–4 роки. Інститути та університети здійснювали підготовку вчителів за ОС «бакалавр» та «магістр».

Проаналізувавши нормативно-правові документи професійної підготовки фахівців вищої освіти в Україні, ми дійшли висновку, що базовим документом професійної підготовки вчителів іноземної мови в Україні є «Стандарт вищої освіти», який визначає та детально описує механізм упровадження кредитно-модульної системи в рамках вищої освіти, що підтверджує прагнення України приєднатися до Болонського процесу та входження до європейського освітнього простору (Указ Президента України № 1013 від 04.07.2005 р. «Про невідкладні заходи щодо забезпечення функціонування та розвитку освіти в Україні», Наказ МОН України № 612 від 13.07.2007 р. «Про затвердження Плану дій щодо забезпечення якості вищої освіти України та її інтеграції в європейське і світове освітнє товариство на період до 2010 р.»). У зазначених стандартах також охарактеризовано чіткі вимоги, компетенції та функції випускників навчальних закладів, що готують майбутніх учителів. Визначено, що, керуючись українським стандартом освіти, ЗВО мають спільну позицію щодо розподілу годин підготовки та кількості дисциплін [20, с. 15].

З метою вивчення українського досвіду підготовки вчителів англійської мови на змістовому рівні нами проаналізовано зміст чинних навчальних програм професійної підготовки вчителів англійської мови у чотирьох закладах вищої освіти України різного типу. У своєму дослідженні ми спиралися на професійну підготовку вчителів англійської мови України за ОС «бакалавр» напрямів підготовки «Учитель у дошкільних закладах освіти», «Учитель у початковій школі», «Учитель у середній школі», «Учитель у старшій середній школі», спеціалізація: англійська мова або германські мови. Вивчення професійної підготовки майбутніх педагогів на українських теренах направлено на опис закладів освіти, які готують фахівців за ОС «бакалавр», «спеціаліст» та «магістр» за напрямками підготовки 6.020303 Філологія. Українська мова та література. Додаткова спеціальність: Мова і література (англійська), 6.010102 Початкова освіта. Спеціалізація: Іноземна мова (англійська), 7.02030302 Мова і література (англійська), 7.02030301 Українська мова і література. Додаткова спеціальність: 7.02030302 Мова і література (англійська), 7.01010201 Початкова освіта. Спеціалізація: Іноземна мова (англійська) та 8.02030302 Мова і література (англійська).

Виявлено, що підготовка вчителів англійської мови в Україні здійснюється за такими складниками: мовний, лінгвістичний, психолого-педагогічний, методичний та загальноосвітній (інші предмети) [20, с. 15]. На малюнку 1 зображено співвідношення відсоткових показників за цими складниками у досліджуваних закладах вищої освіти на основі навчальних планів 2012-2016 н.р. (Житомирський державний університет імені Івана Франка, Харківський національний педагогічний університет ім. Г. С. Сковороди, Прикарпатський національний університет ім. Василя Стефаника та Уманський державний педагогічний університет імені Павла Тичини).

Малюнок 1 – Співвідношення дисциплін професійної підготовки вчителів англійської мови у закладах вищої освіти України (за даними [21-25])

На сьогодні виникає тенденція та правова база для всіх ЗВО України визначати самим пріоритетні навчальні дисципліни. Закон України «Про вищу освіту» від 1 липня 2014 р. надає університетам автономію «обирати типи програм підготовки бакалаврів і окрів, що передбачені Міжнародною стандартною класифікацією освіти» [26]. Саме тому всі проаналізовані заклади вищої освіти України, які готують майбутніх учителів англійської мови все ще велику увагу приділяють вивченню загальноосвітніх дисциплін, що відображено в таблиці 1.

Таблиця 1 - Вивчення дисциплін освітнього блоку у ЗВО України у %

Назва ЗВО	Значення у відсотках (від загального часу)
Прикарпатський національний університет імені Василя Стефаника	38
Харківський національний педагогічний університет імені Г. С. Сковороди	62
Житомирський державний університет імені Івана Франка	66
Уманський державний педагогічний університет імені Павла Тичини	69

* Складено автором.

Із проведеного порівняльного аналізу ми можемо дійти висновку, що обсяг годин та різноманітність навчальних дисциплін у підготовці майбутніх учителів англійської мови мають певні відмінності у різних закладах вищої педагогічної освіти України. Це свідчить про те, що вітчизняна педагогічна підготовка відзначається великим, ґрунтовним та змістовним обсягом знань, який отримують студенти [27].

Висновки дослідження і перспективи подальших розвідок. Результати дослідження виявили значну кількість дисциплін, спрямованих на формування компетентного педагога не лише у вузькій галузі (наприклад, англійська мова). Студенти зазвичай вивчають велике коло різноманітних дисциплін освітнього характеру. Слідуючи єв-

ропейсько зорієнтованого змісту освіти, тому необхідно зменшити перелік дисциплін підготовки вчителів до тієї кількості, яка потрібна суто для конкретного навчального спрямування. Це надасть майбутнім учителям більше часу для вивчення мови, педагогіки, для практики та розвитку творчого потенціалу, що є необхідною умовою для роботи в сучасній школі.

Ми вбачаємо важливим на сучасному етапі реорганізації системи професійної освіти в Україні, щоб освітні реформи отримали негайне поетапне впровадження та підтримку в суспільстві, яке вимагає належного матеріально-технічного забезпечення навчальних закладів.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Вульфсон Б. Л. Сравнительная педагогика: история и современные проблемы / Б. Л. Вульфсон. – М.: Изд-во УРАО, 2003. – 232 с.
2. Процько Є. С. Професійна підготовка вчителів англійської мови в Бельгії: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 «Теорія та методика професійної освіти» / Є. С. Процько; Кіровоградський держ. пед. ун-т ім. П. Тичини. – Кіровоград, 2016. – 20 с.
3. Базуріна В. М. Професійна підготовка майбутніх учителів іноземних мов у Великій Британії: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 «Загальна педагогіка та історія педагогіки» / В. М. Базуріна; Житомирський держ. ун-т ім. І. Франка. – Житомир, 2006. – 235 арк.: табл. – Бібліогр.: арк. 191–216.
4. Задорожна І. П. Особливості методичної підготовки вчителів англійської мови у Великій Британії: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 «Теорія і методика професійної освіти» / І. П. Задорожна; Тернопільський державний педагогічний університет ім. В. Гнатюка. – Тернопіль, 2002. – 332 арк.
5. Гаманюк В. А. Система підготовки педагогічних кадрів та підвищення їх кваліфікації у Німеччині: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 «Загальна педагогіка та історія педагогіки» / В. А. Гаманюк; Київський лінгвістичний ун-т. – К., 1995. – 221 с.
6. Голотюк О. В. Підготовка вчителів іноземних мов в університетах Франції: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 «Теорія і методика професійної освіти» / О. В. Голотюк; Херсонський держ. ун-т. – Херсон, 2007. – 249 арк. – Бібліогр.: арк. 193–213.
7. Кучай О. В. Формування професійної компетенції вчителів інформатики у вищих навчальних закладах Польщі: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 «Теорія та методика професійної освіти» / О. В. Кучай; Черкаський нац. ун-т ім. Б. Хмельницького. – Черкаси, 2011. – 20 с.: рис.
8. Кучай Т. П. Професійна освіта Бельгії в умовах Євроінтеграції / Т. П. Кучай // Порівняльна професійна педагогіка. – 2011. – № 2. – С. 135–140.
9. Озерська О. Ю. Професійна підготовка вчителів у вищих навчальних закладах Японії: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 «Теорія і методика професійної освіти» / О. Ю. Озерська; Харківський нац. пед. ун-т ім. Г. С. Сковороди. – Х., 2006. – 208 с.
10. Козут С. Я. Системи професійної підготовки соціального педагога у вищих навчальних закладах освіти України і Польщі (порівняльний аналіз): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 «Загальна педагогіка та історія педагогіки» / С. Я. Козут; Львівський національний ун-т ім. І. Франка. – Львів, 2005. – 250 с.
11. Журавська Н. С. Підготовка викладачів-аграрників у вищих навчальних закладах країн Євросоюзу: монографія / Н. С. Журавська. – Ніжин, 2002. – 345 с.
12. Ніколаєва С. Ю. Ступенева підготовка вчителя іноземної мови в університеті / С. Ю. Ніколаєва // Іноземні мови. – 1999. – № 2. – С. 3–8.
13. Деркач С. П. Професійна підготовка вчителів англійської мови в Польщі: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 «Теорія і методика професійної освіти» / С. П. Деркач; Уманський державний педагогічний університет ім. П. Тичини. – Умань, 2011. – 271 с.
14. Власенко А. Становлення майбутнього вчителя іноземної мови відповідно до вимог сучасності / А. Власенко // Проблеми підготовки сучасного вчителя. – 2014. – № 9, ч. 1. – С. 22–26.
15. Ускова Б. А. Особенности общепедагогической подготовки преподавателей профессиональной школы в системе высшего образования Бельгии и Нидерландов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 «Общая педагогика» / Б. А. Ускова; Уральский гос. профессионально-педагогический ун-т. – Екатеринбург, 2000. – 31 с.
16. Dhondt P. Teacher Training inside or outside the University: the Belgian Compromise (1815–1890) [Electronic Resource] / P. Dhondt // Paedagogica Historica. – 2008. – Vol. 44, № 5. – Pp. 587–605. – URL: <http://www.informaworld.com>. – Title from the screen.
17. Пуховська Л. П. Стандарти педагогічної освіти: наукова дискусія західних учених / Л. П. Пуховська // Таврійський вісник освіти. – 2013. – № 4(44). – С. 10–18.
18. Заболотна О. А. Деякі аспекти порівняльного аналізу приватних навчальних закладів в Україні і США / О. А. Заболотна // Актуальні проблеми лінгвістики і лінгводидактики: зб. матеріалів загальноуніверситетської звітної наук. конф. кафедри укр. мови та кафедри інозем. мов. – Умань, 2000. – С. 68–70.
19. Вищі навчальні заклади України: 2015 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://osvita.ua/vnz/guide/> – Назва з екрану.
20. Шкільний учитель нового покоління: допроектне базове дослідження (березень 2013 – березень 2014) / МОН України; [укл.: О. П. Бевз, А. С. Гембарук, О. А. Гончарова та ін.]. – К.: Ленвіт, 2014.

– 60 с.

21. Навчальний план: галузь знань 0203 Гуманітарні науки, спеціальність 7.02030302 Мова і література (англійська, німецька, французька): 2012/2013 н.р. / Харківський національний педагогічний університет ім. Г. С. Сковороди.

22. Навчальний план: галузь знань 0203 Гуманітарні науки, спеціальність 8.02030302 Мова і література (англійська, німецька, французька): 2012/2013 н.р. / Харківський національний педагогічний університет ім. Г. С. Сковороди

23. Навчальний план: галузь знань 0203 Гуманітарні науки, напрям підготовки 6.020303 Філологія.: 2012/2016 н.р. / Харківський національний педагогічний університет ім. Г. С. Сковороди.

24. Навчальний план: галузь знань 0203 Гуманітарні науки, напрям підготовки 6.020303 Філологія. Мова і література (англійська), спеціалізація: німецька (французька) мова: 2013/2014 н.р. / Уманський державний педагогічний університет ім. П. Тичини, Факультет іноземної філології.

25. Навчальний план підготовки фахівців з вищою освітою за напрямом підготовки 6.020303 Філологія «Мова та література (англійська, німецька, французька)»: 2012/2013 н.р. / Прикарпатський національний університет ім. Василя Стефаника.

26. Про вищу освіту: закон України від від 01.07.2014 № 1556-VII: (ред. станом на 04.08.2015) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/1556-18/page>. – Назва з екрану.

27. Protsko Y. English Teacher Training in Belgium and Ukraine: the Comparative Analysis / Y. Protsko // The Advanced Science Journal. – 2015. – № 3. – P. 55–58.

UDC 373.31

МЕТОДИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ АЛГОРИТМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ

© 2019

Борзенкова Ольга Александровна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры начального образования

Василенко Анна Сергеевна, студент 4 курса

Голенкова Анастасия Сергеевна, студент 4 курса

*Самарский государственный социально-педагогический университет
(443090, Россия, Самара, улица Блюхера, 25, e-mail: golenkova.a@pgsga.ru)*

Аннотация. Начальная школа представляет собой новую ступень в жизни ребенка: младший школьник начинает систематическое обучение в образовательном учебном учреждении, расширяется сфера его взаимодействия с окружающим миром. Начальное образование является базой всего последующего обучения. В условиях современной начальной школы все большее значение приобретает компьютерная грамотность обучающихся. Именно в начальных классах осуществляется пропедевтика такой грамотности, в частности, формирование алгоритмического стиля мышления. Овладение обучающимися алгоритмами формирует алгоритмический стиль мышления, необходимый в составе компьютерной грамотности. Такой стиль мышления – особый вид интеллектуальных умений обучающихся, показатель их умственного развития. Суть алгоритмического мышления состоит в оперативности, строгой последовательности выполнения зафиксированной системы операций. Авторы утверждают, что методика обучения должна быть сориентирована на такую особенность алгоритмического мышления. Обозначенная проблема актуальна с разных точек зрения (теоретической и практической), отвечает основным требованиям федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования к результатам образовательной деятельности детей. В рамках указанной проблемы авторы прописывают методические условия развития алгоритмической деятельности обучающихся; рассматривают основные виды алгоритмов; особенности их использования на уроках математики в начальной школе; показывают основные направления формирования алгоритмического стиля мышления у младших школьников. Цель статьи – обосновать методические условия развития алгоритмической деятельности младших школьников на уроках математики.

Ключевые слова: образовательная деятельность младших школьников, алгоритмы, виды алгоритмов, алгоритмическая деятельность, развитие алгоритмической деятельности, алгоритмический стиль мышления, алгоритмические умения.

METHODICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE ALGORITHMIC ACTIVITY OF YOUNGER SCHOOLBOYS IN THE PROCESS OF TEACHING MATHEMATICS

© 2019

Borzenkova Olga Alexandrovna, candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Primary Education

Vasilenko Anna Sergeevna, forth-year student

Golenkova Anastasia Sergeevna, forth-year student

*Samara State Academy of Social Sciences and Humanities
(443090, Russia, Samara, street Blucher, 25, e-mail: golenkova.a@pgsga.ru)*

Abstract. Primary school is a new step in the life of a child: the pupil begins systematic education in an educational institution, expanding the sphere of his interaction with the surrounding world. Primary education is the basis of all further education. In the conditions of modern elementary school, computer literacy of students is becoming increasingly important, particularly, in accordance with the algorithmic style of thinking. Acquisition of the learning algorithms creates an algorithmic thinking style, which is necessary part of computer literacy. This style of thinking is an indicator of their mental development. The thinking algorithm consists in an operational, rigorous procedure for performing a fixed system of operations. The authors say that the teaching method should be oriented towards this feature of algorithmic thinking. The problem relevance is shown from different points of view (theoretical and practical), meets the requirements of the requirements of the federal state educational standard of primary general education to the results of educational activities of children. Methodical conditions for learning pupils' algorithmic activities; consider the main types of algorithms; features of their use in mathematics lessons in elementary school; show the main directions of the formation of an algorithmic style of thinking among younger students. The purpose of the article is to substantiate the methodological conditions for the development of the algorithmic activity of younger schoolchildren in mathematics lessons.

Keywords: educational activities of pupils in primary school, algorithms, types of algorithms, algorithmic activity, development of algorithmic activity, algorithmic thinking style, algorithmic skills.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Формирование личности ребенка – важная задача современного начального образования.

Успешное обучение детей 6-10 лет требует развитие алгоритмической деятельности.

Выделенная проблема значима для современной начальной школы, отвечает основным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (далее - ФГОС НОО) к результатам обучения [1].

ФГОС НОО подразумевает овладение младшими школьниками основами логического и алгоритмического мышления, запись и выполнение алгоритмов.

Некоторые теоретические аспекты нашли свое отражение в трудах А.К. Артемова [2], О.А. Борзенковой [3,5], Н.Я. Виленкина [4], К.Ю. Дмитриевой [3,5], Ю.А. Дробышева [4], Н.Б. Истоминой [6], В.М. Монохова

[7], И.Н. Слинкиной [8], Б. Хантера [9] и др. [11-15].

Обозначенные авторы внесли значительный вклад в развитие алгоритмической деятельности обучающихся, что характеризует должный уровень развития научных исследований.

Обеспечение качества образовательного процесса, эффективность использования комплекса дидактических средств, способствующего повышению уровня развития алгоритмической деятельности обучающихся, остается важной в современном педагогическом пространстве.

Алгоритмическая деятельность обучающихся – поисковая деятельность, требует сформированности основных приемов интеллектуальной деятельности (анализ, синтез, анализ через синтез, сравнение, обобщение, классификация, прогнозирование и др.).

Анализ последних исследований публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на

которых обосновывается автор; выделение неразрешимых раньше частей общей проблемы.

Применению алгоритмов, их свойств, особенности использования различных видов алгоритмов в образовательном процессе обучающихся посвящены многие научные исследования (труды В.С. Абловой [10], А.К. Артемова [2], Н.Я. Виленкина [4], В.М. Монахова [7], Л.Г. Петерсон [11] и др. [12-17]). Алгоритмы бывают линейные (зафиксированные операции выполняются последовательно одна за другой), разветвляющиеся (на некотором этапе выполнения операций включается дополнительное условие; в результате этого цепочка разбивается на дополнительные ветви в зависимости от выполнения или невыполнения определенного условия); циклические (в таких алгоритмах в зависимости от заданных условий приходится некоторый цикл операций выполнять повторно). В начальной школе широко используется каждый вид алгоритма [6-7, 11], например, примерами линейного алгоритма служит алгоритм умножения однозначного числа на двузначное число (или наоборот), алгоритм умножения числа на сумму и др.

С разветвляющимися алгоритмами приходится встречаться при поразрядном сложении двузначных (или многозначных) чисел: сумма разрядных слагаемых может оказаться больше или меньше 10. От значения полученной суммы алгоритм выполняется по разным линиям.

Алгоритм перехода перекрестка, необорудованного светофором, - пример циклического алгоритма [2, с.103].

В трудах Л.Г. Лучко [12], И.Н. Слинкиной [8] четко обоснован механизм развития алгоритмического мышления обучающихся с позиции трех уровней (операционный, системный, методологический).

Первый (операционный) уровень предполагает владение некоторыми разрозненными операциями, невозможностью их сочетания; второй (системный) уровень включает умение решать стандартные задачи на применен алгоритмического мышления; третий (методологический) уровень показывает преобразование схемы решения уже имеющихся алгоритмических задач при изменяющихся условиях [8].

Педагогические условия и особенности формирования алгоритмического стиля мышления в учебной деятельности младших школьников посвящены статьи О.А. Борзенковой [3, 5], К.Ю. Дмитриевой [3, 5].

Важное условие – организация образовательной деятельности младших школьников по формированию алгоритмического стиля мышления с учетом психологических закономерностей процесса усвоения знаний.

Авторы вслед за профессором А.К. Артемова замечают, что понятие алгоритма следует отличать от применения алгоритма. Итак, алгоритм – это система указаний о порядке решения любой задачи данного некоторого типа; а применение алгоритма – выполнение таких указаний при решении отдельных задач данного типа [2, с.101].

О.А. Борзенкова, К.Ю. Дмитриева приводят примеры поискового характера для младших школьников по формированию алгоритмического стиля мышления, утверждают, что задания можно использовать как на уроке, так и во внеурочной деятельности.

Е.М. Дудалова [13], А.С. Василенко [13], Л.В. Лысогорова [13] делают акцент на формирование алгоритмических умений у обучающихся в начальной школе; обосновывают особенности использования некоторых видов алгоритмов в обучении младших школьников математике.

Авторы придерживаются определения О.Н. Родионовой, которая под алгоритмическими умениями понимает планирование собственных действий младшими школьниками, выполнение и составление алгоритмов, правил, предписаний, анализ, коррекцию, перенос усвоенных действий в новые ситуации в процессе осуществления алгоритмических действий [14].

Среди алгоритмических умений выделяют: умение решать задачи алгоритмического содержания; умение проводить анализ задачи; умение составлять алгоритм; умение записывать алгоритм; умение производить синтаксический анализ составленного (или предложенного) алгоритма; умение осуществлять алгоритм; умение проводить оптимизацию алгоритма; умение производить мыслительные операции.

Е.М. Дудалова [13], А.С. Василенко [13], Л.В. Лысогорова [13] также приводят примеры математического содержания для младших школьников по формированию некоторых алгоритмических умений (умение проводить анализ задачи; умение составлять алгоритм; умение записывать алгоритм).

Несмотря на значимость обозначенной проблемы, указанные авторы не уделяют должного внимания методическим аспектам развития алгоритмической деятельности младших школьников в учебном процессе (уроки математики). Поэтому поиск комплекса дидактических средств, способствующий развитию алгоритмической деятельности младших школьников – важная задача современной начальной школы.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Итак, наметим цель статьи, которая заключается в обосновании методических условий развития алгоритмической деятельности младших школьников на уроках математики.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В настоящее время, особенно в условиях информатизации современного общества, все большее значение приобретает компьютерная грамотность людей. Начальная школа отвечает основным запросам современного общества.

Именно в начальной школе (особенно на уроках математики) закладываются основы такой грамотности, в частности, у младших школьников происходит развитие алгоритмической деятельности. На уроках математики алгоритмы встречаются нередко, например, умножение числа на сумму, сложение и умножение чисел столбиком и др. Владение обучающимися алгоритмами формирует особый стиль мышления – алгоритмический (или операционный), необходимый в составе компьютерной грамотности. Такой стиль мышления – особый вид интеллектуальных умений обучающихся, показатель их умственного развития.

Понятия «алгоритмическая деятельность» и «алгоритмический стиль мышления» взаимосвязаны. Основу алгоритмической деятельности составляют алгоритмические умения (входящие в состав алгоритмического мышления).

Алгоритмическая деятельность детей осуществляется по особым правилам, алгоритмам [15-16].

Специфика алгоритмического мышления состоит в оперативности, строгой последовательности выполнения зафиксированной системы операций. Поэтому методика обучения строится с учетом особенности алгоритмического мышления.

В исследованиях А.К. Артемова [2] прописаны направления формирования алгоритмического мышления:

- 1) изучение алгоритмов, содержащихся в учебных пособиях;
- 2) привлечение дополнительного материала (дидактического материала), направленного на формирование такого мышления.

Основная учебная задача педагога начальной школы – научить детей работать по алгоритму и самостоятельно их составлять в простейших случаях. Характеристика основных видов алгоритмов показана в таблице 1.

Первый путь предполагает изучение детьми операционного состава используемых алгоритмов [17]. Целесообразно использовать пошаговое описание алгоритма. Параллельно с этим можно использовать второе направление по формированию алгоритмического мыш-

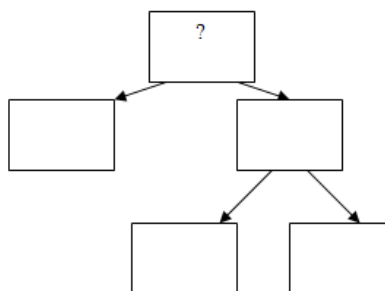
ления обучающихся. Рассмотрим некоторые примеры.

Таблица 1 – Виды алгоритмов в начальной школе

Вид алгоритма	Характеристика	Схема, пример (источник: Л.Г. Петерсон [11])
линейной структуры	Основные операции выполняются последовательно одна за другой, начиная с первой и кончая последней.	Выполни действия по следующей программе:
разветвляющейся структуры	На некотором этапе выполнения операций включается дополнительное условие, в результате этого цепочка разбивается в зависимости от выполнения или невыполнения этого условия, дальнейшая реализация алгоритма проходит по одной из образовавшихся ветвей.	Игра: «Вычислительные машины» Выполни вычисления по алгоритму, заданному блок-схемой: а) б)
циклической структуры	В зависимости от заданных условий выполняется повторно некоторый цикл операций или действий.	Андрей записал алгоритм игры в прятки. Верно ли он определил последовательность действий игроков в этой игре?

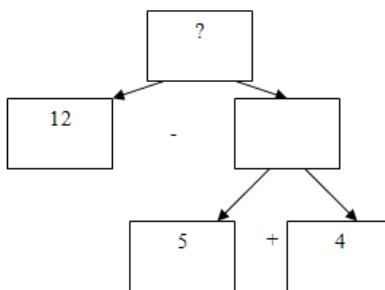
главное изображение алгоритма.

Например, предложена схема; младшим школьникам следует в прямоугольнике поставить конкретные числа, а между ними знак действий, затем найти ответ (прямоугольник со знаком вопроса). Целесообразно такое задание выполнять с конца.

Рассмотрим пример.

Младшим школьникам требуется восстановить число в свободных прямоугольниках, используя числовые данные и знаки действий.

1. Младшим школьникам требуется вычислить значение выражения: $11+36:4 - (1+7)$.

Предварительно составляется программа вычисления:

$$1+7 = \ominus$$

$$36:4 = \Delta$$

$$11+\Delta = \Omega$$

$$\Omega - \ominus = \text{O}$$

O – ответ

Затем по этой программе младшими школьниками выполняется вычисления. Такое дробление на операции способствует развитию операционного стиля мышления, что ведет к развитию алгоритмической деятельности детей.

2. Составление таблицы по заданному способу (словесно-пошаговое описание алгоритма).

В словесной формулировке описывается совокупность операций и последовательность их выполнения. Обычно формулировка начинается со слов «для того, чтобы...». Например, чтобы найти остаток от деления одного числа на другое, надо (перечисление операций, необходимые для выполнения задания). В нашем случае: подобрать число, ближайшее до делимого, делящееся на делитель; найти частное от деления этого числа на данный делитель; умножить это частное на делитель; полученный результат вычесть из данного числа; найденная разность будет искомым остатком.

Рассмотрим пример (составление таблицы по заданному способу).

	1	2	3	4	8
	4	5	6	0	1

В этой таблице в каждой клетке третьей строки пишется число, являющееся суммой соответствующих чисел первой и второй строки. Таким образом, заполнение таблицы представляет собой алгоритмический процесс.

3. Использование граф-схем. Такие схемы дают на-

Примерами заданий на составление алгоритмов могут служить задачи на соединение точек в указанном порядке, такие задачи содействуют построению и выполнению алгоритмов.

Покажем систему заданий по формированию алгоритмического стиля мышления (см. таблицу 2.)

Таблица 2 – Система заданий по формированию алгоритмического стиля мышления младших школьников (источник: А.К. Артемов [2])

Подготовительный этап (пропедевтический этап)	1.Задания логико-поискового характера а) на планирование своих действий или операций; б) на знание точного смысла слов <i>все, каждый, некоторые и др.</i> ; в)на осуществление анализа; г) на сравнение и группировку предметов; д) на обобщение; е) на построение простейших умозаключений.
Основной этап	2.Задания, направленные на знакомство с основными видами алгоритма а) чтение алгоритмов; б) исправление ошибок в алгоритмах и др.
	3. Задания по формированию алгоритмических умений 1.Применение алгоритма: а) выполнение указанных действий или операций без обоснования; б) выполнение указанных действий или операций с обоснованием. 2.Анализ применения алгоритма: а) сравнение; б) исправление; в) корректировка 3.Составление алгоритма: а) алгоритмы линейной структуры; б) алгоритмы разветвляющейся структуры; в) алгоритмы циклической структуры. 4. Запись алгоритма: а) словесно-описательный вид; б) условно-графический (табличный) вид; в) задания в виде блок-схем. 5. Выполнение алгоритма.

Теоретический анализ обозначенной проблемы позволил обосновать некоторые методические условия развития алгоритмической деятельности младших школьников в процессе обучения [19]:

- реализация системно-деятельностного подхода в образовательной деятельности младших школьников;
- учет психологических закономерностей процесса усвоения знаний;
- особенности формирования основ алгоритмического стиля мышления обучающихся;
- подбор методических приемов по формированию алгоритмического стиля мышления у младших школьников (например, прием вспомогательной задачи);
- реализация в образовательной деятельности младших школьников основных направлений формирования алгоритмического стиля мышления, например, при использовании первого пути – изучение алгоритмов, содержащихся в учебных пособиях - необходимо изучить с детьми операционный состав используемых алгоритмов, учить детей называть и перечислять в заданной последовательности входящие в алгоритм операции (целесообразно внедрять пошаговое описание алгоритма).

Систематическое использование предложенных заданий в работе с младшими школьниками будет способствовать формированию у них алгоритмического стиля мышления; развитию алгоритмической деятельности.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Осуществление методической составляющей образовательной деятельности младших школьников по формированию алгоритмического стиля мышления является актуальной в рамках реализации ФГОС НОО; обеспечивает результативность и качество обучения младших школьников математике.

Актуальной остается проблема развития основ алгоритмической деятельности дошкольников; подбор дидактических средств по формированию такой деятельности у дошкольников; обоснование преемственных связей между дошкольным и начальным математическим образованием по формированию алгоритмического стиля мышления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования/ Министерство образования и науки РФ. 4-е изд., перераб. М.: Просвещение, 2018. 31 с. (Стандарты второго поколения).*
2. *Артемов А.К. Развивающее обучение математике в начальных классах: учебное пособие для учителей и студентов ФНО. Самара, СамГПУ, 118 с. С.101-107.*
3. *Борзенкова О.А., Дмитриева К.Ю. Особенности формирования алгоритмического стиля мышления младших школьников// Актуальные проблемы в современной науке: теория и практика. Материалы II-й Международной научно-практической конференции/ сборник статей; под ред. О.Н. Дидманидзе и др. М.:ООО «Мегаполис», 2018. 319 с. С. 305-311.*
4. *Виленин Н.Я., Дробышев Ю.А. Воспитание алгоритмического мышления на уроках математики// Начальная школа. 1990. №12. С.19.*
5. *Дмитриева К.Ю., Борзенкова О.А. Педагогические условия формирования основ алгоритмического стиля мышления обучающихся как показатель методико-математической компетентности педагога начальной школы// Артемовские чтения «Продуктивное обучение: опыт и перспективы»: материалы X Международной научной конференции (Самара, 15-17 февраля 2018 года)/ ред.коллегия: Л.В. Лысогорова (отв.ред.), С.П. Зубова, Н.И. Вьюнова, Н.Г. Кочетова и др. Самара: ООО «Научно-технический центр», 2018. 554 с. С.116-122.*
6. *Истомина Н.Б. Методика обучения математике в начальных классах: Учебное пособие для студентов средних и высших педагогических учебных заведений. М.: Академия, 2001. 288 с.*
7. *Формирование алгоритмической культуры школьника при обучении математике/ В.М. Монахов, М.П. Лапчик, Н.Б. Демидович, Л.П. Червошкина. М.: Просвещение, 1978. 92 с.*
8. *Слинкина И.Н. Использование компьютерной техники в процессе развития алгоритмического мышления у младших школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук/ Уральский гос. педагогический ун-т. Екатеринбург, 2000. 22 с.*
9. *Хантер Б. Мои учебники работают на компьютере. М.: Просвещение, 1989. С.17-29.*
10. *Аблова В.С. Формирование элементов логической и алгоритмической грамотности// Начальная школа. 1991. №10. С.15-18.*
11. *Петерсон Л.Г. Математика. 2 класс. В 3-х частях. Часть 2.*

Изд. 2-е, перераб. М.: Издательство «Ювента», 2009. 112 с.

12. *Лучко Л.Г. Решение задач школьного курса информатики: учебно-методическое пособие. Омск: ОмГПУ, 2001. 80 с.*
13. *Дудалова Е.М., Василенко А.С., Лысогорова Л.В. Формирование алгоритмических умений у младших школьников// Детство как антропологический, культурологический, психолого-педагогический феномен: Материалы IV Международной научной конференции. Самара, 15 июня 2018 года. В рамках проекта «А.З.Б.У.К.А. детства»/ Отв. ред.: Т.А. Чичканова. Самара: МБУК г.о. Самара «МДКГ»; ООО «Научно-технический центр», 2018. 620 с. С. 248-252.*
14. *Родионова О.Н. Подготовка будущих специалистов дошкольного образования к формированию элементов алгоритмической культуры у детей 5-6 лет: автореф. дис. ... канд. пед. наук./ Армавирский государственный педагогический университет. Армавир, 2009. 22 с.*
15. *Копяев А.В. О практическом значении алгоритмического стиля мышления [Текст]/ А.В. Копяев// Информационные технологии в общеобразовательной школе. 2003. № 6. С.6-11.*
16. *Формирование алгоритмического мышления у школьников в ходе групповой работы/ Н.Н. Еремеева. М.: Пермский педагогический журнал, 2013. С.32-37.*
17. *Царева С.Е. Методика преподавания математики в начальной школе: учебник для студентов учреждений высшего образования [Текст]/ С.Е. Царева. М.: Академия, 2014. 495 с.*
18. *Чердынцева Е.В. Дидактические условия алгоритмизации учебной деятельности младших школьников в процессе обучения :Дис.... канд. пед. наук : 13.00.01 : Омск, 2002 218 с. РГБ ОД, 61:03-13/465-1*
19. *Лысогорова Л.В. Психолого-педагогические условия формирования алгоритмического умения младших школьников// Артемовские чтения «Продуктивное обучение: опыт и перспективы»: материалы X Международной научной конференции. Самара, 15-17 февраля 2018 года. С. 303-310*

ІНТЕРНЕТ-СПІЛКУВАННЯ ЯК ЗАСІБ ПЕДАГОГІЧНОГО
ВПЛИВУ НА ПІДЛІТКІВ

© 2019

Зінченко Олександр Володимирович, кандидат психологічних наук,
старший викладач кафедри психології**Шерудило Андрій Васильович**, кандидат педагогічних наук, старший викладач
кафедри педагогіки та менеджменту освіти*Глухівський національний педагогічний університет імені Олександра Довженка
(41400, Україна, Глухів, вулиця Києво-Московська, 24, e-mail: sherudilo2017@gmail.com)*

Анотація. У статті порушено питання про інтернет-спілкування як засіб педагогічного впливу на підлітків. Визначено, що особливо важливим є формування навичок інтернет-спілкування педагогів, що створить базу для опанування прийомами дистанційного та змішаного навчання. Актуальність цього завдання зростає у контексті роботи з учнями підліткового віку, оскільки в цьому періоді міжособистісна комунікація визначає розвиток особистості в цілому. У дослідженні обґрунтовано, що теоретичний аналіз психолого-педагогічних аспектів інтернет-спілкування вчителя з підлітками є необхідною умовою розроблення ефективної педагогічної комунікативної стратегії із залученням інформаційних технологій. Проаналізовано етапи та правила педагогічного спілкування. Розглянуто особливості мережевої поведінки, ігнорування яких може негативно вплинути на професійний імідж та навчально-виховний процес. Здійснено оглядовий аналіз фрагментів можливого інтернет-спілкування між педагогом і учнями. А також запропоновано варіанти доцільної комунікативної стратегії під час інтернет-переписування у випадках тролінгової провокативної активності учнів, використання ними інтернет-жаргону та за умови реалізації дітьми пізнавальної моделі інтернет-комунікації.

Ключові слова: інтернет-спілкування, підлітки, педагогічна комунікативна стратегія, педагогічний вплив, мережева поведінка, етапи педагогічного спілкування, правила педагогічного спілкування.

INTERNET-COMMUNICATION AS A MEANS OF PEDAGOGICAL
INFLUENCE ON TEENAGERS

© 2019

Zinchenko Aleksandr Vladymyrovich, PhD in Psychology, senior teacher
of the department of psychology**Sherudylo Andrey Vasilevich**, PhD in Pedagogies candidate of psychological sciences,
senior teacher of the department of pedagogy and educational management*Oleksandr Dovzhenko Hlukhiv National Pedagogical University
(41400, Ukraine, Hlukhiv, Kyiv-Moscow street, 24, e-mail: sherudilo2017@gmail.com)*

Abstract. The question of Internet communication as a means of pedagogical influence on teenagers are raised in the article. It is determined that the formation of Internet communication skills of teachers is especially important and creates the basis for mastering the methods of distance and mixed learning. The urgency of this task increases in the context of working with teenagers, because this period determines the interpersonal communication of personality development. It is substantiated that the theoretical analysis of the Internet communication of a teacher with teenagers is a prerequisite for the development of an effective pedagogical communicative strategy with the use of information technologies. The stages and rules of pedagogical communication are analyzed. The features of network behavior are considered, ignoring of which can negatively influence professional image and educational process. Such aspects are: the registration of a page in a social network, general rules of teacher's Internet communication, an expressive aspect of Internet communication. An overview analysis of the chapters of possible Internet communication between the teacher and students is accomplished. Also, variants of expedient communicative strategy during Internet correspondence are offered in cases of trolling provocative activity of students, their use of Internet jargon and provided that children implement the cognitive model of Internet communication.

Keywords: Internet communication, teenagers, pedagogical communicative strategy, pedagogical influence, of network behavior, stages of pedagogical communication, rules of pedagogical communication.

Постановка проблеми в загальному вигляді та її зв'язок із важливими науковими чи практичними завданнями. Важливість освіти у соціальному житті важко переоцінити: постійне, системне передавання і примноження людського досвіду забезпечує не тільки повноцінне формування окремої особистості, а й визначає суспільно-історичний розвиток. Очевидно, що запорукою ефективності освітнього процесу є його відповідність вимогам сучасності, зокрема врахування досягнень науково-технічного прогресу. У цьому контексті можна стверджувати, що поява Інтернету та розвиток комп'ютерних технологій є тими ключовими подіями останніх десятиліть, що кардинально змінили характер соціокультурних процесів, тому ігнорування цих тенденцій у підготовці майбутніх педагогів є невірним. Особливо важливим є формування навичок інтернет-спілкування педагогів, що створить базу для опанування прийомами дистанційного та змішаного навчання. Актуальність цього завдання зростає у контексті роботи з учнями підліткового віку, оскільки в цьому періоді міжособистісна комунікація визначає розвиток особистості у цілому. Тому теоретичний аналіз психолого-педагогічних аспектів інтернет-спілкування вчителя з підлітками є необхідною умовою розроблення ефективної педагогічної комунікативної стратегії із за-

лученням інформаційних технологій.

Аналіз останніх досліджень і публікацій, в яких розглядалися аспекти цієї проблеми і на яких ґрунтується авторська думка; виділення невирішених раніше частин загальної проблеми. У наукових доробках дослідників нагальним є визначення зв'язку формування видів мислення у залежності від соціальних аспектів (Л. Божович [1], А. Брушлінський [2], Л. Виготський [3], П. Гальперін [4], В. Крутецький [5], Р. Мегрелідзе [6], А. Перре-Клермон [7], В. Поліщук [8], Л. Тихомирова [9], О. Тихомиров [10], Л. Ясюкова [11], А. Bandura [12], R. Harris [13] та інші вчені). Майстерність педагогічного впливу розглядали В. Ковальчук [14], А. Шерудило [15] та ін. Питання інтернет спілкування вивчається в контексті аналізу своєрідних особливостей комунікативного процесу (О. Жичкіна [16], О. Зінченко [17; 18], І. Шевченко [19]). Аналіз наукових праць приводить до висновку, що не достатньо вивченою є проблема використання інтернет-спілкування в межах педагогічного впливу на підлітків.

Формування цілей статті (постановка завдання). Мета публікації – здійснити теоретичний аналіз психолого-педагогічних аспектів використання інтернет-спілкування у педагогічній взаємодії з підлітками.

Виклад основного матеріалу дослідження з повним

обґрунтуванням отриманих наукових результатів. Інтенсивна зміна різних аспектів соціального життя, досягнення науково-технічного прогресу висувають нові вимоги до професії вчителя. Користування Інтернетом стало звичним елементом життя кожної людини, не є винятковим і працівники освіти. Втім педагог повинен пам'ятати, що існує низка аспектів мережевої поведінки, ігнорування яких може негативно вплинути на професійний імідж та навчально-виховний процес. Такими аспектами є:

1. Оформлення сторінки в соціальній мережі.

Саморепрезентація у віртуальному світі має виняткове значення, оскільки інтернет-образ є джерелом комунікативного впливу, своєрідним замінником реальної особистості, на основі якого формується уявлення про людину. Отже, до створення таких сторінок потрібно підходити дуже відповідально, що особливо стосується представників педагогічної професії, які постійно перебувають у полі прискіпливої уваги своїх учнів і вихованців як у реальному житті, так і у віртуальному. На нашу думку, слід звернути увагу на такі елементи позиювання образу педагога у соціальній мережі (на прикладі соціальної мережі «Facebook»):

1) назва сторінки: ім'я та прізвище користувача. Слід зазначити, що для вчителів небажаним є використання так званих «ніків» – вставок-псевдонімів (наприклад: Людмила Сонечко Петренко, Іван Мрійник Іваненко), що можуть вплинути на його авторитет;

2) статус користувача – своєрідний девіз, що розміщується під ім'ям і відображає загальний психологічний стан особистості. Отже, сторінка не має містити нецензурних, образливих слів, сленгу й не повинен бути занадто емоційним. Хотілося б згадати про ситуації, коли замість тексту відображається аудіозапис (налаштування «трансляція музики»), який наразі прослуховується. Вчителю, звичайно, ніхто не забороняє проводити вільний час відповідно до власних бажань та інтересів, але є вподобання, які небажано демонструвати оточенню, особливо власним учням, – «шансон», пісні непристойного змісту тощо;

3) зображення, що репрезентує користувача (так звана «аватарка») для вчителів слід дуже обережно вибирати, адже це може вплинути і на педагогічний процес. Уявіть ситуацію: підліток бачить на інтернет-сторінці свого вчителя «аватарку» з персонажів фільмів «Термінатор» чи «Зоряні війни» – очевидно, це вплине на образ педагога, що сформувався у свідомості учня;

4) особиста інформація: особливих обмежень при оформленні цього елемента немає, крім зазначених вище з приводу репрезентації «аватарок»;

5) фотозображення, віртуальні спільноти, ігрові додатки ілюструють інтереси викладача і можуть використовуватися у якості педагогічних засобів. Але водночас учитель не повинен забувати – його професія не обмежується шкільними стінами, тому в створенні віртуального образу слід проявляти самоконтроль.

2. Загальні правила інтернет-комунікації педагога. Нині досить типовою є ситуація, коли через соціальні мережі учні можуть уточнювати навчальні завдання, з'ясувати певні організаційні моменти, вирішувати особисті питання. Перебуваючи у соціальній мережі, вчитель має бути готовим до спілкування зі своїми учнями, яке може здійснюватися з різною метою, але завжди повинно відповідати професійним і культурним нормам.

Доцільно визначити етапи педагогічного спілкування (за В. А. Кан-Каліком) [20]:

1) моделювання педагогом майбутнього спілкування (прогностичний етап), що полягає у визначенні мети взаємодії, аналізі стану співрозмовника, аналізі ситуації, розробленні стратегії, методів і засобів комунікативного впливу;

2) початковий етап спілкування («комунікативна атака») – встановлення емоційного й ділового контакту в педагогічній взаємодії, що передбачає організацію

динамічного впливу на співрозмовника;

3) керування спілкуванням – свідомо і цілеспрямована організація взаємодії з коригуванням процесу комунікації відповідно до визначеної мети, що передбачає обмін інформацією, її оцінювання та взаємооцінювання співрозмовників;

4) аналіз спілкування – вчитель повинен відповісти на запитання «чи досягнуто бажаної мети?», «які проблеми виникли під час спілкування?».

Реалізація перерахованих етапів має відбуватися з урахуванням можливостей віртуального спілкування. Зауважимо, що у процесі роботи з підлітками перевага надається реальним контактам, але мережевою взаємодією теж не слід нехтувати – іноді дитина з певних причин (сорому, страху, невпевненості) нездатна відкритися в особистому спілкуванні. Таким чином, при моделюванні майбутньої комунікативної ситуації слід звертати увагу на доцільність і оптимальне навантаження елементів інтернет-комунікації при реалізації педагогічного впливу: стратегія може значно відрізнятись залежно від домінуючої мети (навчальної, виховної, розвивальної). Часто мережеве спілкування використовується як організаційний момент для узгодження місця, часу основної частини взаємодії, тобто обмежується першим етапом. Проте педагогу необхідно бути готовим до більш глибокого та інтенсивного комунікативного процесу через Інтернет.

3. Експресивний елемент інтернет-спілкування.

Віртуальне середовище може усунути низку психологічних бар'єрів, пов'язаних з віком, статтю, соціальним статусом, але водночас генерує нові, пов'язані з труднощами перцепції та відсутністю невербальних впливів. Таким чином, педагог повинен знати особливості використання засобів, за допомогою яких можна передати емоційне навантаження повідомлення – мова йде про систему спеціальних знаків або зображень – «смайлів». Досить поширеною є ситуація віртуальної комунікації, коли на звичайне привітання, написане без «смайлика», людина відповідає: «Що у тебе за настроєм? Що сталося?»

Для більшої наочності пропонуємо оглядовий аналіз фрагментів можливого інтернет-переписування між педагогом і учнями.

Переписування № 1

Учень: Добрий вечір! Вибачте, що турбую. Мені не зовсім зрозуміло, як робити задачу з фізики.

Вчитель: Я ж вам пояснював на минулому уроці.

Учень: Вибачте, я забув! Думав, що тоді все зрозумів ((

Вчитель: Перечитай книжку і матеріал у зошиті ще раз!

Учень: Я перечитував, але у мене винило кілька запитань.

Вчитель: Ще раз перечитай! Спокою від вас немає! Мені що, всю ніч не спати – тобі пояснювати!

Бачимо, що учень реалізує пізнавальну модель інтернет-комунікації. Відповідь учителя є занадто директивною і навіть агресивною, що може негативно вплинути на пізнавальну активність дитини. Разом з тим варто враховувати можливість (хоча і малоімовірно) тролінгової атаки, але у будь-якому випадку слід спочатку коректно відповісти на запитання. Для побудови правильної комунікативної стратегії необхідно знати індивідуальні особливості учня. Основних варіантів може бути два: детально пояснити матеріал і закріпити при безпосередній зустрічі, а також стимулювати підказками і навідними запитаннями самостійне осмислення теми.

Переписування № 2

Учень: Що завтра будемо робити на уроці?

Вчитель: Проходити наступну тему.

Учень: Яку тему?

Вчитель: На уроці побачиш.

Учень: Ну скажіть.

Вчитель: Закони Ньютона.
Учень: А ви розповісте про них зараз?
Вчитель: Завтра про це поговоримо.
Учень: А чому сьогодні?
Вчитель: Слухай, відчепись!
Учень: Чому відчепись? Мені цікаво – розкажіть.

Приклад тролінгової провокативної активності, що здійснюється шляхом маніпулятивного впливу з боку учнів. Як правило, у такі ситуації потрапляють емоційно неврівноважені педагоги. У наведеному прикладі структура комунікативного акту представлена багаторазовим повторенням очевидних безглузвих запитань. У цьому контексті потрібно вміти відрізнити провокативну поведінку від широкого пізнавального інтересу. Основним критерієм такого розрізнення є наявність спрямованості на отримання інформації. В аналізованому уривку учень ставить за мету не здобути знання, а дестабілізувати стан співрозмовника. Адекватна стратегія педагога – припинити комунікативний акт і вирішити проблему в реальному взаємодії.

Переписування № 3

Учень: Що готувати до наступного уроку?

Вчитель: Параграф 23.

Учень: Спс.

Привертає увагу відсутність привітання у повідомленні дитини, а також використання інтернет-жаргону, що є неприпустимим у спілкуванні з педагогом. Проте необхідно мати на увазі, що наявність такого тону не обов'язково вказує на неповагу учня – мова може йти про відсутність елементарних уявлень щодо правил інтернет-спілкування. У такому разі вчителю слід детально, без директивних настанов пояснювати норми мережевого етикету. Також необхідно звертати увагу на орфографічні помилки у повідомленнях учня, але робити це коректно, не принижуючи особистість.

Переписування № 4

Учень: Ви сьогодні молодець, добре провели урок)))

Вчитель: Дякую, а що саме тобі сподобалось?

Учень: Добре розкрили тему. Дуже добре знаєте матеріал. Розповідали дуже захопливо – мені дуже приємно було вас слухати.

Вчитель: А мені дуже приємно чути це від тебе.

Учень: Хочете послухати пісню? Думаю, вам сподобається.

Вчитель: Так, звичайно.

Похвала учня, звичайно, не є негативним явищем, але в даному фрагменті фіксуються перші ознаки так званого «панібратства». Можливо, захоплення є щирим, але підвищена увага до вчителя може вплинути на його об'єктивність. Тому слід проявляти менше емоційності при позакласному спілкуванні з учнями як у реальності, так і в мережі.

Висновки дослідження і перспективи подальших розвідок цього напрямку. Отже, на підставі здійсненого аналізу нами констатовано, що розвиток комп'ютерних технологій кардинально змінив характер соціокультурних процесів, тому ігнорування цих тенденцій у підготовці майбутніх педагогів є неприпустимим. Винятково цінним є формування навичок інтернет-спілкування педагогів, що створить базу для опанування прийомами дистанційного та змішаного навчання. Важливість цього завдання зростає у контексті роботи з учнями підліткового віку, оскільки в цьому періоді міжособистісна комунікація визначає розвиток особистості у цілому.

На основі проаналізованої інформації, можна зробити висновок, що навіть учитель-професіонал, який досконало володіє навичками педагогічного спілкування, для ефективного використання засобів інтернет-комунікації повинен засвоїти специфічні знання про особливості віртуальної взаємодії. Педагогу необхідно чітко орієнтуватися у психолого-педагогічних аспектах оформлення сторінки, дотримуватися коректності в побудові комунікативної стратегії й підборі відповідного

контенту, враховувати експресивний аспект інтернет-комунікації.

У результаті здійсненого оглядового аналізу фрагментів можливого інтернет-спілкування між педагогами і учнями нами запропоновано варіанти доцільної комунікативної стратегії. Подальші перспективи наукових розвідок вбачаємо в дослідженні впливу особистісної структури педагога на реалізацію інтернет-спілкування в освітньому процесі.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Божович Л. И. Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды. Москва: Педагогика, 1995. 209 с.
2. Брушлинский А. В., Поликарпов В. А. Мышление и общение (2-е доработанное издание). Самара: Самар. Дом печати, 1999. 128 с.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь. Москва: Изд. АСТ Астрель, 2011. 640 с.
4. Гальперин П. Я. Введение в психологию. Москва: Книжный дом «Университет», 1999. 332 с.
5. Крутецкий В. А. Психология подростка. Москва: Просвещение, 1982. 376 с.
6. Мезерлидзе К. Р. Основные проблемы социологии мышления. Изд. 3-е. Москва: Издательство ЛКИ, 2007. 488 с.
7. Перре-Клермон А. Н. Роль социальных взаимодействий в развитии интеллекта детей. Москва: Педагогика, 1991. 248 с.
8. Полищук В. М. Вікові кризи в підлітковому і юнацькому віці: монографія. Суми: Університетська книга, 2012. 478 с.
9. Тихомирова Л. Ф. Развитие интеллектуальных способностей школьников. Ярославль, 1997. 240 с.
10. Тихомиров О. К. Психология мышления. Москва: Издат. Центр «Академия», 2002. 288 с.
11. Ясюкова Л. А. Проблемы психологии понятийного мышления. Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. Сер. 12. Вып. 3. 2010. С. 385–394.
12. Bandura A. Social cognitive theory of mass communication [Text]. Media effects: Advances in theory and research / In J. Bryant & D. Zillman (Eds.). 2nd ed. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 2002. P. 121–153.
13. Harris R. J. A Cognitive Psychology of Mass Communication [4th ed.]. Mahwah: Lawrence Erlbaum, 2004. 488 p.
14. Ковальчук В. І. Педагогічна майстерність викладача, як основа його компетентності. Педагогічна майстерність як система професійно мистецьких компетентностей: зб. Матеріалів IX Міжнародних педагогічно-мистецьких читань пам'яті професора О. П. Рудницької / гол. ред.: І. А. Зязюн. Вип. 3 (7). Чернівці: Зелена Буковина, 2011. С. 569–579.
15. Шерудило А. В. Формування готовності майбутніх педагогів до інноваційної діяльності в дитячих закладах оздоровлення та відпочинку як умова міжнародної мобільності. Science and Education a New Dimension. Pedagogy and Psychology, IV (39), Issue: 79. 2016. С. 69–73.
16. Жичкина А. Е. Социально-психологические аспекты общения в Интернете. Москва: МГУ, 2007. URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/refinf> (дата обращения: 05.09.2018).
17. Зінченко О. В. Динаміка мотивів користування Інтернетом у підлітковому віці. Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова. Серія № 12. Психологічні науки: зб. наукових праць. 2016. Вип. 3 (48). С. 194–203.
18. Зінченко О. В. Інтернет-спілкування як чинник когнітивних перетворень підлітків. Актуальні проблеми психології: збірник наукових праць Інституту психології імені Г. С. Костюка НАПН України. 2014. Т. XII. Психологія творчості. С. 106–116.
19. Шевченко И. С. Факторы динамичности самопрезентаций в Интернет-общении. Новые инфокоммуникационные технологии в социально-гуманитарных науках и образовании: современное состояние, проблемы, перспективы развития: междунар. интернет-конф., 15 янв. – 29 марта 2002 г.: материалы конф. Москва: Ин-т «Откр. Об-во»: Логос, 2003. URL: http://www.auditorium.ru/aud/v/index.php?a=v-conf&c=getForm&r=thesisDesc&CounterThesis=1&id_thesis=66 (дата обращения: 25.08.2018).
20. Кан-Калик В. А. Учителю о педагогическом общении: книга для учителя. Москва: Просвещение, 1987. 190 с.

UDC 378

**ФОРМИ Й МЕТОДИ ПІДГОТОВКИ МАЙБУТНІХ УЧИТЕЛІВ ПОЧАТКОВОЇ ШКОЛИ
ДО ПРОФЕСІЙНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ У ВЕЛИКІЙ БРИТАНІЇ**

© 2019

Зорочкіна Тетяна Сергіївна, кандидат педагогічних наук,
доцент кафедри початкової освіти*Черкаський національний університет імені Богдана Хмельницького, Україна
(18031, Україна, Черкаси, б-р Шевченка, 81 e-mail: zvezdochcina@gmail.com)*

Анотація. У статті розглянуто форми й методи підготовки майбутніх учителів початкової школи до професійної діяльності. У навчанні в університетах і коледжах Великої Британії, зазвичай, використовуються різні методи та форми організації роботи студентів. Зазначимо, що в залежності від професії, програми навантаження буде різне, тому що у кожного факультету та спеціальності є свій розклад. Майбутні педагоги під час навчання в університетах Великої Британії, розробляють різні проекти, отримують практичні навички, навчаються працювати як в команді, так і самостійно, легко обговорюють різні теми. Провідним завданням освіти у Великій Британії, є формування незалежної, творчої, цілеспрямованої та впевненої особистості, спроможної здобути поставлену мету. В університетах Великої Британії підтримують незалежність та демократію кожного студента. Чільна увага приділяється в університетах Великої Британії письмовій роботі. Існує кілька видів письмових робіт, які використовуються в навчальному процесі Великої Британії. Використання мережі Інтернет суттєво поглиблює ефективність діяльності студента. Різні пошукові системи, нормативні бази даних, які є в мережі Інтернет, майбутні фахівці використовують для підготовки до занять. Активність, яку вони розкривають у цьому разі, посилює зацікавленість до занять, що вивчаються, і обґрунтування навчання, розширюється спектр пізнавальної діяльності. Використання Інтернет-технологій у ході персоналізації навчання здатне організувати самостійну роботу студента, суб'єктивну допомогу педагогам, спільну роботу майбутнім педагогам.

Ключові слова: підготовка учителів, початкова школа, Велика Британія, професійна діяльність, студент, освіта.

**FORMS AND METHODS OF PREPARING FUTURE TEACHERS OF THE PRIMARY SCHOOL
FOR PROFESSIONAL ACTIVITIES IN GREAT BRITAIN**

© 2019

Zorochkina Tetiana Sergiivna, candidate of pedagogical sciences,
assistant professor of elementary education department*Bogdan Khmelnytsky National University of Cherkasy, Ukraine
(18031, Ukraine, Cherkassy, b. Shevchenko, 81, e-mail: zvezdochcina@gmail.com)*

Abstract. The article deals with the forms and methods of preparing future teachers of elementary school for professional activity. Students at universities and colleges in the UK usually use different methods and forms of student work organization. It should be noted that, depending on the specialty, the load program will be different, since each faculty and specialty has its own schedule. While studying at the UK universities, future educators prepare various design work, get practical skills, learn to work both in a team and on their own, freely discuss different topics. One of the main tasks of education in the UK is the formation of a creative, independent, purposeful and confident personality capable of achieving the goal. British law enforcement supports the freedom and democracy of each student. Written work at the University of Great Britain is paid a lot of attention. There are several types of writing work that are used in the UK learning process. Using the Internet greatly increases the student's performance. Different search engines, standard databases that exist on the Internet, students use to prepare for classes. The activity they reveal in this case raises interest in the classes and learning motivation, and the range of cognitive activity expands. The use of Internet technologies in the process of personalizing learning enables to organize an independent work of the student, individual support for teachers, group work for future teachers.

Keywords: teacher training, elementary school, britain, professional activity, student, education.

Постановка проблеми у загальному вигляді та зв'язок із важливими науковими чи практичними завданнями. У навчальному процесі у Великій Британії основний акцент робиться на уміння самостійно отримувати знання та застосовувати їх на практиці. Студенти багато займаються в бібліотеках і лабораторіях. Перевірка знань зазвичай проходить у письмовій формі – у вигляді есе та проєктів. При чому викладач лише малює якусь проблему, а студент сам формулює тему і підбирає матеріал [1].

Заняття проходять у дуже м'якій формі. Кожен студент розвивається індивідуально, відповідно до рівня своїх можливостей. Велика увага в навчальних закладах приділяється благодійності. З ранніх років діти допомагають тим, хто має потребу в цьому [1].

Аналіз останніх досліджень і публікацій, в яких розглядалися аспекти цієї проблеми і на яких ґрунтується авторська думка; виділення невирішених раніше частин загальної проблеми. Питання підготовки майбутніх учителів початкової школи до професійної діяльності у Великій Британії висвітлюється у працях вітчизняних та зарубіжних вчених, таких як: Ю. Кіщенко [2], І. Лиценко [3], О. Мокроменко [4], Д. Сабірова [5] та ін. Зробивши аналіз останніх досліджень і публікацій, в яких розглядалися основні аспекти підготовки майбутніх учителів початкової школи до професійної діяльності ми зазначаємо, що форми і методи навчання об'єднують спільну та індивідуальну роботу та створюють можливість для розвитку особистих якостей студентів.

Формування цілей статті (постановка завдання). Мета дослідження: розглянути форми й методи підготовки майбутніх учителів початкової школи до професійної діяльності у Великій Британії.

Виклад основного матеріалу дослідження з повним обґрунтуванням отриманих наукових результатів. Форми та методи навчання Великої Британії спрямовані на те, щоб студенти в процесі навчання виявляли більше самостійності та ініціативи. Велика увага приділяється самостійній, дослідницькій роботі та написанню різних есе [6].

Система самостійного навчання лежить в основі і шкільної програми. Навчання в школах Великої Британії з дитинства формує в дитині наполегливість і цілеспрямованість. Тут цінується не шаблонність висновків і методів рішень, а неординарність мислення. При цьому в основу британського середньоосвітнього навчання закладені не тільки енциклопедичні знання, а й різноманітні заняття спортом, в художніх, театральних і музичних студіях [3].

Значна увага приділяється питанню особистості та її вихованню, велику роль в цьому процесі беруть батьки, особливо в молодшій та середній школі. У нинішній освіті Великої Британії однією з прерогатив є реальна опора на спроможність учнів до навчання обов'язкове дослідження особистих пізнавальних можливостей школярів. У результаті чого кожен учень вирішує в навчальному процесі свої завдання на основі особистісних мо-

тивів, цілей і можливостей, залишаючись у межах педагогічного спілкування. Їх основоположною складовою стала персоналізація освіти.

Сьогодні у ході персоналізації учнів використовуються інтерактивні методи навчання на базі інформаційно-комунікаційних технологій, які об'єднують колективні та індивідуальні форми навчання та створюють можливість для розвитку особистих якостей учнів. Також застосування сучасних ІКТ у процесі персоналізації дає змогу враховувати та розвивати особисті якості учнів, оскільки створюються умови для диференціації навчання шляхом підбору практичних завдань різної складності [4].

Реалізація процесу персоналізації навчання виявляє, враховує й розвиває індивідуальні здібності учнів, створює та вдосконалює індивідуальний стиль мислення, самодіяльності; установлює, розвиває і вдосконалює зв'язки між тими, хто навчається, і тими, хто навчає, які виступають як індивідуальності. Тому під час навчання доцільно використовувати ідеї персоналізації, оскільки вони розвивають особистісно-творчі здібності в контексті майбутньої діяльності учня, його інформаційну культуру [5].

У навчанні в університетах і коледжах Великої Британії, як правило, використовуються різні методи та форми організації роботи студентів. Слід врахувати, що в залежності від спеціальності, програми навантаження буде різне, адже у кожного факультету та спеціальності є свій розклад. Наприклад, на одних спеціальностях студенти повинні відвідувати лекції протягом всього тижня, на інші – лише кілька годин на тиждень відводиться лекційним заняттям, а решту часу присвячується самостійній роботі [6].

Лекції – одна з головних форм організації навчання в університеті та коледжі Великої Британії. Особливістю лекцій у закладах вищої освіти Великої Британії є: великі аудиторії студентів, як правило, тривалістю близько однієї години [6].

Семінари відрізняються від лекцій за кількістю задіяних у них студентів. Це маленькі групи студентів, на яких студенти та викладач обговорюють тему. Часто в університетах Великої Британії семінари продовжують сімейні лекції. Тема семінару попередньо відома студенту, тому семінарські заняття вимагають додаткової самостійної роботи від студента. Основне завдання семінару – обговорення та дискусія по певній проблемі вивченого предмета [6].

Семінарна система призначена для більш широкого ознайомлення студентів з методологією обраного ними предмету, а також для того, щоб вони могли взаємодіяти з прикладами практичних проблем, які можуть виникнути під час проведення досліджень [7].

Консультації – зустріч студента або групи студентів з куратором, викладачем, який спрямований на те, щоб скерувати студента з певної теми, предмета або завдання [6].

Практикуми або практичні роботи. Частина курсів в університетах Великої Британії включає такі форми роботи, як практичні семінари, лабораторні заняття, практикуми або тренінги. Ці заняття призначені для того, щоб дати практичний досвід теорію та виробити практичні навички у студента [8].

Практика. На деяких курсах студенту потрібно буде отримати практичні навички. Ці заняття будуть проходити як частина навчальної програми [6].

Самостійна робота. Неодмінною частиною навчання в університеті Великої Британії, а також у Британській академічній культурі є самостійна робота. Вона може проводитися індивідуально студентом або в групі студентів для того, щоб дослідити певну тему, написати есе, провести незалежне дослідження або підготувати презентацію [6].

Письмове завдання, призначене студенту їх викладачем, повинно бути виконано переважно поза навчальни-

ми сесіями. Письмове завдання є обов'язковим для кожної програми. Вони зазвичай оцінюються формально або сумарно. Формальні завдання часто встановлюються раніше у програмі, щоб визначити прогрес у роботі, яка формально не оцінюється і не враховується до остаточної оцінки. Сумарні завдання – це офіційно оцінена робота, яку студент завершить в кінці модуля [8].

Наряду з традиційними формами навчання застосовуються і нові форми та методи відпрацювання педагогічної техніки, такі як: мікрвикладання, рольові ігри, моделювання, наукові майстерні, в ході яких просто з допомогою технічних засобів формуються прості педагогічні уміння [9].

Процес мікрвикладання у студентів-практиків починається з ознайомлення з умовою, яку необхідно відпрацювати в процесі мікрвикладання, потім слідує сам мікроурок з наступним обговоренням [10].

На мікроуроках ведеться відеозапис, який дозволить студентам багаторазово переглянути той або інший фрагмент уроку з метою більш глибокого проникнення у його творчий задум, а потім проаналізувати урок, побачити помилки. Крім того, це розвиває у них уміння критичного розуміння, вдосконалення корекції ведення уроку. Досвід мікрвикладання є позитивним у студентів-практиків, хоча і виділені деякі недоліки: великі тимчасові витрати, залучення великого кількості людей [10].

Групова робота, дискусії, педагогічний тренінг, робота з проектами, творча майстерня, безумовно, є істотними двигунами до досягнення ефективної комунікації [10].

Поширеним в університетах Великої Британії використовуються різні інноваційні методи навчання.

Е-навчання та онлайн-навчання. Комп'ютер та мережа дозволяють передавати навички та знання за допомогою електронних програм.

Інтернет-навчання дозволяє студентам з усього світу вивчати програми різноманітних університетів та академічних об'єднань; це дуже продуктивний метод навчання на відстані.

Цифрове навчання. Таке навчання удосконалює навчання та максимально підвищує здібність фахівця.

Дистанційне навчання. Повне інтернет-дистанційне навчання, або в основному – он-лайн навчання (де студенти можуть прийти на стисле навчання). З останніми технологічними досягненнями, досягнення дійсно глобальної аудиторії стало все більше можливим для кредитних програм або зростаючої сфер життєвого навчання (короткі курси тощо).

Об'єктне навчання. Використання об'єктів у навчанні не тільки сприяє студентам зрозуміти їх предмет, а й удосконалює загальні навички, такі як групова робота та комунікація, навички аналітичного дослідження, практичні спостереження та навички малювання.

Активне навчання. Активне навчання – це підхід, заснований на заходах, які заохочують студентів до активної участі у процесі навчання.

Інклюзивний навчальний набір інструментів. Таке викладання сприяє студентам, незалежно від їх ситуацій, використовувати найбільш повний досвід навчання та здобути свій потенціал [11].

Поширеним для студентів є такий метод, як Експерсія. Групові експерсії, віддалена від звичайного навчального середовища для дослідження історичного місця або місця, яке викликає особливий інтерес. Мета експерсій – це звичайно спостереження, неекспериментальні дослідження та / або надання студентам досвіду поза межами їх рутинної діяльності. Подорожні поїздки – це інтерактивний метод навчання, який дає студентам можливість розширити свій практичний та культурний досвід шляхом зміни навчального середовища. Польові поїздки також можуть бути використані як можливість збирати дані для подальшого аналізу, генерувати твори мистецтва та стимулювати обговорення як на сайті, так

і в університеті в навчальних посібниках, семінарах [4; 12; 13].

Приватне навчання. Робота проводиться самостійно поза навчальними сесіями та без безпосереднього нагляду. Кожен курс навчання передбачає значну кількість приватних досліджень, також називають незалежними дослідженнями [7].

Наглядач або керівник. Це співвідношення між студентом та викладачем, відповідальним за їх навчання та володіючи досвідом у сфері вивчення студента. Нагляд здійснюється традиційно в кабінеті або аудиторії, але також може проводитись електронною поштою, телефоном, відеоконференціями або в місці, не пов'язаним з університетом, який узгоджений усіма залученими сторонами. Нагляд є інтерактивним процесом [7].

Об'єднана навчальна програма (Connected Curriculum). Об'єднаний навчальний план спрямована на те, щоб всі студенти змогли навчатися, брати участь в дослідженнях та дослідженнях на всіх рівнях своєї програми навчання. Об'єднаний навчальний план є основою Стратегії виховання університету. Це спосіб формування та розвитку майбутнього освіти. У деяких дисциплінах студентів, які беруть участь у дослідженні та підтримують міцні зв'язки між дисциплінами та один з одним. Навчальна програма – це можливість забезпечити всі студенти цим можливостям. Це також шанс вдосконалити освіту в усіх програмах [14].

Поміж форм підготовки педагогів у Великій Британії є залучення до роботи в школі фахівців-предметників, які не мають належної освіти, за виключенням 1–2 річних курсів. Манчестерський політехнічний інститут має такі курси, розраховані на підготовку фахівців за такими спеціальностями: біології, хімії, історії, комп'ютерної техніки, географії, математики, фізики, релігії, сучасних мов, суспільних наук, англійської мови, музики тощо.

Місцеві органи освіти з їхньої сторони забезпечують систематичне сприяння під час цих відвідувань. В літній період стажери відвідують інші профільні навчальні заклади, в результаті чого вони роблять більш розгорнутий з пропозиціями по всім цікавим їх проблемам. Під час проходження стажувань молодий педагог має наставника або тьютора [9].

Новітній рівень піднесення науки й техніки дає змогу використовувати в навчальному процесі мультимедійні проектори, комп'ютери, інтерактивні дошки та системи контролю знань.

Мультимедіа поєднує різні прийоми подання інформації, такі як: текст, звук, графіка, мультиплікація, відеозображення та моделювання. Проведення занять в аудиторіях, забезпечених інтерактивними дошками, дає можливість використовувати мультимедійні навчальні програми для візуалізації та озвучення демонстраційного матеріалу. У ході персоналізації навчання в університетах Великої Британії застосовуються системи дистанційного навчання, які є сукупністю взаємопов'язаних між собою навчально-методичних, інформаційних і технологічних компонентів і володіють важливою властивістю навчання, яка відтворює ефект спілкування викладача і студента. Системи дистанційного навчання надають можливість студенту самостійно працювати з теоретичним матеріалом, що допомагає підтримувати належний рівень здобутих знань, спілкуватися через електронні повідомлення та чати [5; 14].

Висновки дослідження і перспективи подальших розвідок цього напрямку. На основі вищесказаного можемо зробити висновки, що дітей в Великій Британії з раннього віку вчать задавати питання і висловити свою думку, що може спочатку здаватися дивними. Індивідуальні та групові завдання, проекти, дослідження та експерименти є важливими складовими стилю навчання в країні, на яке може розраховувати дитина. Педагоги надають потрібну інформацію, але при цьому спрямовують і розвивають здатність учня самому знаходити відповіді.

Розглянули форми й методи підготовки майбутніх

учителів початкової школи до професійної діяльності у Великій Британії.

Хочемо наголосити на тому, що форми та методи навчання у Великій Британії спрямовані на виявлення самостійності студента. Велика увага приділяється дослідницькій роботі та написанню різних есе.

Невід'ємною частиною є інноваційні методи навчання, за допомогою яких майбутній педагог покращує навчання та максимально збільшує потенціал фахівця.

Перспективи подальших розвідок у даному напрямку вбачаємо у вивченні досвіду не тільки Великої Британії, а й інших зарубіжних країн з професійної підготовки фахівців початкової школи.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. *Великобританія система образования.* URL: <https://www.psychologos.ru/articles/view/velikobritaniya-sistema-obrazovaniya> (дата звернення: 12.11.2018).
2. Кіщенко Юлія. *Методи викладання і форми оцінювання у системі підвищення кваліфікації учителів Англії та Уельсу.* URL: <http://lib.chdu.edu.ua/pdf/metodser/111/20.pdf> (дата звернення: 13.10.2018).
3. Лиценко І. О. *Застосування ІКТ технологій у процесі персоналізації навчання учнів в системі середньої освіти великої британії.* «Young Scientist». No 3 (30). march, 2016. С. 397–401.
4. Мокроменко О. В. *Форми і методи навчання в національних та британських школах Великої Британії у ХІХ столітті.* Новий Колегіум. 2016. № 3. С. 66–70.
5. Сабирова Д. Р. *Обеспечение качества непрерывного педагогического образования в Великобритании (вторая половина ХХ в.): дисс. ... доктора педагогических наук: спец. 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования.* Казань, 2008. 479 с.
6. *Особенности английского образования.* URL: <http://www.keytosuccess.ru/education-uk/osobennosti-angliyskogo-obrazovaniya.html> (дата звернення: 22.09.2018).
7. *Що потрібно знати про освіту в Англії?* URL: <https://dyvys.info/2018/03/23/shho-potribno-znati-pro-osvitu-v-angliyi/> (дата звернення: 11.08.2018).
8. *Формы организации обучения в университетах Великобритании.* URL: <http://edusteps.com.ua/blog/obuchenie-v-anglii/774-formy-organizacii-obucheniya-v-universitetah-velikobritanii.html> (дата звернення: 12.11.2018).
9. *Methods of Teaching, Learning & Assessment.* URL: <http://socialsciences.exeter.ac.uk/education/graduatestudies/methodsofteachinglearningassessment/> (дата звернення: 25.11.2018).
10. *Methods and materials.* URL: <http://www.manchester.ac.uk/study/undergraduate/teaching-learning/methods-materials/> (дата звернення: 28.10.2018).
11. *Обучение в Великобритании.* URL: <http://hotuser.ru/znaniya-i-karera/2720-obrazovanie-za-rubezhom-srednee-i-vyshee-obrazovanie-v-velikobritanii> (дата звернення: 17.10.2018).
12. *Teaching methods & approaches.* URL: <https://www.ucl.ac.uk/teaching-learning/teaching-resources/teaching-toolkits/teaching-methods-approaches> (дата звернення: 10.09.2018).
13. Burgess R.G., Connor J. *Implementing in-service education and training.* London: Falmer Press, 1993. P. 69.
14. *In-service training of teachers in the European Union and the EFTA/EEA countries.* Brussels: EURYDICE, 1995. P. 116.
15. *Connected Curriculum: a framework for research-based education.* URL: <https://www.ucl.ac.uk/teaching-learning/connected-curriculum-framework-research-based-education> (дата звернення: 12.11.2018).

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ С УРОВНЕМ ЛИЧНОСТНОЙ И СИТУАТИВНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ ЛИЧНОСТИ

© 2019

Пантелеева Валерия Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Дошкольная педагогика, прикладная психология»**Куприянов Сергей Николаевич**, магистр*Тольяттинский государственный университет**(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: kupriyanov.s.91@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена теоретическому анализу подходов к изучению временной перспективы личности и уровня личностной и ситуативной тревоги. Особое внимание уделено взаимосвязи между характером временной перспективы и уровнем тревоги. Проведено эмпирическое исследование на выборке составляющей 40 человек для выделения ранее упомянутой взаимосвязи или её отсутствия. Временная перспектива, важнейший компонент жизнедеятельности человека, пронизывающий все сферы активности личности. Исследование влияния тревожности на отношение к своему времени, является важнейшим фактором изучения психологического и эмоционального благополучия человека. В данной работе выделены некоторые причины и виды возникновения тревоги. В современной науке, имеется достаточно большой диапазон определений «тревоги» и «тревожности», мало какой психологический феномен претерпел такое количество исследований как тревога. Но проблема отношения личности к временному континууму в контексте уровня и вида тревоги у личности, в их взаимосвязи исследовалась крайне мало. Данные исследования необходимы современной науке, в том числе, что современная социальная ситуация, подвергается постоянным динамическим изменениям, а тревога является одной из ведущих проблем психологического здоровья. Спектр ситуаций, на которые личность реагирует состоянием тревожности неуклонно растет. В свою очередь исследование временной перспективы, возможно, покажет нам, способен ли человек контролировать свой уровень тревожности, через конструктивное взаимодействие со своим временем.

Ключевые слова. Временная перспектива, личностная тревога, ситуативная тревога, взаимосвязь, уровень тревожности.

CORRELATION OF TIME PERSPECTIVE WITH A LEVEL OF PERSONAL AND SITUATIONAL ANXIETY OF THE PERSON

© 2019

Panteleeva Valeria Vladimirovna, candidate of Psychological sciences, associate professor, department of "Preschool pedagogy, applied psychology"**Kupriyanov Sergey Nikolaevich**, master*Tolyatti State University**(445020, Russia, Tolyatti, Belorusskaya st., 14, e-mail: kupriyanov.s.91@mail.ru)*

Abstract. The article is devoted to the theoretical analysis of approaches to the study of the time perspective of the person and the level of personal and situational anxiety. Special attention is paid to the correlation between the nature of the time perspective and the level of anxiety. An empirical study was conducted on a sample of 40 people to identify the previously mentioned correlation or its absence. Temporary prospect, the most important component of activity of the person penetrating all spheres of activity of the personality. The research of influence of uneasiness on the relation to the time, is the most important factor of studying of psychological and emotional wellbeing of the person. In this work some reasons and types of emergence of alarm are allocated. In modern science, there is rather big range of definitions of "alarm" and "uneasiness", it is not enough what psychological the person underwent such number of researches as alarm. But the problem of the relation of the personality to a temporary continuum in the context of level and a type of alarm at the personality, in their interrelation was investigated very little. These researches are necessary for modern science, in that key that the modern social situation, is exposed to continuous dynamic changes, and the alarm is one of the leading problems of psychological health. The range of situations to which the personality reacts a condition of uneasiness steadily grows. In turn the research of temporary prospect, perhaps, will show us whether the person is capable to control the level of uneasiness, through constructive interaction with the time.

Keywords: time perspective, personal anxiety, situational anxiety, correlation, anxiety level.

Необходимость исследований временной перспективы личности детерминирована тем, что отношение к своему времени является фундаментальным аспектом человеческой жизнедеятельности и дифференцирует жизненный цикл человека на прошлое, настоящее и будущее. Исследованию временной перспективы посвящены многие отечественные и зарубежные научные труды.

Сам термин «Временная перспектива» был введен в науку К. Левиным для описания представлений субъекта о своем будущем и прошлом. Он считал, что поведение человека зависит в меньшей степени от актуального состояния и в большей степени от наших надежд, планов, воспоминаний и опасений в будущем [15].

Ж. Нюттен, бельгийский психолог и автор теории временной перспективы личности, считал, что временная перспектива включает в себе три ключевых компонента:

1) Временная установка – положительная или отрицательная установка индивидуума по отношению к собственному будущему, настоящему и прошлому.

2) Временная ориентация – преобладающая направленность на свои действия и события в разном временном промежутке.

3) Временная перспектива – основной компонент, включающий в себя два других [6].

Среди отечественных исследователей можно выделить Г. М. Андрееву, которая считает, что осмысленность своего существования по отношению ко времени является фактором осознания идентичности личности [2]. К. А. Абульханова-Славская, анализируя данную проблему, делает вывод, что рациональное использование и оптимальное распределение времени является движущей силой прогресса человека [1]. К.А. Болотова в своих исследованиях определяет время человека как главный фактор взаимосвязи и способов организации, различных временных отрезков человеческой жизни [3].

Понятие «Временная перспектива» в различных исследованиях часто имеет родственные определения. Это в очередной раз показывает недостаточную разработанность данной проблемы. Одной из современных концепций является теория временной перспективы Ф. Зимбардо, основу которой составляет ценности, установки и убеждения личности связанные со временем. Он считал, что временная перспектива - это своего рода неосознанное отношение личности ко времени и, при этом, это процесс, который объединяет во временные катего-

рии весь жизненный путь, структурирует его и помогает придать жизни смысл [7].

Обязательной составляющей психологического здоровья зрелой личности считается понимание своего будущего, осознания прошлого и принятие настоящего, все эти факторы в совокупности являются регулятором поведенческой активности человека и помогают выстраивать вектор развития целей, стремлений и желаний. Но очень часто при исследованиях не учитывается влияния тревоги на восприятие своего времени. Личностная и ситуативная тревожность оказывает влияние на поведение человека, на представление о своем будущем и влияние на настоящее.

В научных трудах, под тревожностью понимают индивидуальную психологическую особенность, которая проявляется в виде повышения внутреннего напряжения личности как реакция на различные жизненные ситуации [14].

Понятие тревожности исследовали многие отечественные и зарубежные ученые:

Тревожность дискомфорта, как фактор отсутствия самоуважения (А. Эллис), невротическая тревожность (К. Хорни), скрытую и открытую тревожность (А.П. Прихожан), адекватную и неадекватную тревожность (Л.И. Божович). Особое внимание в нашем исследовании уделяется теории о личностной и ситуативной тревожности. Известный американский исследователь в области эмоций, стресса и тревоги, Чарльз Спилберг, дифференцировал состояние тревоги на два показателя:

1. Личностная тревога – стабильная склонность в реакциях на угрожающие для личности ситуации, является постоянной личностной характеристикой.

2. Реактивная (ситуативная) тревога – динамическая характеристика, проявляющаяся как реакция повышенного напряжения и нервозности в ответ на угрожающие для личности ситуации [5].

Очень важным фактором при изучении состояния тревоги является то, что тревожность сама по себе изначально не является какой-то отрицательной чертой [8-13]. В состав активности личности обязательно входит определенный уровень тревоги, который является естественным и обязательным для сохранения динамического равновесия организма.

Актуальность данной работы, характеризуется тем, что изучению причин, влияющих на восприятие будущего, прошлого и настоящего уделено мало внимания. А участие факторов, которые влияют на построение и принятие картины будущего, разрушают временную ориентацию на будущие цели и достижения и способны изменить психическое и эмоциональное состояние, трудно переоценить. Мы предполагаем, что временная перспектива может играть роль в формировании эмоционального благополучия личности.

Цель работы – выявить взаимосвязь временной перспективы с уровнем личностной и ситуативной тревоги.

Для выполнения поставленной цели исследования, были подобраны данные методы исследования:

1. Теоретический анализ литературы
2. Психодиагностические методики:

1) Опросник «Временной перспективы» Ф. Зимбардо в переводе и адаптации А.Сырцовой, Е.Т.Соколовой, О.В.Митиной.

Цель методики - диагностика системы отношений личности к своему времени через 5 основных показателей: негативное прошлое, гедонистическое настоящее, будущее, позитивное прошлое, фаталистическое настоящее [7].

2) Шкала тревоги Ч. Спилберга в адаптации Ю.Л. Ханина

Цель методики – диагностика субъективного уровня личностной и реактивной тревоги личности [4].

3. Корреляционный анализ с использованием критерия коэффициент корреляций Спирмена.

Выборка включила в себя 40 человек, ($n = 40$),

проживающих в одном городе, но в разных районах. Состав выборки: 53% женщин, 47% мужчин. Все имеют разное социальное положение, уровень дохода и образования.

Результаты исследования:

Корреляционный анализ полученных данных, позволил построить матрицу корреляционных связей между показателями используемых в работе методик Опросник «Временная перспектива» Ф. Зимбардо и Шкала тревоги Ч. Спилберга результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 - «Матрица корреляционных связей»

Характер временной перспективы	Уровень личностной тревожности	Уровень ситуативной тревожности
Негативное прошлое	0,45	0,04
Гедонистическое настоящее	0,07	0,23
Будущее	-0,39	0,08
Позитивное прошлое	-0,04	-0,28
Фаталистическое настоящее	0,26	0,37

Анализ полученных корреляций показывает, что существует положительная корреляционная взаимосвязь между негативным прошлым и уровнем личностной тревоги. Так как $r_{rs} = 0,45$. Согласно таблице критических значений, критические значения критерия Спирмена, при выборке $n = 40$, равняются $r_{кр} = 0,31$ $p \leq 0,05$, $r_{кр} = 0,40$, $p \leq 0,01$, получается, что $r_{rs} > r_{кр}$ для $p \leq 0,01$, данный показатель говорит о том, что чем выше уровень личностной тревоги у личности, тем негативнее он реконструирует своё прошлое, которое представляется ему в негативном ключе даже при отсутствии плохих воспоминаний. Взаимосвязь между данными факторами так же может говорить и том, что чем выше уровень личностной тревоги и шире репертуар отрицательных реакции на жизненные ситуации, тем негативнее выглядит прошлое.

В полученных результатах, присутствует отрицательная корреляция между уровнем личностной тревожности и временной ориентацией на будущее, что выражается в том, что чем больше человек ориентирован на будущие цели и достижения, тем ниже у него уровень личностной тревожности, так же это может говорить о том, что чем ниже уровень личностной тревоги, тем больше человек сосредоточен на будущих планах. Другая статистически значимая положительная корреляция наблюдается между фаталистическим настоящим и уровнем ситуативной тревожности, что находит своё выражение в том, что чем больше человек убежден в неизбежности событий в будущем и невозможности изменить события, тем негативней он воспринимает угрожающие для него ситуации, что характеризуется высоким уровнем реактивной тревоги. А также чем выше уровень ситуативной тревоги, тем меньше личность сфокусировано на будущих целях.

Таким образом, можно сделать вывод, что уровень личностной и реактивной тревоги находится во взаимосвязи с временной перспективой личности. Проведенное исследование позволяет заключить, что повышение уровня личностной тревоги влияет на повышение негативного отношения к своему прошлому, а снижение уровня повышает ориентированность на будущие планы, цели, достижения и перспективы. Также высокий уровень реактивной тревожности связан с безразличным отношением к своему настоящему. Тем не менее, данный вопрос остается недостаточно изученным и требует дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абульханова-Славская К.А. *Жизненные перспективы личности // Психология личности и образ жизни. М.: Просвещение, 2007. 321 с.*
2. Андреева Г.М. *Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2001. 384 с.*
3. Болотова А.К. *Психология организации времени: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. 254 с.*
4. Гребень Н.Ф. *Психологические тесты для профессионалов.*

Минск: Современная школа, 2007. 496 с.

5. Кондаков И.М. Психология. Иллюстрированный словарь. // И.М. Кондаков. 2-е изд. доп. и перераб. СПб.: Прайм-Еврознак. 2003. 632 с.
6. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д.А.Леонтьева. М.: Смысл, 2004. 608 с.
7. Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // Психологический журнал. 2008. Т. 29, № 3. С. 101-109.
8. Картунова А.А. Анализ научных исследований по изучению уровня тревожности личности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4 (9). С. 66-69.
9. Сундеева Л.А., Шейкина Е.А. К вопросу о детской тревожности и страхе // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 410-412.
10. Амбалова С.А. Особенности механизмов психоэмоционального состояния в юношеском возрасте // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 270-273.
11. Чернышова Е.Л., Иванов Д.В. Особенности личностной самооценки и тревожности младших школьников цыганского и русского этносов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 346-349.
12. Амбалова С.А. Проблемы и механизмы проявления тревожности учащихся младших классов // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 86-89.
13. Гусова А.Д. Психоэмоциональное переживание, проявляющееся через тревогу // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 252-254.
14. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В.В. Семейная психотерапия. Л.: Медицина, 1989. 192 с.
15. Lewin K. Field theory in the social sciences: Selected theoretical papers. New York: Harper, 1951. 366 с.

УДК.159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ СРЕДЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ И САМОРАЗВИТИЕ РЕБЕНКА В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ДОО

© 2019

Николаева Эльвира Федоровна, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры «Дошкольная педагогика, прикладная психология»
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: elvira-nik@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматривается особый период в жизни человека – детство, где закладываются основные базовые качества и происходит наиболее интенсивное развитие всех сфер личности ребенка. В этот период особую роль в развитии играют биологические предпосылки, с которыми ребенок рождается на свет. Это, прежде всего биологически созревший мозг, способный управлять адекватной реакцией анализаторных систем на внешние раздражители. Далее – это индивидуально-типологические особенности, которые создают базу для формирования индивидуальности личности, а также – это задатки, которые определяют зону будущих способностей человека. Конечно, перечисление природных предпосылок можно было бы, и расширить, но в данной статье вышеперечисленные характеристики уже достаточно раскрывают содержание психологических условий развития, которые начинают взаимодействовать с социальными факторами, среди которых первичный фактор – это социальная среда. Именно в социальной среде (семье, дошкольном учреждении, образовательной школе, вузах, ссузах, и т.д.) происходит социализация личности, постоянное «присвоение» новых знаний, навыков, умений, новых норм поведения и взаимодействия. Роль социальной среды в психическом развитии ребенка достаточно изучена, но качественные характеристики этой среды настолько многообразны, что они могут, как развивать личность, быть здоровьесберегающими факторами, так и быть причиной многих личностных проблем человека.

Ключевые слова: развитие, саморазвитие, психологическое условие, факторы развития, социальная среда, здоровьесберегающая среда.

PSYCHOLOGICAL CONDITIONS AND ENVIRONMENTAL FACTORS INFLUENCING THE DEVELOPMENT AND SELF-DEVELOPMENT OF THE CHILD IN THE FRAMEWORK OF FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD OF PRESCHOOL GENERAL EDUCATION

© 2019

Nikolaeva Elvira Fedorovna, PhD in Psychological sciences, associate Professor, Professor at the Department of Preschool pedagogy, applied psychology
Tolyatti State University

(445020, Russia, Tolyatti, Belorusskaya Street, 14, e-mail: elvira-nik@mail.ru)

Abstract. The article deals with a special period in a person's life - childhood, where the basic qualities are laid and the most intensive development of all spheres of the child's personality takes place. Biological conditions, that child's have been born; take a big part in child's development in this period of life. First of all, it is a biologically Mature brain capable of controlling an adequate reaction of the analyzer systems to external stimuli. Further it is individually-typological features that create the basis for the formation of personality, as well as is the makings that determine the area of future human abilities. Of course, the list of natural prerequisites could be expanded, but the above characteristics are already sufficiently reveal the content of psychological conditions of development in this article, which begin to interact with social factors, among which the primary factor is the social environment. It is in the social environment (family, preschool, educational school, colleges, universities, etc.) is the socialization of the individual, the constant «assignment» of new knowledge, skills, abilities, new norms of behavior and interaction. The role of the social environment in the mental development of the child is sufficiently studied, but the qualitative characteristics of this environment are so diverse that they can both develop a personality, be health-saving factors, and be the cause of many personal problems of a person.

Keywords: development, self-development, psychological condition, factors of development, social environment, health-saving environment.

Детство как особая фаза человеческого бытия, как неотъемлемая часть общества имеет особое непреходящее значение для онтогенетического развития человека.

При всем многообразии научных исследований, как отечественных, так и зарубежных (Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов, Ж. Пиаже, А. Валлон, Э. Эриксон и др.) [1, 5], в области детской психологии прослеживается некоторая своеобразная тенденция – не все стороны психической жизни детей (их личностные и индивидуальные проявления, их взаимодействие с миром взрослых и сверстников и пр.) одинаково интересны для ученых [3]. Гуманистическая парадигма современного образования активизировала внимание на проблемы развития и саморазвития личности в детстве.

Существуют различные типы развития в зависимости от причин, обуславливающих этот процесс [5]:

- становление, т.е. «...развитие по сущности природы...», где развитие происходит как последовательное движение от причины, содержащей и обеспечивающей пуск развития, к закономерным следствиям;

- формирование, т.е., «...развитие по сущности социума...», где причиной и условием развития является социальная среда и многокомпонентные факторы, содержащиеся в ней, - «развитие - как движение от име-

ющегося социокультурного образца к его внутреннему присвоению» (Л.С. Выготский);

- преобразование, т.е., «...развитие по сущности человека...», где развитие существует как динамический процесс изменений человека в согласованности с его целями, ценностями, смыслами, как процесс самоизменения через саморазвитие человека.

В развитии ребенка прослеживаются все вышеназванные компоненты – становление, формирование, саморазвитие. Для полноценного развития ребенка в детском возрасте всем, кто, так или иначе, занимается проблемой развития, необходимо владеть знаниями закономерностей психического развития.

В.П. Зинченко и Е.Б. Моргунов проанализировали все существующие подходы отечественной психологии и сформулировали принципы, необходимые как для построения эффективного взаимодействия с детьми, так и для построения содержательной целенаправленной работы [8]. Это:

- развитие в условиях, порождающих опыт ребенка (в противовес его усвоению), т.е., творческий характер развития;

- развитие, источником которого должна явиться социальная среда в ее широком и культуральном контексте;

- развитие с учетом особых периодов высокой чувствительности ребенка к той или иной категории факторов и имеющих развивающее значение в аспекте «оптимальности развития» и его максимальной благоприятности – «ведущая роль сензитивных периодов развития»;

- развитие в условиях прямого контакта, постоянно-взаимодействия с человеком, деятельностный и коммуникативный характер развития в рамках совместной деятельности и общения со взрослыми и сверстниками;

- развитие в условиях активизации деятельности ребенка, определяющей и обеспечивающей его психическое и личностное развитие в рамках возрастных периодов изменений и становления – роль ведущей деятельности психического развития (А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов) [6];

- развитие с ориентацией на возможности и перспективы ребенка, когда многие задачи еще ему не доступны в актуальной зоне его развития, но могут осуществляться совместно со взрослым и под его руководством и обучением – развитие с учетом «зоны ближайшего развития ребенка» (Л.С. Выготский) [5];

- развитие в условиях, расширяющих и обогащающих детский опыт с учетом возрастных возможностей, ведущей деятельности и задач, без искусственного форсирования психического развития и социализации ребенка – амплификация развития (А.В. Запорожец) [1];

- развитие с учетом и обеспечением ценности каждого этапа жизни ребенка, на каждом из которых должно состояться качественное развитие его психики, значимое и уникальное для всех психологических новообразований детей;

- развитие, обеспечивающее взаимосвязь и единство познавательной и эмоциональной (аффективно-потребностной) сферы ребенка, которое способно развить гармонично личность ребенка в целом, без ущемления ее различных сторон – развитие на основании принципа единства аффекта и интеллекта;

- развитие в условиях обеспечения преобразования всех непосредственно существующих процессов ребенка в осознанные, культурные и обобщенные посредством символизации, как принципа обобщения и опосредования;

- развитие в условиях, обеспечивающих ребенку экстерииоризацию и интериоризацию, как внешнее (физическое) и внутреннее (психическое) действие, являющиеся по существу механизмами его развития и обучения;

- развитие с учетом необходимой компенсации естественной неравномерности детского развития, где психические функции имеют свои этапы становления и разные психические образования развиваются асинхронно.

Все перечисленные принципы в основном учитывают только психическое развитие ребенка, а его физическое развитие, развитие его здоровья и принципы здоровьесбережения не рассматриваются в единстве и во взаимодействии. Таким образом, в развитии ребенка больший уклон делается на ведущую роль социальных факторов развития. В то же время можно отметить и тот факт, что полноценное психическое развитие возможно при наличии хорошего здоровья ребенка – именно такой ребенок активен, подвижен и получает радость от своей активности.

Необходимо отметить, что психическое развитие зависит от биологических факторов, к которым относятся определенные природные предпосылки. Они характеризуют строение и функции его организма. Особая роль здесь принадлежит нервной системе и мозгу, которые, собственно, и позволяют ребенку освоить сложные виды психической деятельности. Но это становится возможным только при условии, если ребенок растет и развивается в социальной среде, или, другими словами, его жизненной среде, где он осваивает сложные формы поведения, «присваивает» человеческую культуру и нормы [2].

Жизненная среда содержит большой комплекс параметров, каждый из которых и сам по себе, и в совокуп-

ности, влияет определенным образом на психическое развитие и функционирование человека [9]. Например, такие физические параметры, как место и условия проживания – сельская местность или город, горный ландшафт или равнина, собственный дом или маленькая комната, живет постоянно или часто переезжает и пр. – оказывают непосредственное влияние на личность человека. А социальное окружение – семья, дошкольные учреждения, школа, культурные учреждения и пр. – дополняют развитие человека в аспекте индивидуально-психологических и личностных особенностей, усложняя его ментальные и содержательные характеристики. То есть, все перечисленные факторы среды в совокупности с генетически унаследованными образованиями и конкретно-историческими социокультурными условиями воспитания имеют принципиальное значение для психического развития ребенка.

Среда как фактор развития включает в себя не только сферу социального взаимодействия ребенка с другими людьми, но и территорию, на которой протекает его жизнедеятельность, то есть жизненную среду – социокультурно детерминированное пространство. Еще в работах Т. Бауэра, в частности, в его фундаментальной работе «Психическое развитие младенца», отмечается это влияние в виде порождаемого средой конфликта (противоречия), побуждающего познавательное развитие ребенка до года.

Тема среды, как активно воздействующего и стимулирующего развитие компонента, поддерживалась многими психологами и педагогами. Это даже породило идею саморазвития ребенка в направлении укрепления собственного здоровья, например, это отражено в работах Г.К. Зайцева, В. В. Колбанова.

Современные тенденции вводят еще одно понятие – средовое качество жизни, то есть меру взаимодействия между средой и ее использованием, мера оценки степени удовлетворения материальных и духовных потребностей [9, 8]. Так, В.И. Гордеев и Ю.С. Александрович считают исследование качества жизни ребенка новым инструментом оценки развития детей, притом, на их взгляд, максимально объективным способом измерения уровня актуального развития.

Известно, что одним из главных показателей здоровья человека является психологическое благополучие, в равной мере определяемое особенностями его взаимодействия с окружающими и влиянием на него жизненного пространства. В.В. и К.С. Лебединские, а также О.С. Никольская, изучая специфику реагирования ребенка на те или иные факторы среды, смогли выделить не только типологию реакций, но и последствия средовых воздействий в виде аффективных регуляций разного уровня, которые в совокупности существенно определяли поведенческие и личностные особенности ребенка. Их исследования показали, что на психологическое самочувствие личности и ее особенности влияет как гипер-, так и гипофункция отдельных уровней, приводящая к осложнениям в процессе адаптации ребенка к миру.

Целью данного научно-практического исследования является изучение характерных особенностей и параметров здоровьесберегающей среды и разработка модели реорганизации жизненного пространства дошкольных образовательных учреждений, способствующей оптимизации развития детей дошкольного возраста [9, 6].

Для диагностики психологических условий и факторов, влияющих на развитие и саморазвитие ребенка, использованы следующие методы исследования: систематическое наблюдение, анкетирование, метод среза, структурированное интервью, тестирование, качественный анализ средовых факторов. Все указанные методы позволяют реализовать констатирующий этап исследования, основной целью которого является сбор подробной психологической информации о фактическом уровне детского развития и саморазвития, и ее детальный анализ [7].

В рамках проведения систематического наблюдения нами были получены данные об особенностях поведения детей, об истории развития ребенка (пре- и постнатальный анамнез), об особенностях семейной ситуации и специфике социальных контактов ребенка. Метод среза, дополненный методом «продольного» изучения позволил увидеть индивидуальную кривую развития испытуемых, что позволило выявить соответствие их развития возрастным нормам, проанализировать его особенности и определить функциональную норму детей.

Для констатации условий и факторов, влияющих на детское развитие и саморазвитие, использовались анкеты, структурированное интервью, тестовые методы. Анкетирование, как удобный и корректный способ получения информации, применялось для получения мнения сотрудников и специалистов ДОУ, и родителей детей, посещающих детский сад. Этот метод позволил охватить практически всех вовлеченных в развитие и воспитание ребенка лиц и показал высокую продуктивность - возврат анкет сотрудниками и специалистами ДОУ достиг 100%, а возврат анкет родителями – 96%. Такая активность была еще и обусловлена обеспеченной нами анонимностью ответов (для ответа в анкете достаточно было только любым удобным способом выделить тот или иной код варианта ответа). Структура анкеты была типична, и вводная часть позволила привлечь внимание респондентов и активизировать его мотивацию посредством объяснения цели опроса и ценности ответов испытуемых, а основная – получить мнение респондентов в контексте цели исследования. Анкеты обрабатывались количественными и качественными методами анализа, что позволило получить мнение о степени влияния существующих условий и факторов на развитие детей, о степени удовлетворенности деятельностью у сотрудников и удовлетворенностью ожиданий родителей, дети которых посещают дошкольное образовательное учреждение.

Применяемые нами тестовые методы позволили изучить следующие сферы личности:

- когнитивно-познавательную, представленную процессами, обеспечивающими получение, хранение, узнавание, воспроизведение, забывание и преобразование информации;

- эмоционально-волевую, содержащую субъективно окрашенные реакции, отношения к окружающему миру, усилия и их переживание;

- действенно-практическую, содержащей в себе компоненты практической реализации человека в мире, выраженной способностями, навыками, умениями, достижениями и другими прагматическими аспектами личности;

- межличностно-социальную, представленную межличностными контактами, способами обмена информацией, опытом и особенностями взаимодействия с окружающими людьми и отношениями с ними и пр.

Для этих исследований использовались стандартизированные, валидные, надежные психодиагностические методики, которые обрабатывались и анализировались нами в соответствии требованиями и нормами [4, 15].

Отдельным направлением исследования явился анализ образовательной среды и систематизация и интерпретация факторов средового влияния. При построении программы исследования среды мы опирались на общетеоретические представления об этом понятии. Так, среда понимается как совокупная целостность различных условий жизнедеятельности человека, окружающая его и влияющая на него. Эта целостность представлена природными и социальными факторами, своей совокупностью влияющих, прямо или косвенно, мгновенно или долговременно, на жизнь и деятельность людей [6, 7].

Для понимания термина «образовательная среда» мы взяли за основу представление о ней, как о «системе влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содер-

жащихся в социальном и пространственно-предметном окружении». Данная трактовка понятия позволила нам разработать аппарат ее формального описания, построенный на основе выделенных параметров, пять из которых базовых (широта, интенсивность, модальность, степень осознаваемости и устойчивости) и шесть – параметры второго порядка (эмоциональность, обобщенность, доминантность, когерентность, принципиальность, активность). В качестве эффективного инструмента психолого-педагогической экспертизы мы использовали коэффициент модальности, который показывает степень использования развивающих возможностей, ресурсов среды [14].

На основании теоретического анализа проблемы и систематизируя данные проведенных ранее научно-экспериментальных исследований, для решения задач исследования психологических условий и факторов здоровьесберегающей среды и разработки модели реорганизации жизненного пространства детей в дошкольных образовательных учреждениях, были определены следующие приоритетные подходы и направления работы:

1. Изучение воздействия среды на психоэмоциональное состояние ребенка.

2. Изучение информационного воздействия жизненного пространства.

3. Изучение воздействия среды на формирование и удовлетворение потребностей, в первую очередь специфических, связанных со средой.

4. Изучение влияния среды на реализацию собственной активности ребенка.

Изученные направления позволили разработать модель реорганизации жизненного пространства дошкольного учреждения, апробировать ее и интегрировать в образовательно-воспитательную систему дошкольных учреждений [13].

На современном этапе в образовательной среде возникла необходимость поиска новых возможностей организации условий эффективного развития ребенка. Существующие ныне подходы в основном направлены на увеличение объема образовательного содержания и на совершенствование технологий обучения. Практический опыт показывает, что, к сожалению, их эффективность не соответствует ожидаемому результату, что накладывает соответствующий отпечаток на детское развитие. В частности, наблюдается дисгармония в развитии разных сфер личности ребенка. Существующий образовательный процесс организован таким образом, что в нем преобладает направленность на формирование вербально-логической сферы, в то время как сферы образные, двигательные-моторные, эмоционально сенсорные оказываются депривированными.

Анализ современных тенденций показывает, что учитываются не все возможные пути воздействия на развитие ребенка помимо образовательной сферы. Мало внимания уделяется спонтанному развитию, стихийному обучению, их саморазвитию, взаимообучению детей и ассимиляции опыта другого, хотя эти компоненты являются необходимым условием полноценного развития и функционально и процессуально связаны между собой через жизненное пространство и среду обитания детей. При этом специфика пространства определяет как характерные особенности данных компонентов, так и особенности поведенческих и деятельностных проявлений ребенка в них.

Анализ жизненной среды позволили установить прямую связь силы зависимости ребенка от среды с его возрастом, т.е. у детей более младшего возраста обнаружено увеличение зависимости от средового влияния при высокой его интенсивности (чем меньше возраст, тем выше степень воздействия и больше сила зависимости). Это позволяет говорить о позитивном и негативном (тормозящем) влиянии среды на развитие ребенка.

Таким образом, организация жизненного пространства ребенка становится особо актуальной в аспекте его

развития и здоровьесбережения и требует разработки специальных подходов. Внимание к специальной организации среды и средового влияния обусловлено тем, что именно в ней, во взаимодействии с ней, содержатся возможности удовлетворения основных потребностей ребенка - потребность проникать в пространство, ознакамливаться с ним, овладевать им, обеспечивая развитие ребенка в целом. В этом смысле, жизненное пространство должно отвечать двум главным требованиям:

- во-первых, оно должно быть физически и психологически безопасно, формируя осмысленное доверие ребенка к миру;

- во-вторых, оно должно иметь разнородные характеристики, способные порождать импульсы, побуждающие активность ребенка.

Сочетание двух этих потребностей и создает оптимальную окружающую среду для здорового и гармоничного развития.

Также, нами было выявлено значение локальной среды развития – места, где непосредственно обитает ребенок и с которым вступает в непосредственный контакт. Здесь также выявлена зависимость влияния на ребенка среды от его возраста – более младший возраст подвержен большему и глубокому влиянию особенностей среды, характера ее физической и эстетической организации на его психическое, психологическое и личностное развитие.

Таким образом, нами была сделана попытка изучения специфики пространства, как среды обитания, развития, взаимодействия и здоровьесбережения и анализа полученных данных, как научных феноменов.

На современном этапе проблема здоровьесбережения становится особо значимой, проблема охраны физического, психического и психологического здоровья ребенка выходит на передний план не только в рамках здравоохранения, но и в образовательном пространстве жизни на всех этапах детского развития и личностного становления. В результате экспериментально-исследовательской работы по изучению возможностей использования среды как средства оптимизации развития детей были определены наиболее перспективные направления оптимизации:

- организация поисковой деятельности детей;
- развитие активности ребенка средствами ролевой игры;
- развитие сложнокоординационных уровней организации движений детей в пространственных играх;
- создание и организация специфической среды с целью реализации детских оздоровительных программ.

Эти исследования позволили подобрать формы и методы работы по данным направлениям, реализующих идею саморазвития ребенка, и внедрить их в практику детского образовательного учреждения.

Изучая условия и факторы, влияющие на развитие и саморазвитие ребенка, необходимо уделять внимание еще двум существенным на наш взгляд проблемам. Первая относится к области психомоторного развития ребенка, которое во многом определяется особенностями пространства и связано с характером двигательной активности ребенка. Вторая рассматривает среду как источник информации. Здесь к среде должны предъявляться особые требования, как так она может стать источником стресса. Впервые понятие «перенасыщенная среда» было введено Г. Зиммелем, исследования которого позволили сделать вывод о том, что информационно перегруженная среда более вредна, чем среда бедная. Д. Миллер и П. Смит утверждают, что человек в противодействии перенасыщенной среде вырабатывает специфическую адаптационную стратегию, переставая реагировать на нее, и даже не регистрирует изменения в ней. Следовательно, у человека возникает потребность в сбалансированной, оптимальной среде.

Таким образом, можно сказать, что среда с точки зрения воздействия, стимулирующего активность, должна

обладать следующими характеристиками:

- она должна быть неорганизованная,
- оптимально насыщенная,
- динамичная,
- полифункциональная,
- имеющая в наличии препятствия и затруднения,
- умеренно опасная,
- сегментированная с возможностью трансформации,
- имеющая объемы свободного пространства.

М.Н. Полякова, С.В. Железнова, Т.А. Фалькова, занимаясь особенностями построения развивающей среды в дошкольных учреждениях, описывают ряд принципов организации пространства, а именно, принцип комфортности и безопасности, принцип богатства сенсорных впечатлений, принцип опережающего характера развития, принцип возможности для самостоятельного исследования, принцип учета интересов ребенка и др. Причем, комфортность в этом ряду можно определить как интегративный показатель среды, поскольку он имеет непосредственное отношение к здоровью и развитию ребенка и предполагает учет большого числа параметров: оптимальность, степень свободы, вариативность выбора, соответствия назначению и процессуальности, возможность уединения и сближения и т.п.

Таким образом, здоровьесберегающая среда - это совокупность условий, препятствующих чрезмерному расходованию сил организма, и не только позволяющих сохранять психические и физиологические состояния на уровне нормы, но и обеспечивающих процесс саморазвития и самосовершенствования и, в конечном счете, самореализацию человека.

Помимо этого, большее внимание следует уделять образовательной среде, которую можно разделить на следующие типы – догматическая, безмятежная и творческая. Основной, значимой для нашего исследования характеристикой этих сред, является коэффициент модальности, который отражает их функциональные возможности. Так, в догматической среде присутствует тотальный контроль, проводящий зависимость и пассивность детей, что приводит к потере ощущения собственного развития. В безмятежной среде дети предоставлены сами себе и свободны при этом в выборе пассивного образа жизни. Творческая же среда стимулирует свободу ребенка и его активность, что способствует личностному развитию и самоорганизации развивающих возможностей среды (поисковая деятельность, познавательные потребности, потребность в развитии и саморазвитии и пр.).

Создание качественных средовых условий и учет всех воздействующих на развитие факторов будет способствовать повышению качества жизни детей, выраженному в проявленных критериях психического и психологического здоровья, таких как позитивный психоэмоциональный фон, активность ребенка, спонтанность, открытость, любознательность, легкость установления социальных контактов (как со сверстниками, так и со взрослыми). А также не менее важным показателем эффективности среды являются общее тонизирование организма ребенка и преодоление последствий гиподинамии за счет возможности введения свободных двигательных режимов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абрамова, Г.С. Практикум-хрестоматия по возрастной психологии [Текст] / Г.С. Абрамова. – М.: Изд-во: Прометей, 2018 г. – 384 с.
2. Березин, Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека [Текст] / Ф.Б. Березин. – Л.: изд-во: Наука, 1988. – 270 с.
3. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте [Текст] / Л.И. Божович. – СПб: изд-во: Питер, 2008. – 400 с.
4. Витцлак, Г. Основы психодиагностики // Психодиагностика: Теория и практика [Текст] / Под ред. Н.Ф. Тальзиной. - М.: Прогресс, 1986. – 208 с.
5. Возрастная и педагогическая психология. Хрестоматия [Текст] / сост. И. Дубровина, А. Прихожан, В. Зацепин. – М.: Изд-во: Academia, 2008. – 368 с.
6. Давыдов, В.В., Переверзев, Л.Б. К исследованию предметной среды для детей [Текст] // Техническая эстетика, 1976, - №2-3. - С.

4-6.

7. Дерябо, С.Д. Учителю о диагностике эффективности образовательной среды [Текст] / С.Д. Дерябо, В.П. Лебедева, В.И. Панов. – Москва : Молодая гвардия, 1997. – 216 с.

8. Зинченко, В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии [Текст] / В.П. Зинченко, Е.Б. Моргунов. - М.: Изд-во: Тривола, 1994. – 304 с.

9. Климов, Е.А. О среде обитания человека глазами психолога [Текст] // 2-я Российская конференция по экологической психологии: Материалы (Москва, 12-14 апреля 2000 г.) / под общ. ред. В.И. Панова. - М. - Самара: Психологический институт РАО - Самарское региональное отделение РПО, 2000. - 139 с.

10. Николаева, С.Ю. Развитие связной речи как условие социального развития детей дошкольного возраста [Текст] // Материалы Всероссийской научной конференции «Психолого-педагогические аспекты социального развития детей дошкольного возраста» / С.Ю. Николаева. - Тольятти, 2003. – с.151-154.

11. Николаева, Э.Ф. Развитие совместной деятельности детей дошкольного возраста в условиях учебной деятельности [Текст] // Материалы Всероссийской научной конференции «Психолого-педагогические аспекты социального развития детей дошкольного возраста» / Э.Ф. Николаева. - Тольятти, 2003. – с.250-253.

12. Николаева, Э.Ф. Роль совместной деятельности дошкольника в его социальном развитии [Текст] // Материалы международной научно-практической конференции «Диалог культур в современном образовательном пространстве» / Э.Ф. Николаева. - Ульяновск, 2007 – с.157-159.

13. Николаева, Э.Ф., Илларионова О.В., Блохина Р.В. Мир вокруг нас. Программа и методическое руководство по развитию познавательной активности детей при ознакомлении с основами естественнонаучных знаний [Текст] / Э.Ф. Николаева, О.В. Илларионова, Р.В. Блохина. - Тольятти, 2003. – 132 с.

14. Рубцов, В.В. Проектирование развивающей образовательной среды школы [Текст] / В.В. Рубцов, Т.Г. Ивошина ; М-во образования Рос. Федерации. Ин-т образоват. политики «Эврика» [и др.]. - М : Моск. гор. психолого-пед. ун-т, 2002. - 271 с.

15. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии [Текст] / Е.В. Сидоренко. - СПб: Социально-психологический центр, 1996. - 349 с.

UDC 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ
ЛИЦ ЗАВИСИМЫХ ОТ ПАВ

2019

Костакова Ирина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры
«Дошкольная педагогика, прикладная психология»**Юдина Татьяна Александровна**, студент направления подготовки
«Психологическое консультирование» (магистратура)*Тольяттинский государственный университет*
(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, дом 16В, e-mail: yta.tlt@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматривается проблема химической зависимости: алкоголизм и наркомания. Представлен обзор различных подходов к пониманию зависимости, условно разделённых на социально-психологические и биомедицинские. Рассмотрены факторы, влияющие на формирование зависимого поведения, в том числе фактор семейного воспитания и его роль в становлении личности. В статье рассматриваются стили воспитания, такие как гиперопека и гипоопека. Приведены примеры детско-родительских взаимодействий, которые условно, влияют на формирование зависимого поведения у ребёнка. В работе представлены результаты данных психодиагностического исследования зависимых личностей, находящихся на первом этапе реабилитации. Описаны копинг-стратегии, преобладающие у людей с алкогольной и наркотической зависимостью. На основании полученных эмпирических результатов исследования и теоретического анализа научной литературы по проблеме зависимого поведения, сделана попытка описания когнитивно-поведенческих аспектов личности, зависимой от ПАВ. В статье подведены итоги, которые позволяют выделить гипотетические мишени зависимого поведения, психологическая коррекция которых сможет существенно повлиять на выход зависимой личности на стойкую и длительную ремиссию.

Ключевые слова: зависимое поведение, личность, стиль воспитания, мышление, установки, химическая зависимость, копинг-стратегии поведения.

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF THE BEHAVIOR OF PERSONS ADDICTED
TO PSYCHOACTIVE SUBSTANCES

2019

Kostakova Irina Vladimirovna, Candidate of Psychology, Associate Professor
of the Department "Preschool Pedagogy, Applied Psychology"**Yudina Tatyana Alexandrovna**, student of the "Psychological consulting" (Master)
Tolyatti State University

(445020, Russia, Samara Oblast, Tolyatti, Belorusskaya str., 16V, e-mail: yta.tlt@mail.ru)

Abstract. The article deals with the problem of chemical dependence: alcoholism and drug addiction. A review of various approaches to understanding dependencies, conventionally divided into socio-psychological and biomedical, is presented. The factors influencing the formation of addictive behavior, including the factor of family education and its role in the development of the individual, are considered. The article presents the styles of raising children, such as excessive care for the child and connivance, the interaction of the child and the parent, which determine the dependent behavior of the child. The paper presents the results of the psychodiagnostic study of dependent individuals who are at the first stage of rehabilitation. Coping strategies that predominate in people with alcohol and drug addiction are described. Based on the obtained empirical results of research and theoretical analysis of scientific literature on the problem of dependent behavior, an attempt has been made to describe the cognitive-behavioral aspects of a personality dependent on surfactants. The article summarizes the results that allow to identify the hypothetical causes of addictive behavior, psychological correction of which can significantly affect the development of sustainable and long-term remission in an addicted person.

Keywords: addictive behavior, personality, parenting style, thinking, attitudes, chemical addiction, coping behavior strategies.

Зависимое поведение, как одна из форм деструкций, проявляется в непреодолимом влечении к объекту, являющимся инструментом для удовлетворения потребности человека.

Одной из форм зависимого поведения является химическая зависимость. Сложность в работе с химически зависимыми личностями заключается в том, что не все страдающие от синдрома, полностью осознают свою проблему.

Многие из них до последнего считают, что могут контролировать своё употребление и смогут закончить пить или принимать наркотики, если это будет нужно.

У зависимого поведения есть свои причины, признаки и последствия. Если с признаками и последствиями всё более-менее очевидно, то проблема причинности остаётся полностью не раскрытой. Теоретические подходы к природе зависимости условно делятся на социально-психологические и биомедицинские.

К числу первых можно отнести взгляды Э.Фромма, который в основании зависимого поведения выделяет потребность человека в аффилиации, и как следствие – отказ от автономии. Е.Беллер, французский психоаналитик, указал на то, что повышенная тревожность человека может являться основанием для зависимости, где ПАВ выступает как инструмент, подавляющий тревогу.

Когнитивно-поведенческий подход связывает зависимое поведение с «искаженным мышлением» человека,

которое, в свою очередь, формируется, опираясь на прошлый опыт взаимодействия индивида с окружающей средой.

Гуманистическая теория выдвигает версию формирования деструкции, полагая, что наличие у индивида ранних не удовлетворённых базовых потребностей может привести к формированию зависимости, в том числе химической.

Биомедицинский подход рассматривает проблему зависимости, как проблему, которая передаётся на генном уровне. Учёные Балтиморского университета выявили особенность обмена эндогенных опиоидов у людей, в чьих семьях были алкоголики (зависимые).

Вследствие чего, у человека, переживающего потрясение или находящегося в стрессе, мозг не вырабатывает в нужном количестве релаксанты, и тогда, организм ищет другие варианты расслабления и выхода из стресса.

Данный подход, практически не уделяет внимания социальной среде, как условию, влияющему на развитие индивида. В жизни много случаев, когда генетическая предрасположенность не стала основным фактором в проявлении и формировании зависимости.

Этот факт подтверждает наличие семей, воспитавших приёмных детей, с «положительной» предрасположенностью к зависимому поведению, которые став взрослыми не проявили алкогольную или наркотиче-

скую зависимость.

Внешняя среда, в которой развивается человек, оказывает более существенное влияние на поведение и становление психики, чем генетическая предрасположенность.

Фаза раннего взаимодействия родитель-ребёнок способствует развитию у личности способности заботиться о себе, формирует чувство собственного достоинства и самооценку. Если отношения внутри семьи и стиль воспитания носили гармоничный характер, ребёнок получал поддержку, то в будущем, его личность и самооценка будет сформирована согласно норме, а поведение будет автономным, самостоятельным. Если же стиль родительского воспитания осуществлялся по типу гиперопеки или гипоопеки, когда границы ребёнка нарушаются: свобода ограничивается или, наоборот, ребёнок предоставлен сам себе; а потребности не учитываются, либо сверх удовлетворяются значимым взрослым, то в последствии, такая личность станет избегать ответственности.

Важным основанием для формирования зависимого поведения, является позитивное подкрепление родителем самостоятельности ребёнка. Когда ребёнок проявляет свою несамостоятельность, значимый взрослый всячески поощряет такое поведение, хвалит, раздаёт положительные подкрепления. Пример такого поведения, это – ребёнок, который не может без одобрения взрослого совершать собственные действия.

Следующим основанием формирования зависимости от ПАВ является социальное научение и подражание поведению значимых взрослых. Здесь идёт речь о наличии активного злоупотребления алкоголем в семье ребёнка, где употребление спиртного является нормой или даже «культурным» обычаем данной семьи. Внешняя среда и физиологические особенности оказывают влияние на формирование психики, формируя индивидуальные особенности личности: тип мышления, стратегии поведения, установки, самоценность, личностный ресурс и т.п. В теории когнитивно-поведенческого подхода поведение человека основывается на «ошибочном мышлении» или «когнитивных искажениях». Человек взаимодействует с окружающей реальностью через свой «когнитивный фильтр».

От того, насколько он искажён, будет зависеть удовлетворённость или неудовлетворённость жизнью в целом. Можно предположить, что психологическая коррекция, направленная на когнитивно-поведенческие аспекты личности, будет способствовать длительной ремиссии химически зависимых.

При эмпирическом исследовании химически зависимых, прибывших нахождение реабилитации в стационарный центр ЦСА «Рассвет» г.о. Тольятти, были сформированы две выборки. В дальнейшем, на выборке $n_1=30$, будет апробирована программа психокоррекции, выборка $n_2=30$ станет – контрольной. Через шесть месяцев будет проведен контрольный этап исследования и повторная психодиагностика. Для проведения исследования мы использовали опросник копинг-стратегии Р.Лазаруса.

Так, к примеру, из ошибок мышления у зависимых преобладает «катастрофизация», а уровень самоценности обычно находится на одном из полюсов оценки «всемогущество»-ничтожество». С таким «набором» когнитивно-поведенческих аспектов, зависимая личность не в состоянии справляться с жизненными трудностями и преодолеть химическую зависимость. Зависимый человек «справляется» с проблемой, избегая реальность, посредством употребления алкоголя и наркотиков.

Результаты двух групп по методике Р.Лазаруса показали, что большинство зависимых используют стратегию «бегство-избегание», которая является неадаптивной.

Основные формы поведения при данной стратегии: отрицание проблемы, пассивность в принятии ответ-

ственности, игнорирование проблемы.

Шкала копинга «конфронтация» также является неадаптивной, так как по сути не направлена на решение проблемы.

Стратегия используется в большей степени для эмоционального негативного отреагирования.

Копинг «дистанцирование» говорит об обесценивании индивидом ситуации, неспособности к решению проблемы, и как следствие, снижение ее значимости.

Ниже приведены данные полученные по опроснику Р. Лазаруса для экспериментальной группы (рисунок 1) и для контрольной (рисунок 2).

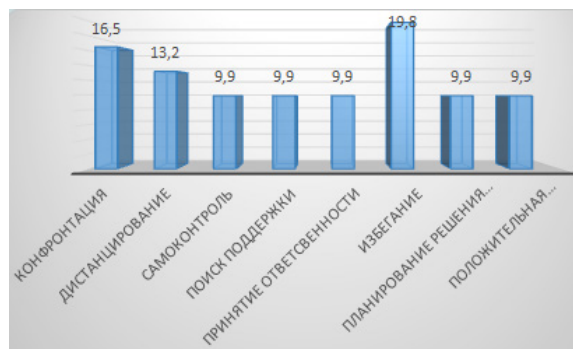

Рисунок 1 - Результаты копинг-стратегий в экспериментальной группе

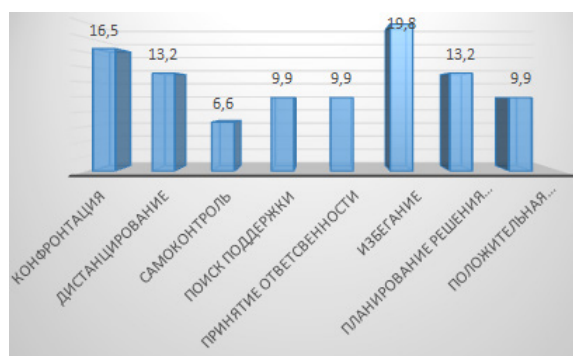

Рисунок 2 - Результаты копинг-стратегий в контрольной группе

Восстановление целостного, позитивного восприятия себя, а также, коррекция ошибок мышления и убеждений, предположительно влияют на формирование навыков целенаправленной деятельности, стратегий поведения зависимой личности и преодоление зависимого поведения и употребления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Короленко, Ц. П., Дмитриева, Н. В. Социологическая психология [Текст] / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. – М.: «Академический проект», Екатеринбург, 2000.
2. Менделевич, В. Д. Зависимость как психологический и психопатологический феномен (проблемы диагностики и дифференциации) [Текст] / В. Д. Менделевич, Р. Г. Садыкова // Вестник клинической психологии. - 2003. - № 2. - С. 153-158.
3. Москаленко, В. Д. Зависимость. Семейная болезнь [Текст] / В.Д. Москаленко. – М.: Наука, 2015. – 328 с.
4. Старшенбаум, Г. В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей [Текст] / Г.В. Старшенбаум. - М.: Когито-Центр. - 2006. – 288 с.
5. Степанова О.П., Слепухина Г.В., Безенкова Т.А. Психологические особенности людей, зависимых от психоактивных веществ // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 355-357.
6. Усков, А. Ф. Неустрашимая аддикция к жизни [Текст] / А.Ф. Усков // Психология и лечение зависимого поведения. – М.: Класс, 2008. – 240 с.
7. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп [Текст] / Н.П. Фетискин. – М., 2002.
8. Хьелл Л., Зиглер Д. Теория личности. / Пер. с англ. — СПб.: Питер Пресс, 1997. — 308 с.

ИННОВАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ОБЛАСТИ
ТЕХНОЛОГИЙ СЕТЕВОЙ СВЯЗИ

© 2019

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук,
доцент кафедры «Социология»*Тольяттинский государственный университет**(445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 16В, e-mail: IvanovaT2005@tltsu.ru)*

Аннотация. В статье автор рассматривает инновационную технологическую систему сетевой связи, где Интернет представляет большой интерес для широкого круга ученых. Компьютеризация прикладной социологии неизбежно привела к трансформации социологического инструментария в качестве инструмента для проведения исследований. В статье автор раскрывает проблематику Интернета, где в контексте анализа авторы рассматривают усиление или ослабление социальных связей, влияние Интернета на социальный капитал, а также роль Интернета в современных тенденциях, связанных с социальной изоляцией. Кроме того, автор подчеркивает, что нет однозначной точки зрения относительно того, ведет ли использование Интернета к обогащению или обеднению социальной среды. Интернет играет огромное значение в жизни современного человека, а, следовательно, его исследование представляет в настоящее время сверхактуальное значение. Автор акцентирует внимание на социологии Интернета, которая является принципиально новой, быстро развивающейся областью социологии, получившей уже достаточное признание на Западе как самостоятельное исследовательское направление, однако в России она только начинает осваиваться, где социальные последствия столь стремительно развиваются для возможностей Интернета: новые социальные сети, виртуальные сообщества и способы взаимодействия, которые возникают с развитием сетевых технологий. Являясь инновационной технологической системой сетевой связи, Интернет представляет большой интерес для широкого круга ученых, в частности социологов.

Ключевые слова: инновации, информационная безопасность, технологии, сетевая связь, трансформация, Интернет, социальный капитал, человек, энергоэффективные концепции, рынок, продукт, массовое потребление.

INNOVATION AND INFORMATION SECURITY IN THE FIELD
OF NETWORK COMMUNICATION TECHNOLOGIES

© 2019

Ivanova Tatyana Nikolaevna, Doctor of Sociology, Associate Professor
of the Department "Sociology"*Tolyatti State University**(445020, Russia, Tolyatti, Belorusskaya str., 16B, e-mail: IvanovaT2005@tltsu.ru)*

Abstract. In the article, the author considers nutrition, which carries both physiological and social functions. This phenomenon is becoming one of the brightest manifestations of transformations of the social system as a whole. In the article, the author analyzes the structure and organization of nutrition for young people in the context of improving the quality of life as a strategic national priority. The article analyzes the phenomenon of "quality", which is considered as a whole complex of multidimensional categories, which is the object of study not only of economics, but also of such sciences as quality, philosophy, sociology, etc. In the author's opinion, food consumption is the most important element of social life, which also plays a huge role in the process of socialization. Of particular interest among individuals and various social groups is the construction of social differences, the creation of social identity through personal consumer practices. In our time, the stylization of consumption is not such a unique phenomenon and, accordingly, not an isolated case. Today, this phenomenon is becoming one of the brightest manifestations of transformations of the social system as a whole. In the article, the author notes that progress in the field of social movements has a major role in enhancing the importance of nutrition in the formation of various lifestyles. Social movements not only provide favorable conditions for the formation of non-standard subcultures, ideas, but also create an atmosphere for the formation of previously non-existing directions.

Keywords: innovations, information security, technologies, network communication, transformation, Internet, social capital, people, energy efficient concepts, market, product, mass consumption.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Являясь инновационной технологической системой сетевой связи, Интернет представляет большой интерес для широкого круга ученых, в частности социологов. Так, компьютеризация прикладной социологии вкпе с коммерциализацией Сети неизбежно вела к трансформации социологического инструментария [1]: в качестве инструмента для проведения исследований (с применением онлайн-опросов вместо использования бумажных анкет), в качестве площадки для дискуссий, обсуждения и обмена знаниями, а также в качестве самостоятельной темы, требующей тщательного изучения и анализа.

Существует множество споров относительно того, ведет ли использование Интернета к усилению или ослаблению социальных связей, влиянию Интернета на социальный капитал, а также роли Интернета в современных тенденциях, связанных с социальной изоляцией. Кроме того, нет однозначной точки зрения относительно того, ведет ли использование Интернета к обогащению или обеднению социальной среды. Однако, не будет преувеличением отметить – Интернет играет огромное значение в жизни современного человека, а, следовательно, его исследование представляет в настоящее время сверхактуальное значение [2-11].

В настоящее время системы и сети связи претерпевают радикальные изменения, от традиционных статических архитектур до более динамичных, гибких, адаптивных и энергоэффективных концепций. В нашу современность приходят все новые технологии и подходы к будущим оптическим сетям, которые будут соответствовать высоким требованиям современных и новых приложений. И эта новейшая технология называется 5G. 5G позволит пользователям мобильного Интернета использовать в своих телефонах широкополосную связь, и эта расширенная функция делает ее самой мощной технологией передачи данных в мире и в ближайшем будущем она будет пользоваться огромным спросом.

Как считают специалисты в области сетевых технологий – будущее уже наступило. Новое поколение мобильной связи рождается в среднем раз в десятилетие, и каждое такое событие приводит к увеличению скорости передачи данных. В сетях 5G скорость будет в десятки раз быстрее, чем в нынешних сетях четвертого поколения – LTE. Такой скачок в скорости передачи информации позволяет ожидать настоящего индустриального бума. Речь идет о звездном часе для устройств Интернета вещей (IoT) – от беспроводных мышей, клавиатур, умных чайников и холодильников до счетчиков и прочих систем, подключенных к Интернету в домаш-

нем хозяйстве, офисах и промышленности. Поэтому 5G – новая реальность, которая позволит благодаря единой системе управления связать все существующие гаджеты. Например, на бытовом уровне, находясь в пути с работы домой, человек сможет дистанционно разморозить еду и подогреть себе ужин, наполнить горячую ванну и так далее. Все зависит только от воображения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы.

В 2018 году в Барселоне состоялся Всемирный конгресс мобильной связи, где практически все выступления и выставочные панели данного конгресса были посвящены формату связи нового поколения – 5G, связь пятого поколения. Что данная технологическая инновация принесет человечеству? Что будет представлять собой данная система коммуникаций? И главное, какие социальные и технологические изменения произойдут в обществе? Все эти вопросы пока что остаются без ответа, но уже сейчас мы можем оценить отношение общества к подобной сетевой инновации, изучить ожидания относительно данной технологии, а также проанализировать основные риски и опасения пользователей. Готовность рынка является решающим критерием перед внедрением столь инновационного продукта в массовое потребление.

Изложение основного материала.

Для более подробного рассмотрения данной проблемы, нами был проведен опрос пользователей мобильной сети Интернет. По половому признаку респонденты разделились следующим образом: 47% – мужчины, 53% – женщины. По возрастным группам распределение представлено в равном соотношении: 50% – в возрасте 14-25 лет, 50% – в возрасте 26-35 лет.

В первом блоке вопросов мы оценили информационную компетентность респондентов. Данный блок является вводным и позволяет выявить основные особенности пользователей мобильной сети Интернет. Для начала необходимо выяснить, какие мобильные устройства респонденты используют для выхода в сеть Интернет: 49% опрошенных – используют смартфон, 33% – ноутбук либо нетбук и 18% – используют планшет. Далее, мы узнали, в каких целях опрошенные чаще всего используют мобильный Интернет. В результате выяснилось, что 17% респондентов посредством мобильных устройств общаются в социальных сетях, 11% – используют мобильный Интернет в образовательных целях, 7% – для работы, 13% – для просмотра новостных и информационных сайтов, 5% – для игр, требующих Интернет-соединения, 11% – для просмотра видео и фильмов, 13% – для прослушивания музыки, 8 – осуществляют поиск и покупку товаров через Интернет-магазины, 9% – проводят банковские операции, 6% – пользуются GPS навигацией. Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что большинство пользователей в основном используют мобильную сеть Интернет для общения. На вопрос «Считаете ли Вы себя активным пользователем мобильного Интернета?» респонденты ответили следующим образом: 58% опрошенных считают себя активными пользователями мобильного Интернета, 31% – скорее да, 7% – скорее нет, 3% – нет. Различия между двумя группами опрошенных выявились в самооценке сетевого поведения, где группа респондентов в возрасте 14-25 лет считают себя однозначно активными пользователями Интернета (66%). В то же время, большинство опрошенных из группы респондентов 26-35 лет скорее согласны, что являются активными пользователями сетевой связи (38%).

Далее, мы определили, какое Интернет-соединение поддерживается мобильным устройством респондента. Большинство респондентов (53%) выходят в сеть Интернет посредством технологии 4G (LTE), являющейся на сегодняшний день предшественником технологии сетевой связи будущего – 5G. 38% опрошенных используют 3G подключение и 9% затруднились ответить. В

заключении данного блока, мы выяснили степень информированности опрошенных о грядущей инновации в области сетевой связи, а именно технологии 5G. 62% респондентов осведомлены о данной инновации, причем среди более зрелой группы (26-35 лет) уровень информированности значительно выше (66%), чем у группы 14-25 лет (58%). Однако, лишь 35% от общего числа опрошенных, уведомленных о внедрении сетей 5G составляют женщины, что может говорить о меньшей заинтересованности среди женщин технологическими новинками в области сетевой связи, нежели среди мужчин. Следует отметить, что все же гипотеза о том, что пользователи мобильного Интернета не осведомлены о внедрении нового стандарта 5G в скором будущем, не нашла подтверждения.

Следующий блок вопросов связан с отношением респондентов к инновационным технологиям систем сетевой связи. Пользователи оценили свою удовлетворенность качеством текущего Интернет-соединения на мобильном устройстве по пятибалльной шкале, в результате чего мы получили следующие результаты: большинство опрошенных (46%) оценивают качество используемой Интернет-связи как «Выше среднего. Всего 20% респондентов отмечают, что полностью удовлетворены качеством используемого мобильного Интернета, а средний балл по данному вопросу в целом составил 3,8. Все это в совокупности может свидетельствовать о том, что при внедрении сетей 5G на данную технологию будет присутствовать закономерный спрос ввиду повышенного качества предоставляемого соединения, которого на данный момент не хватает пользователям. Самым важным в используемом Интернет-соединении для респондентов оказалась скорость передачи данных и стабильность сигнала связи (данные варианты ответа выбрали 33% и 27% опрошенных соответственно). Также, важность стоимости тарифа на предоставляемые Интернет-услуги у оператора\провайдера отметили четверть (25%) респондентов.

Далее, мы выяснили ожидания пользователей мобильного Интернета относительно внедрения сетей 5G, что позволит для коммерческих компаний и организаций грамотно выстроить рекламную кампанию по продвижению данной технологии среди массового потребителя. Самым ожидаемым новшеством, конечно же, является повышенная скорость передачи данных (данный вариант ответа выбрали 28% опрошенных). Также, пользователи отмечают, что ожидают от 5G Интернета минимальной задержки данных (18% респондентов) и широкой развертываемости сетей, что позволит охватить все села и удаленные пункты, лишенные Интернета на данный момент (16% респондентов). Было интересно узнать, по мнению опрошенных, будет ли востребована данная инновация среди жителей России и с какими трудностями столкнется распространение сетей 5G среди россиян. Относительно востребованности данной технологии на российском рынке сетевой связи мнения разделились: респонденты отмечают, что 5G Интернет будет востребован, но внедрение по России произойдет с заметным опозданием (данный вариант ответа выбрали 36% респондентов), или же 5G будет вовсе не востребован в связи с существующим отставанием России в области сетевых технологий, так как на сегодняшний день все еще недостаточно распространен 4G(LTE) Интернет (данный вариант ответа выбрали 35% респондентов), о чем свидетельствуют и результаты соответствующего вопроса в первом блоке нашей анкеты (38% все еще вынуждены использовать 3G технологии Интернет-связи). Из трудностей, с которыми может столкнуться распространение сетей 5G по мнению опрошенных, наибольшее опасение среди пользователей вызывает возможная высокая стоимость тарифа на данную услугу, что отпугнет потребителя (46% респондентов), а также упомянутая выше проблема, связанная с недостаточной готовностью рынка мобильного Интернета в России

виду нереализованности 4G технологий повсеместно (данный вариант ответа выбрали 32% опрошенных). Гипотеза о том, что одним из главных опасений насчет внедрения новых технологий пользователи в возрасте 14-25 лет считают риски, связанные с информационной безопасностью, а респонденты в возрасте 26-35 лет – с повышением стоимости обслуживания, не нашла подтверждения. По результатам исследования, наибольшие опасения среди обеих возрастных групп вызывает возможная повышенная стоимость услуг (49% среди респондентов 14-25 лет и 43% среди респондентов 26-35 лет). В завершении данного блока, главенствующим принципом при внедрении мобильного Интернета 5G, по мнению респондентов, все же должна остаться скорость мобильного Интернета, данный вариант ответа выбрали половина опрошенных (49%), что опровергает гипотезу о том, что, по мнению пользователей мобильной сети Интернет, информационная безопасность является одним из главных принципов внедрения нового протокола связи 5G. Однако следует отметить, что среди более молодых людей (группа 14-25 лет) данная позиция по этому вопросу выражена статистически почти в два раза больше, нежели среди более старшей группы (60% и 38% соответственно). Группа 26-35 лет отдала значительно большее предпочтение, по сравнению с младшей группой, территориальной распространенности, а также информационной защите данных (по 20% среди старшей группы в противовес 8% по обоим вариантам ответа среди младшей группы соответственно).

Следующий блок вопросов отражает отношение к информационной безопасности пользователей мобильной связи и является ключевым при изучении информационной безопасности в области технологий сетевой связи. В первую очередь, важно было узнать, какие негативные последствия привнесло распространение мобильного Интернета в жизнь человека, по мнению респондентов. На первый план выходит угроза мошенничества и информационной безопасности (23% опрошенных), а также обилие ненужной, лишней информации (22% опрошенных). Респондентов волнует подмена человеческого общения Интернет-коммуникациями (данную тенденцию отметили 18% опрошенных). Негативное влияние Интернета на развитие детей и появление у людей Интернет-зависимости выбрали 16% и 15% респондентов соответственно. 8% опрошенных отметили негативное влияние Интернета на физическое здоровье человека. Так как угроза информационной безопасности занимает лидирующую позицию в списке негативного влияния мобильного Интернета на жизнь человека по мнению респондентов, особо важно выяснить, с какими именно нарушениями информационной безопасности сталкивались респонденты при использовании мобильной сети Интернет. Треть опрошенных (27%) сталкивались с распространением спама, 19% – с информационным «пиратством», 16% – с вирусными атаками и 15% – с хищением логина и пароля от аккаунта в социальных сетях или почты. С нарушением авторских прав (плагиатом) столкнулись 9% респондентов, 4% – с хищением персональных данных, 2% – с хищением средств с платежной карты. Лишь 8% опрошенных пользователей мобильной сети Интернет не сталкивались с информационными угрозами их безопасности, что говорит о довольно сложной ситуации в области информационной защиты пользователей на данный момент, требующей внимания со стороны как самих пользователей, так и разработчиков.

Респондентам был задан открытый вопрос, какие, по их мнению, угрозы и риски несет распространение Интернета вещей, активное распространение которого закономерно произойдет с внедрением сетей 5G. В анкете было представлено описание данного явления с примером, чтобы каждый респондент, не владеющий данным понятием, смог ответить на заданный вопрос. Полученные ответы были дифференцированы на

9 групп. Треть респондентов (27%) затруднились ответить на данный вопрос, из них 70% составляют женщины. Однако, этот результат все же показывает довольно высокий процент полученных ответов, ввиду того, что большинство пользователей еще не сталкивались в их повседневной жизни с таким явлением, как Интернет вещей, и закономерно столкнулись с трудностями. 19% респондентов отметили, что, в первую очередь, данная система может угрожать информационной безопасности пользователей, особое внимание в данной группе уделяется угрозе мошенничества и хищения личных данных. 16% опрошенных опасаются «восстания машин» – утраты контроля человека над искусственным интеллектом. 12% респондентов отметили возможные сбои в работе данной системы, что может повлечь за собой угрозу аварий или катастроф. 11% опрошенных взглянули на Интернет вещей с иной точки зрения – по их мнению, это приведет к потере работы людей вследствие замены их на искусственный интеллект, что и повлечет за собой рост безработицы. 6% респондентов утверждают, что риски или угрозы отсутствуют. 5% респондентов опасаются деградации человечества и различных рисков для здоровья и психики (уход от реального общения, развитие заболеваний вследствие возрастающей лени). По 2% опрошенных отметили возможные риски, связанные непосредственно с угрозой жизни человечества, а также с финансовыми рисками (стоимость аппаратов и оборудования для внедрения Интернета вещей).

Затем, мы узнали, какими методами респонденты обеспечивают собственную информационную безопасность при использовании мобильного Интернета. Наиболее популярным среди респондентов методом защиты в информационном пространстве оказалось просто осторожное поведение в сети (24% опрошенных). Практически одинаковым спросом пользуются следующие меры обеспечения безопасности: использование идентификации и аутентификации (20% респондентов), использование двойного подтверждения (19% респондентов), а также использование антивирусных мобильных программ (19% респондентов). Гипотеза о том, что мужчины уделяют больше внимания степени защиты своих данных, чем женщины, опровержена: варианты ответа, относящиеся к недостаточным мерам обеспечения информационной безопасности, выбрали четверть (25%) мужчин и 13% женщин. В завершении данного блока, мы предложили респондентам оценить меры, предпринимаемые ими для обеспечения собственной информационной безопасности. Половина опрошенных (45%) считают применяемые ими меры безопасности в сети достаточно эффективными, 24% респондентов – эффективными, и 20% опрошенных – недостаточно эффективными. Всего 1% от общего числа опрошенных оценивает свои меры защиты как неэффективные. Полученные результаты в совокупности с данными о конкретных случаях столкновения с угрозой информационной безопасности могут свидетельствовать о недостаточной высокой степени ответственности пользователей мобильной сети Интернет, что требует большего внимания к данной проблеме со стороны разработчиков и производителей.

Выводы исследования и дальнейшее изучение перспектив в этой области.

В результате проведенного исследования, мы выявили основные особенности группы современных пользователей мобильной Интернет-связи среди молодежи. Были определены основные цели использования мобильного Интернета среди пользователей – большинство респондентов проводят время в мобильном Интернете, общаясь в социальных сетях. Существенных различий в использовании мобильной сети Интернет среди двух возрастных групп не обнаружилось, что можно связать с тем, что выбранные группы составляют единую социальную группу молодежи. Отношение пользователей мобильных сетей к инновациям в сфере технологий можно интерпретировать как положитель-

ное – респонденты заинтересованы в новинках области сетевой связи, однако имеется недостаточная почва для внедрения 5G Интернета в России: в целом, на данный момент потребителям мобильного Интернета хватает возможностей, предлагаемых нынешним Интернет-протоколом (4G). Также, одним из главных опасений среди респондентов выступает повышенная стоимость услуг 5G Интернета, и учитывая то, что большинство опрошенных проводят в мобильном Интернете досуг, общаясь между собой в социальных сетях, возможности сетевой связи пятого поколения среди обычных пользователей мобильного Интернета пока что не востребованы. Отношение респондентов к информационной безопасности характеризуется достаточной степенью ответственности – половина опрошенных обеспечивают свою информационную безопасность, используя антивирусные программы и сервисы двойной аутентификации, что на данный момент является одним из наиболее эффективных средств обеспечения безопасности в сети. Самооценка мер по обеспечению собственной информационной безопасности в сети у большинства респондентов составляет «Выше среднего», что не противоречит полученным результатам по вопросу о средствах обеспечения безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шевцов А. В. Интернет и российская электоральная социология // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2013. – № 156. – С. 8.
2. Ярыгин Г.О. Интернет-голосование и перспективы его внедрения для граждан России, находящихся за рубежом // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 261-268.
3. Иванова Т.Н. Формирование социальных институтов в современном обществе на примере интернет-блога // Карельский научный журнал. 2015. № 2 (11). С. 32-35.
4. Леви Д.А. Интернет-мобилизуемая политическая активность и феномен цифровой дипломатии // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 4 (13). С. 96-99.
5. Ванюхина Н.В. Компьютерные технологии и интернет в современном образовании // Карельский научный журнал. 2015. № 4 (13). С. 5-8.
6. Вандышева Л.В. Особенности интернет-общения волонтеров // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 280-282.
7. Джаббаров К.Ф. Современные аспекты кибербезопасности в мире в контексте глобальных угроз // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 323-326.
8. Рубцова Н.В., Тихонова А.А. Интернет-зависимость как причина семейных конфликтов: верификация проблемы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 340-342.
9. Клемес В.С. Представления о себе активных пользователей сети интернет // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 317-319.
10. Слесарев Ю.В., Лосяков А.В. Проблемы защиты конфиденциальной информации в сети интернет: правовой аспект // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 383-385.
11. Гудулова Г.О. Контроль поведения госслужащих в интернете как средство повышения доверия органам государственной власти // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 305-307.

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 18-411-630001 р_а «Концептуальная модель региональной идентичности населения Самарского региона».

**ЧОВЕШКОТО УСИЛВАНЕ. ТРАНСХУМАНИЗЪМ. ТЕНДЕНЦИИ, ПОСОКИ
НА РАЗВИТИЕ. ОПАСНОСТ ОТ НОВИ СОЦИАЛНИ НЕРАВЕНСТВА**

© 2019

Колев Иван Николаев, докторант*Пловдивски университет „Паисий Хилендарски“**(4000, България, Пловдив, бул. „Копривщица“ № 35, e-mail: ivankolev_sociology@abv.bg)*

Анотация. Трансхуманизмът е международно интелектуално, културно и социално движение, което си поставя за задача да подобрява способностите на човека чрез технологични нововъведения в сферите на биомедицината, генетиката, роботиката, регенеративната медицина, кибернетиката и развитието на изкуствения интелект. От една страна, трансхуманитарното движение предполага чрез иновации и рационални методи да се открият лечения за много болести и патологии, което може да се разглежда като възможност за намаляване на вече съществуващи социални неравенства. От друга страна, скептиците се опасават дали технологиите на усилването не биха довели до задълбочаване на неравенства между различните населения поради различния им темп на технологичен растеж. Оформили са се два лагери сред трансхуманистите: биоконсерватори и биопрогресисти. Биоконсерваторите предпочитат да се поправят несъвършенствата и недъзите, да се следва един изпитан модел в медицината и мисловната им рамка е по-скоро терапевтична. Биопрогресистите са доста по-радикални, мечтаят за един „усилен“ човек: по-бърз, по-силен, по-интелигентен, някои от тях дори говорят за постигане на немислимото: безсмъртие, въвеждат термина „постхуманизъм“.

Ключови думи: трансхуманизъм, биомедицина, генетика, роботика, регенеративна медицина, кибернетика, изкуствен интелект, биопрогресисти, биоконсерватори, постхуманизъм

**HUMAN ENHANCEMENT. TRANSHUMANISM. TENDENCIES. COURSES.
DANGER OF NEW SOCIAL INEQUALITIES**

© 2019

Kolev Ivan Nikolaev, PhD student*Plovdiv University „Paisii Hilendarski“**(4000, Bulgaria, Plovdiv, bld. „Koprivshitsa“ №35, e-mail: ivankolev_sociology@abv.bg)*

Abstract. Transhumanism is an international intellectual, cultural and social movement that aims to improve man's abilities through technological innovations in the fields of biomedicine, genetics, robotics, regenerative medicine, cybernetics and the development of artificial intelligence. On the one hand, the transhumanitarian movement implies, through innovation and rational methods, the discovery of treatments for many diseases and pathologies, which can be seen as an opportunity to reduce already existing social inequalities. On the other hand, skeptics are concerned whether human enhancement technologies would not lead to widening inequalities between different populations due to their different rates of technological growth. Two camps were formed among transhumanists: bioconverters and bioprogessors. Bioconservators prefer to correct imperfections and shortcomings, to follow a model in medicine, and their thinking frame is rather therapeutic. Bioprogessists are far more radical, dreaming of an human enhancement, improved person: faster, stronger, smarter, some of even talking about achieving the unthinkable: immortality, introducing the term „posthumanism.“

Keywords: transhumanism, biomedicine, genetics, robotics, regenerative medicine, cybernetics, artificial intelligence, bioconverters, bioprogessors, posthumanism, human enhancement

Трансхуманизмът поставя една от най-революционните теми в сферата на съвременното хуманитарно знание – подобряването на възможностите на човешкото тяло, усилването на човешкото същество и неговото безкрайно усъвършенстване. Възниква въпросът дали това желание за усилване се е случило благодарение на успехите на съвременната наука и нейната ефективност, или пък е особеност на човешкото битие, засвидетелствена в историята чрез еволюционното развитие на обществата. Подобна теза е подкрепена в предговора на Богдан Богданов към сборника на Едуар Клайнпетер „Усиленият човек“. Богданов отбелязва, че „големият естествен усилвател е човешкото общество като многофакторна усилена среда“, в която ключови са човешките отношения [1]. В този аспект, промяната и еволюцията се наблюдават както у отделния индивид като съставна единица на обществото, така и в самата глобална общност. Трансхуманизмът обръща внимание на все по-голямата способност на хората да моделират материята, информацията в стремеж да постигнат жадуван прогрес и социална трансформация, реализирана чрез революционни биотехнологии, като целта е намаляване на страданието, неравнопоставеността, а процеси и състояния като стареенето и смъртта вече се приемат не като естествени, а като нежелани и ненужни, същевременно утопията за един по-усъвършенстван, „усилен“ човек започва да придова все по-реални измерения.

Терминът „трансхуманизъм“ е въведен за първи път през 1957 г. от Джулиън Хъксли [2]. Неговото мнение е, че човек може да подобри себе си благодарение на техните, като също така той наблюдава, че този процес задължително трябва да бъде съпроводен с усъвършенстването на социалната среда. Според неговата визия чо-

вечеството е на прага на един нов тип съществуване, нов тип отношения и дори възможността да бъде създадена нова подобрена раса, е напълно реална. Дефиницията, която Хъксли дава, е „човек, който продължава да бъде човек, но съумява да надмине себе си, защото разбира и осъзнава новите възможности на и за човешката си природа“ [3]. Хъксли е първият директор на Организацията за образование, наука и култура към ООН – ЮНЕСКО, а също така виден член и президент в периода 1959-1962 г. на Британското общество по евгеника.

Светкавичният напредък на биохирургията, информатиката, нанотехнологиите, регенеративната медицина, роботиката, 3D принтерите, кибернетиката, изкуствения интелект оформя различни перспективи за моделиране на бъдещето и за реализиране на трансхуманитарните идеали, а срещуположните възгледи и гледни точки по темата се сблъскват. Според философа Жан-Мишел Бение у всеки от нас едновременно съжителстват един технофил и един технофоб [1]. С развитието на науката пред човечеството се разкриват хоризонти за ускорена еволюция, базирана на технологичния напредък. Според трансхуманитарното движение човешкият вид не е достигнал пълния си потенциал, затова според представителите на течението подобряването и безграничното усъвършенстване на човека във физически, психически и морален аспект изглежда напълно постижимо в обозримо бъдеще. Най-големите имена на трансхуманитарното движение са Макс Мор, Рей Курцвайл, Ник Бострьом, Джулиън Савулеску, Алън Бюканън, Лоран Александър, Ханс Моравек, Ким Ерик Дрексълър, Дейвид Пиърс, Марк Ру, Джеймс Хюгз, Ричард Докинз, Марвин Мински, който е считан за бащата на изкуствения интелект. Според Бострьом няма да е далечен денят, когато човечеството

ще увеличи значително своите способности и ще „излезе от своето детство, за да навлезе в постчовешката ера“ [4]. Реймънд Курцвайл е дори по-радикален, той основа института за Сингулярност, като целта е да бъде победена смъртта, да бъде проправен пътят към безсмъртие, съпроводен от усилването на човешката раса и хибридикация на човека с машината [5]. Курцвайл се ползва с финансовата подкрепа на Google и Nasa, следователно, аргументите за несъстоятелност в твърденията му трябва да бъдат наистина солидни и добре обосновани.

Основите на спора между „биопрогресистите“ и „биоконсерваторите“ са постановени след няколко големи доклада. Първият е американски, написан е през 2002 г. и е публикуван през 2003 г. под заглавие „Конвергенция на технологиите, предназначени да подобрят постиженията на човека: нанотехнологии, биотехнологии, информационни технологии и когнитивистика“, от Михаил С. Роко и Уилям Бейнбридж [4]. Докладът горещо препоръчва да има мащабни инвестиции в трансхуманитарния проект, което Гугъл бързо ще направи. Скоро след това през 2005 г. е написан втори, далеч по-смекчен и консервативен доклад, където участват двама мислители, които са враждебно настроени срещу трансхуманизма – Майкъл Сандел и Франсис Фукуяма [4]. Те се противопоставят на идеята да се „подобрява“ човешкото и препоръчват новите технологии да се използват в рамките на традиционната терапия, изключват възможността за генни манипулации и усилване на човешките същества. Авторите на доклада не подхождат лекомислено и далеч не оценяват трансхуманитарния проект като несериозен или утопичен, а като напълно възможен, това обяснява песимистичният им тон. Първият доклад на Европейския съюз за трансхуманизма излиза през 2004 г. под заглавието „Конвергентните технологии. Формиране на бъдещето на европейските общества“. Той следва „биоконсервативната“ линия, утвърдена от Сандел и Фукуяма. Акцентите в доклада са, че новите технологии трябва да се използват за подобряване на социалните и политическите условия на живот, а не на биологичните и природните характеристики на човека. В името на равенството като неопровержима и изконна ценност авторите са твърда опозиция на тезата за генетично подобряване на човечеството. Те определят подобна логика като фатална и като източник на непоносими и неопреодолими неравенства. И все пак, трансхуманитарният проект отново не е представен като безумен или нереалистичен. През 2009 г. е изработен нов европейски доклад, който е по-балансиран. Неговото име е „Подобряването/Усилването на човешкото същество“. Белгийският философ Жилбер Отоа счита, че докладът се доближава до първия американски доклад. Трансхуманитарното движение получава своята легитимация и се утвърждава, но трябва да се поставят разумните граници на допустимото, да се мисли за условия за регулиране, отбелязва се и значително американско превъзходство в сферата на новите технологии, а фундаменталната разлика между лечение и подобряване сякаш изглежда заличена.

Трансхуманистите се делят на два големи лагера: тези, които просто искат да подобрят човешкия вид, но без да се отказват от човешката същност, а дори напротив, като я усилват, докато други като Рей Курцвайл говорят за „постхуманизъм“, „постчовечество“, създаване на нов човешки вид чрез хибридикация на човека с машини, притежаващи физически способности и изкуствен интелект, далеч по-висши от тези на настоящите представители на Хомо сапиенс. В първия случай прави впечатление, че трансхуманизмът се доближава много до „ненатуралистичен“ хуманизъм, който е от времето на Пик дьо Ла Мирандол до Кондорсе, защитава идеята за безкрайното усъвършенстване на човешкото същество. Във втория случай скъсването със споменатия хуманизъм във всичките му възможни форми е окончателно и безвъзвратно с всички произтичащи от такова

съдбоносно решение последици.

Наред с идеалистичните и позитивни възможни сценарии за бъдещето на трансхуманистичната идея немалко са и скептиците, които резонно са разтревожени от последиците от една крайна технологизация. За първи път в своята история човечеството е изправено пред способността да промени себе си като отделен индивид, групи от индивиди и дори в качеството си на вид. Противоположните мнения се сблъскват на няколко арени едновременно, етичните размисления и морални тревоги изглеждат логични, тъй като страхът от неизвестното винаги е бил силно застъпен от хората с по-консервативни възгледи, което обаче не е попречило да се реализират немалко революции, които са променили изцяло политическия, икономическия и социалния ландшафт през различните епохи. Безпокойствата, свързани с технозависимостта на съвременния човек, се подкрепени и от опасенията за загубването на човешката идентичност. Предупрежденията за загуба на ориентирите, произтичащи от глобализационните процеси на модерността и късния капитализъм, срещат контраата на трансхуманистите, че ще е кошунство да не се използват максимално добре и рационално възможностите за преобразяването и подобряването на човешкия вид. Скептиците предупреждават, че технологичната зависимост крие опасност от задълбочаване на съществуващите социални неравенства между обществата и държавите, между отделни социални слоеве в самите държави. Сред консервативно настроените се прокрадва съмнението, че съществува вероятност за образуване на касти и върхушки, които да живеят в своя собствена реалност, защитена от дебелия масивни стени на прогреса и технологичното развитие, а тази технологична революция ще остане недостъпна за по-бедните хора, много вероятно и за средните класи, които ще бъдат ошетени, деинтегрирани, а пропастта между богатите и бедните ще бъде по-голяма от всякога, така ще се образуват две общества: на привилегировани и непривилегировани. Нещо, което съществува и днес, но може да бъде усилено допълнително благодарение на технологичния подем. По-ентузиазирани защитници на трансхуманизма са на мнението, че именно от „съвкупността на индивидуалните щастия поражда колективното щастие“ [1]. С други думи, прогресът може да помогне първо на единици и малки групи от хора, но в обозрим времеви отрязък подобна революция ще повлияе на цялото човечество, или поне на по-голямата част от него, като ще подобри значително живота на хората. Трябва да се отбележи, че няма да бъде правилно да се изпада нито в необоснована екзалтираност, нито в краен песимизъм, в ретроградно черногледство по отношение на идеите на трансхуманизма. В своята книга „Трансхуманитарната революция“ френският философ Люк Фери определя скептичното настроените към трансхуманизма учени като „биоконсерватори“ – сред тях изпъкват имената на Майкъл Сандел, Юрген Хабермас, Франсис Фукуяма. Тяхното мнение е, че технологиите и медицината трябва да се използват, за да поправят съществуващите несъвършенства, тяхната мисловна рамка е по-скоро терапевтична, доближава се до философията и методите на медицината. Техните въпроси и критики към трансхуманизма следват логиката на здравия разум и защитават тезата за опасност от неразумните рискове, които са възплетени в идеологията на това революционно движение [4]. Действително разликата между развиващите се и развитите държави в технологично отношение изглежда колосална, което означава, че здравните грижи и достъпът до новите технологии остава ограничен, а нисък социален статус предопределя по-нисък стандарт на живота, по-ниско качество, по-висока смъртност и по-кратък живот за прослойките и обществата с по-оскъден икономически ресурс. В този ред на мисли, ликвидирането на социалните неравенства, което е и една от задачите на трансхуманизма, изглежда изклю-

чително трудна. Технологии като генното инженерство са скъпи, а актуалните иновации изискват допълнителни инвестиции – в тази нова власт над човека равнопоставеността в обществото за достъп до най-новите постижения в областта на медицината изглежда силно застрашено. Биопрогресистите, както Люк Фери нарича оптимистите и ентузиастите на трансхуманистичното движение, ясно съзнават опасността от съвместното съществуване на няколко човечества. Ник Бостром признава, че ще бъде предизвикателство да се осигури достъп на всички до постхуманността, като дори предлага, че ще се наложи минимална намеса на държавата в този сложен социален процес. Шведският философ и социолог е убеден, че трябва да се направи всичко възможно, за да се избегне появата на „привилегирована социална прослойка, която ще подобри себе си и своето потомство, така че накрая да се получат два човешки вида, които нямат нищо общо помежду си освен споделеното си историческо минало“ [4], [7]. Създаването на две такива човечества все още е по-скоро един утопичен ракурс, но една такава реалност изглежда страховита, защото привилегированите могат да бъдат без възраст, в прекрасно здраве, свръхгениални с безупречна физическа красота, ще са докоснали жадваното съвършенство. Непривилегированите ще останат встрани от този еволюционен процес, което ще се отрази на тяхното самочувствие, самоуважение, дори ще пробуди тяхната завист и неприязън към привилегированите, ще се увеличи значително социалното недоволство. Най-тревожното в една такава реалност ще бъде фактът, че няма да има почти никаква възможност за мобилност, нисшата класа няма да се изкачи на по-горното стъпало и да доближи висшата. Именно затова Бостром, който е един от защитниците на трансхуманизма, е силно обезпокоен и предвижда, че ще има нужда от политически мерки за редуциране на неравенствата.

Двата обществени пътя, които се очертават пред трансхуманизма, са:

- постигането на човешкото усилване, но с цената на задълбочени неравенства

- запазване на не лесно постигнатото относително демократично равновесие.

Трябва да стане ясно, че трансхуманизмът не се стреми към човечество на няколко скорости, както и да бъде осъзнато, че движението не е никак хомогенно, че съществуват различни трансхуманистични концепции, чиято богата вариативност намира своето проявление в политически, идеологически, философски и социален контекст. Трябва да се признае, че сред критиките, които трансхуманизмът понася, една от най-популярните е тази, която свързва течението със свръхиндивидуализъм, който би могъл да вреден за общността като цялост. В отговор на тези съществуващи тенденции, френската трансхуманистична асоциация Technprog се опитва да докаже, че е напълно възможно да се проектира еволюция от трансхуманистичен тип, която да е отговорна към въпросите за социална справедливост, равнопоставеност, рисковете за здравето, социалните трансформации. С други думи, според Technprog, да се говори за трансхуманистична демокрация, е едва потенциално валидна опция. За да приведе аргументи в полза на тази теза, Technprog си постави за задача да създаде и развие програмна платформа, която да отразява истински и точно реални техно-прогресистки предложения, алтернативи и въпроси [1]. Френската трансхуманистична асоциация акцентува на няколко области – основните свободи, социалните въпроси, образованието и научните изследвания. Някои от най-значимите идеи са [1]:

- да се работи в посока да се разшири свободата да се разпореждаме с тялото си;

- установяване на универсален доход, който да осигури равен достъп до бъдещите възможности за усилване/подобряване;

- разглеждане на трансхуманистични хипотези за практически всички възрасти на училищното, универси-

тетското и професионалното образование;

- предвиждане на „нравствено усилване“ чрез техниката;

- да се изгради полюс във Франция и Европа полюс с цел предотвратяването на най-сериозните рискове, заплахи и опасности, които биха възникнали в резултат от неправилна, безразсъдна употреба на технологиите и хибридацията на човека с машината;

Тези намерения на Technprog са свидетелство, че последователите на трансхуманизма добре са запознати с евентуалните отрицателни последици, породени от сложната социална трансформация, която е закодирана в идеологията на движението. Присъствието на отрицателни ефекти обаче не е достатъчна причина един толкова амбициозен проект, предвиждащ колосален прогрес за човечеството, да бъде отречен. Социално чувствителните трансхуманисти не възнамеряват да пренебрегват големи социални проблеми като бедността, несправедливостта, неравенството и замърсяването на околната среда. В „Хуманизъм ли е трансхуманизмът“ Жилбер Отоа твърди, че реализираната трансхуманитарна мечта да се примирят индивидуализмът и социализмът – свободно пожеланото от индивидите подобрене – ще е продължителен процес, който постепенно ще се превърне в глобален феномен, касаещ цялото човечество, а успехът на идеята би могъл да намали измеренията на човешкото страдание [8].

Отоа също така отбелязва, че политическото позициониране на трансхуманизма остава прекалено разнообразно, дори противоречиво, въпреки опитите за обединение, извършени от Световната трансхуманистична асоциация. В този аспект, тази разпокъсаност е източник и извор на повече вариативност, различни критически прочити, генератор на нови идеи, но също така тази хетерогенност може да попречи на осъществяването на оптимистичните идеи на движението.

Въпросителните около трансхуманитарната идея все още са големи, напредъкът на науката може да доведе до възхитителни резултати, но и до катастрофални последици. Да се говори параноично за трансхуманитарния кошмар, е почти толкова необмислено, колкото и да се хиперболизира трансхуманитарното щастие, чудо, спасение от всички съществуващи проблеми и беди на съвременното човечество. Означените трансхуманистични стремежи са ускоряване на еволюцията чрез революционни технологии, това твърдение е противоположно на изградения стереотип за еволюционния процес като продължителен и детерминиран от външни фактори. В последна сметка, целите на трансхуманизма действително звучат оптимистично – да бъдат овладени процеси като стареенето, да бъде победена смъртта, да се намалят страданията. Прогресът е път, осъществен през множество промени, но не всяка промяна е гарант за напредък. Човечеството и днес е неразривно свързано с технологиите, достатъчно е само да се спомене глобалната мрежа – Интернет. Въпреки това социалните неравенства не са ликвидирани. В Африка и някои страни от Централна Азия бедността и нищетата са повсеместни, което е и една от причините за настъпилата миграционна криза. Ще може ли трансхуманизмът да намали и редуцира съществуващите социални неравенства? Как и доколко ще бъде осигурен достъп до новите методи за лечение, до „усилването“ на човека на по-бедните държави? Може ли строгият индивидуализъм, заложен в трансхуманитарния проект, да бъде катализатор за промяна на и за целия свят, или поне на по-голямата част от него? И с какъв оттенък ще бъде тази трансформация? Апокалиптичните прогнози и дистопии са водещ жанр в света на съвременното кино и литература, а трансхуманизмът е засегнат в почти всяко ново касово заглавие на холивудска продукция – това някакви предначертания на обозримото бъдеще ли са, или просто част от маркетингови стратегии за реализиране на по-големи продажби? Друг логичен въпрос е дали се намираме близо до

т.нар. точка на бифуркация – много различни перспективи и тенденции, които са събрани в една точка, след преминаването на която светът ще бъде коренно различен. Хибридизацията между човека и машина робот изглежда все по-реална, но моралните и етични възражения по този казус също изглеждат резонни. Притесненията на „биоинженерите“, че неравенствата ще се задълбочат, са и логично продължение на тезата на Фукуяма, че биотехнологиите проправят път на евгениката, като ѝ придават нова легитимност. Не бива да се пропуска и фактът, че досега човекът винаги се е считал за най-разумното същество на планетата, а прогнозите на трансхуманистите са изкуственият интелект да надвишава капацитета на човешките възможности, което кара скептиците да надникнат зад завесите на една „апокалиптична пиеса“, една дистопия, която вече сме наблюдавали във филмите и сме чели в книгите – унищожението ни като вид. Разбира се, че толкова радикална промяна, осъществена за кратко време, създава различни полемики, дава поле за изява на разнопосочни гледни точки, но и не можем да пропуснем, че всяка революция е била съпроводена със съмнения и несигурност. Нито слепият скептицизъм, нито нездравият оптимизъм биха били градивни. Настоящото и бъдещето ни като вид във възходяща или низходяща линия ще зависят от правилните решения, от гаранциите за безопасност, от мерките за сигурност, от границите, които трябва да бъдат очертани, за да може трансхуманистичният проект да осъществи идеите си, така че напредъкът на човечеството да е осезаем и притесненията относно течението да бъдат туширани в максимална степен. Повече от всякога е необходима разумна регулация на сложните процеси, съпътстващи трансхуманитарното движение, но така или иначе вече се намираме в началото от нов етап на модерната глобализация.

СПИСЪК НА ЛИТЕРАТУРА:

1. *Усиленият човек, съставител: Едуар Клайнпетер.*
2. *Marius Turda (ed.), Crafting Humans: From Genesis to Eugenics and Beyond* https://www.academia.edu/6086492/Julian_Huxleys_Transhumanism
3. *A History of Transhumanist thought, Nick Bostrom.*
4. *Трансхуманитарната революция, Люк Феру.*
5. *Да създадем ум, Рей Курцвайл.*
6. *Human Reproductive Cloning from the Perspective of the Future, 2002.*
7. *Генетично подобрене на човека – трансхуманитарната перспектива, Ник Бостром.*
8. *Хуманизъм ли е трансхуманизмът, Жилбер Отоа.*

© 2019

Омаров Вахид Аллахверди оглу, доктор философских наук по философии, заведующий отделом грузиноведения Института кавказоведения
Гусейнов Сакит Яхья оглу, доктор наук по философии, профессор, заведующий отделом философии устойчивого развития Института философии
Национальная Академия Наук Азербайджана

(AZ1143, Азербайджанская Республика, Баку, пр. Г. Джавида, 113, e-mail: sakit48@mail.ru)

Аннотация. В статье исследованы межгосударственные отношения между странами Южного Кавказа Азербайджана, Грузии и Армении, с начала XX века до наших дней. В начале XX века, несмотря на спорные территориально-пограничные вопросы между Азербайджанской Демократической Республикой и Грузинской Демократической Республикой, они заключили военный союз между собой. Однако дашнакская Армения не только не вошла в этот союз, но и со дня основания вела войну с близкими соседями, выдвигая необоснованные территориальные претензии. Опираясь на Великобританию, Россию, независимо от режима, Армения, пытаясь расширить свои территории на Южном Кавказе, завоевала территории Грузии Лоре, Горный Борчалы, а также часть азербайджанских земель. Хотя в период создания СССР страны Южного Кавказа были союзными республиками, Армянская ССР, с помощью сторонников в Москве и зарубежом, включила азербайджанские земли Зангезур к своим территориям, выдвинула необоснованные претензии к территориям Грузии Самцхе-Джавахети, Ахалшени, Борчалы. На современном третьем этапе межгосударственных отношений между Азербайджаном и Грузией поднялись до уровня стратегического союзничества, в то время как Армения строила отношения с Грузией и Азербайджаном по-другому. Хотя Армения официально объявила Грузию «дружественной страной», все еще тайно продолжает свою борьбу. Несмотря на спорную проблему территориальной границы с Грузией, во все времена между Азербайджаном и Грузией были близкие отношения, а в настоящее время существуют отношения стратегического партнерства в отличие от Армении, с которой у Азербайджана господствуют враждебные отношения из-за агрессии Армении - территориальной претензии к азербайджанским землям и воображаемой идеи о создании «Великой Армении».

Ключевые слова: Южный Кавказ, Азербайджанско-Грузинский пакт, агрессия Армении, территориальные претензии, «Великая Армения», двустороннее сотрудничество, безопасность, дружеские отношения, самоопределение.

INTERSTATE RELATIONS IN SOUTH CAUCASUS

© 2019

Omarov Vahid Allahverdi, PhD in philosophy, Head of the Georgia region studies, Institute of Caucasian studies
Huseynov Sakit Yahya, Ph.D in Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy of Sustainable Development of the Institute of Philosophy
Azerbaijan National Academy of Sciences

(AZ1143, Republic of Azerbaijan, Baku, G. Javidy ave., 113, e-mail: sakit48@mail.ru)

Abstract. The article explored interstate relations between the countries of the South Caucasus of Azerbaijan, Georgia and Armenia from the beginning of the twentieth century to the present day. At the beginning of the 20th century, despite the disputed territorial - border issues between the Azerbaijan Democratic Republic and the Georgian Democratic Republic, they entered into a military alliance with each other. However, Dashnak Armenia not only did not join this union, but from the day of its foundation it waged war with its close neighbors, making unreasonable territorial claims. Relying on the UK, Russia, regardless of the regime, Armenia, trying to expand its territory in the South Caucasus, conquered the territories of Georgia Lore, Gorny Borchali, as well as part of the Azerbaijani lands. Although during the creation of the USSR, the countries of the South Caucasus were allied republics, the Armenian SSR, with the help of supporters in Moscow and abroad, included the Azerbaijani lands of Zangezur to their territories, made unfounded claims to the territories of Georgia Samtskhe-Javakheti, Akhalshehy, Borchaly. At the present third stage of interstate relations, relations between Azerbaijan and Georgia have risen to the level of strategic alliance, while Armenia has built relations with Georgia and Azerbaijan differently. Although Armenia officially declared Georgia a “friendly country,” it still secretly continues its struggle. Despite the controversial issue of the territorial border with Georgia, at all times there was close relations between Azerbaijan and Georgia, and now there are strategic partnership relations in contrast to Armenia, with which Azerbaijan dominates hostile relations due to the Armenian aggression - a territorial claim to Azerbaijan’s lands and imaginary ideas about the creation of “Great Armenia”.

Keywords: South Caucasus, Azerbaijan-Georgia Pact, Armenian aggression, territorial claims, “Great Armenia”, bilateral cooperation, security, friendly relations, self-determination.

Введение. Отношения между древними государствами Южного Кавказа Азербайджаном и Грузией, а также созданной в начале XX века на территории Азербайджана нынешней Арменией не всегда шли гладко.

В начале XX века, несмотря на спорные территориально-пограничные вопросы между Азербайджанской Демократической Республикой и Грузинской Демократической Республикой, они заключили между собой военный союз. Однако дашнакская Армения не только не вошла в этот союз, но и со дня основания вела войну с близкими соседями, выдвигая необоснованные территориальные претензии. Опираясь на Великобританию, Россию, независимо от режима, Армения, пытаясь расширить свои территории на Южном Кавказе, отвоевала территории Грузии Лоре, Горный Борчалы, а также часть азербайджанских земель.

Межгосударственные отношения стран Южного

Кавказа можно разделить на три этапа:

1. Начало XX века – период образования новых республик.
2. Советский период.
3. Современный независимый период.

Хотя в период создания СССР страны Южного Кавказа были союзными республиками, Армянская ССР, с помощью сторонников в Москве и зарубежом, присоединила азербайджанские земли Зангезур к своим территориям, выдвинула необоснованные претензии к территориям Грузии Самцхе-Джавахети, Ахалшени, Борчалы.

Основное содержание. На современном, третьем этапе межгосударственных отношений, отношения между Азербайджаном и Грузией поднялись до уровня стратегического партнерства, в то время как Армения строила отношения с Грузией и Азербайджаном по-другому.

Хотя Армения официально объявила Грузию «дружественной страной», она все еще тайно продолжает свою борьбу. Грузинский исследователь, доктор исторических наук Гурам Мархулия подчеркивает, что «сегодня Армения, поддерживая сепаратизм на Южном Кавказе, желает создать воображаемую, призрачную «Великую Армению» [6].

Автор показывает, что Армения, выступая во всех международных организациях, обвиняет Грузию в притеснении национальных меньшинств, имея в виду проживающих там армян. Это служит желанию создания в Грузии «Великой Армении».

Грузинский исследователь Джаба Самушия в своей статье «Как Сталин отдал Лоре армянам?» пишет, что 7-го июля 1921 года Кавказское Бюро с участием Сталина решило отдать «пресловутую нейтральную зону» - край Лоре Армянской ССР. В повестку дня было также включение Храми и Ахалкалаки в состав Армении. «Несмотря на принципиальные требования грузинских коммунистов о проведении в нейтральной зоне Лоре референдума, Кавказское Бюро не рассмотрело это решение пленума. В целом, правда, Ахалкалаки и Храми остались в составе Грузии, однако край Лоре без какого-либо референдума был отдан Армянской ССР.

Так что в 1921 году решением Коммунистической партии Закавказского бюро и Политбюро Коммунистической партии Грузии 2367 кв. км территории южной части Борчалинского уезда пресловутого района Лоре была отдана Армении. Позже, в 1925 году еще одна часть Борчалинского уезда, 207,94 кв. км территории была включена в состав Армении. В общем счете за 1921-1925-е годы 2575,38 кв. км площади территории Грузии была присоединено к Армении» [11, с.114].

Официальная Армения выдвигает территориальные претензии к землям Азербайджана, Южной Грузии, области Самцхе-Джавахети: на протяжении веков эмиссары армянского народа убеждали мир в том, что земли армян якобы некогда омывались тремя морями, и что территории, на которые они ныне претендуют, мол, исконно армянские. На этих «исконно армянских» территориях уже созданы «Армянская Республика Арцах», «Армянская Республика Абхазия», на очереди создание «Армянской Республики Джавахетии» и «Армянской Республики Аджарии».

С этой целью они стали утверждать, что «армянский народ является автохтонным этносом на землях Понтийско-Кавказского региона». Таким образом, в период военных действий начала 1990-х годов в Абхазии армяне, потомки тех же беженцев из Турции, нашедших приют в этом уголке Грузии, с оружием в руках защищали свои права коренного этноса, воюя против Грузии. Армяне предали грузин так же, как и турок в 1915 году, в период первой мировой войны, впрочем, это не удивительно, так как они не могут изменять своим древним национальным традициям.

«Гиганты армянской мысли» утверждают, что территории, которые ныне незаслуженно называются Грузией, Азербайджаном, Турцией, Ираном, Ираком, Сирией, Юго-Восточной Россией, на самом деле суть земли «Великой Армении». Именно отсюда белокурые арийцы – протоармяне распространились по всему миру. Иногда доходит до того, что представители этого «удивительного» народа с легкостью присваивают не только земли, но и государственный флаг Грузии.

На самом деле у Армении на Кавказе не было никакой государственной структуры, четких границ. Они расширяют границы своей воображаемой «Великой Армении» до желаемого. А сейчас, как говорил Якоб Ахуашвели, выдвигают претензии «Армения – это Грузия» [6, с.139].

Как и во все времена, политические, экономические и культурные отношения между Азербайджаном и Грузией в последние годы значительно улучшились. Эти две страны Южного Кавказа, которые установили дипломатические отношения с 1992 года, принима-

ют участие во всех крупных международных энергетических проектах. Азербайджанский исследователь В.Омаров пишет о сферах сотрудничества и о факторах, влияющих на азербайджано-грузинские отношения: «в 90-х годах XX века начался новый этап в развитии взаимоотношений:

1. Была создана договорная правовая база двустороннего развития.

2. Была подписана Декларация о мире, безопасности и сотрудничестве в Кавказском регионе.

3. Было подписано соглашение о взаимной безопасности, сотрудничестве и укреплении дружбы.

4. Оба независимых государства стали членами Совета Европы, ГУАМ.

Все это стало началом нового этапа в развитии азербайджано-грузинских отношений. Сбалансированная внешняя политика обеих стран служит миру, безопасности и благополучию на Кавказе и в мире» [9].

В.Омаров к экономическим факторам, усиливающим политические отношения между Азербайджаном и Грузией, относит:

1. Нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан.

2. Газопровод Баку-Тбилиси-Эрзурум.

3. Восстановление древнего Шелкового пути, связывающего Европу и Азию по программе ТРАСЕКА.

4. Железная дорога Баку-Тбилиси-Карс.

Во всех проектах мирового значения помимо Азербайджана активное участие принимает и Грузия. Между двумя странами была создана экономическая и правовая база:

1. Были заключены соглашения о транспортировке и транзите азербайджанской нефти и газа через Грузию.

2. Азербайджан и Грузия вошли в систему нефтепровода Южного Кавказа и подписали контракты о сотрудничестве в этой области.

3. Экспорт азербайджанской нефти в Грузию резко увеличил товарооборот между двумя странами. Уже в 2003-ем году он превзошел 100 млн. долл.

4. Азербайджан выделил Грузии \$ 775 млн для реализации железной дороги Азербайджан-Тбилиси-Карс.

5. АГНК (Sokar - Грузия) играет активную роль на энергетическом рынке Грузии.

Отношения между Азербайджаном и Грузией достигли нового этапа во всех сферах. Обе страны заключили соглашения и договоры:

1. О ведении совместной борьбы против сепаратизма, угроз.

2. О развитии стратегического партнерства, добрососедских и братских отношений.

3. О сотрудничестве в области образования, информации.

4. Об усилении официальных визитов.

В этот период эта страна еще больше укрепила экономическое сотрудничество с Турцией и Азербайджаном в связи с прекращением экономических связей с Россией [9,117-118].

Азербайджан поддерживает территориальную целостность Грузии, в свою очередь, Грузия выступает сторонником урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта в рамках территориальной целостности Азербайджана. Отношения к агрессии Армении в отношении Азербайджана в грузинской прессе можно классифицировать следующим образом:

1) Официальная позиция грузинского руководства.

2) Разъясняются мнения, прогнозы грузинских историков, независимых политологов, политиков, конфликтологов, журналистов, оппозиции о конфликте.

Грузинское руководство заинтересовано в мирном урегулировании Нагорного Карабаха в рамках территориальной целостности Азербайджана. Поэтому официальные круги не признают Нагорный Карабах как независимое государство, а также происходящие там «политические процессы» (всякие «ложные выборы»). Правительство Грузии, основываясь на добрососедской

политике с обеими странами, предпочитает проводить нейтральную и «осторожную» политику [10, с.187].

В связи со 100-летием создания Грузинской Демократической Республики в мае 2018-го года состоялись официальные визиты официальных лиц Армении в Грузию. Состоялся первый официальный визит нового премьер-министра Армении Никола Пашиняна в Грузию. Во время своего визита Н. Пашинян встретился с президентом Грузии Георгием Маргелашвили, с премьер-министром (в настоящее время бывший премьер-министр) Георгием Квирикашвили, спикером парламента Ираклием Кобахидзе, министром иностранных дел Михаилом Джаналидзе. В состав делегации Тбилиси Н. Пашиняна вошли заместитель премьер-министра Тигран Саркисян, министр обороны Давид Тоноян, министр иностранных дел Зограб Мнацаканян, министр образования и науки Араик Арутюнян, министр культуры Лилит Манунц, министр диаспоры Мхитар Айрапетян, министр транспорта Ашот Акоюн. Исходя из состава делегации, нетрудно догадаться, в каком аспекте были проведены обсуждения.

Главные причины визита Н. Пашиняна в Тбилиси могут быть вызваны следующими причинами:

- регулирование отношений с Европейским Союзом и использование официального Тбилиси для того, чтобы сделать шаг навстречу Западу.

- в связи с тем, что Армения осталась в стороне от таких проектов, как Баку-Тбилиси-Карс, TANAP, Лазуритовый коридор.

- для получения льгот в связи с относительно высокими таможенными пошлинами между Грузией и Арменией.

- для получения согласия в отношении сдачи в использование альтернативных маршрутов и др. [8].

В ходе своего визита Пашинян неоднократно высказывал свое мнение относительно территориальной целостности Грузии. В первый день своего визита он возложил цветы к могиле погибших за территориальную целостность Грузии. Учтя, что большинство погибших были убиты батальоном имени Баграмяна, этот факт весьма интересен. В ходе визита Н. Пашинян, не забыв армян, проживающих в Грузии, посетил дом-музей Ованеса Туманяна, являющийся культурным и научным центром армян в Тбилиси. Затем он встретился с представителями армянской диаспоры во дворе церкви Сурб Геворг. Важнейшим моментом визита стало посещение министра непосредственно Самцхе-Джавахети. Уже известно, что Армения, с момента получения независимости, неоднократно организовывала официальные визиты в Грузию, но, тем не менее, ни один официальный представитель никогда не посещал Джавахети. Армяне Самцхе-Джавахети встретили Н. Пашиняна как героя. Пашинян, выступая перед армянами, поблагодарил их за единство и подчеркнул, что поддерживает их. Этот вопрос участия министра диаспоры Мхитара Айрапетяна в Тбилисской делегации Пашиняна становится ясен.

Известно, как официальный Тбилиси чувствителен к Джавахетскому региону. Этим визитом Пашинян попытался принести новшество в историю, а официальный Тбилиси своим молчаливым подходом ответил на многие вопросы. Возможно, это позволит наблюдать за дальнейшими событиями в Джавахети. Принимая во внимание, что в начале текущего года лидер армянской партии «Еркир Цирани» Заруи Постанджян посетил регион Самцхе-Джавахети Грузии, чтобы организовать «общearмянское движение», это означает, что попытки Армении повлиять на Джавахетский регион не прекратились [8].

Известно, что до визита часто высказывались мнения об открытии абхазской железной дороги. Однако, вопреки ожиданиям, грузинские официальные лица отметили, что они не будут затрагивать этот вопрос. Тем не менее, Пашинян после своей встречи в Грузии, сказал, что он надеется на создание альтернативы пути Верхнего

Ларса. Во время визита обсуждались проблемы преподавания армянского языка в армянских школах Тбилиси.

Заместитель министра науки и образования Грузии Лия Гигаури и министр науки и образования Армении Араик Арутюнян посетили армянскую школу № 103 в Тбилиси и ознакомились с ситуацией. «Армения должна обеспечить армянские школы книгами и учебниками на родном языке», - сказал А. Арутюнян. В настоящее время запрещено провозить армянские пособия через грузинскую границу. Причины этого известны: учебники – лучший способ повлиять на молодое поколение.

Хотя визит совпадает со 100-летием независимости, в Грузии в текущем году налицо сложная политическая ситуация. О неслучайном характере этого визита можно сказать, ссылаясь на ряд вопросов: в настоящее время Грузинская церковь и Армянская церковь по-прежнему имеют разногласия по определенным вопросам. В начале года в Тбилиси начались беспорядки и протесты. Известно, что церемония открытия TANAP планировалась заранее, и т. д.

Рассматривая этот и другие моменты, становится ясным, что, в то время, когда официальный Тбилиси столкнулся со сложной ситуацией, визит не мог быть случайным. Более того, недовольство внутри правящей партии привело к отставке премьер-министра Григория Квирикашвили. Армянские «аналитики» считают, что в настоящее время снизилось влияние Турции и Азербайджана на Грузию. Например, эксперт по Грузии Дж. Меликян после визита высказал свое мнение относительно дальнейших отношений Грузии и Армении:

«Премьер-министр сменился, но правящая партия все еще находится у власти. Это показывает, что страна никоим образом не сможет повлиять на армяно-грузинские отношения. В последние годы отношения Грузии с Турцией и Азербайджаном развивались. Практически все основные инфраструктурные проекты уже завершены. Пока не ясно, на что азербайджанские компании и азербайджанское правительство могут еще и инвестировать» [8].

10 сентября 2018 года состоялся официальный визит премьер-министра Грузии Мамуки Бахадзе в Армению. Около десяти дней назад до визита премьер-министр Армении Н. Пашинян сообщил журналистам: *«Грузинский и армянский народ должны быть уверены, что в наших отношениях нет никаких негативных намерений. Полагаю, что мой первый визит в Грузию был успешным. Сначала побывал в Грузии, затем в Самцхе - Джавахети. Надеюсь, этот визит станет началом нового этапа в наших отношениях. Что касается моего визита в Самцхе-Джавахетию, известно, что там живет много армян, и моей главной целью было подтвердить, что армянский и грузинский народы являются дружескими народами. Армянский народ должен быть убежден, что никаких негативных намерений в действиях грузинских властей нет, и наши отношения не могут быть испорчены никаким фактором»*, - сказал он [12]. Правда, это интервью носило характер «переориентации» мнения после своего визита и перед визитом грузинского премьер-министра, и на самом деле выглядит как оправдание своего поступка.

В ходе визита М. Бахтадзе встретился с Н. Пашиняном, президентом А. Саркисяном и спикером парламента Ара Баблояном. Основными темами обсуждения были энергетика, транспорт, туризм и образование. Разработаны планы по достижению двукратного увеличения товарооборота между двумя странами [8].

Отметим, что после визита Пашиняна в Грузию Грузия сделала 52% -ную скидку на экспорт зерна в Армению, перевозимого по железной дороге. Кроме того, будет разработана «дорожная карта», охватывающая все сферы деятельности: от законодательной до энергетической. Вице-спикер парламента Грузии Георгий Вольский сообщил о проведении встречи армяно-грузинской межправительственной экономической

комиссии в Тбилиси до ноября этого года.

Анализируя оба визита, мы видим, что Армения пытается выйти из сложившейся ситуации, придавая важное значение отношениям с Грузией на Южном Кавказе. Хотя Грузия предпринимает шаги для сохранения стабильности в регионе, официальные лица Армении проводят свои встречи на основе политического вакуума, или в своих собственных интересах.

Выводы. Таким образом, исследования показывают, что в то время, как сотрудничество Азербайджана и Грузии на Южном Кавказе достигло уровня стратегического партнерства, с Арменией у обоих государств господствуют враждебные отношения в связи с необоснованными территориальными претензиями Армении к Азербайджану и Грузии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахуаşvili Y. *Gürcüstanda ermənilərin və gürcülərin etnik prosesləri*.// *Azərbaycan-Gürcüstan: dostluğun inkişaf yolu*. Bakı: Qaya, 2017, s.135-139/
2. *Azərbaycan Respublikası Dövlət Arxivi, fond 970, Azərbaycan Respublikası Xarici İşlər Nazirliyi, siyahı 1, iş 27, vərəq 45. APDA, fond 970, siyahı 1, iş 115, v.36-37.*
3. *Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919, 560 с.*
4. *Məmmədov A. AXС dövrünün etnik mənzərəsi və dil siyasəti SAM say XXIII, may 2018, 88 s.16*
5. *Мархулия Г. Геополитические амбиции Армении и вопросы армянского сепаратизма в Грузии*.//AMEA Qafqazşünaslıq İnstitutut. *Qafqazşünasların I 6.Beynəlxalq forumu. 17-18 aprel, Bakı, 2017, Elmi məruzələr I kitab. Bakı: MTM invation, 2017.s. 358-364 [448]*
7. *Nəşibzadə N. Azərbaycanın xarici siyasəti (1918-1920)*. Bakı: Ay Ulduz, 1996, 304 s.
8. *Mirzəyeva N. Qarşılıqlı səfərlər nə vəd edir?*// <http://modern.az/az/news/176849#gsc.tab=0>
9. *Ömərov V. Azərbaycan-Gürcüstan münasibətləri: sınaqlardan çıxış əməkdaşlığı*.// *Azərbaycan-Gürcüstan: dostluğun inkişaf yolu*. Bakı: Qaya, 2017, s.115-123.
10. *Ömərov V. Ermənistanın Azərbaycana hərbi təcavüzü Gürcüstan mətbuatında AMEA Qafqazşünaslıq İnstitutut. Qafqazşünasların I Beynəlxalq forumu. 17-18 aprel, Bakı, 2017, Elmi məruzələr II kitab. Bakı: MTM invation, 2017.s. 186-191.*
11. *Samuşia C. Stalin Loreni ermənilərə necə verdi?*.//*Azərbaycan-Gürcüstan: dostluğun inkişaf yolu*. Bakı: Qaya, 2017, s.110-115 [224s]
12. *Зачем Пашиный приезжал в Грузию* // <https://www.ekhokavkaza.com>

UDC 330:657

ПРИМЕНЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДЛЯ ВЫБОРА НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ЕЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

© 2019

Бердникова Лейла Фархадовна, кандидат экономических наук, доцент
департамента магистратуры (бизнес-программ)
Вагина Алена Сергеевна, магистрант
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: bleylaf@mail.ru)

Аннотация. В современных условиях значение экономического анализа как инструмента управления деятельностью организации растет. Это связано необходимостью повышения эффективности работы предприятий, особенно при дефиците и удорожании стоимости потребляемых ресурсов. С повышением конкуренции руководителям для сохранения позиций в бизнес-среде и эффективного управления компанией необходимо владеть информацией о конъюнктуре рынка, спросе, динамике цен на ресурсы. Управленческие решения должны основываться на расчетах, стратегическом экономическом анализе, быть мотивированными, грамотными и научно обоснованными. Недооценка роли экономического анализа в управлении предприятием, может способствовать выбору экономически нецелесообразных управленческих решений. Это негативно повлияет на работу предприятия в целом. В статье уточнено содержание стратегического экономического анализа. В статье выделены этапы проведения экономического анализа. Получение эффективных результатов стратегического экономического анализа зависит от качественной и достоверной информации, которая используется при его проведении. Формирование рационального потока информации, применяемой для стратегического экономического анализа должно ориентироваться на основные принципы, такие как: установление информационных потребностей и определение методов наиболее эффективного их удовлетворения; объективное отражение хозяйственных процессов и явлений; устранение дублирования в первичной информации; единство информации, поступающей из разных источников; своевременность получения необходимой информации.

Ключевые слова: стратегический экономический анализ, устойчивое развитие, финансовая безопасность, экономическая безопасность, методы, платежеспособность, внутренние факторы, внешние факторы, финансовое состояние

APPLICATION OF STRATEGIC ECONOMIC ANALYSIS FOR THE SELECTION OF DIRECTIONS TO IMPROVE THE FINANCIAL SAFETY OF THE ORGANIZATION AND ITS SUSTAINABLE DEVELOPMENT

© 2019

Berdnikova Leyla Farhadovna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of Department Magistracy (business programs)
Vagina Alena Sergeevna, undergraduate
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: bleylaf@mail.ru)

Abstract. In modern conditions, the importance of economic analysis as a tool for managing the organization's activities is growing. This is due to the need to improve the efficiency of enterprises, especially with a shortage and appreciation of the cost of consumed resources. With increasing competition, managers in order to maintain their position in the business environment and effectively manage a company need to have information about market conditions, demand, and price dynamics for resources. Management decisions should be based on calculations, strategic economic analysis, be motivated, competent and scientifically sound. The underestimation of the role of economic analysis in the management of an enterprise may contribute to the choice of economically inexpedient management decisions. This will adversely affect the operation of the enterprise as a whole. The article clarifies the content of the strategic economic analysis. The article highlights the stages of the economic analysis. Getting effective results of strategic economic analysis depends on the quality and reliable information that is used in its conduct. The formation of a rational flow of information used for strategic economic analysis should be guided by basic principles, such as: establishing information needs and identifying methods for their most effective satisfaction; objective reflection of business processes and phenomena; elimination of duplication in primary information; unity of information from different sources; timeliness of obtaining the necessary information.

Keywords: strategic economic analysis, sustainable development, financial security, economic security, methods, solvency, internal factors, external factors, financial condition

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Эффективность работы организации требует регулярного изучения возможностей для ее поддержания и повышения. Обеспечение стабильной работы предприятия в перспективе возможно при системном осуществлении исследований как внешней, так внутренней среды хозяйствующего субъекта.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблем. Существенный вклад в решение теоретико-методических и практических проблем в области стратегического экономического анализа внесли многие ведущие ученые [1-30]. Несмотря на это, в текущий момент не установлен единый подход к проведению стратегического экономического анализа, что требует дальнейшего исследования в этом направлении.

Формирование целей статьи (постановка задания). Основной целью данной статьи является раскрытие необходимости применения стратегического экономического анализа для выбора направлений повышения финансовой безопасности организации и ее устойчивого развития.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Особое место стратегический экономический анализ занимает в системе управления и в процессе принятия управленческих решений. Поиск путей успешного развития, разработка мероприятий по повышению результатов деятельности, выбор стратегии и контроль за ее реализацией являются непосредственными задачами экономического анализа. В быстроменяющихся рыночных условиях его значение, как основной функции управления предприятием, несомненно, растет. С помощью анализа определяются отклонения от намеченных целей, выявляются их причины и рекомендуются ме-

роприятно по благоприятному развитию организации в будущем. Кроме этого, его результаты позволяют своевременно принимать меры, направленные на избежание в будущем потерь и снижения конечных результатов работы.

В условиях жесткой конкуренции, ограниченности ресурсов перед экономическим анализом ставятся новые задачи. В этой связи появляются современные методики анализа, его виды.

Стратегический экономический анализ приобретает большое значение в работе каждой организации, так как ориентирован на выбор эффективной стратегии ее развития в перспективе. Основной его составляющей является синтез полученных сведений о различных внешних и внутренних факторах, установлении взаимосвязи между ними и степени влияния на деятельность организации. Именно такой подход исследования воздействия факторов внешней и внутренней сред является базой для разработки стратегии развития организации, максимально учитывающей и использующей возможности, снижающей угрозы и позволяющей наиболее эффективно использовать внутренние конкурентные преимущества. В связи с этим, представляется наиболее актуальным исследование организации и методики стратегического экономического анализа.

В связи с ростом конкуренции руководителям организации с целью сохранения позиций в бизнес-среде необходимо владеть достоверной информацией об динамике конъюнктуры рынка, спросе, ценах на ресурсы. Управленческие решения должны базироваться на экономических расчетах, результатах стратегического экономического анализа, быть мотивированными, эффективными и научно-обоснованными. Недооценка значения стратегического экономического анализа в управлении компанией может привести к выбору экономически нецелесообразных управленческих решений, что негативно скажется на деятельности организации.

Содержание стратегического экономического анализа заключается в комплексном исследовании экономических процессов и явлений, определении их закономерностей развития и тенденций, а также оценке влияния внешних и внутренних факторов на будущую деятельность организации с целью выбора и реализации эффективной стратегии ее развития в перспективе. Таким образом, к основным задачам стратегического экономического анализа относятся:

- изучение экономических процессов, установление их закономерностей;
- выявление ключевых внешних и внутренних факторов, влияющих на текущую деятельность организации;
- прогноз вероятного влияния разных факторов внешней и внутренней среды на финансовое состояние и результаты деятельности компании в перспективе;
- обеспечение руководителей предприятия необходимой качественной информацией для принятия эффективных управленческих решений, ориентированных на перспективу;
- разработка мер, направленных на улучшение финансового состояния и повышение результатов деятельности компании в будущем;
- контроль за реализацией стратегии организации.

Выделим этапы стратегического экономического анализа на рис. 1.

Из рисунка 1 видно, что стратегический экономический анализ должен проводиться в несколько этапов:

- Этап 1. Определение цели и задач стратегического экономического анализа;
- Этап 2. Сбор и систематизация необходимой информации для проведения стратегического экономического анализа;
- Этап 3. Выбор методов стратегического экономического анализа;
- Этап 4. Анализ факторов внешней среды, влияющих на деятельность организации;

- Этап 5. Анализ внутренней среды организации.

Рисунок – 1. Этапы стратегического экономического анализа

В процессе использования некоторых методик экономического анализа можно ограничиться только лишь данными внешней бухгалтерской (финансовой) отчетности, но, для реализации оперативного, управленческого, стратегического экономического анализа необходима более широкая информационная база. Единая система экономической информации может считаться оправданной в том случае, если на ее основе своевременно разрабатываются выводы и принимаются оперативные грамотные управленческие решения. Исследование рациональности объема экономической информации, ее полезности является сложным процессом, так как регулярно уточняются взаимосвязи и взаимозависимости экономических явлений и процессов [4; 5; 6].

В подобных ситуациях не представляется возможным использование ранее существовавшей системы информационных данных, что требует ее постоянного обновления.

Формирование рационального потока информации, применяемой для стратегического экономического анализа должно ориентироваться на основные принципы, такие как:

- определение информационных потребностей и выбор методов наиболее эффективного их удовлетворения;
- объективное отражение хозяйственных процессов;
- недопущение дублирования данных в первичной информации;
- единство информации, которая поступает из различных источников;
- оперативность получения необходимой информации.

К основному источнику информации для стратегического экономического анализа можно отнести бухгалтерскую отчетность.

Бухгалтерская отчетность - единая система данных об имущественном и финансовом положении организации и о результатах ее хозяйственной деятельности, составляемая на основе данных бухгалтерского учета по установленным формам [12-16].

Бухгалтерская отчетность состоит из бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах, приложений к ним и пояснительной записки, а также аудиторского заключения, подтверждающего достоверность бухгалтерской отчетности организации, если она в соответствии с федеральными законами подлежит обязательному аудиту.

Бухгалтерская отчетность должна давать достоверное и полное представление о финансовом положении

организации, финансовых результатах ее деятельности и изменениях в ее финансовом положении. Достоверной и полной считается бухгалтерская отчетность, сформированная исходя из правил, установленных нормативными актами по бухгалтерскому учету [20-27].

При формировании бухгалтерской отчетности организацией должна быть обеспечена нейтральность информации, содержащейся в ней, т.е. исключено одностороннее удовлетворение интересов одних групп пользователей бухгалтерской отчетности перед другими [28; 29].

Информация не является нейтральной, если посредством отбора или формы представления она влияет на решения и оценки пользователей с целью достижения predetermined результатов или последствий.

Бухгалтерская отчетность организации должна включать показатели деятельности всех филиалов, представительств и иных подразделений (включая выделенные на отдельные балансы).

Таким образом бухгалтерская отчетность дает полное представление о финансовом состоянии и эффективности деятельности организации [15; 30]. Данная информация может быть использована при проведении стратегического экономического анализа как внешними, так и внутренними пользователями.

В современных условиях роль стратегического экономического анализа в управлении деятельностью хозяйствующего субъекта неуклонно повышается, что обосновывается необходимостью поиска направлений и способов повышения эффективности работы организации [11; 19].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, разработка и принятие эффективных управленческих решений возможно только в том случае, если они основаны на результатах стратегического экономического анализа, подтвержденных расчетами и научно-обоснованными выводами. Недооценка роли экономического анализа в управлении организацией, может повлиять на выбор экономически нецелесообразных управленческих решений, что отрицательно повлияет на деятельность хозяйствующего субъекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абрютина М.С., Грачёв А.В. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: Учебно-практическое пособие. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Дело и Сервис». – 2013. – 172 с.
2. Аверина О.И. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: Учебник / О.И. Аверина, В.В. Давыдова, Н.И. Лушченкова. – М.: КноРус, 2012. – 432 с.
3. Банк В.Р. Финансовый анализ: учеб. пособие / В.Р. Банк, С.В. Банк, А.В. Тараскина. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. — 344 с.
4. Бердникова Л.Ф. К вопросу снижения рисков инвестиционно-инновационной деятельности организации / Л.Ф. Бердникова // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. – С. 11-13.
5. Бердникова Л.Ф. Теоретические аспекты формирования инвестиционно-инновационной деятельности организации / Л.Ф. Бердникова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – Тольятти: Тольяттинский государственный университет, 2013. - №3. – С. 303-306
6. Бердникова Л.Ф., Бердников А.А. Стратегический анализ финансового состояния организации: сущность и методика / Л.Ф. Бердникова, А.А. Бердников // Карельский журнал. 2014. № 3. - С. 43-45.
7. Бочаров В.В. Финансовый анализ: Учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2013. – 240 с.
8. Войтоловский Н.В. Комплексный экономический анализ предприятия / Н.В. Войтоловский, А.П. Калинина, И.И. Мазурова. – СПб.: Питер, 2014. – 576 с.
9. Гинзбург А.И. Экономический анализ / А.И. Гинзбург. – СПб.: Питер, 2014. – 480 с.
10. Ефимова О.В. Финансовый анализ: современный инструментальный для принятия экономических решений: учебник / О.В. Ефимова. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство «Омега-Л», 2010. — 351 с.
11. Кокорев Н. А. Учет и анализ банкротств : учеб. пособие для студ., обуч. по спец. «Бухгалтерский учет» и «Финансы и кредит» / Н. А. Кокорев, И. Н. Турчаева. - Гриф УМО. - М.: КноРус, 2010. - 192 с.
12. Коробов М. Я. Финансово-экономический анализ деятельности предприятий: учеб. пособие. / Коробов М. Я. - 3-е изд., Перераб. и доклада. - М.: Знание, 2013. - 378 с.
13. Любушин Н. П. Финансовый анализ: Учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЭКСМО, 2014. – 332 с.

14. Быкова Н.Н. Финансовый анализ как инструмент финансово-менеджмента // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 35-38.

15. Колачева Н.В., Быкова Н.Н. Финансовый результат предприятия как объект оценки и анализа // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 29-36.

16. Алтухова Н.В. Бухгалтерский учет на предприятии как сложная система // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 10-12.

17. Маркарьян Э.А. Экономический анализ хозяйственной деятельности : учебное пособие / Э.А. Маркарьян, Г.П. Герасименко, С.Э. Маркарьян. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2010. – 536 с.

18. Михалёнок Н.О., Смирнова Е.В. Финансовая устойчивость как фактор экономического развития хозяйствующего субъекта / Н.О. Михалёнок, Е.В. Смирнова // Вестник СамГУПС. 2015. № 3 (29). С. 84-89.

19. Никифорова Е.В., Бердникова Л.Ф., Вокина Е.Б. Методические аспекты стратегического анализа в определении устойчивого развития организации / Е.В. Никифорова, Л.Ф. Бердникова, Е.Б. Вокина // Актуальные проблемы экономики. – 2015. – №4 (166). С. 44-51.

20. Ярыгина Н.А., Карева Е.В. Бухгалтерский (финансовый учет) как основа управленческого учета // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 390-392.

21. Фатеева Т.Н., Зайцева Е.А. Перспективы изменений в бухгалтерской отчетности в соответствии с современными запросами бизнеса // Вестник НГИЭИ. 2017. № 1 (68). С. 130-138.

22. Козлов С.Н. Совершенствование методики бухгалтерского учета государственной помощи в некоммерческих организациях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 126-129.

23. Луговкина О.А. Экономическая безопасность организации как элемент бухгалтерского и управленческого учета // Хуманитарни Балкански изследвания. 2017. № 1. С. 30-34.

24. Никифорова Е.В. Объективно-ориентированный подход к формированию прогнозной финансовой отчётности как основного источника информации об устойчивом развитии экономического субъекта // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3 (8). С. 64-67.

25. Бердникова Л.Ф. Теоретико-организационные аспекты перспективного анализа // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 84-87.

26. Патласов О.Ю. Антикризисное управление: финансовое моделирование и диагностика банкротства коммерческой организации : учебное пособие / О.Ю. Патласов, О.В. Сергиенко. – М.: Книжный мир, 2009. – 512 с.

27. Пласкова Н. С. Экономический анализ : учебник / Н. С. Пласкова – М.: Эксмо, 2009. – 704 с.

28. Савицкая Г. В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебник. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: НИЦ Инфра-М, 2014. – 607 с.

29. Селезнева Н. Н., Ионова А. А. Анализ финансовой отчетности организации: учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 583 с.

30. Федорова Г. В. Учет и анализ банкротств : учебник / Г. В. Федорова. - Гриф УМО. - М.: Омега-Л, 2010. - 284 с.

UDC 338.314

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ И ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ

© 2019

Никифорова Елена Владимировна, доктор экономических наук,
профессор департамента «Учет, анализ и аудит»

Кислов Дмитрий Сергеевич, магистр департамента «Учет, анализ и аудит»
Финансовый университет при Правительстве РФ

(125993, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: kislovdmitru1996@mail.ru)

Аннотация. Инвесторы и другие заинтересованные пользователи требуют все более новых методов представления информации для оценки возможности получения дохода от вложений в фирму. Поскольку интегрированная отчетность по сравнению с финансовой ориентирована на решение ключевых проблем с которыми столкнулась учетная система в условиях информационно-цивилизационных сдвигов в экономической системе, то ее ведение кардинально меняет практику внешней отчетности, предоставляя значительное количество преимуществ. Однако на сегодняшний день большинство крупных международных и российских компаний готовит как интегрированный годовой отчет, так и традиционную финансовую отчетность по МСФО. В связи с этим возникает ряд ключевых проблем их соотношения. На сегодняшний день приобретает популярность новая модель, представляющая пользователям информацию о бизнесе, которая объединяет в себе финансовую и нефинансовую информацию – интегрированная отчетность. Такая отчетность позволяет, кроме всего прочего, увидеть стратегические аспекты деятельности организации, стиль ее управления, план развития, делая акцент на взаимосвязи всех аспектов, что позволяет получить информацию обо всех ресурсах организации. Основной целью интегрированного отчета является предоставление информации о ресурсах и взаимоотношениях, которые использует и на которые влияет организация, а также описание взаимодействия экономического субъекта с внешней средой и капиталами для создания стоимости на протяжении краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного периодов.

Ключевые слова: интегрированная отчетность, финансовая отчетность, раскрытие информации, стратегия, инвесторы, заинтересованные лица, учетный процесс, контроль, факторы, отчетный период, система, бухгалтерский учет, международные стандарты.

THE PROBLEM OF CORRELATION BETWEEN FINANCIAL AND INTEGRATED REPORTING

© 2019

Nikiforova Elena Vladimirovna, doctor of Economics, Professor
of the Department “Accounting, analysis and audit»

Kislov Dmitry Sergeevich, master of Accounting,
analysis and audit Department»

Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Moscow, Leningradsky prospect, 49, e-mail: kislovdmitru1996@mail.ru)

Abstract. Investors and other interested users require more and more new methods of presenting information to assess the possibility of obtaining income from investments in the company. Since the integrated reporting in comparison with financial reporting is focused on solving the key problems faced by the accounting system in the context of information and civilizational changes in the economic system, its maintenance radically changes the practice of external reporting, providing a significant number of advantages. However, today the majority of large international and Russian companies prepare both integrated annual report and traditional IFRS financial statements. In this regard, there are a number of key problems of their ratio. To date, a new model is gaining popularity, which provides users with information about the business, which combines financial and non – financial information-integrated reporting. Such reporting allows, among other things, to see the strategic aspects of the organization, its management style, development plan, focusing on the relationship of all aspects, which allows to obtain information about all the resources of the organization. The main purpose of the integrated report is to provide information on the resources and relationships that are used and affected by the organization, as well as a description of the interaction of the economic entity with the external environment and capital to create value for the short, medium and long term.

Keywords: integrated reporting, financial reporting, information disclosure, strategy, investors, stakeholders, accounting process, control, factors, reporting period, system, accounting, international standards.

Отчетность экономического субъекта является результатом учетного процесса за отчетный период и служит каналом взаимосвязи между функцией управления и системой бухгалтерского учета.

На основе информации, содержащейся в отчетности, производится анализ результатов деятельности организации и состояния ее средств, производится контроль за деятельностью экономического субъекта, а также осуществляется установление факторов, повлиявших на величину фактически достигнутых результатов и вырабатывается стратегическое планирование на предстоящий отчетный период.

Исследованием обозначенных проблемных вопросов занимались В. И. Бариленко [1], Р.П. Булыга [2, 3], К.Ю. Бурцева [4, 5, 9], Ветрова И.Ф. [6], О.Е. Ефимова [7], М.В. Мельник [8,9], Е.В. Никифорова [9,10,11], и др. [12-18].

Целью финансовой отчетности, составленной в соответствии с МСФО, является «представление информации о финансовом положении, финансовых результатах и денежных потоках организации, которая будет

полезна широкому кругу пользователей при принятии ими экономических решений» [19]. Основными пользователями отчетности являются инвесторы, кредиторы, работники, поставщики и покупатели, правительство и общественность.

Представление финансовой отчетности в соответствии с МСФО должно осуществляться согласно требованиям МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности».

Основными такими требованиями являются: полезность информации, содержащейся в отчетности для пользователей, и ее сопоставимость с отчетностью за другие периоды и с отчетностью других организаций.

На сегодняшний день приобретает популярность новая модель, представляющая пользователям информацию о бизнесе, которая объединяет в себе финансовую и нефинансовую информацию – интегрированная отчетность.

Такая отчетность позволяет, кроме всего прочего, увидеть стратегические аспекты деятельности организации, стиль ее управления, план развития, делая акцент

на взаимосвязи всех аспектов, что позволяет получить информацию обо всех ресурсах организации (рисунок 1).

Рисунок 1 - Взаимосвязь различных видов отчетности

Согласно Международному стандарту интегрированной отчетности (IRC) «интегрированный отчет представляет собой краткое отображение того, как стратегия, управление, результаты и перспективы организации в контексте внешней среды ведут к созданию стоимости в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе» [20].

Основной целью интегрированного отчета является предоставление информации о ресурсах и взаимоотношениях, которые использует и на которые влияет организация, а также описание взаимодействия экономического субъекта с внешней средой и капиталами для создания стоимости на протяжении краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного периодов.

Авторы О.В. Шнайдер, В.В. Шнайдер, М.В. Боровицкая в своей научной работе раскрывают информационную значимость интегрированной отчетности при обеспечении экономической безопасности субъекту хозяйствования. Они определяют информационную недостаточность в обеспечении экономической безопасности при предоставлении отчетности в соответствии с правилами бухгалтерского учета РФ и МСФО [21, 22].

Структура интегрированной отчетности должна отражать актуальную информацию о корпоративной стратегии, бизнес модели и условиях, в которых работает компания; историческую справку в основном с акцентом на общие события, а не на финансовые показатели; информацию, позволяющую лучше понять трудности и риски, с которыми компания сталкивается при достижении своих стратегических целей (рисунок 2).

Рисунок 2 - Структура интегрированной отчетности

Главное отличие финансовой отчетности от интегрированной заключается в том, что финансовая отчетность отражает исключительно финансовые показатели деятельности компании, а интегрированная отчетность фокусируется на факторах производства, которые компания потребляет и создает – финансовых, производственных, человеческих, интеллектуальных, природных и социальных.

Основные пользователи отчетности, такие как инвесторы и кредиторы, хотя видеть не просто цифры и показатели деятельности, их интересует реальная сто-

имость компании. Финансовые показатели не во всех случаях отражают реальное положение дел в экономическом субъекте. Существенная доля необходимой пользователям информации приходится на нефинансовые показатели. Такие показатели отражаются в отчетности бизнес-аналитиков, фиксируются в отдельных социальных отчетах или в отчетах в области устойчивого развития.

Кроме того, на стоимость бизнеса, его эффективность и устойчивость оказывает влияние и внешние нефинансовые факторы. Существует прямая зависимость между стоимостью компании и экономическими факторами, такими как благосостояние населения, валовой внутренний продукт, производительность труда, уровень занятости и т.д.

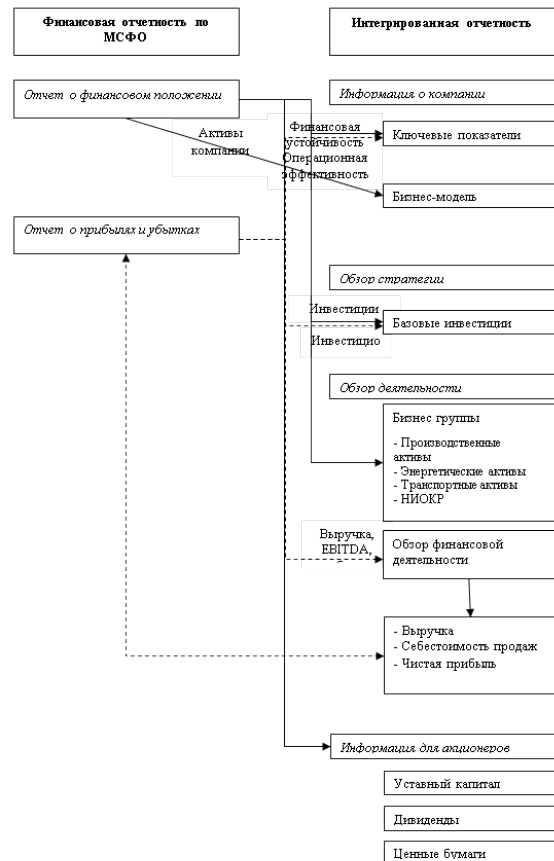

Рисунок 3 - Схема взаимоотношения финансовой и интегрированной отчетности ПАО «ГМК «Норильский никель»

Несмотря на то, что существуют проблемы соотношения интегрированной и финансовой отчетности, стоит отметить, что финансовая и нефинансовая отчетность тесно связаны друг с другом и функционирование компании не может осуществляться только в финансовой составляющей, так как ее деятельность затрагивает и экологическую, социальную и экономическую стороны жизни общества.

Рассмотрим практический пример. ПАО «ГМК «Норильский никель» за 2017 год подготовило консолидированную финансовую отчетность за год, закончившийся 31 декабря 2017 года и интегрированный финансовый отчет за 2017 год.

Интегрированная отчетность ПАО «ГМК «Норильский никель» состоит из следующих разделов:

- информация о компании;
- обзор стратегии;
- обзор рынка металлов;
- обзор деятельности;
- информация о системе корпоративного управления;

- информация для акционеров;
- приложения.

На первый взгляд, данные разделы финансовой и интегрированной отчетности напрямую не связаны. Однако проведенный анализ позволил раскрыть взаимоотношения статей данных отчетностей, а также выделить пункты в качестве рекомендации по совершенствованию взаимодействия данных отчетов с целью повышения их эффективности для пользователей информации (рисунок 3).

Проанализированы две основные формы финансовой отчетности по МСФО: консолидированный отчет о прибылях и убытках и консолидированный отчет о финансовом положении.

В разделе «Обзор финансовой деятельности» интегрированного отчета отражена информация о выручке, себестоимости реализации и чистой прибыли, что не может быть не связано с отчетом о прибылях и убытках Общества за 2017 год.

Таким образом, на примере интегрированной и финансовой отчетности по МСФО ПАО «ГМК «Норильский никель» можно сделать вывод, что финансовая и нефинансовая отчетность тесно связаны друг с другом. Однако, существуют определенные проблемы их соотношения. Консолидированная финансовая отчетность для неподготовленных пользователей слишком трудна к восприятию, когда интегрированная отчетность прозрачно и наглядно отражает основные показатели деятельности компании. Но с другой стороны, для проведения комплексного анализа хозяйственной деятельности наиболее информативна финансовая отчетность с большим и достаточным количеством данных, когда интегрированная отчетность не имеет достаточного количества данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Булыга Р.П. Концепция формирования публичной отчетности вузов // Вестник финансового университета. – 2015. – №6. – С. 156–170.
2. Булыга Р.П. Методологические проблемы учета, анализа и аудита интеллектуального капитала: монография. – М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2005. – 426 с.
3. Бурцева К.Ю. Идентификация рисков и контрольных мероприятий в соответствии с потребностями стейкхолдеров университетов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета – Тольятти: 2016 - № 2 (25) – С. 5-9.
4. Бурцева К.Ю. Стейкхолдерский подход к оценке деятельности университетов // Аудит и финансовый анализ – М.: 2016. - № 2– С. 415-420
5. Ветрова И.Ф. Аудит человеческого капитала // Аудитор. – 2012. – № 7.
6. Ефимова О.В. Анализ устойчивого развития компании: стейкхолдерский подход // Экономический анализ: теория и практика – 2013. - №44(348) – с. 41-51.
7. Мельник М.В., Когденко В.Г. Интегрированная отчетность: вопросы формирования и анализа // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 10.
8. Мельник М.В., Никифорова Е.В., Бурцева К.Ю. Сбалансированные показатели: содержание и интерпретация: монография - Тольятти: Кассандра, 2010. – 214 с.
9. Никифорова Е.В. Отражение в отчетности экономического субъекта об устойчивом развитии аспектов деятельности // Вестник СамГУПС. - 2017 - №1(35). - С. 120-123.
10. Nikiforova E.V. PARADIGM OF PUBLIC REPORTING OF ECONOMIC ENTITIES. World Applied Sciences Journal. 2014. T. 29. № 5. С. 667-670.
11. Никифорова Е.В. Объективно-ориентированный подход к формированию прогнозной финансовой отчетности как основного источника информации об устойчивом развитии экономического субъекта // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3 (8). С. 64-67.
12. Lawrence A., Weber J. Business and Society: Stakeholders, Ethics, Public Policy // Boston: McGraw-Hill Irwin, 2008, p. 136.
13. Астахова Е.В., Старовойтова О.Я. Бухгалтерская отчетность как источник формирования финансовой устойчивости организации на примере ООО «Морской меридиан» // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 320-324.
14. Хачатурова Т.О. Интегрированная отчетность: понятие, история возникновения и развития, применение на современном этапе // Карельский научный журнал. 2014. № 3 (8). С. 103-104.
15. Файзрахманова Г.Р., Янковская Д.Г. Интегрированная модель управленческого учета инновационных затрат // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 253-257.
16. Бердникова Л.Ф., Хохрина Е.В. Методические аспекты оценки

финансового состояния организации по данным финансовой отчетности // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 74-78.

17. Гоголь М.Н. Формирование системы управленческого учета на вертикально-интегрированных предприятиях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 1 (6). С. 23-26.

18. Быкова Н.Н. Финансовый анализ как инструмент финансового менеджмента // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 35-38.

19. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» / Электронный доступ: <http://www.consultant.ru/>

20. Международный стандарт интегрированной отчетности (IIRC) / Электронный доступ: <http://www.consultant.ru/>

21. Шнайдер О.В., Боровицкая М.В., Шнайдер В.В. Информационная значимость интегрированной отчетности при обеспечении экономической безопасности субъектов хозяйствования. В сборнике: Модернизация учетно-контрольных и аналитических процессов в условиях цифровой экономики Сборник научных статей I Всероссийской научно-практической конференции. Ответственные редакторы Г.Р. Хасаев, С.И. Ашмарина. 2018. С. 86-91.

22. Шнайдер В.В. Современные тенденции формирования бухгалтерской финансовой отчетности. Аудит и финансовый анализ. 2016. № 2. С. 47-50.

ФИНАНСОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ

© 2019

Шерстобитова Анна Анатольевна, кандидат экономических наук,
доцент департамента магистратуры (бизнес-программ),
Чернякова Анастасия Владимировна, магистрант департамента
магистратуры (бизнес-программ),

*Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: chernjakov1971@yandex.ru)*

Аннотация. На сегодняшний день финансовое управление малого бизнеса важным аспектом, так как этот сектор экономики является стратегическим в рыночной экономике, потому что именно он определяет качество и структуру валового национального продукта, валового регионального продукта, а также темпы экономического роста в стране. За последние несколько десятков лет количество малых и средних предприятий имеет положительную динамику, особенно в тех сферах, где на начальных этапах становления фирмы не требуется больших объемов оборудования, множество работников и большого капитала. У малых фирм относительно крупного производства существует ряд преимуществ: исключением лишних звеньев в управлении, возможность изготовления маленьких партий без финансовых потерь, близость к местным рынкам и запросам клиентов. Малому производству способствует дифференциация и индивидуализация спроса в сфере производственного и личного потребления. Также развитие мелкого и среднего бизнеса положительно влияет на экономику страны. Расширяется потребительский сектор, повышается экспортный потенциал, создаются дополнительные рабочие места, развивается здоровая конкуренция, благодаря чему происходит оздоровление экономики государства.

Ключевые слова: финансы, финансовое управление, финансовые риски, эффективность, денежные потоки, эффективность управления, финансирование, доходность, прибыль, затраты, финансовая ответственность, мониторинг эффективности управления.

FINANCIAL MANAGEMENT: DOMESTIC AND FOREIGN DEVELOPMENT EXPERIENCE

© 2019

Sherstobitova Anna Anatolyevna, candidate of economical sciences, associate professor
at the Department of Magistracy (Business Programs)

Chernyakova Anastasia Vladimirovna, Master of Magistracy (Business Programs)

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, street Belorusskaya 14, e-mail: chernjakov1971@yandex.ru)

Abstract. Nowadays, the financial management of small businesses is an important aspect, since this sector of the economy is strategic in a market economy, because it determines the quality and structure of the gross national product, gross regional product, as well as the rate of economic growth in the country. Over the past few decades, the number of small and medium-sized enterprises has a positive trend, especially in those areas where the initial stages of the development of the company do not require large amounts of equipment, a lot of workers and large capital. Small firms with respect to large-scale production have a number of advantages: the elimination of unnecessary links in management, the possibility of making small batches without financial losses, proximity to local markets and customer requests. Low production contributes to the differentiation and individualization of demand in the sphere of production and personal consumption. Also, the development of small and medium-sized businesses has a positive effect on the country's economy. The consumer sector is expanding, the export potential is increasing, additional jobs are being created, and healthy competition is developing, thanks to which the state economy is improving.

Keywords: finance, financial management, financial risks, efficiency, cash flows, management efficiency, financing, profitability, profit, costs, financial responsibility, management performance monitoring.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время, как отмечается многими российскими исследователями (Аюпов А.А., Вавилов Д.Л., Глухова Л.В., Казиев В.М., Казиева Б.В., Митрофанова Я.С. и др.), все актуальнее становится проблема эффективного финансового управления организаций, а также поиска механизмов и алгоритмов, направленных на повышение финансового менеджмента хозяйствующих субъектов. Это безусловно связано с эффективностью управления предприятий в целом [1-19].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Научных исследований, посвященных обосновываемой теме, до настоящего времени не предпринималось. Это свидетельствует о научной новизне заявленной темы. Учитывая предстоящее развитие портфельного инвестирования, можно говорить о практической значимости данного исследования. Избранное направление исследования имеет достаточный простор для изучения и актуально как с точки зрения теории экономической науки, так и с позиции практики.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью данной работы является формирование ком-

плексного научного представления об эффективном финансовом управлении предприятий малого бизнеса за счет механизмов по снижению рисков в их финансовом управлении. Для выполнения цели были поставлены следующие задачи:

- провести систематизацию и исследование теоретических основ финансового управления организаций и уточнить классификацию факторов, влияющих на эффективное управление финансами организаций;

- на основе представленной оценки финансового управления сформулировать способы повышения эффективности управления оборотными средствами и оптимизацию их структуры, применимых к организациям малого и среднего бизнеса.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Малое предприятие - это предпринимательская деятельность, которую осуществляют субъекты рыночной экономики при определенных критериях, установленных законами, которые, в свою очередь, определяют сущность этого понятия.

В Российской Федерации критерии, по которым фирмы относят к субъектам малого бизнеса, перечислены в статье 4 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Существуют три критерия

малого бизнеса:

- суммарная доля участия РФ, субъектов РФ, религиозных и общественных предприятий, муниципальных образований, благотворительных и других фондов в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью не превышает двадцать пять процентов, а суммарная доля участия иностранных юридических лиц и юридических лиц, не являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства, не превышает сорок девять процентов;

- средняя численность работников за предшествующий календарный год не превышает 100 человек;

- доходы, которые были получены от непосредственной предпринимательской деятельности за предыдущий календарный год, определяемого в порядке, установленном законодательством РФ о налогах и сборах, и суммируемого по всем задействованным видам деятельности и применяемого по всем налоговым режимам, для определенных категорий субъектов малого и среднего предпринимательства не превышают 800 млн. руб. [6].

Подтверждать статус малой компании не нужно, действующим законодательством не предусмотрен отдельный учет или регистрацию субъектов малого бизнеса. Достаточно того, что фирма попадает под установленные критерии.

Для микропредприятий критерии так же установлены ст.4 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»:

- средняя численность работников за предшествующий календарный год до 15 человек

- максимальное значение выручки 120 млн. руб.[6]

- категория субъекта малого предпринимательства изменяется, если предельные значения выше или ниже предельных значений, в течение трех календарных лет, следующих один за другим.

Для субъектов малого бизнеса в 2018 году предусмотрено несколько льгот:

- можно не устанавливать лимит наличных средств, находящихся в кассе;

- применение упрощенного бухгалтерского учета;

- субсидии от региональных властей — для организаций, применяющих специальные режимы, регионы снижают налоговые ставки и предоставляют льготы по налогу на имущество;

- преимущественное право покупки государственной и муниципальной недвижимости, которая находится в аренде рассматриваемого малого бизнеса.

Источником аналитических данных для исследований оборотных активов является бухгалтерская отчетность предприятия, характеризующаяся системой показателей об имущественном и финансовом состоянии компании, а также финансовые результаты ее деятельности за рассматриваемый период.

Единые правовые и методологические основы организации и ведения бухгалтерского учета в РФ устанавливает федеральный закон РФ «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ, который определяет основные требования к ведению бухгалтерского учета; порядок оформления первичных документов; порядок оценки имущества и обязательств; порядок инвентаризации имущества и обязательств.

Среди основных форм бухгалтерской отчетности выделяют - бухгалтерский баланс и отчет о прибылях и убытках. Из экономической литературы трактовка понятия бухгалтерского баланса, звучит следующим образом, – это форма бухгалтерской отчетности, которая представляет собой характеристику состояния активов компании и источников их формирования. Отчеты о прибылях и убытках компании содержат информацию о финансовых результатах фирмы в результате управления оборотным капиталом. На достоверность анализа деятельности предприятия оказывают влияние такие разные характеристики: качество анализируемой инфор-

мации, а также состав и содержание финансовых отчетов.

При исследовании показателей оборачиваемости средств предприятия, применяются данные, содержащиеся в утвержденных документах бухгалтерского учета. В соответствии с приказом Министерства финансов РФ №67н к таким документам принадлежит отчет о прибыли и убытках, а так же бухгалтерский баланс.

К исходным для анализа данным предъявляются жесткие требования.

К таким требованиям относятся:

- содержательность;

- уместность;

- рациональность;

- сопоставимость;

- достоверность.

Дадим характеристику для каждого из предъявляемых требований.

Под уместностью данных, представленных к учетной документации предприятия, понимается своевременность, полезность прогнозирования, а также ценность.

Под достоверностью данных, представленных к учетной документации, понимается их правдивость, а также соответствие нормативным актам. При этом достоверность связана нейтральностью информации. Важной характеристикой достоверности является прозрачность представленной информации, а также возможность ее проверки.

Под рациональностью данных, представленных к учетной документации, понимается достаточность представленной информации, оперативность, а также отсутствие избыточности данных.

Перед тем как приступить к анализу финансовых данных, необходимо сформировать информационную базу. Для этого следует выполнить проверку данных, а также, при необходимости, выполнить упрощение числовой информации, содержащейся в данных.

Собранные для анализа данные необходимо всегда проверять с точки зрения их добротности. Обычно такая проверка состоит из двух этапов.

На первом этапе проверяется полнота данных, содержащихся в финансовых отчетах и других документах. Особое внимание обращается на корректность расчетов, а также являются ли представленные данные в различных таблицах согласованными друг с другом.

На втором этапе проводится проверка содержания данных, которые планируют использовать при анализе финансовой деятельности предприятия. В ходе данной проверки выясняется, насколько финансовые показатели соответствуют действительности. Для того, чтобы дать положительное заключение на данном этапе проверки, необходимо провести осмысления данных с точки зрения их логичности и обоснованности показателей с использованием разных источников.

Для того, чтобы снизить трудоемкость анализа данных, необходимо выполнить сопоставление различных показателей. Для этого проводится приведение всей числовой информации к сопоставимому виду, обеспечивающему отсутствие влияния объемного, стоимостного, структурного и других факторов на показатели. Для этого показатели приводятся к единому базису.

Приведем сравнительный анализ источников информации для исследования оборачиваемости текущих активов предприятий.

Финансовое положение компании на выбранную для анализа дату характеризует бухгалтерский баланс. При этом раздел №2 первой формы включает в себя такие важные для анализа оборотных средств данные, как материально-производственные запасы, краткосрочные финансовые вложения, расчет с дебиторами и денежные средства.

Подраздел с названием «Запасы» включает в себя основную часть оборотных активов компании. К ним относятся активы материально-вещественного назначе-

ния, которые участвуют в производственных процессах рассматриваемой компании. При этом материально-производственные запасы в отчетной документации представлены в виде готовой продукции, незавершенного производства, а также сырья.

Следует отметить, что материально-производственные запасы в некоторых случаях представляют значительную долю, как в составе оборотных активов, так и в составе активов предприятия. Такое положение дел обычно является признаком трудностей предприятия со сбытом собственной продукции, а также нарушением технологической производственной цепочки или использованием неоптимальных методов реализации. Другими причинами могут являться, например, сезонность производственного цикла.

Важным элементом оборотных средств, который подвергается анализу, является дебиторская задолженность. Фактически это требования исследуемой компании по отношению к другим компаниям, а также клиентам на получение денежных средств за товары или услуги.

При этом дебиторская задолженность в балансе компании отображена двумя кластерами статей:

- ожидаемые платежи в течение 12 месяцев на момент отчетного периода времени;
- а также, ожидаемые платежи в течение 12 месяцев на тот же отчетный период времени.

При классификации дебиторской задолженности по причинам ее возникновения принято выделять две группы. К первой группе относится нормативная задолженность. Такая задолженность возникает из-за используемых форм расчетов за продукцию или услугу, и она не связана с качеством работы исследуемой компании.

Ко второй группе относится просроченная задолженность. Такая задолженность возникает из-за ошибок работы исследуемой компании. Сюда можно отнести выявленные факты недостач, а также растрату и хищение товарных и материальных ценностей предприятия, а в некоторых случаях и хищение денежных средств. Стоит отметить, присутствие в финансовых документах информации о больших размерах дебиторской задолженности характеризует финансовое положение рассматриваемого предприятия как неудовлетворительное.

При этом рост такой задолженности является показателем ухудшения финансового положения предприятия.

Ликвидные ценные бумаги, приносящие доход рассматриваемому предприятию, относятся к краткосрочным вложениям. Примечательно, что такие вложения при реализации на рынке ценных бумаг позволяют их перевести в наличные средства.

В строке «денежные средства» отражаются остатки ценных средств в кассе предприятия, на банковских счетах (как расчетных, так и валютных), а также денежные документы.

Сами по себе денежные средства являются разновидностью активов рассматриваемой компании, обладающей при этом важной особенностью – возможностью их использования для привлечения любых необходимых ресурсов.

При исследовании показателей оборачиваемости текущих средств применяется информация отчета о прибылях и убытках, о выручке, связанной с продажей товаров, предоставления услуг, выполнения работ.

После анализа финансового состояния предприятия был выявлен ряд проблем в его функционировании, а именно проблемы, связанные со снижением финансовой устойчивости компании, спадом запаса финансовой прочности, ухудшением показателей ликвидности и оборачиваемости. Все это, в совокупности с внешними кризисными явлениями, в частности с падением спроса по отрасли в целом, снижением покупательской способности населения и кризисом в химической промышленности, представляет серьезную угрозу для дальнейшего функционирования фирмы, значительно повышает

риск возникновения состояния неплатежеспособности и очень высокой вероятности банкротства компании ПАО «КуйбышевАзот».

В ответ на это был разработан комплекс мероприятий, направленный на стабилизацию финансового положения компании и вывод ее из кризисного состояния. Данный комплекс включает в себя меры по расширению ассортимента продукции предприятия, путем замены части наиболее востребованной продукции более дешевым аналогом, с более высоким показателем маржинальной рентабельности.

Следующей мерой по стабилизации состояния компании стали меры направленные на оптимизацию постоянных затрат компании путем оптимизации арендных платежей. А мерой, призванной ускорить оборачиваемость кредиторской и дебиторской задолженности, стало применение факторинга без права регресса.

В процессе принятия решений о применении того или иного мероприятия был проведен анализ эффективности этих мер, определен экономический эффект.

Как показало данное исследование, весь комплекс мер имеет положительный годовой экономический эффект и применение его в данных условиях рационально и оправдано.

На основе полученных данных были составлены основные прогнозные формы отчетности на 2019 год и проанализирована динамика изменений их статей.

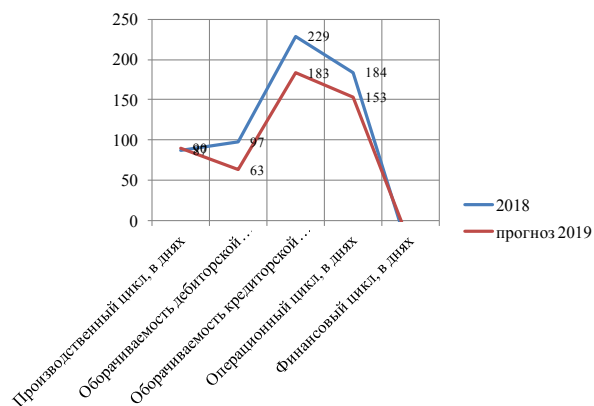

Рисунок 1 – Динамика показателей деловой активности в компаний до и после мероприятий

Также, по данным прогнозной отчетности, был проведен коэффициентный анализ, в котором также была рассмотрена динамика изменения основных показателей функционирования компании после принятия мер. Заключительным этапом стала оценка вероятности банкротства компании.

Проведенный анализ показал, что результатом применения предложенных мероприятий, стало значительное снижение вероятности банкротства компании, улучшение значений основных финансовых коэффициентов, а самое главное рост рентабельности предприятия в целом.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Научная новизна результатов исследования в целом состоит в разработке подходов по эффективному управления финансами организаций.

Основные результаты, характеризующие научную новизну исследования, состоят в следующем:

- проведена систематизация и исследование теоретических основ финансового управления организаций и уточнена классификация факторов, влияющих на эффективное управление финансами организаций;
- на основе представленной оценки финансового управления сформулированы способы повышения эффективности управления оборотными средствами и оп-

тимизации их структуры, применимые к организациям малого и среднего бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Финансовое управление устойчивым развитием организаций / Аюпов А.А., Вавилов Д.Л., Шерстобитова А.А. // Инновационное развитие экономики. 2018. № 1 (43). С. 212-222.
2. Системные правила финансового контроля и управления инновационными бизнес-процессами предприятия / Глухова Л.В., Казиев В.М., Казиева Б.В. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. Т. 2. № 1. С. 125-133.
3. Цифровизация экономики и особенности ее приложения в деятельность интегрированных структур / Глухова Л.В., Митрофанова Я.С. // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2017. № 3 (49). С. 155-160.
4. Сукиасян Р.С. Современные методы управления финансовыми рисками // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 363-364.
5. Совалева Н.А. Управление финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3 (8). С. 88-90.
6. Курилова А.А. Экономические процессы внутреннего контроля как элемента финансового механизма управления на предприятии автомобильной промышленности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 2 (7). С. 34-37.
7. Бердникова Л.Ф., Хохрина Е.В. Методические аспекты оценки финансового состояния организации по данным финансовой отчетности // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 74-78.
8. Локтионов Е.Г. Общетеоретические аспекты управления финансово-хозяйственной деятельностью экономического субъекта // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3 (8). С. 65-67.
9. Володина С.Г. Методический подход к увеличению финансовых результатов организации на основе управления ценами (на примере предприятия рыбной промышленности) // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 77-79.
10. Шумилова И.В., Шнайдер О.В. Учётно-аналитическое обеспечение управления финансовой устойчивости предприятий // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3 (8). С. 104-106.
11. Лысов И.А., Колачева Н.В. Методология управления финансовыми результатами предприятия // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 54-59.
12. Станкевич А.А. Управление производственным и финансовым потенциалом предприятий АПК // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 193-196.
13. Быкова Н.Н. Финансовый анализ как инструмент финансового менеджмента // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 35-38.
14. Зингер О.А. Показатели устойчивого развития промышленного предприятия // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 1 (23). С. 222-227.
15. Светуньков С.Г., Смолькин В.П. Подход к оценке устойчивого развития промышленного предприятия // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 89-94.
16. Кудинова Г.Э., Мазур З.Ф., Кудинова Н.А. Разработка и формирование «инновационной экономики» при обеспечении устойчивого развития страны // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4 (9). С. 38-41.
17. Менеджмент организации: внедрение требований ГОСТ в деятельность хозяйствующих субъектов / Немцев А.Д., Глухова Л.В. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. Т. 2. № 2. С. 101-108.
18. The implementation of structural analysis method for management in expert systems / Ajupov A.A., Bagautdinova N.G., Glukhova L.V., Geraskin M.I. // Academy of Strategic Management Journal. 2016. Т. 15. № Special Issue 1. С. 128-137.
19. Risk-management in economic and financial systems / Ajupov A.A., Beloborodova M.A., Sorokina M.G., Sherstobitova A.A. // International Business Management. 2016. Т. 10. № 22. С. 5227-5231

Условия за публикуване на научни статии от български и чужди автори

„Балканско научно обозрение”
 „Хуманитарни Балкански изследвания”
 „Научен вектор на Балканите”

Кратките изисквания към научните материали (образци за оформление на материалите и пълните изисквания за това за представени по-подробно в „Положението на списанието” и архива «2018_08-BSR_HBR_SVB»

Структурни параметри:

Статиите следва да притежават елементи, отговарящи на следните параметри:

- Постановка на научния проблем в общ вид и нейната връзка с останалите систематизирани във времето научни и практически задачи.
- Анализ на последните изследвания и публикации, в които се разглеждат аспекти от този проблем, на базата на който залага автора; извеждане на неразрешените по-рано части от общия проблем.
- Формиране целите на статията (постановка на задачата).
- Изложение на основния материал от изследването с пълно обосноваване на получените научни резултати.
- Изводи, които произтичат от изследването и перспективи за по-нататъшно развитие на това научно направление.
- Списък литература.

Технически параметри:

Названия на файловете:

- Фамилия_научно направление_град (например: Иванов_педагогика_Пловдив)

Общ обем: 3-5 страници печатан текст формат А-4 (до приложения списък на използваната литература).

Стандарти: шрифт Times New Roman, размер на буквата или на знака по вертикала – 10, максимален интервал – 1, отстояние на абзаца – 0,5 см, всички полета – 2 см, литература – ПО ХРОНОЛОГИЯТА НА ПРОЯВЯВАНЕ В ТЕКСТА (не по-малко от 20 наименования), редактор Word, тип на файла – документ Word 97-2003 (задължително).

Ключовите думи (три изречения) и анотация (не по-малко от 150-200 думи) на руски и английски език.

Цялостни интервали между цифрите, инициалите и фамилията.

Не бива да се бърка тире (-) и дефис (-).

Формулите следва да се оформят при помощта на редактора на формули «MathType» или «Microsoft Equation», размер на символите – 10 (задължително), дължината на формулите не бива да превишава 80 мм (задължително), латинските символи се набират с курсив, гръцките с прав шрифт.

Рисунки, изпълнени с векторна графика, следва да бъдат поместени в един обект или да бъдат групирани.

Сканираните рисунки се изпълняват с разделителна способност не по-малка от 300 dpi.

Справочна информация:

1. За да се определи УДК (универсална десетична класификация-научни области) могат да се използват следните линкове:

А) <http://pu.virmk.ru/doc/UDK/index.html>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. За превод на английски език или на други езици могат да се използват следните линкове (НО ЗАДЪЛЖИТЕЛНО ПРЕВЕДЕНИЯ ТЕКСТ СЛЕДВА ДА СЕ ДАДЕ НА ФИЛОЛОГ):

А) <http://translate.yandex.ru/> (превод на презимето и научната степен)

Б) <http://translate.google.com/>

АКО ВЪЗНИКНАТ ВЪПРОСИ ГЛЕДАЙТЕ ОБРАЗЦИТЕ!

Материалите постъпват в редакцията:

до 1 март (мартенски номер)

до 1 юни (юнски номер)

до 1 септември (септемврийски номер)

до 1 декември (декемврийски номер)